

Сергей Валентинович Кузнецов – доктор экономических наук (1998), профессор (2006), директор ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН» с 2009 г.

Имеет большой опыт работы в исполнительных органах государственной власти, в бизнесе.

По решению директивных органов был направлен в Академию общественных наук при ЦК СЕПГ в Берлин, где защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономики (1990) (нострифицирована в кандидата экономических наук). Несколько лет активно занимался разработкой инвестиционных проектов для предприятий пищевой промышленности.

Проходил стажировку и изучал опыт управления проектами на предприятиях Германии, Нидерландов, Норвегии.

Многие годы занимается разработкой проблем преобразования региональных социально-экономических систем.

Автор более 300 научных работ, в том числе 9 монографий.

С. В. КУЗНЕЦОВ

ОТ ГДР К ЕДИНОЙ ГЕРМАНИИ

С. В. КУЗНЕЦОВ

**ОТ ГДР
К ЕДИНОЙ ГЕРМАНИИ**

Заметки социолога

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С. В. Кузнецов

ОТ ГДР К ЕДИНОЙ ГЕРМАНИИ

Заметки социолога

Монография

Санкт-Петербург
2020

УДК 316
ББК 60.56(4Гем)
К89

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *В. С. Новиков*;
доктор географических наук, профессор *В. М. Разумовский*

Утверждено Ученым советом ИПРЭ РАН 25.05.2020 г.
Протокол № 2

Кузнецов, С. В.

К89 От ГДР к единой Германии: Заметки социолога: монография / С. В. Кузнецов. – СПб.: ГУАП, 2020. – 329 с.: ил.

ISBN 978-5-8088-1498-1

Излагается развитие событий в ГДР осенью 1989 г. – в первой половине 1990 г., приведшее к краху ГДР и объединению двух немецких государств. Анализируются причины провала политической системы, распада демократического блока партий под руководством СЕПП. Детально разбираются итоги первых свободных выборов в ГДР в марте и общегерманских выборов в декабре 1990 г. Рассматриваются результаты социально-экономического развития объединенной Германии в контексте реализации плана «Восстановление Востока». На основе обширного эмпирического материала представлены сложные и противоречивые процессы сближения молодежи востока и запада Германии.

Издание предназначено широкому кругу читателей, интересующихся вопросами политики, мировой экономики и международных отношений, социологических исследований.

УДК 316
ББК 60.56(4Гем)

ISBN 978-5-8088-1498-1

© С. В. Кузнецов, 2020
© ИПРЭ РАН, 2020

*Любимым жене и сыну
посвящается...*

К ЧИТАТЕЛЮ

Книга известного ученого – доктора экономических наук, профессора, действительного члена (академика) Российской академии естественных наук Сергея Валентиновича Кузнецова затрагивает один из драматических эпизодов европейского и мирового развития, связанный с крушением «витрины социализма» – ГДР – и объединением двух немецких государств.

Автор, в то время аспирант Академии общественных наук при ЦК СЕПГ, находясь в центре событий в Берлине, на основе собственных наблюдений, анализа социально-экономической ситуации на предприятиях ГДР и в стране в целом, изучения научной и общественно-политической, публицистической литературы вскрывает причины трагедии страны в год ее триумфа (40-летия образования).

Аргументация автора убедительна: наряду с собственными выводами на основе переработки объемного фактологического материала, фиксируемыми в различных разделах книги, приводятся мнения непосредственных участников сложного противоречивого политического процесса движения к объединенной Германии.

Автор детально разбирает итоги первых «свободных» выборов в ГДР 18.03.1990 г. и общегерманских выборов в декабре 1990 г., на которых избиратели однозначно выразили доверие «архитекторам германского единства».

Исследуя причины провала системы политического руководства Эриха Хонеккера, автор не ограничивается ссылкой на допущенные ошибки, но рассматривает их в комплексе социально-экономической и политической составляющих, выявляет основания распада демократического блока партий ГДР, которые осенью 1989 г. одна за другой дистанцировались от СЕПГ и фактически обеспечили ей политическую изоляцию.

Автор называет катализаторы политического процесса – открытие границ в Венгрии и изменение позиции СССР к ГДР в ходе перестройки, которые запустили необратимый процесс крушения ГДР.

В книге достаточно кратко представлен период правительства Ханса Модрова, которое в условиях дестабилизирующейся обстановки и жесткой позиции правительства ФРГ сумело привести страну к первым «свободным» выборам в ГДР и передало эстафету правительству Лотара де Мезьера – выйти на финишную прямую и привести страну к объединению. Читатель может прочувствовать сложность переговорных процессов на пути к объединению двух немецких государств, в результате которых для Советского Союза не все прошло так, как хотелось и заявлялось в начале событий.

Одна из глав посвящена социально-экономическому развитию объединенной Германии, в которой важнейшей частью федеральной поли-

тики с начала 1990 г. являлся план «Восстановления Востока», показываются его успехи и нерешенные проблемы. Значительная часть книги посвящена тем, кто будет реализовывать планы единой Германии в будущем – молодежи. Здесь автором используется обширный материал семилетнего исследовательского проекта «Против новых стен» по опросу школьников Восточного и Западного Берлина в первые 10 лет единства страны, а также результаты анкетирования школьников двух школ в Баварии и Тюрингии – через 15 лет единства.

Эти материалы говорят о сложном процессе сближения востока и запада Германии, который еще не завершен, и требуются усилия новых поколений немцев, чтобы стать в действительности единым народом.

Автор не ставил целью ответить на все вопросы, связанные с крушением ГДР и объединением двух немецких государств. На многие из них можно найти ответы в публикациях политических деятелей разного ранга, других исследователей этой темы. Автор использует имеющиеся в широком доступе материалы и нередко сверяет свою позицию с ними, что видно в перечне используемых источников. Книга С. В. Кузнецова имеет приоритетное значение в области социологии и политологии, большую научно-практическую значимость, прекрасно иллюстрирована, написана высоким академическим стилем. Книга может быть полезна широкому кругу читателей, интересующихся вопросами политики, мировой экономики и международных отношений, социологических исследований.

Вице-президент
Российской академии естественных наук,
лауреат Государственной премии РФ
в области науки и техники,
заслуженный деятель науки РФ, профессор

 В. С. Новиков

ОТ АВТОРА

Уважаемый читатель!

Представляемая на твой суд книга – плод длительных размышлений и многолетней работы с большим массивом данных социологического, экономического, политического характера. Идея положить свои наблюдения в ГДР в момент ее триумфа и трагедии на бумагу возникла еще в 1990 г., сразу же после моего возвращения в СССР. На протяжении последующих лет обрабатывались и добавлялись материалы, которые складывались в разделы и параграфы книги, некоторые из них были опубликованы в моих статьях и брошюрах. По некоторым вышла отдельная монография «Экономическое и структурное развитие Саксонии» (1992 г., переизданная с доработкой в 2013 г.). Мне представлялось полезным объединить все подготовленные в разный период материалы для более полного представления причин и следствий крушения ГДР. В ходе работы над материалами социологического исследования молодежи стало более очевидным, насколько стремление не упустить момент и действовать во имя политической целесообразности со стороны политиков ФРГ было непродуманным в отношении восточных немцев, когда по прошествии 10 лет единства председатель Бундестага Рита Зюссмут была вынуждена признать, что объединение страны не заканчивается юридическим актом, а лишь начинается, и стать единым народом предстоит еще будущим поколениям. На фоне огромных вложений в экономику и социальную сферу Восточной Германии по плану «Восстановления Востока» кажется невозможным сохранение дистанции в психологии людей на востоке и западе, что отмечается в материалах книги, но это так.

За годы после объединения Германии появилось много материалов на эту тему и в ФРГ, и в России. Со многими из них удалось детально ознакомиться. Среди авторов – известные политики Германии и СССР, ученые, публицисты. Мнения многих из них стали моей поддержкой в определении своей позиции.

Надеюсь, что книга окажется вам полезна.

С уважением,
С. В. Кузнецов

«НЕМЕЦКАЯ БУРСА» (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Писать о падении ГДР и объединении Германии достаточно сложно и даже по прошествии 30 лет, поскольку и серьезный исследователь может еще находиться в плену политических пристрастий. Тема эта до сих пор достаточно болезненна и для участников этих событий, и для сопереживающих им. За последние годы появилось немало публикаций, как в России, так и за рубежом, и о периоде 1989–1990 гг., и о развитии объединенной Германии.

Так сложилось, что я решением директивных органов в 1987 г. был направлен в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК СЕПГ (позднее – Академия общественных наук в Берлине), став невольным свидетелем (а где-то и участником) драматических событий последних трех лет существования ГДР.

Академия общественных наук при ЦК СЕПГ находилась на знаменитой Площади Академии (ныне – Жандармская площадь) на углу улиц Вильгельма Кюльца и Иоханнес-Дикман-штрассе, в пяти минутах ходьбы от сердца Восточного Берлина – Александер-платц. С 1951 г. это был институт, основанный для обучения и воспитания партийных кадров, прежде всего в области теории и идеологии. За большие успехи в исследованиях, образовании и пропаганде марксизма-ленинизма Институт в 1976 г. к его 25-летию решением Политбюро ЦК СЕПГ был преобразован в Академию общественных наук при ЦК СЕПГ. В структуре Академии были созданы институты марксистко-ленинской философии; политической экономии социализма; исследований империализма; научного коммунизма; марксистко-ленинской культуры; марксистко-ленинской социологии; международного рабочего движения; истории немецкого рабочего движения; экономической мировой социалистической системы и т. д. Подготовка кадров высшей квалификации осуществлялась через четырехлетнюю аспирантуру с последующей защитой диссертации на соискание ученой степени доктора наук по отраслям знаний.

До 1981 г. за 30 лет было защищено 1073 диссертации доктора А (наш кандидат наук) и 111 диссертаций доктора В (наш доктор наук)¹.

В период моего пребывания в Академии ректором ее являлся доктор, профессор Отто Рейнхольд (Otto Reinhold), член Центрального Комитета СЕПГ, член Академии наук ГДР, действительный член Академии наук СССР. Профессор О. Рейнхольд родился 8 декабря 1925 г. в Альтролау, экономист, специалист в области проблем государственно-моно-

¹ См.: Akademic für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED: 1951–1981 // AGWi beim ZK der SED. 1981. S. 150.

полистического капитализма и рабочего движения, кризисных явлений в экономике современного капитализма, экономических закономерностей развитого социалистического общества.

Курировал иностранных аспирантов от ректората Академии проректор доктор, профессор Ульрих Тиде (Ulrich Tiede), к которому можно было беспрепятственно попасть и обсудить различные вопросы.

Директором института марксистко-ленинской социологии, в котором мне пришлось заниматься, был профессор, доктор Руди Вайдиг (Rudi Weidig), который являлся председателем научного Совета по социологическим исследованиям в ГДР, созданном при институте, и был хорошо известен среди социологов СССР. Советом координировалась и направлялась работа создаваемых социологических подразделений в университетах и вузах, академиях наук, в учреждениях дополнительного образования и т. п. С его созданием активизировалась публикационная деятельность под рубрикой «Социология»: в издательстве «Dietz Verlag» вышла серия книг по широкому кругу социологических исследований, в 1969 г. состоялся первый конгресс социологов, а также был издан первый «Словарь по марксистко-ленинской социологии». Подобные словари издавались и по другим научным дисциплинам. Позднее было решено обновлять их каждые пять лет.

В целом Академия общественных наук при ЦК СЕПГ являлась научным аналитическим и идеологическим центром Социалистической единой партии Германии. Здесь готовились материалы для политического руководства страны по различным аспектам жизни общества, развития экономики, разрабатывались предложения и рекомендации, которые, как это было и в нашей стране, далеко не всегда принимались к действию. Академия оперативно реагировала и на изменение ситуации в стране в преддверии осени 1989 г.

Мы прибыли в Берлин 1 августа 1987 г. Обстановка, в которую мы погрузились, была достаточно жесткой. С одной стороны, мы были сразу предупреждены старшими товарищами, которые здесь уже находились раньше нас, что перестройка, которую мы переживали в СССР, в ГДР воспринимается неоднозначно и не стоит болтать лишнего. Руководство ГДР считало, что перестройка у них прошла при смене Вальтера Ульбрихта Эрихом Хонеккером. С другой стороны, мы сразу же были включены в занятия по интенсивному овладению немецким языком по принципу полного погружения в языковую среду, что практически не оставляло свободного времени. Через месяц начинались лекции и семинары, в которых мы должны были принимать активное участие.

В Академии обучались представители многих стран и партий социалистической ориентации. Помимо аспирантов СССР, здесь были аспиранты из Польши, Венгрии, НДРЙ, Анголы, Вьетнама, Ямайки и даже окутанные тайной представители Курдской рабочей партии. В каждой

диаспоре со временем был выбран формальный лидер, который представлял ее на всех официальных мероприятиях Академии, которые нередко посвящались национальным праздникам представленных стран. Эти лидеры приглашались к руководству Академии (прежде всего к У. Тиде) для обсуждения рабочих вопросов: от условий проживания до выполнения плана диссертационных исследований, так что успехи или неуспехи кого-либо становились известны не только членам диаспоры, но и всем иностранным аспирантам. Что касается условий проживания, то следует отметить, что после СССР нам ГДР показалась действительно витриной социализма: такое обилие товаров в магазинах впечатляло, особенно продовольственных. Жили мы прямо в здании Академии, в нескольких метрах от учебных аудиторий.

До нашего появления в Академии от Советского Союза уже обучались четыре аспиранта – В. В. Бакушев (Москва), А. В. Елясин (Украина), О. Я. Скудра (Латвия), В. С. Шабалкин (Москва). Наш десант состоял из трех человек – А. Д. Онопенко (Москва), Я. Ю. Кюзанс (Латвия) и я (Ленинград). Все были направлены партийными органами по решению Секретариата ЦК КПСС. В следующем году наша диаспора увеличилась еще на четверых человек – В. И. Берсенев (Москва), А. А. Веселов (Горьковская обл.), В. И. Дактарайтите (Литва) и В. П. Диденко (Хабаровский край), А. Е. Мажоров (Ленинград), и в последний заезд в 1989 г. добавились еще трое – А. В. Балдинш (Латвия), С. Ю. Наумов (Саратов) и В. О. Рыкалов (Кемерово). В итоге, с учетом защитившихся в первый год нашего пребывания трех старших товарищей, наша диаспора превысила по численности польскую, которая насчитывала девять человек.

Через год пребывания в ГДР я был избран секретарем нашей небольшой партийной организации и стал регулярным участником всех официальных мероприятий в Посольстве СССР в ГДР и Западном Берлине, был представлен Чрезвычайному и Полномочному послу СССР В. И. Кочемасову, также в качестве лидера диаспоры советских аспирантов обязан был не только представлять, но и активно участвовать в мероприятиях внутри Академии, постоянно выступать на мероприятиях, посвященных знаменательным датам представленных в Академии социалистических и рабочих партий.

Курировал советских аспирантов от посольства Чрезвычайный и Полномочный Советник Посланника Константин Михайлович Чернов, он же секретарь парткома совучреждений СССР в ГДР и Западном Берлине. До этого назначения он работал вторым секретарем Красноярского крайкома КПСС. Он нередко бывал у нас в Академии, но чаще приглашал на различные мероприятия в посольстве, знакомил с ведущими работниками посольства и совучреждений. Так, мы часто встречались и совместно участвовали в различных делах

по поручению парткома с генеральным директором представительства Интуриста в ГДР С. И. Ивановым, руководителем представительства организации по работе с бывшими соотечественниками «Родина» Н. В. Дзэнганом, руководством Дома советской науки и культуры (В. Г. Ентяков), представителями торгпредства и т. д. Были совместные рабочие поездки, а были и неформальные. Недалеко от Берлина, где-то в 75 км, находилось одно хорошее богатое рыбой озеро, и с 1988 г. мы раз в две-три недели ездили туда на отдых и рыбалку. Рыбацкий домик был хорошо оборудован, лодок тоже было достаточно. Так что мы заезжали вечером в пятницу, ловили мальков на наживку и забрасывали снасти до утра. К утру, когда на озеро «подтягивались» другие работники посольства, у нас в лодке, как правило, уже достаточно набиралось пойманной рыбы.

К. М. Чернов отслеживал ситуацию и с успеваемостью аспирантов, и морально-психологический климат в коллективе. Пройдя обучение в ВПШ СЕПГ в Берлине, он понимал психологическое напряжение и возможное отражение этого на результатах нашего пребывания, старался помочь при надобности. Так, к весне 1989 г. у нас появилась идея поехать в Прагу, познакомиться с условиями и практикой обучения в ВПШ при ЦК Компартии ЧССР. Секретарь парткома не только не отговаривал нас, а поддержал, помог организовать контакты и саму поездку, которая была информативной и полезной во многих отношениях. Поскольку встреча была поддержана посольством СССР в ГДР и Западном Берлине, в Праге нас встречали как официальных гостей. Разместили в общежитии ВПШ при ЦК КПЧ, прочитали две лекции – об экономическом положении в стране и о политической ситуации, поддержали финансово. Отношение в ЧССР к нашей перестройке было иным, чем в ГДР: мы увидели, что чехи ищут возможности изменения дел и в экономике, и в общественной жизни, беря пример с перестройки в СССР. Лекцию о перестройке в ЧССР читал профессор Ф. Гавличек, член-корреспондент АН ЧССР, бывший зав. Отделом ЦК КПЧ. Помимо прочих проблем, им было отмечено, что «поднимают голову» силы против социализма, а буржуазные средства массовой информации организуют лекции и другие пропагандистские акции. Активизировались и бывшие партийные функционеры 1968 г., требующие изменить оценку событий этого периода. Мы увидели, что и условия советских аспирантов в ЧССР гораздо лучше, чем в ГДР: пишут диссертацию на русском языке, принимают членов своей семьи, сколько хотят (на сколько хватит средств), имеют прекрасные отношения с посольством, т. е. их положение отличается большей свободой и возможностями. Наряду с официальными мероприятиями, удалось познакомиться с весенней Прагой, которая произвела на нас неизгладимое впечатление.

Секретарь парткома поддержал и мнение всех членов наших коллег-аспирантов, когда в семье одной аспирантки на родине возникла

сложная ситуация и партийные органы из Союза запрашивали информацию.

По предложению К. М. Чернова я был включен в резерв для будущей работы в посольстве, поддержанный послом и принятый в ЦК КПСС. После этого пришлось нередко выполнять различные поручения посольства и его парткома, много ездить по стране и знакомиться с руководящими работниками консульств, торгпредств, советских учреждений и даже Группы советских войск в Германии. Часто он брал меня с собой в качестве переводчика. Кстати, переводчиком мне пришлось поработать после защиты диссертации для «выживания» до партийной конференции совучреждений ГДР и Западного Берлина в конце мая 1990 г. в ожидании назначения МИДа, поскольку стипендию мне сразу же прекратили выплачивать, а иных источников дохода не было. Не могло помочь и посольство. Переводить приходилось и с русского на немецкий язык, и с немецкого на русский. Заказы мне подкидывали коллеги из службы информации АОН, которая еще до августа 1990 г. существовала, а затем была закрыта.

У преподавателей, которые с нами занимались, были навыки работы с иностранцами, когда немецкий язык объяснялся также с помощью немецкого языка. Здесь стоит рассказать, как была построена система языковой подготовки.

С первого дня нашего пребывания в ГДР преподавателями немецкого языка Гизелой Вайсбротт и Марион Клозе все вновь прибывшие были тестированы на знание языка, включая грамматику, словарный запас и фонетику. Я очень хорошо прошел тест, замечания были только по фонетике, которой я занимался два года. Результатом было то, что через пару лет в компании с немцами меня не сразу распознавали, через какое-то время беседы спрашивали, не из Чехословакии ли я, угадывался славянский акцент. По грамматике и словарному запасу ставили часто в пример всей нашей группе, в которой были не только советские и польские аспиранты, но и коллеги из Анголы, Йемена, Вьетнама, Ямайки и др. Аспиранты из Африки до АОН проходили год обучения немецкому языку также по интенсивной программе в Лейпциге. Главной нашей проблемой в языке была психологическая – боязнь ошибиться, сказать что-то не так. Таких проблем у коллег, прошедших лейпцигскую подготовку, не было. Они болтали легко с огромным количеством ошибок, но это их не смущало. К тому же советские аспиранты были направлены в ГДР с серьезных должностей в партийных аппаратах, а сюда попали на самый нижний статусный уровень. До аспирантуры я был инструктором Ленинградского обкома КПСС, до этого девять лет работал в одном из районов Ленинграда на руководящих советских и партийных должностях. С кандидатов в аспирантуру при направлении ЦК КПСС требовал наличие сданных кандидатских экзаменов.

К тому же у меня за плечами были окончены Университет марксизма-ленинизма и Ленинградская высшая партийная школа. Поэтому известие, а затем и реальность, что все мы должны посещать с сентября 1987 г. лекции и семинарские занятия, было неприятной неожиданностью. Не очень хотелось в очередной раз изучать «Капитал» К. Маркса уже на языке оригинала. Первую лекцию 1 сентября 1987 г. о положении в мировом рабочем движении прочитал ректор АОН доктор, профессор О. Рейнхольд. На удивление, все было в языковом плане понятно. На этой же неделе начались семинарские занятия. Через две недели меня пригласили на собрание группы аспирантов института социологии, в которой я начал заниматься, и высказали претензии, что я своим молчанием на семинарах снижаю общую успеваемость группы. Мои аргументы, что я еще недостаточно владею языком, чтобы полемизировать, не были приняты во внимание. Чтобы выйти из положения, пришлось к каждому семинару, а в неделю их бывало чуть ли не каждый день не по одному, делать заготовки, переводя из советских журналов по теме семинаров интересные, на мой взгляд, куски, и затем, поймав нужный момент, выступать. Лекции, семинары и занятия языком занимали практически целый день, готовиться оставалось только по вечерам и ночам. Поэтому научились пить много кофе по-польски. Это когда молотый нерастворимый кофе заваривается прямо в чашке, пили по 6–7 чашек в день. До ноябрьских праздников, когда мы первый раз поехали на родину к семьям, я потерял около семи килограммов.

После разговора на собрании группы аспирантов института социологии разговор, видимо, продолжался на другом институтском уровне, так что я скоро почувствовал внимание к своей персоне, детерминированное еще и немецкой обстоятельностью и пунктуальностью. Меня стали приглашать на неформальные встречи. Цель контакта – чтобы аспирант скорее интегрировался в среду, расширил знание языка. Пригласили немецкие аспиранты нашего курса Юрген Кюнлер (Jürgen Kühnler) и Иоахим Арндт (Joachim Arndt) к себе домой, соответственно, в Лейпциг и на побережье Балтийского моря к границе с Польшей; Уве Бурместер, аспирант старшего курса, – к себе домой, а затем, когда приехала моя семья, – покататься на катере по Вайсензее. Не думаю, что они лишь выполняли партийное поручение (некая форма поддержки), мы были им интересны потому, что представляли другую страну, где развернулись процессы демократизации общества, чего у них не было и о чем многие говорили «на кухне».

С Иоахимом Арндтом, местечко Торгелов (Torgelow), округ Нойбранденбург, я прикоснулся совсем к другому немецкому языку – платтдойч, на котором они говорили между собой с женой, что для меня было совсем непонятно. Иоахим рассказал, что это язык мореходов – что-то среднее между немецким и голландским, гордо отметив, что он

на платтдойч и читать может. Сегодня этот диалект считается несколько «возрастным», на нем говорят в основном пожилые люди, в целом около двух миллионов человек. «Если вы знаете платтдойч, то, скорее всего, вы научились ему у своей бабушки», – шутят немцы про этот диалект. Оказывается, с XIII по XVI в., в период расцвета Ганзейского союза, платтдойч считался языком мирового значения. Ганзейские купцы вели на нем документацию и использовали на переговорах. Платтдойч можно было услышать даже в Великом Новгороде, где располагалась одна из ганзейских контор. С семьей Иоахима мы ездили по прекрасным окрестностям вдоль побережья, порыбачили на Kleines Oderhaf. Когда выходили в море на лодке, вдаль видели польские пограничные ограждения, уходящие в воду.

Нас учили в Германии литературному немецкому языку – хойдойч. На нем говорил мой научный руководитель Клаус Глодде, и, слушая его, я сам старался подтягиваться до его уровня. Среди моих коллег было немало представителей другого диалекта – тюрингско-верхнесаксонского, их я уже со временем отличал по произношению. Для меня было открытием знакомство с берлинским диалектом, которое я сделал для себя, посетив концерт Берлинской городской песни. Чтобы понять их содержание, мне пришлось обращаться к нашей преподавательнице с текстами песен, которые выдавались на концерте. Мы ведь жили в Берлине и активно общались, но как-то не замечали, что берлинский диалект жив, и это нечто особенное и по звучанию, и правописанию. Уже в 90-х гг., работая тесно со швейцарцем в швейцарской фирме, я столкнулся со швейцарским немецким, который также сильно отличается от хойдойч. А еще позже, когда сын женился в Германии и стал жить в городке Бад Бернек недалеко от города Байройт (исторически это Верхняя Франкония), наша внучка, по словам хозяйки дома, где они снимали жилье, с детства начала говорить на трех языках – немецком, русском, франконском. Мы много ездили с ними по Баварии и познакомились с баварскими диалектами, с которыми встречались в ресторанах, гостиницах, различных магазинах и сервисах. В противоположность сыну и внучке, ни франконский, ни баварский диалект мне осилить не удалось (да и не было достаточно времени для этого).

Повышенное внимание ко мне исходило не только от коллег-аспирантов, но и научных работников, руководства института. Помимо тех, кто по своим обязанностям должен был со мною заниматься, как мой научный руководитель Клаус Глодде, к ним можно было отнести и доктора социологии, профессора, заместителя директора института Роземарие Винцер (коротко – Рози Винцер). Вообще в институте сотрудники были дружны и часто проводили время сообща. От своего научного руководителя я многое узнал о них и в научном плане, и в общечеловеческом. В том числе и о Рози Винцер. Но о ней чуть позже.

С Клаусом мы быстро подружились, перешли на «ты», довольно скоро он меня «затащил» к себе домой, познакомил с женой Лони. Они жили в пригороде Берлина – Бухе, добираться туда можно было на городской электричке. Ездил я туда не раз, в том числе и когда приезжала моя семья. Мы много разговаривали, с ними обоими было легко и непринужденно. В 1988 г. летом они по моему приглашению приехали в Ленинград и жили у нас около 10 дней. За это время мы многое посмотрели в нашем городе, в том числе побывали в музее «Разорванное кольцо», на Пискаревском кладбище. Слушая рассказ о блокаде, оба плакали. Их семьи во время Второй мировой войны пострадали от фашистов, а их родители-антифашисты прошли концлагеря.

Клаус помог мне связаться с городским комитетом СЕПГ для определения предприятий и получения разрешения на проведение исследований, сопровождал меня на первое предприятие, остальные я обходил уже один. Он ненавязчиво подправлял структуру работы и научные формулировки. Преподаватели немецкого языка мои тексты уже не проверяли на грамотность, отдавая на откуп научное содержание Клаусу. Мы двигались к завершению диссертации, когда начались события осени 1989 г. Клаус одним из первых покинул АОН при ЦК СЕПГ, перешел работать в больницу Шарите в социологическую лабораторию, выясняющую причины онкологических заболеваний на ранних стадиях. Но обещал меня не бросить и довести защиту, что и сделал. Только теперь для наших встреч я должен был чаще ездить к нему домой в Бух.

Весной 1990 г. после первых демократических выборов в ГДР, когда премьер-министром стал христианский демократ Лотар де Мезьер, лабораторию в Шарите закрыли, и Клаус перешел на предпенсионное обеспечение (Vorruhestand). Он в целом удачно обменял марки ГДР на марки ФРГ, получил до пенсии неплохое пособие, сменил свой Вартбург на японское авто с домиком-прицепом и начал путешествовать. Время от времени его приглашали в одноразовые социологические проекты. В конце концов, ему повезло – его включили в проект, который по заказу Берлинской ратуши велся семь лет Институтом молодежных исследований Берлина и касался сопоставления взглядов молодежи Западного и Восточного Берлина на различные жизненные ситуации. В один из моих приездов в Берлин уже после объединения Германии он мне об этом рассказал. Я заинтересовался, и он по моей просьбе передал мне итоговые материалы этой работы. Поскольку они никогда не публиковались, он разрешил мне их использовать для публикации, что я и сделал в 2002 г.¹ Он мне также рассказывал, как складывалась

¹ См.: Кузнецов С. В., Глодде К. Актуальные проблемы молодежи в условиях рыночной экономики (на примере России и Германии) / ИРЭ РАН. СПб., 2002. 141 с.

судьба других коллег из нашего (!) института. Кое-что я знал из писем: мне писали Рози Винцер, Урсула Шрёдер, сам Клаус.

Рози Винцер также интересовалась, как идут дела с моей диссертацией, с ней советовался и Клаус, чтоб выработать алгоритм действий. Однажды она предложила мне поехать к ним в Хоппегартен (Hoppegarten) на выходной и немного развеяться. Она жила с подругой Зигрид (две стареющие дамы) в отдельном доме с приличным по берлинским меркам огородом. Повод посещения был знаковым – попробовать блюда со свежей спаржей, которая у них к тому моменту созрела. Ехал я туда минут 40 на электричке, а затем от станции Рози и Зигрид подхватили меня на своем Трабанте. Мне было любопытно познакомиться с ведением хозяйства в немецких частных владениях. У Рози я отметил явную нехватку мужских рук, которых требовали и огород, и дом с подходами к нему. Чувствовалось некоторое запустение. Рози сказала, что ей брались помогать коллеги из института и кое в чем помогли. Я предложил ей также свою помощь, на что она, к моему удивлению, сразу согласилась. Спаржа мне в первый раз не приглянулась, что хозяек огорчило. Они-то были ее фанатами. Позже я понял вкус и до сих пор с удовольствием ловлю сезон спаржи, если бываю за рубежом. К счастью, в настоящее время ее можно найти и у нас в разное время года, привезенную из разных стран. (Кстати, берлинцы в шутку телебашню на Александр-платц называют «телеспаржей»).

Первое, чем я занимался у Рози в последующий визит, было укладывание бетонной плитки. У них была огромная немецкая овчарка, которую звали Люкс. Мы с ним быстро подружились, и Люкс сопровождал меня, когда я перевозил бетонные плитки из стопок за забором в огород на Трабанте с прицепом, который мне доверили. Я работал с удовольствием, компенсируя физическую активность, утраченную за рабочим столом. После укладки дорожки за несколько приездов я привел в порядок вход в дом, загроможденный неиспользованными стройматериалами, подсыпал керамзит в подвальные помещения и сделал кое-что другое из мелких полезностей. Прогуливаясь в перерывах от работы по окрестностям, я обнаружил красивое озеро, которое еще оказалось и рыбным. Втихаря я порыбачил на удочку (разрешения на рыбную ловлю у меня не было), поймал несколько подлещиков, и хозяйки приготовили суп с рыбой и спаржей, а также жареную рыбу со спаржей. Надо сказать, что мне еще раньше пришлось обзавестись снастями для рыбной ловли, почти с первых же дней нашего нахождения в ГДР. Поводом для этого стали наши ежедневные прогулки от Академии к Александр-платц. Около здания ЦК СЕПГ («здание тысячи окон») на берегу Шпрее постоянно стояли с удочками рыбаки и ловили рыбу. Какое-то время я просто наблюдал, затем сам включился в этот процесс. Смешно сказать, но в самом центре мегаполиса, около

главного политического центра страны, легко ловились судаки, лещи, окуни, плотва и даже форель. Форель держалась у сливов канализации в реку, где образовывались водовороты, и активно клевала на протаскиваемую рядом наживку в виде белого хлеба. Ее называли «свинячьей форелью» (Schweinforelle) за питание отходами канализации. Всю эту пойманную в Шпрее рыбу немецкие рыбаки в большинстве случаев отпускали назад в воду, ловили из спортивного интереса.

Рози Винцер работала до последних дней существования института, затем перешла на предпенсионное пособие. Мы с ней переписывались и после объединения Германии, в письмах у нее был в основном минорный настрой – тяжело болела ее подруга Зигрид, умер верный пес Люкс, резко выросли цены на содержание дома, а когда по возрасту ей было положено получить пенсию, то был очередной удар – как «красному» профессору идеологически враждебного учреждения ей установили пенсию, как она написала, «дворника».

Из писем Клауса и при встрече с ним в 1992 г. я узнал, что один из талантливых сотрудников института доктор социологии, профессор Альбрехт Кречмар (Albrecht Kretzmar), очень болезненно восприняв крах ГДР, покинул Берлин, уехал на малую родину, к матери, и не общался ни с кем из сотрудников. Он дал высокую оценку моей диссертационной работе, когда шла предзащита, чем очень меня поразило, поскольку мы с ним общались мало. Он казался замкнутым и малоразговорчивым в неформальной обстановке, хотя на заседаниях исследовательского отдела всегда говорил по делу и был на высоте.

Еще одной из наших немецких коллег неаспирантского статуса, активно развивавшей контакты с нами, была доктор социологии, доцент Урсула Шрёдер (Ursula Schröder), коротко – Уши. Она неоднократно приглашала к себе в Кёпеник (Köpenick) – район Берлина, где они с супругом Готтфридом жили. Детей у них не было. Всегда была обеспечена радушной непринужденной обстановкой и хорошим проведением времени. Уши вместе с Клаусом (даже, скорее, все состоялось по ее связям) занимались проектами с Институтом молодежных исследований в 90-е гг., она инициировала приглашение Клауса руководителем семилетнего проекта по опросу школьников Восточного и Западного Берлина.

Все эти замечательные люди были нашими коллегами и друзьями не по обязанности, а по движению души. Нас с женой до слез поразило то, что в конце 1990 г. они, по немецкому телевидению услышав, как тяжело живут люди в СССР с карточной системой М. С. Горбачёва, уже не работая вместе, собрали посылку где-то 17 кг весом с разными припасами – вплоть до муки и макарон, консервы, сладости, и с нашей подругой, работавшей раньше в службе информации Ольгой Крюгер, которая ехала в Москву к матери, но захала к нам, передали ее.

Встречая Ольгу на вокзале в Ленинграде, я был поражен, как она тащила такую тяжесть по маршруту Берлин – Москва – Ленинград. Они собирались эти посылки умножить, но мы их разубедили, что с «голоду здесь не пухнем».

С момента прибытия и почти до защиты мы жили в одной комнате с коллегой из Латвии Янисом Кюзансом. Наши жизненные позиции и привычки были достаточно близки, так что мы еще в Москве при собеседованиях в ЦК КПСС приглянулись друг другу и потом подружились. В то бурное время было достаточно поводов пообсуждать ситуацию – и в ГДР, и у нас на Родине. К тому же мы были очень коммуникабельны, и у нас в комнате часто собирались компании аспирантов разных стран, с которыми было интересно общаться на самые неожиданные темы. Ситуация в СССР и, особенно, ее преломление в положении в Прибалтийских республиках были также частыми темами разговора. Мой коллега старался аккуратно комментировать события в Латвии, делая акцент на малочисленности латышей, значительной части русскоязычного населения и объективной необходимости латышам защищать свою идентичность, если даже при этом в какой-то степени ущемляются права русскоязычной части. С развитием политической ситуации в Прибалтийских республиках его точка зрения так же менялась, он не хотел замечать возрастающей русофобии латвийских политиков и продолжал все объяснять необходимостью сохранения идентичности титульной нации. У него хорошо складывались отношения в институте экономики, в котором он занимался, его очень поддерживал научный руководитель темы, и из нашего аспирантского призыва он защитился первым.

Наши общие широкие контакты с аспирантами из разных стран приводили к различным встречам в неформальной обстановке вне стен Академии, нередко к себе в гости приглашали нас и немецкие коллеги. Первая такая наша совместная с Янисом поездка состоялась под Рождество 1987 г. На празднование адвента в Дрезден нас пригласил Кристиан Штайнауэр, немецкий аспирант из Института истории. До этого мы оба уже бывали в Дрездене, но, тем не менее, погулять по предрождественскому городу, его ярмаркам с манящими запахами цыплят на гриле, сосисок, глинтвейна, которые всегда придавали праздничное настроение, было интересно. После семейного ужина нам была предоставлена детская комната, где мы легли спать на двухъярусных кроватях. Но заснуть не могли, переживая события дня. Зато стали свидетелями, как наш немецкий друг, тихо крадясь, зашел в нашу комнату и к кроватям прикрепил декоративные сапожки с подарками. Это было очень трогательно. Мы в праздновании адвентов увидели глубокий смысл доброго и внимательного отношения к семье и семейным ценностям, которые особенно ярко проявлялись

в подготовке к празднику и праздновании Рождества. Кстати сказать, преподавательницы немецкого языка тоже вносили свою лепту в наше понимание традиций страны пребывания. Перед рождественскими праздниками они принесли на занятия магнитофон и кассеты с рождественскими песнями, мы учили тексты и пели эти песни два-три занятия. Позже, бывая в Германии на Рождество, я мог похвастаться, что могу кое-что вспомнить и поддержать, если знакомую песню поют за праздничным столом.

Кристиан Штайнауэр сделал нам еще один подарок в июне 1989 г., когда, как случайно совпало, к нам приехали наши семьи. Он пригласил нас посетить Саксонскую Швейцарию. Собралась довольно большая компания: Кузнецовы – отец, мать и сын, Кюзансы – отец, мать и двое дочерей и Штайнауэры – отец, мать сын и дочь. От Дрездена до места туда и обратно мы добирались на пароходе, бродили по тенистым лесным тропам, любовались красотой скал, фотографировались. В Дрездене в квартире Кристиана после короткого посещения Цвингера, осмотра нашей любимой фрески «Шествие саксонских князей» мы обменивались впечатлениями и были переполнены благодарностью к нашему другу, который все это прекрасно организовал.

В качестве отступления следует отметить, что из всех, кого я знал в ГДР, именно Кристиан особенно остро, со слезами на глазах (и он их не пытался скрыть), воспринял падение Берлинской стены. Я узнал две категории людей, которые после этого высказывали свое разочарование в адрес нашей страны. Первые считали, что 40 лет их обманывали, к ним относился и Кристиан, а другие говорили, что их предали. Кристиан, как и другие немецкие товарищи, начинавшие аспирантуру вместе с нами, не завершили своих работ. Во время событий осени 1989 г. многие из них подвижнически работали на прорывных направлениях – развозили продукты по магазинам, работали санитарями в больницах, что, конечно, общую ситуацию не спасло. Когда ГДР перестала существовать, таким людям, как Кристиан, было трудно найти работу. Будучи дипломированным учителем физики и математики, из-за своего партийного прошлого он не мог получить рабочего места в школе. Перебивался, работая в различных фирмах на организации внутрифирменного обучения, пока однажды не стал надолго безработным. Пришлось снова садиться за парту. Он вновь прошел обучение по этой же специальности, но уже в условиях ФРГ. Кристиан случайно встретил в одном из зарубежных журналов мою статью, где был опубликован мой электронный адрес, мы списались, а через полгода в 2015 г. он с новой женой (родом из Ташкента) приехал в Санкт-Петербург, и мы много обо всем говорили. По завершении обучения в возрасте 60 лет он, наконец, получил место учителя физики и математики в одной из школ Берлина, где сейчас живет. Считает, что обеспечен работой

до пенсии. Я пожелал ему воздерживаться от политических высказываний, чтобы сохранить рабочее место, имея в виду отношение в стране к бывшим функционерам СЕПГ.

Märkische Schweiz – самый маленький и одновременно старейший природный парк, расположившийся в земле Брандербург недалеко от Берлина и поэтому уже с XIX в. из-за своего прекрасного местоположения и хорошей доступности ставший любимейшем местом отдыха берлинцев. В этих местах мы были неоднократно. Первое знакомство состоялось на Пасху 1988 г., когда у меня гостили жена и сын, немецкие коллеги пригласили нас на трехдневный отдых в один из профсоюзных пансионатов. Более того, один из немецких аспирантов Уве Бурместер дал мне свой Трабант, и мы добрались до цели небольшой автомобильной колонной. Был почти весь институт – сотрудники с семьями, с детьми. Апофеозом для детей был в день Пасхи поиск спрятанных зайчиков и яичек в разных укромных местах на природе. Играли в кегельбан, пели песни, для меня была специально привезена гитара, так что пришлось оправдывать ожидания.

Получив огромное удовольствие от первой поездки, мы с Янисом затем ездили туда для наших пешеходных прогулок на местных электричках, один раз на велосипедах, которые нам дали немецкие друзья. А однажды предприняли марш-бросок на обычных городских велосипедах на пляж ФКК (Freie Körper Kultur) – нудистский пляж на берегу одного из озер недалеко от Берлина. Мы довольно самоуверенно оценили расстояние и прямо от Берлина стартовали на велосипедах, что поняли довольно скоро, но решили, по крайней мере, дорогу в одну сторону преодолеть самостоятельно. Добравшись до цели и искупавшись, мы поняли, что сил на обратный путь уже не хватит, доехали до станции и назад возвращались на электричке.

Из множества иностранных аспирантов, с кем пришлось в те три года в ГДР общаться, решая наши учебные вопросы, особое внимание привлекала аспирантка из Ямайки, член Народной национальной партии социал-демократической ориентации Элен Уоллес (Elaine Wallace) – жгуче черная негритянка, выделявшаяся даже на фоне своих коллег из Анголы. Она как-то тянулась к нам с Янисом. Мы часто и на занятиях по немецкому языку сидели вместе, там также давалась возможность дискутировать на разные темы с последующим разбором преподавателем допущенных нами языковых ошибок. Нередко дискуссии принимали довольно жаркий характер: взгляды аспирантов разных стран далеко не всегда совпадали. Я был удивлен, когда во время одной из бесед за чашкой кофе у нас в комнате Элен очень не поддержала высказанную Янисом мысль о том, что происходящие в то время в Латвии на политическом уровне русофобские заявления

простительны и объясняются лишь одним желанием сохранить идентичность латышей. Элен высказалась, что это спусковой механизм для бытового национализма и ксенофобии. В связи с событиями 1989 г. в ГДР Элен не успела защитить свою диссертацию, вернулась на Ямайку. Из ее последнего письма в феврале 1993 г. я узнал, что она работала в информационном отделе в бюро премьер-министра Ямайки П. Д. Паттерсона, продолжала учиться в университете в институте СМИ.

За два-три месяца до защиты всем аспирантам, завершающим работу над диссертациями, были предоставлены отдельные комнаты, так что мы с Янисом уже не так часто говорили на сложные темы. Да и было заметно, что он не горит желанием их озвучивать. Он вырос в интеллигентной семье, его мать Луция Кюзане была писательницей. По законам новой Латвии, их семья могла получить (а может быть и получила, я не знаю) утраченное во время Советской власти имущество. Кроме того, по словам Яниса, мать была хорошо знакома с Анатолием Горбуновым¹, который с 1990 по 1993 г. был первым главой независимой Латвии. После возвращения в СССР мне довелось один раз увидеться с Янисом, когда они с семьей приезжали в Ленинград – Санкт-Петербург. Тогда было приятно услышать, что он хочет, чтобы его дочери лучше изучили русский язык.

После этого попытки разыскать его в Риге и наладить контакт не увенчались успехом, даже когда я к этому привлекал наших немецких коллег. Стало известно, что Янис какое-то время поработал в экономическом отделе посольства Латвии в Бонне.

Совсем иначе складывалась судьба нашей аспирантки из Литвы Валентины Дактарайтите. В связи с событиями в ГДР и закрытием АОН в Берлине она не успела защититься, перевелась в АОН при ЦК КПСС, а возвратиться в Литву из-за политической ситуации в стране не смогла. Какое-то время после объединения Германии она работала вместе с нашими коллегами, бывшими немецкими аспирантами, в их фирме. После того, как президентом Литвы стал Альгирдас Бразаускас², которого она хорошо знала, она вернулась в Вильнюс и через какое-то время, уже в 2000-х гг., я встретился с ней в Вене, где она работала в качестве советника посла Литвы. К тому времени она вышла замуж за бизнесмена из ФРГ Бодо Цайтлера. Бодо был состоятельным человеком, имел значительную недвижимость в разных странах, яхту на Тенерифе, а также бизнес-проекты в Вильнюсе, где мы с ним впервые

¹ Анатолий Валерьянович Горбунов, 10.02.1942 г. р., последний Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР (1988–1990) и первый глава независимой Латвии до избрания президентом Гунтиса Улманиса в 1993 г.

² Бразаускас Альгирдас Миколас, 22.09.1932 г. р. В 1988–1989 гг. – первый секретарь ЦК КП Литвы, 25.02.1993. – 25.02.1998 г. – президент Литовской Республики.

познакомились. За время нашего пребывания в Вене Валентина обязала его патронировать нас, и он возил нас по Вене, ее музеям и паркам. Он был веселым человеком с хорошим чувством юмора, с которым было легко поддерживать контакты.

На мой взгляд, заслуживает также особого внимания судьба одного из наших аспирантов, направленного в ГДР в 1988 г. Это Валентин Иванович Берсенев. Ему трудно давался немецкий язык, поэтому итоговый результат его упертости, целеустремленности в достижении цели поразителен. После закрытия АОН в Берлине усилиями посольства и его самого он был прикреплен к Йенскому университету для доведения работы до их требований и защиты. Однако в марте 1991 г. ему сообщили, что его диссертационное исследование по молодежной тематике имеет сильный психологический, а не социологический уклон, как он себе представлял, предложили сдать экзамен трем профессорам по клинической, общей и социальной психологии по самым свежим учебникам и книгам, вышедшим на западе. С трудом он уговорил коллег в университете Гумбольдта, которые нашли ему нужные книги, чтоб выдали их для работы на дому, хотя у них это не делается. Иностранцы, как правило, не возвращают. И так, с 5 утра до 10 вечера, месяц каторги, по его словам. Тем не менее экзамен он сдал и в итоге защитился в непривычных для нас условиях по прямой процедуре: вопрос-ответ, без обдумывания. Зная его уровень владения немецким языком, результат кажется маловероятным, но это, как говорят, медицинский факт. Валентин после Йены вернулся в Москву, обратился в ЦК КПСС за помощью в трудоустройстве к нашему куратору, но поддержки не получил. Мы с ним неоднократно встречались в Москве в 90-х гг., он работал генеральным директором производственной компании «Александрия» Русской православной церкви. Встречались в Даниловом монастыре, где он располагался и где находилась их иконописная мастерская. Со временем от этой компании и осталась лишь иконописная мастерская, другие виды деятельности были прекращены.

Наиболее знаковым человеком, оказавшим на меня и мое восприятие Германии сильное влияние в период ГДР и еще больше – после объединения страны, был доктор Герд Адерхольд (Gerd Aderhold). С ним мы познакомились случайно: коллеги пригласили меня на мероприятие, посвященное его успешной защите диссертации в институте истории нашей Академии. Застолье было довольно шумным, виновник торжества только успел с нами перекинуться парой фраз, как его заняли другие гости. Зато мы обратили внимание на двух незнакомых дам приятной наружности, одна из которых оказалась его женой Лидой из Москвы и с которой мы довольно быстро выяснили, что и как. Оказалось, что Герд с его коллегами, которых я потом хорошо узнал, закончили наш МГИМО, хорошо говорили по-русски, плюс еще на двух-трех

языках, поработали по дипломатической линии в разных странах. Некоторые из них потом оказались в АОН, как Герд. Знакомство с Лидой и свадьба у них произошли в Советском Союзе. Герд какое-то время до АОН работал в посольстве ГДР в Мозамбике, хорошо говорил португальски, даже жаловался на отсутствие возможности в ГДР говорить на этом языке, разве что с аспирантами из Анголы в АОН.

Как уже отмечалось, все общие вопросы жизни аспирантов решались на уровне проректора У. Тиде, однако на более рабочем уровне их помогали решать доктор Гельмут Земан (Helmut Sämann) и доктор Ренате Нойман (Renate Neumann). В 1989 г. после защиты диссертации Герду Адерхольду было поручено кураторство сначала африканских аспирантов, а затем и всех остальных. Так он по службе начал общаться с нами.

Ежегодно для иностранных аспирантов, пользуясь закрытием Академии на неделю для борьбы с тараканами, проводились тематические выезды с целью ознакомления с достижениями ГДР, к примеру, в области воспитания/образования или в сфере сельскохозяйственного производства. За время таких выездов организовывались встречи на предприятиях и в учреждениях, где немецкие коллеги делились опытом работы. Эти встречи были исключительно информативны и проходили в абсолютно дружественной атмосфере.

Первая такая поездка в мае 1988 г. была посвящена вопросам воспитания и образования молодежи на примере округа Гера, в ходе которой нас познакомили с организацией учебно-воспитательных процессов от ясель и детских садиков до университета в г. Йена. Следующий выезд был в конце апреля 1989 г. в округ Росток в ВПШ при ЦК СЕПГ с посещением исторических мест и прекрасных ландшафтов на берегу моря в Варнемюнде. Поездка была короткой, всего на два дня, так что вернулись мы в Академию, пропахшую противотараканными средствами, без особого удовольствия. Очередной выезд аспирантов АОН 16 мая 1989 г. в округ Эрфурт для ознакомления с сельскохозяйственным производством в ГДР стал еще одним поводом сближения с доктором Г. Адерхольдом, где он был центральной фигурой организации поездки, а центральным местом посещения был город Мюльхаузен (Mühlhausen), его малая родина. Поездка была построена так, что мы на автобусе остановились у родного дома Герда, увидели его родителей. А дальше программа предполагала не только знакомство с сельскохозяйственным производственным товариществом им. Томаса Мюнцера, что было очень убедительным с точки зрения рачительности, хорошей организации производства, но и, в буквальном смысле слова, прикосновение к старинным документам 600-летней давности в архиве ратуши города. Познакомились с прекрасной организацией учета, управления того времени. Учетные книги с 1382 по 1802 г., когда

Мюльхаузен уже не был свободным городом, письмо Томаса Мюнцера, другие документы, подписанные Фридрихом II, Валленштайном, прекрасно сохранились, что само по себе поразительно.

Посетив другой округ Шёнштедт (Schönstedt) и другое сельхозпроизводство с сушильным заводом, мы познакомились с возможностями переработки зеленой массы, соломы, картофеля, сахарной свеклы в гранулы и сушеные дольки для использования на корм скоту. В один из вечеров Герд после экскурсии по Мюльхаузену привел нас на органичный концерт в Мариенкирхе, где мы с удовольствием слушали творения Баха, Мендельсона и других композиторов. А после концерта тех, кто хотел, в том числе и меня, он провел через горы и лес в Хойероде (Heuerode) к отелю, где мы жили, и я впервые в жизни увидел дикий цветущий чеснок-черемшу и почувствовал его стойкий запах.

Во время нашей аспирантуры все-таки индивидуальных встреч с Гердом было немного, они стали чаще в 1989 г., когда ситуация усложнилась и возникло немало спекуляций и ожиданий, связанных с закрытием Академии и нашей судьбой. Одновременно в Академии появились и вывешивались на общее обозрение документы, которые предлагали альтернативы развитию СЕПГ и разрешение нарастающих проблем. Было очевидно, что есть группа лиц – сколько их, мы не знали, но они пытаются предложить свои решения. Как оказалось, в число этих людей входил и Герд Адерхольд, от него впервые до публичного объявления по СМИ мы услышали аббревиатуру «ПДС» – «Партия демократического социализма», которая сначала была приставкой к СЕПГ (СЕПГ-ПДС), а затем и полностью правопреемницей СЕПГ.

Партию демократического социализма возглавил Грегор Гизи (Gregor Gisi), бывший председатель коллегии немецких адвокатов, 1948 г. р., выходец из еврейской семьи с питерскими корнями. Мне довелось быть свидетелем его публичных высказываний в этот период, но об этом чуть позже.

Герд однажды пригласил в клуб АОН своего друга писателя-публициста Ландольфа Шерцера и всех желающих с ним познакомиться и поговорить. Набралось немного, десятка полтора, наших коллег из разных стран, и мы познакомились с автором достаточно скандальной книги «Der Erste» («Первый»)¹, вышедшей в 1988 г. в издательстве «Greifenverlad zu Rudolstadt» и наделавшей много шума в ГДР, за что автор был отнесен к числу диссидентов. Благодаря Герду я позже получил довольно зачитанный экземпляр этой книги, прочитал ее и имел уже собственное представление о содержании. Она и сейчас есть в моей библиотеке, как и другие книги Л. Шерцера. В тот первый момент после прочтения я подумал, что неплохо было бы так же описать

¹ См.: Scherzer L. Der Erste. Greifenverlag zu Rudolstadt, 1988. 224 s.

работу наших первых секретарей райкомов партии, чтобы люди узнали, чем им приходится заниматься ежедневно. Именно этому, будням первого секретаря окружного комитета СЕПГ небольшого города Зуль в Тюрингии, посвящена эта книга, детально представляя его рабочие дни на протяжении четырех недель, в течение которых автор находился рядом со своим героем. В 1989 г. Ландольф предпринял шестинедельную поездку по Волге, чтобы на основе своих наблюдений в книге «Der Erste» понять изменения в жизни людей района Камышин, запущенные перестройкой (Landolf Saherzer «Auf Hoffnungssuche an der Wolga» – «В поиске надежды на Волге»)¹. А в 1992 г. он попросил через семью Адерхольд принять его в Ленинграде – Санкт-Петербурге и помочь организовать несколько встреч для написания новой книги. Как я узнал позже, прочитав книгу, в которой члены нашей семьи также оказались действующими лицами, до Санкт-Петербурга он встречался с разными людьми в Москве, в Вильнюсе. Задумка Ландольфа состояла в том, чтобы показать, как живут люди в год 75-летия Великой Октябрьской социалистической революции, в том числе и в городе – колыбели Революции, каковы их ценности. Меня он попросил организовать встречу с руководством уголовного розыска ГУВД, что мне удалось сделать достаточно просто, а также найти несколько коммунистов 1917 года рождения и встретиться с ними. Это оказалось сложней, но также получилось, и он, довольный результатами, уехал. В итоге в 1993 г. в издательстве «Suhler Verlag» вышла его новая книга «Am Sarg der Sojus» («На гробу союза»)². В ней я нашел разделы, посвященные его пребыванию в нашем городе и отражающие его встречи. Последняя книга, которая у меня есть с авторством Ландольфа Шерцера, называется «Der Grenzgänger» («Идущий по границе»). Эта книга появилась как результат путешествия протяженностью более 440 км, которое он совершил в 15 этапов по бывшей границе между немецкими землями Тюрингией, Баварией и Гессен. Так возникло к 15-летию немецкого единства долговременное наблюдение и сопоставление взглядов людей бывшего приграничья – актуальное, наглядное, противоречивое.

«Чем дальше друг от друга люди удалены, тем лучше удастся единство. На узких приграничных полосах, которые я прошел, интересы противостоят друг другу, они несут социальный взрывной потенциал», – писал Ландольф Шерцер³. Об этом мы еще поговорим в других разделах книги.

¹ См.: Scherzer L. Auf Hoffnungssuche an der Wolga. Verlag Kiepenheuer & Witsch. Köln, 1991. 262 s.

² См.: Scherzer L. Am Sarg der Sojus. Suhler Verlag, 1993. 191 s.

³ См.: Scherzer L. Der Grenzgänger. Berlin: Aufbau Verlag GmbH, 2005. 394 s.

Герд Адерхольд после закрытия АОН во всех ее ипостасях (партийная Академия общественных наук, затем Институт социально-экономических исследований – учреждение с частным уставным капиталом), как и многие другие его коллеги с прошлым партийных либо государственных функционеров – члены СЕПГ, испытывали значительные трудности в трудоустройстве. Поэтому некоторые из них начали искать себя в открывшихся возможностях стать предпринимателями, тем более такие, как Герд и его друзья, окончившие МГИМО и хорошо говорившие по-русски. Они организовали фирму и попытались через связи со странами бывшего соцлагеря, а прежде всего с СССР, а затем с Россией, найти ниши для своего бизнеса. Именно в этот период они помогли нашей аспирантке из Литвы Валентине Дактарайтите, предложив у них место работы.

Какое-то время их фирма удерживалась на плаву, трансформировалась, коллеги пытались искать разные возможности зарабатывать деньги. Но, видимо, не очень получалось. Так, что в 1994 г. Герд перешел работать в фирму «Neutex из Textil Gruppe Hof» менеджером по странам Восточной Европы. Фирма занималась производством декоративных тканей. Задача Герда была их продавать, что он и стал успешно делать, используя обширные прежние связи. Не обошел он и Россию – сначала Москву, а затем и Санкт-Петербург. Меня он попросил помочь создать клиентскую сеть для сбыта этой продукции. К тому времени у меня уже был опыт со своими неудачами и удачами в бизнесе, налаженное дело, так что я воспринял его предложение скептически и не очень верил в успех. Тем не менее вода камень точит, его усилия и на петербургской земле стали давать результаты, появился интерес работать в этой сфере дальше. Мне пришлось уже довольно часто встречать его в Питере, а затем и самому ежегодно ездить на всемирную выставку декоративных тканей «Heimtextil» во Франкфурт-на-Майне, чтобы «быть в теме». Здесь Герд раскрылся во всей своей привлекательности: он был очень настроен приобретать друзей, через которых делал бизнес. Он окружал их заботой в Германии и в других странах, организовывал поездки для отдыха, шопинга. Всегда был душой компании, которую я называл «колхозом», готов был по их любому зову ехать в горы кататься на лыжах и т. п. В поездках по Европе мы провели с ним немало времени, он многое знал и передавал знания. В Баварских и Австрийских Альпах мы с ним прекрасно накатались на лыжах после моего длительного перерыва в подобном катании в Кавказском Терсколе после окончания института в 1974 г. Ежегодно после Рождества он организовывал встречи в горах – Баварские, Австрийские Альпы, Фихтельгебирге, где всегда весело отдыхалось с участием его друзей по жизни или бизнесу. Он очень мечтал встретить Новый год на вершине горы Синай в кругу многочисленных друзей

или отметить там один из своих юбилеев. Мне была симпатична эта идея, но я знаю, что пока он ее не осуществил. Во времена ГДР Герд жил в Берлине в одном из непривлекательных районов новостроек с названием Марцан. Во время работы в фирме «Neutex», которая находилась в местечке Мюнхберг (Münchberg), Бавария, недалеко от чешской границы, ему как и многим восточным немцам пришлось жить неделями вне семьи, которая оставалась в Берлине, и снимать квартиру в городе Аш в Чехии, где мне тоже приходилось бывать, что было дешевле, чем в Германии. Позже он снял часть таун-хауза на окраине города Байройт и перевез семью. После ухода из «Neutex» они вели бизнес семейной фирмой, в которой со временем поучаствовали все члены его семьи, в том числе и дети (дочь и два сына). В это время Герд пристрастился к изготовлению напитков, которые являлись настоями различных трав на спиртовой основе. Он дарил их всем своим друзьям, сопровождая вручение каким-либо высказыванием великих людей по поводу этого конкретного состава. Он любил бывать у нас на даче, приезжая в Санкт-Петербург. И здесь он также старался продемонстрировать знание различных трав и создавал их комбинации для чаепития после сауны. Он очень последовательно реализовывал свое пристрастие окунуться в водоеме того места, где находился, невзирая на время года. Купался и мотивировал нас купаться в ледяной воде нашего пруда на даче. Мы своей семьей часто, будучи в Германии, проводили время в кругу его семьи и друзей и в домашней обстановке, и в различных интересных местах – на воде, в горах, в лесу. Примерно в 2015 г. он реализовал свою идею, которая его занимала последние годы, – переехать в Берлин для постоянного проживания. Ему за предшествующие годы удалось заработать денег, которых хватило на постройку секции таун-хауза в районе Кёпеник (Кёпеник), где он и сейчас живет со своим семейством. За время работы на Россию, Восточную Европу он очень обрусел и утратил многие немецкие качества (пунктуальность, обязательность, четкость), заменив их русскими свойствами, в том числе и по отношению к своим детям, как говорят, обеспечивая их безбедное существование до пенсии.

Мы хорошо поняли, что наш результат по диссертации зависит только от нас, поскольку немецкие коллеги живут в другом ритме – у них обучение в аспирантуре длится четыре года, а мы должны защититься за три. Пришлось этот вопрос поставить перед руководителем института доктором, профессором Р. Вайдигом. Уже в первый год обучения (неслыханное дело!) мне назначили научного руководителя доктора социологии, доцента Клауса Глодде, с которым мы отрабатывали тему диссертации, программу исследования и все текущие вопросы, которые возникали.

Следует отметить, что далеко не все темы, заявленные аспирантами по интересующим их партии вопросам, принимались руководством

институтов Академии. Некоторые из них отвергались как не научные, а, скорее, практические, и по ним аспирантам предлагалось из Академии перейти в ВПШ или заявить другую тему. Так было и со мной. В ЦК КПСС при собеседовании мне было предложено изучить систему подготовки партийных кадров в ГДР, вместо желаемой мною темы, связанной с управлением социально-экономическими процессами. В Берлине мне была предложена другая тема, связанная с социально-экономическим развитием трудовых коллективов производств средств рационализации (читай: автоматизации и модернизации) на предприятиях ГДР. Эта тема была очень актуальна. Такие подразделения на предприятиях должны были создаваться для целей модернизации основных производств по решению IX съезда СЕПГ. Другие наши коллеги, например, В. С. Шабалкин, А. Д. Онопенко, занимались вопросами внешнеэкономического и научно-технического сотрудничества двух стран, В. И. Дактарайтите и В. О. Рыкалов изучали взаимодействие партий демократического блока ГДР, А. А. Веселов – проблемы социальной безопасности и защищенности в ГДР, А. Е. Мажоров – работу местных газет ГДР, Я. Ю. Кюзанс – проблемы экономики в строительной отрасли СССР и т. д. Аспиранты других стран также пытались выстроить свои работы на сопоставлении либо определенных отраслей экономики своих стран и ГДР, либо привносили свою страновую тематику. Нас вовлекали в работу в исследовательских отделах институтов при разработке различных тем: к примеру, меня – при обсуждении понятий для нового глоссария по марксистско-ленинской социологии и научных работ других аспирантов на различных их этапах. В 1988 г. институт социологии АОН был ответственен за проведение конгресса социологов, куда съезжались социологи всего социалистического лагеря. Мне было поручено встречать в аэропорту и опекать Г. В. Старовойтову. Несколько рейсов встретив, пришлось констатировать, что она не прилетела. Тогда мне был поручен академик РАН Г. В. Осипов, которого пришлось сопровождать по Берлину до отлета. Он живо интересовался системой обучения в аспирантуре, но вряд ли чем нам мог помочь в тех вопросах, которые у нас уже накопились и требовали осмысления руководством ЦК, которое нас сюда направляло. Наверное, грешно было бы жаловаться на судьбу, которая в условиях СССР дала нам шанс учиться в аспирантуре и защититься за границей. Но мы-то были уже достаточно опытными людьми, государственниками по жизненным убеждениям и видели в какой-то мере бессмысленность нашего обучения здесь, в том числе языку, познанию страны пребывания, поскольку в дальнейшем мы должны были вернуться кто в Горький, кто в Хабаровск и т. п., откуда прибыли. Приезжая на каникулы в СССР к семьям, мы особенно остро чувствовали негуманное отношение государства/партии к нашим семьям, которые в условиях горбачевского

дефицита и карточек оказались в очень сложном положении с точки зрения даже обеспечения продовольствием, в то время как мы в ГДР пока еще этих проблем не чувствовали. В то же время мы видели, как в представительства совучреждений прибывают люди, не знающие языка, не имеющие понятия о стране. Это, в том числе, приводило к серьезным конфликтам в коллективах совучреждений. Так, мне пришлось по поручению парткома разбирать длительный и очень острый конфликт в школе при посольстве в Берлине, возникший после назначения директором школы бывшего заведующего РОНО из Рязани. Учителя и завуч, в подавляющем большинстве москвичи, в штыки восприняли это назначение, тем более что назначенный специалист был далек от понимания особенностей работы школы и страны, в которой он оказался и, не желая того, своими неумелыми действиями обострял ситуацию, которая в итоге для него закончилась плохо.

Об этом не один раз я выступал на партийных конференциях, на совещаниях в парткоме посольства.

Выступление на отчетно-выборной конференции
парторганизаций советских учреждений в ГДР
и Западном Берлине 24.12.1988 г.¹

Дорогие товарищи! В своем выступлении я хотел бы остановиться на двух вопросах.

Первый связан с разделом доклада партийного комитета о работе с кадрами. Более 20 лет между КПСС и СЕПГ действует соглашение, на основании которого представители обеих партий обучаются в высших партийных учебных и научных учреждениях, изучают опыт друг друга в различных сферах государственной и партийной деятельности. За этот период подготовлено и выпущено немало специалистов высшей квалификации. В этом году в АОН ЦК СЕПГ проходят подготовку девять аспирантов, двое наших коллег успешно защитили диссертации. Партийная организация, которую я представляю, видит своей основной задачей создание в нашем небольшом коллективе атмосферы, максимально способствующей выполнению этого важного партийного поручения. Кроме того, конечно, каждый из нас участвует в пропагандистской деятельности.

С сентября этого года каждый из наших коммунистов, в том числе и первого года обучения, выступил от одного до трех раз в группах немецких аспирантов, в трудовых коллективах. Не хочу заниматься самоотчетом, а поговорю о проблемах, которые существуют в вопросах отбора, подготовки к обучению и дальнейшего использования обученных кадров. Нам представляется, что сложившаяся здесь система не отвечает интересам партии и государства, тем более если рассматривать это с позиций перестройки.

¹ Из личного архива автора.

Во-первых, нет самого главного: кого и для чего обучают?

Мы должны в течение трех лет подготовить и защитить диссертацию на немецком языке. Немецкие товарищи то же самое делают за четыре года: так построена их система обучения.

Направляются сюда товарищи, как правило, обучавшиеся языку в пределах обычных школьных и институтских программ. И освоение немецкого языка до уровня, позволяющего подготовить и защитить диссертационную работу, является первой и основной задачей, которую нашим коллегам приходится решать.

Но мы чувствуем, что нет самого главного, – четкой линии: для чего, по какой проблеме, специалист какого профиля должен здесь пройти подготовку и где он в дальнейшем будет использован соответственно полученным знаниям. Что это, в конечном счете, даст партии?

Отсюда возникает много моментов, не поддающихся логическому объяснению. К примеру, надо ли направлять в ГДР в АОН при ЦК СЕПГ преподавателя ВПШ г. Хабаровска, чтобы он затем опять работал в г. Хабаровске в той же ВПШ. Убеждены, что, обучаясь в Москве на родном языке, он стал бы за это время специалистом более высокого уровня. Да и знания немецкого языка, который он здесь приобретает потом и кровью, знания страны и дружеские связи, вряд ли будут полезны в г. Хабаровске. Или: надо ли специалисту, защитившему диссертацию по теме социал-демократии, работать далее в отделе организационно-партийной работы, где он свои знания может использовать разве что в частных беседах. Нет необходимой заинтересованности в организации дела, и это проявляется в собеседованиях в отделах ЦК КПСС, через которые мы все прошли. В результате вряд ли более 1 % выпускников, защитивших диссертации, занимаются работой, связанной с ГДР.

Это, на наш взгляд, расточительное расходование партийных денег и партийных кадров.

Нам представлялось бы правильным, если в данной области была бы положена четкая система, которая бы функционировала не так формально.

Это должно предполагать:

– четкое представление о том, что нужно нашей партии, какие сферы деятельности СЕПГ должны изучить направленные сюда специалисты;

– четкое представление, какая проблематика изучается здесь, какая нет; на сегодня наша АОН нередко неверно ориентирует направляемых сюда аспирантов;

– необходима подготовка до полугода с отрывом от работы, системно, чтобы и в языке, и во вхождении в диссертационную тему сократить срок адаптации (наши немецкие друзья, например, дают годовую подготовку к поездке на обучение в АОН при ЦК КПСС).

Вторая часть моего выступления связана непосредственно с партийной работой, ее формами и методами.

В течение этого года по поручению парткома мне удалось познакомиться с деятельностью первичных парторганизаций и самого партийного комитета. Из встреч и бесед с коммунистами, в результате анкетирования, которое мы провели в Лейпцигской парторганизации, можно было сделать вывод, что изменения, происходящие в партийной жизни, прежде всего, коснулись создания в парторганизациях атмосферы открытости, демократизации. В то же время многие затруднялись ответить на вопрос, что надо сделать для улучшения работы парторганизации.

Представляется правильной линия парткома, когда центр тяжести работы переносится в низовые звенья, к работе шире привлекаются рядовые коммунисты, намечена программа обучения выборного актива на следующий год. При этом обращается внимание на формы и методы работы, помощь вновь избранным товарищам разобратся, что из старого арсенала хорошо себя проявило, отделить организацию от заорганизованности, партийное руководство от командования. Считаю также необходимым рассмотреть и внести изменения в структуру парторганизаций, что зачастую определяет взаимоотношения среди коммунистов и не способствует сплочению их в единый коллектив.

Вся жизнь парторганизаций и действия коммунистов должны определяться Уставом КПСС. Это наш руководящий документ, позволяющий партии в целом и ее отдельным звеньям быть организацией, действовать организованно. В нем же определены права и обязанности коммунистов, в том числе касающиеся права критиковать и защищающие его от преследования за критику.

В деятельности нового состава парткома представляется необходимым, наряду с развитием процессов демократизации, обратить самое пристальное внимание на выполнение коммунистами требований Устава КПСС, повышения личной ответственности за дела в коллективе. Нынешняя отчетно-выборная конференция показала, что в этом плане у нас еще далеко не все в порядке.

Мы даже писали ректору АОН при ЦК КПСС Р. Г. Яновскому с предложениями улучшить работу с кадрами, направленными на учебу или работу за границу, поскольку видели пример ректора АОН при ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), который интересовался условиями и системой подготовки польских аспирантов в АОН ГДР, приезжал в Берлин и встречался с ними и руководством Академии. Такой же повод представлялся и нам. Но дела или другие обстоятельства не позволили ректору АОН при ЦК КПСС встретиться с нами в оговоренное время, но встреча, к нашему разочарованию, не состоялась, и мы направили ему свое письмо с предложениями, на которое также не получили отклика.

Письмо ректору АОН при ЦК КПСС
Р. Г. Яновскому¹

Уважаемый Рудольф Григорьевич! Обратиться к Вам меня побудила дискуссия за «Круглым столом», опубликованная в газете «Коммунист» 29.12.88 г., о задачах Академии по реализации постановления ЦК КПСС по развитию социологии.

В связи с поднятыми в ходе дискуссии вопросами хотелось бы высказать некоторые соображения. Они касаются, прежде всего, возможностей подготовки кадров, в том числе и социологов, за рубежом, а именно – возможностей, связанных с ежегодным направлением советских аспирантов в социалистические страны по линии ЦК КПСС. Как Вы знаете, делается это не без участия АОН при ЦК КПСС. Однако весь этот механизм от подбора и подготовки кандидатур для обучения до трудоустройства подготовленных специалистов, на мой взгляд, далеко не отработан. В целом, как представляется, действующей системе не хватает целенаправленности. Кого учим, чему, для какой цели, где, в конце концов, используем? Все эти вопросы должны быть связаны воедино организацией дела, начиная с определения приоритетов в изучении опыта братских стран и партий, отбора кандидатур, их ориентировки на темы, подготовки для учебы за рубежом и заканчивая распределением.

Приоритетные темы для изучения опыта братских партий и государств могли бы быть сформулированы Академией и соответствующими отделами ЦК КПСС. Желательно было бы также получать от Академии более точные ориентировки по методике и этапам подготовки диссертаций, а главное – по тематике изучаемых проблем в академиях и Высших партийных школах при ЦК братских партий, что позволило бы избежать досадных ошибок, когда сформулированная с помощью специалистов Академии тема исследования оказывается абсолютно непригодна в местных условиях.

Что же касается подготовки к обучению, то, на мой взгляд, вопрос этот назрел. Организовать ее можно было бы при АОН или на местах (хотя первое кажется более предпочтительным), форму обучения можно продумать, целью обучения могло бы быть углубление знаний марксистско-ленинской теории, особенно с современных позиций, условий и опыта социалистического строительства стран пребывания, конкретизации темы будущих исследований и, наконец, языковой подготовки. Как Вы, конечно, знаете, наши немецкие друзья готовят своих аспирантов для АОН при ЦК КПСС в течение учебного года, «подгоняют» тему их исследований к условиям СССР, при этом полгода отводят практически только на языковую подготовку.

Представляется заслуживающей внимания практика курирования немецкой стороной аспирантов, обучающихся в СССР, заслушивания их отчетов о ходе работы над темой, дискуссии по содержанию диссертационных работ в соответствующих институтах АОН при ЦК СЕПГ.

¹ Из личного архива автора.

У нас же дело пока не идет дальше формального определения куратора в АОН при ЦК КПСС, но связи здесь настолько слабы, что вряд ли кто-либо из них может сказать, в каком институте и над какой темой работает их подопечный в АОН при ЦК СЕПГ.

Думается, было бы правильным в общих интересах не только предметное курирование аспирантов за рубежом, но и поручение им исследования тех или иных проблем, включение их в диссертации, привлечение советских аспирантов в социалистических странах к совместным исследованиям, проводимым научными учреждениями братских партий (как это было, к примеру, при проведении академиями при ЦК КПСС и ЦК СЕПГ социологического исследования по проблемам развития личности в условиях гибких производственных систем, в данном случае советские аспиранты института социологии АОН при ЦК СЕПГ к работе не привлекались).

АОН при ЦК КПСС могли бы также помочь в установлении связей между советскими аспирантами за рубежом и организациями в СССР, которые могли бы быть заинтересованы в изучаемой ими проблематике.

Сегодня же складывается впечатление, что интерес к изучаемым за рубежом проблемам начинается и заканчивается на самих аспирантах, хотя обучаются они на средства партии, и немалые средства.

Я не затрагиваю здесь проблемы отбора на учебу и распределения специалистов, хотя сама постановка вопроса о предварительной подготовке к обучению за рубежом требует заблаговременного отбора кандидатур.

Эти проблемы в большей степени касаются соответствующих отделов ЦК КПСС. Обо всем этом я говорил 24.12.88 г., выступая как секретарь партийной организации советских аспирантов в АОН при ЦК СЕПГ на XXI конференции парторганизаций советских учреждений в ГДР и Западном Берлине, где присутствовал зав. сектором ЦК КПСС т. В. А. Коптельцев. Ранее свои соображения мы передавала т. Кащееву В.Ф. Они часто являются предметом дискуссии советских аспирантов.

Думается, что целенаправленные и согласованные действия АОН и соответствующих отделов ЦК КПСС по поднятым вопросам способствовали бы улучшению подготовки кадров за рубежом (в том числе и кадров социологов) и повышению реальной отдачи от затраченных на это средств.

Что же касается непосредственно социологов, то в институте социологии АОН при СЕПГ в настоящее время обучается лишь один советский аспирант. В 1988 г. в этом же институте защитил диссертацию т. В. В. Бакушев. Но до настоящего времени целевого направления советских аспирантов именно в этот институт (как и в другие) не было.

С уважением,
С. В. Кузнецов,
аспирант 2-го курса АОН при ЦК СЕПГ,
Институт социологии

Тем не менее время шло, и дело двигалось вперед. В своем небольшом коллективе мы обсуждали информацию о подготовке диссертационных работ своих коллег. Особенно интересно звучали для нас сообщения Оятса Скудры, который занимался изучением современной социал-демократии в ФРГ и давал широкую панораму политического расклада сил в этой стране. О ГДР у нас из различных доступных нам источников складывалось более-менее адекватное представление, отличающееся от передовиц Нойес Дойчланд.

Поскольку я был включен в резерв дипломатических работников посольства СССР в ГДР и Западном Берлине, то и по линии посольства также проходили поездки по генконсульствам и торгпредствам, в группу советских войск в Германии, местечко Wittstock, округ Нойбранденбург, где проходило ознакомление с текущей ситуацией, особенностями работы, а главное – знакомство с ключевыми руководящими кадрами. Очень информативны были выступления для актива посольства ведущих специалистов совучреждений в ГДР и Западном Берлине, а также прибывающих из СССР. Это давало возможность более критически осмыслить обстановку в ГДР как в социально-экономической, так и в политической плоскости.

В Академию с опозданием в один-два дня приходили центральные газеты Советского Союза, и мы отслеживали ситуацию в СССР. На нашем партсобрании мы обсуждали статью Нины Андреевой «Не хочу поступаться принципами», и при ее обсуждении впервые произошло разделение мнений – прибалтийские коллеги резко осудили статью, увидев в ней угрозу перестройке. Остальные коллеги не были так категоричны и пытались понять позицию автора. Кстати, ближе к 1989 г. существенно изменились наши отношения с польскими аспирантами. Раньше мы часто выбирались вместе, выпивали, играли на гитарах, пели, много разговаривали. Затем они стали как-то замыкаться в своем кругу. И это было связано с событиями в самой Польше. Однажды на мой вопрос, почему в вашей команде как-то все изменилось, мне польский коллега ответил, что не знает, сумеет ли довести работу до защиты, и не знает, к чему вернется домой. В итоге так и произошло: большинство польских коллег не завершили свои работы и ни с чем вернулись домой. Над нами также нависла угроза вернуться ни с чем. Много было разговоров о закрытии АОН, даже об этом писала «Комсомольская правда», и мы направляли в ее адрес опровержение, что Академия не закрыта, Академия работает.

Для более полного понимания складывающейся для нас ситуации приведу текст своего выступления на собрании актива советского посольства в ГДР 30 ноября 1989 г.

Выступление на собрании актива
советского посольства в ГДР 30.11.89 г.¹

Товарищи!

Процесс преобразований в ГДР не мог не коснуться АОН при ЦК СЕПГ, стоявшей, наряду с другими научными учреждениями, у истоков разработки и обоснования курса СЕПГ, стратегии и тактики партии. АОН вынуждена также разделять вину руководства ГДР за допущенные ошибки, приведшие страну к кризису. С одной стороны, это действительно так: в наших стенах еще недавно отрицались идеи и подходы других социалистических стран в поиске более эффективных путей социального развития, обновления политических структур, которые сегодня как определяющие берутся на вооружение. С другой стороны, множество материалов и конкретных предложений по различным аспектам, подготовленных учеными АОН на основе анализа действительного положения, опросов различных слоев населения пролежали в рабочих столах и сейфах секретарей, других руководящих работников ЦК СЕПГ. Здесь, как и у нас в Союзе, общественные науки не избежали участи интерпретаторов и обоснователей правильности выбранного политиками курса, пропагандистов успехов развития ГДР во всех областях.

Надо сказать, что с первых проявлений кризиса в августе-сентябре ученые АОН были озабочены неадекватной реакцией руководства страны на происходящие события, попытками объяснить массовый выезд из страны, нарастание недовольства народа только происками буржуазной пропаганды. И вопрос, знает ли руководство истинное положение дел, всерьез дискутировался в наших стенах.

Реакцией на массовые демонстрации в октябре было в АОН распространение обращения парторганизаций ряда институтов в адрес ЦК и Политбюро. В них обращалось внимание руководства страны на всю серьезность положения дел. Выдвигались требования об отставке Политбюро, правительства, срочный созыв партконференции, решение вопросов по демократизации и других, выдвигаемых народом, которые сейчас фактически реализованы или реализуются. Эти требования связаны с необходимостью оперативных действий по восстановлению авторитета партии.

На это, по сути, направлена сегодня работа Академии. Институтами разрабатываются концептуальные предложения, документы для чрезвычайного съезда СЕПГ. Прекращены занятия, аспиранты, за исключением тех, кто завершает работу над диссертациями, направлены в округа для оказания конкретной помощи в подготовке к съезду на местах.

В беседах с сотрудниками, аспирантами проявляется общая тревога за судьбу партии и страны, наблюдается выход членов СЕПГ из партии (в некоторых округах – до 30 %), ее упавший авторитет (по оценкам друзей, 20–25 % населения ее поддерживает). Для многих

¹ Из личного архива автора.

это крушение. В этой обстановке проявляются характеры людей, в том числе и подвижничество в борьбе за будущее партии и страны.

Главное, что сегодня губительно сказывается на партии, по словам некоторых ведущих ученых АОН, – это открывшиеся факты коррупции, злоупотреблений властью руководящими работниками. Неслучайно они так оперативно проводят линию по привлечению к ответственности запятнавших себя руководителей, быстро расправились с Вандлицем. Здесь видится шанс для партии показать свою способность к самоочищению и как-то оправдаться перед народом. Кстати, это пример, думается, должен быть поучительным для нас.

Общий негативный настрой в обществе имеет специфические усугубляющие его особенности в АОН. Во-первых, место и роль СЕПГ определяют в дальнейшем судьбу Академии, как и ряда других партийных учреждений. По крайней мере, уже сейчас ясно, что при отсутствии дотаций от государства АОН дальше существовать не будет. Это касается также других учреждений, занимающихся параллельными разработками одинаковых научных направлений.

Во-вторых, прошедшие, происходящие и грядущие перемены в обществе обесценили ряд исследовательских тем, не защищенных диссертаций и т. п.

Естественно, что оба названных момента сильно влияют на личное самочувствие работников, усиливают неуверенность в завтрашнем дне. В практической плоскости это выливается в ускорение окончания разработки тем, защиты диссертаций.

Естественно, что все это прямо и непосредственно касается и нас, усложняя условия работы.

Здесь хотелось бы затронуть одну важную, на наш взгляд, проблему. Как мы все видим, события в европейских социалистических странах развиваются по-разному и в то же время имеют схожие тенденции. Как говорят в АОН, ГДР удалось пройти в направлении обновления за какой-то месяц путь, на который у нас ушло более четырех лет потому, что этот путь был подготовлен нашей перестройкой. Многие друзья взяли и берут из нашего теоретического и практического багажа. Даже ЛДПГ при разработке своих предложений обращается к опыту КПСС в перестройке. Сейчас мы во многом имеем близкие исходные позиции: на каких основаниях, какими путями будет развиваться экономика стран, как будут развиваться политические структуры. На этом этапе неизмеримо возрастает необходимость обмена опытом между братскими партиями, его глубокого изучения, осмысления применительно к своим условиям. В этом плане нам видится смысл обучения в партийных учреждениях представителей КПСС как в ГДР, так и в других социалистических странах.

В этой связи современный этап чрезвычайно интересен. Это же диктует и новые требования к отбору на учебу сюда и дальнейшему использованию знающих проблемы этих стран партийных кадров. Пока существующая система является «затратной» и не приносит отдачи, о чем я уже говорил на партконференции в декабре прошлого года.

В рамках соглашения о межпартийном сотрудничестве в области общественных наук можно было бы более целенаправленно изучать проблемы в которых заинтересованы обе партии. Тем более что задачи осмысления нынешнего этапа и дальнейших путей развития социализма, сущность социализма сегодня актуальны здесь и у нас в Союзе. Конкретные предложения мы готовы представить в партком.

Думается, задачей более глубокого изучения опыта ГДР, сопоставления подходов ГДР с подходами СССР к реализации одинаковых проблем, выработки прогнозов могли бы заниматься и соответствующие службы посольства. Видимо, и наши контакты с ними могли бы быть взаимно полезны.

Для того, чтобы дойти до защиты, нужно было собрать материал, но в официальных источниках по моей тематике не было ничего. В результате долгих поисков удалось обнаружить лишь одну книгу с титулом Высшей партийной школы «Карл Макс» автора Манфреда Венцеля (Manfred Wenzel. «Rationalisierungsmittelbau-Zentrum modernster Technologie». Berlin: Dietz Verlag, 1986. 122 s.) Но она давала очень общее представление о развитии собственных производств средств рационализации на предприятиях и комбинатах ГДР после IX съезда СЕПГ, состоявшегося в марте 1976 г. и нацелившего на высокие темпы их прироста (ежегодно на 26,4 %) при выполнении пятилетнего плана 1976–1980 гг. Поэтому было принято решение проводить исследование на предприятиях. Чтобы получить соответствующие контакты и разрешения, пришлось обращаться в Берлинский горком СЕПГ, договариваться в промышленном отделе о конкретных предприятиях и лишь только потом с анкетами, диктофоном встречаться с экспертами – руководителем предприятия, руководителем подразделения средств рационализации, сотрудником. Обойти семь предприятий электронной и электротехнической промышленности (VEB Mikroelektronik «Sekura», VEB Werk für Fernsehelektronik, VEB Berliner Glühlampenwerk (Narva), VEB Robotron-Vertrieb, VEB Werkzeugmaschinenbaukombinat «7 Oktober», VEB Kabelwerk Adlershof, VEB Elektrokерамик) и получить ответы на вопросы анкеты было еще полдела. Затем полгода пришлось сидеть в наушниках и переносить записи в текстовый формат. Потребовалось бы больше времени, если бы в институте не поняли мои сложности, не дали бы в помощь научную ассистентку Уте Бринкман. Она помогла мне завершить работу над протоколом исследования, который составил более 250 страниц и стал приложением к диссертационной работе. Это было бы принципиально важным для изучения и понимания реальной экономической жизни страны.

По действующим правилам, до защиты диссертации должен был состояться colloquium по представлению тезисов автореферата, он прошел в ноябре 1989 г., затем в январе 1990 г. состоялась предза-

щита с представлением отзывов оппонентов и обсуждением, а потом уже сама защита диссертации. Она прошла 30 марта 1990 г. с участием большого количества иностранных аспирантов. С обследуемых мною предприятий присутствовали и выступали в поддержку диссертации директор VEB Berliner Glühlampenwerk (Narva) Герхард Шульце (Gerhard Schulze), руководитель ПСР-отдела на VEB Mikroelektronik «Sekura» Герхард Янке (Gerhard Jahnke).

Директор института Руди Вайдиг в своем выступлении на заседании диссертационного совета отметил богатство протокола исследований, сказав, что по нему можно подготовить еще несколько диссертаций. В целом защита прошла успешно и завершилась по традиции застольем с участием почти всех иностранных аспирантов и многих немецких коллег. Таким образом, я получил ученую степень доктора экономики (ГДР), которая затем была нострифицирована в ученую степень кандидата экономических наук.

Привожу полностью тест автореферата диссертации «О социальном развитии трудовых коллективов производств средств рационализации в процессе интенсификации» на соискание ученой степени кандидата экономических наук (Берлин, март 1990 г.), переведенный мною на русский язык¹.

Автореферат

ВВЕДЕНИЕ

Производства средств рационализации – специальные подразделения на предприятиях и комбинатах ГДР, созданные для осуществления технического и технологического обновления производственных процессов, подобно аналогичным подразделениям, занимающимся модернизацией и автоматизацией производства на предприятиях в СССР. Подобные подразделения со схожими задачами есть и на капиталистических предприятиях, где, однако, их существование связывается с экономической целесообразностью. В ГДР же их образование и развитие происходило в значительной мере по решению партийного и государственного руководства страны и практически во всех отраслях народного хозяйства, что далеко не всегда было экономически оправдано и не могло дать ожидаемого эффекта.

Тем не менее в связи с местом и ролью коллективов производств средств рационализации в процессе воспроизводства на предприятиях, их схожестью с подобными подразделениями на предприятиях и объединениях СССР представляется, что результаты исследования могли бы быть полезны и в нашей стране при решении задач

¹ См.: *Kuznetsov S. Zur sozialen Entwicklung von Arbeitskollektiven des Rationalisierungsmittelbaus im Prozeß der Intensivierung*” Berlin: März, 1990 (из личного архива автора, руководителя).

модернизации производства и изготовления соответствующего оборудования силами самих предприятий, создании для этого социальных предпосылок, включая образование работоспособных трудовых коллективов в этих подразделениях.

Производства средств рационализации своей деятельностью в значительной мере определяют темпы и качество применения современной технологии и технических новинок в производственном процессе. Это происходит на отдельных предприятиях с различным темпом и экономическим эффектом. Под влиянием научно-технической революции в самих производствах средств рационализации происходят качественные изменения как в материально-технической базе, так и в требованиях к уровню квалификации работающих там.

Ввиду происходящих сейчас в ГДР экономических реформ, целесообразность существования собственных производств средств рационализации должна быть заново переосмыслена с точки зрения экономической эффективности.

Предшествующий опыт и проведенные автором исследования на предприятиях электротехнической и электронной промышленности показывают, что работоспособность этих производств и уровень социального развития их коллективов определяется как особенностями требований и видами деятельности занятых здесь, так и ежедневным наличием существенных материально-технических, организационных и социальных условий развития на предприятии.

1. Характерная фаза процесса воспроизводства на предприятии реализуется на производствах средств рационализации (ПСР) специфическим образом.

Собственное производство средств рационализации включает в себя разработку и практическую реализацию специфических, соответствующих конкретным условиям научно-технических решений.

Это уже обрисовывает определенную широту задач трудовых коллективов ПСР, которые охватывают анализ процессов, поиск решения, конструирование, изготовление, опробование, внедрение изготовленного средства рационализации в производство и последующее обслуживание. Они включают в себя частично и такие требования, как планирование и организацию материально-технического обеспечения, создание необходимых мощностей или тесную кооперацию с другими подразделениями предприятия, постоянное приобретение новых специальных знаний, образование, специальных навыков и способностей.

Многообразие задач, стоящих перед подразделениями ПСР, предъявляет высокие требования к уровню и многосторонности способностей их коллективов и формирует социальный профиль работающих. Это находит свое выражение, прежде всего:

– в относительно высокой части сотрудников с высшим или средним образованием;

– в значительной части членов коллектива, которые имеют несколько профессий, а также прошли дополнительную квалификационную подготовку;

– в относительно высоком понимании необходимости и реальном стремлении постоянного расширения и углубления знаний и связанной с этим особой значимости обмена знаниями и опытом;

– в сравнительно высокой глубине и интенсивности кооперативных связей с другими подразделениями и индивидуальных контактов с руководителями или сотрудниками других коллективов и предприятий;

– в высокой степени ответственности и самостоятельности сотрудников ПСР при реализации поставленных задач;

– в особой мере партнерских отношений между руководителем коллектива и сотрудниками, базирующихся на усвоенных знаниях и способностях

Аналогично стремлению комбинатов эффективней организовать процесс воспроизводства на предприятиях в целом по пути интенсификации или рационализации эта задача особо актуальна и для ПСР. Чтобы реализовать многообразные с возрастающими требованиями задачи при тенденции сохранения на прежнем уровне трудозатрат, необходимо постоянно продумывать и заблаговременно и гибко решать вопросы разделения труда, кооперации между подразделениями, профессионального состава коллективов ПСР, специализации путем повышения квалификации или обмена специалистами и т. д. Успешное разрешение этой задачи проявляется в качестве и экономическом эффекте собственных результатов труда как критерии работоспособности и социального развития коллективов ПСР.

2. Для обеспечения работоспособности ПСР-коллективов требуются специфические, отвечающие особенностям ПСР организационно-технические или управленческие условия.

Для технической, экономической и социальной действенности ПСР непреходящее значение имеет их включение в процесс воспроизводства и прежде всего в планирование и балансы комбинатов и предприятий.

Наши исследования показывают, что практиковавшаяся до сих пор система составления планов и балансов предприятия не всегда согласуется с требуемыми условиями и характером задач ПСР и недостаточно гибко реагирует на их потребности. Вследствие этого в ПСР-коллективах возникают многочисленные проблемы с обеспечением материалами и инструментами, которые нередко усложняют организацию трудового процесса и снижают эффективность труда.

Сростом применения современных технологий в промышленности происходят решающие изменения в материально-технической базе самих ПСР. В то же время нередко уровень технической оснащенности, механизации и автоматизации в ПСР ниже, чем в подразделениях основного производства. Отсюда возникают многие

противоречия между высоким техническим уровнем изготавливаемых средств рационализации и незначительным техническим уровнем используемых для этого средств труда. Они, в конечном счете, приводят к слишком длительным срокам разработки, изготовления и внедрения средств рационализации, а также, подчас, к их недостаточной точности, надежности и продолжительности безотказной эксплуатации. Поэтому здесь особенно актуальна задача проведения радикальных изменений в техническом оснащении. С внедрением в эти подразделения информационной техники» повышением уровня механизации и автоматизации возникает возможность снижения кустарного ручного затратного труда и переориентирования деятельности в большей мере на процессы монтажа и испытаний.

Тесные кооперативные связи с другими подразделениями предприятия являются непременным условием для усиленной работы ПСР. Такие факторы, тормозящие эти отношения, как эгоизм партнеров по кооперации и их недостаточная экономическая заинтересованность в изготовлении средств рационализации, должны преодолеваться путем совершенствования управления, планирования и стимулирования на предприятии, а также развитием межличностных и коллективных контактов и отношений.

3. Работоспособность ПСР-коллективов в высокой степени определяется профессиональным, квалификационным и демографическим составом работающих.

Определяющим для состава, структуры и величины этих коллективов являются прежде всего широта реализуемых задач и материально-технические условия предприятия, а также конкретно-исторические условия развития каждого подразделения ПСР.

Обобщая полученный в этой связи опыт, можно назвать два основных пути создания этих подразделений или коллективов.

Первый касается образования персонального состава коллектива/подразделения путем выбора, замены и объединения таких работников, при которых достигается максимальное согласование трудовых требований и индивидуальных предпосылок.

Второй путь предполагает постоянное развитие необходимых признаков и способностей сотрудников этих подразделений через профессиональную подготовку и повышение квалификации соответственно стоящим задачам.

В большинстве ПСР-коллективов используется, как правило, комбинация обоих путей. Персональный состав коллектива, в особенности его квалификационная, профессиональная и демографическая структура отражает особенности задач и содержание труда в ПСР. Уровень квалификации здесь отчетливо выше, чем в большинстве трудовых коллективов основного и вспомогательного производства. Выбор между узкими специалистами и работниками с широкими специальными знаниями и навыками в этих коллективах решается в пользу последних.

Один из важных моментов при создании оптимальной функциональной групповой и квалификационной структуры заключается в обеспечении требуемого числа разработчиков, конструкторов, технологов или создании необходимых отношений между рабочими и инженерами, что на многих предприятиях не является оптимальным. Средний возраст в ПСР коллективах относительно молод и составляет около 34 лет. Это связано, кроме всего прочего, с высокими требованиями к квалификации и другим особенно важным способностям и свойствам личности (прежде всего к способности приспосабливаться к быстро меняющимся задачам, гибкости ума, творческому подходу, развитым коммуникативным способностям).

Женщины в этих подразделениях представлены существенно меньше, чем в основном производстве. Главная причина здесь заключается в том, что функциональные группы, составленные соответственно задачам и требованиям к ПСР, концентрируют традиционно мужские профессии. С возрастающим применением электроники, современной информационной и вычислительной техники, с целевым набором женщин для задач разработки и конструирования повышаются возможности работы в ПСР и для этой группы трудящихся.

4. Рабочие в ПСР относятся к числу самых квалифицированных представителей рабочего класса. Многообразие и высокая степень сложности решаемых здесь задач требует постоянного повышения квалификации, чтобы обеспечить способность проведения модернизации производства.

Сложность и многосторонность деятельности рабочих в ПСР требует от них солидной и широкой квалификации, поэтому в этой группе окончание профессионального училища является минимальной квалификацией. Непосредственное использование микроэлектроники и вычислительной техники в ПСР и включение их в рационализаторские решения обуславливают профессиональное развитие сотрудников и их постоянный учебный процесс. Для этих технологий предыдущая квалификация становится уже недостаточной.

Новые знания и способности становятся фундаментом профессиональной квалификации, например, элементарное знание информатики, информационной техники, программирования и т.д. Все большее значение приобретают знания, выходящие за рамки специальности, освоение различных и смежных рабочих профессий и специальностей. Они становятся вопросом существования ПСР. Возрастающая потребность в специалистах новых профессий, как например, электронщики, программисты и т. д., как правило, решается лишь частично путем обучения и повышения квалификации. Для некоторых специальностей у предприятий возможности для обучения часто отсутствуют. Кроме того, анализ показывает, что освобождение сотрудников для повышения квалификации из-за

большой загруженности их на рабочем месте или жестких сроков обучения очень затруднено или невозможно. Нередко более интересные условия работы в ПСР и возможности зарабатывать подходят для уже квалифицированных кадров, готовых увольняться из других подразделений и предприятий. Вообще вопрос получения пригодных кадров является для ПСР определяющим их работоспособность.

Зарекомендовало себя в этой связи то, что молодые рабочие уже во время обучения знакомятся со спецификой будущего рабочего места чтоб таким образом подготовить необходимые предпосылки для ускоренного вхождения в дело. Взаимодействие с более опытными рабочими создает для молодых рабочих благоприятные возможности усвоения их практических навыков и опыта, обогащает коллектив.

5. Многогранная, в значительной степени умственная деятельность в ПСР является важным условием, способствующим развитию личности работающих.

Специфика условий труда в ПСР создает благоприятную базу для выражения такого способа поведения и установок у работников этого подразделения, которые имеют определяющее значение для решения задач рационализации. Содержание труда действует мотивирующе на развитие позитивного отношения к работе в той мере, в какой используется творческий потенциал трудящихся. Самостоятельность в труде, способность принятия решений, ответственное отношение к технике, ангажемент к новому и готовность к постоянному освоению необходимых новых знаний развиваются в значительной мере вследствие многообразных требований и проблемных ситуаций, в которых сотрудники активно участвуют при разработке и реализации новых решений.

Одновременно взаимосвязь между требованиями и условиями труда в этом подразделении и их воздействием на установки, поведение и действия трудящихся носит противоречивый характер. Воздействие содержания труда, способствующее развитию личности, возникает не автоматически, а связано с комплексностью рабочей ситуации и с личностной структурой сотрудников ПСР. Отсюда объясняется как целый ряд позитивных моментов в развитии установок и способов поведения сотрудников ПСР, так и их недостаточная активность. Последнее проявляется в сравнении с рабочими основного производства, кроме прочего, в меньшей общественной активности, меньшей готовности к смене коллектива, к многосменной работе и т. д. Проведенные исследования подтверждают, что независимо от наличия определенных условий труда, а также определенных субъективных моментов (опыт, установка, мотивы) особенности в деятельности, в содержании труда способствуют расширению и углублению личностных и коллективных способностей. Это касается прежде всего профессионального профиля и способности к кооперации сотрудников ПСР.

6. Прогресс в развитии личности сотрудников ПСР, достигаемый через содержание труда, многообразие деятельности и уровень требований, предполагает и делает возможным развитый уровень рабочих кооперативных или социальных связей в трудовом коллективе.

Такие характерные для сотрудников ПСР свойства личности и их поведение, как ангажемент к новому, творчество, настойчивость, надежность, видение проблемы, нетерпимость, готовность к повышению квалификации и т. д., требуют социального климата, в котором эти признаки и свойства могли бы развиваться или воспроизводиться. В специфике требований в ПСР и в их социальных условиях для этого имеются хорошие предпосылки по сравнению с трудовыми коллективами основного производства. Это касается прежде всего таких моментов, как:

- требования и возможности кооперативного сотрудничества между членами коллектива и с другими коллективами;
- потенциал индивидуальных или коллективных знаний, способностей, опыта;
- основанная на знаниях и опыте членов коллектива, комплексная способность к оценкам;
- связанная с характером решаемых задач нетерпимость и склонность к творческому спорам членов коллектива;
- определяемое сложностью и высоким техническим уровнем решаемых задач уважение и признание достижений и усилий других членов коллектива;
- определяемое типом подразделения или решаемых задач и имеющихся материально-технических и организационных условий специфический профиль личности руководителя коллектива.

Главными компонентами высокой удовлетворенности трудом (при высоком уровне требований) и высокой готовности трудиться в ПСР является прогрессивное содержание труда, оплата по труду и развитые отношения в коллективе. В ПСР-коллективах одновременно действуют противоположные специфические моменты, которые могут ухудшить отношения в коллективе и к другим коллективам, вызвать социальное напряжение и конфликты или, наоборот, способствовать улучшению. К этим факторам относятся как материально-технические и организационные, так и социальные, в частности:

- недостаточное материально-техническое оснащение;
- недостатки в обеспечении материалами и в оптимальной организации труда и кооперативных связей;
- недостатки в методах стимулирования и оценки труда;
- недостаточное обеспечение рабочей силой и структурный состав коллективов;
- неудовлетворительный уровень кооперативных связей с другими подразделениями предприятия;
- недостаточный уровень управления (руководства);
- чуждые подразделениям ПСР задачи и недостаточный уровень требований передаваемых в ПСР задач.

7. Межличностные отношения в трудовом коллективе являются решающей предпосылкой для развития личности и коллектива, в особенности для создания социальных ценностей и норм.

Они в значительной мере определяются решаемыми задачами и условиями труда и реализуются посредством постоянных контактов между рабочими ПСР-коллективов и другими подразделениями, а также с инженерно-техническим персоналом.

Совместное преодоление трудных ситуаций и проблем, которые в этих подразделениях встречаются чаще, чем в других, как правило, ускоряет процесс образования и укрепления отношений в коллективе и норм поведения. Наряду с интересной, постоянно меняющейся творческой работой и соответствующей оплатой труда хорошие отношения в коллективе являются существенным фактором, определяющим удовлетворение трудом и отношение к работе в ПСР.

Предпосылки для высокого уровня совместного труда между рабочими ПСР и технической интеллигенцией по требованиям и условиям здесь более благоприятны, чем в основном производстве.

Более чем между другими подразделениями требуется и проявляется сотрудничество ПСР-коллективов с коллективами партнеров по кооперации в личностных контактах, как на уровне руководителей подразделений, так и непосредственно между их сотрудниками. Особое влияние личностных контактов на интенсивность и эффективность кооперативных отношений вытекает прежде всего из оперативного характера, требований и задач ПСР, из сложных условий их реализации и при этом, в значительной степени, обмена знаниями и опыта между сотрудниками коллектива.

8. Уровень социальных отношений и норм поведения в ПСР выражается в общей атмосфере в коллективе, которая определяется многими факторами.

Исследования показывают три группы факторов, влияющих на атмосферу в коллективе:

- факторы, характеризующие условия труда и методы руководства коллективом;
- факторы, которые находят выражение в поведении членов коллектива;
- факторы, касающиеся структурного и персонального состава коллектива.

В первой группе факторов главную роль играет руководитель. Требования к руководителю ПСР концентрируются на его профессиональных и организаторских возможностях, его человеческой зрелости, его психологическом подходе в обращении с подчиненными различных функциональных и квалификационных групп. На переднем плане стоит способность руководителя создать необходимые организационные условия для бесперебойной работы коллектива. Затем следует его способность найти правильное отношение к коллективу и мобилизовать его членов на решение рабочих задач, а также справедливо оценить индивидуальный трудовой вклад. Это объясняется,

прежде всего, остротой проблем организации труда, а также сложностью объективной оценки индивидуальных результатов.

Вторую группу образуют такие факторы, как товарищеское сотрудничество и взаимопомощь, творческий обмен мнениями, а также хорошие межличностные отношения, дисциплина и порядок.

Третья группа факторов включает в себя величину, структуру, состав, наличие прогрессивного ядра в коллективе, а также профессиональные возможности отдельных сотрудников.

9. Характер решаемых задач и специфические способности и свойства производителей требуют адекватных методов стимулирования труда в ПСР. Ее организация относится к важной задаче в деятельности руководителя коллектива.

В значительной степени творческий, коллективный характер труда и связанные с ним проблемы неточного измерения результатов отдельного работника ведут к трудностям при оценке их трудового вклада. Практикуемая система стимулирования труда и прежде всего недостаточная дифференциация доходов в соответствии с реальной разницей трудовых вкладов нередко ведут к недовольству и являются основой для конфликтов и напряжений в коллективе. Одновременно здесь проявляются резервы для участия членов коллектива в оценке трудового вклада каждого.

Разница в оплате хорошего рабочего и хорошего инженера ничтожна. Часто реальная зарплата инженера со стажем свыше десяти лет ниже, чем у рабочих. Конструктор с многолетним опытом зарабатывает существенно меньше, чем рабочий без образования, работающий на конвейере при многосменном режиме труда. К тому же незначительны возможности дифференциации зарплаты внутри функциональных групп. В настоящее время для рабочего едва ли есть материальный стимул к обучению и работе инженером, хотя многие рабочие ПСР – на основе их профессиональной квалификации и опыта – были бы в состоянии успешно учиться.

Предшествующий опыт отчетливо подтверждает, что материальное признание индивидуальных результатов путем зарплаты и премий лишь тогда достигает своего полного воздействия, если оно связано с другими условиями, которые должен обеспечить руководитель. Стимулирующе действуют в этом смысле развитые коллективные отношения, разумная организация рабочего времени, высокий уровень требований и организации труда, порядок и чистота на рабочем месте, оптимальное информирование, привлечение трудящихся к определению задач при создании и улучшении условий труда и т. д.

После защиты диссертации мне пришлось задержаться в ГДР в ожидании назначения МИДа. Но этого не произошло, поскольку ситуация в ГДР изменилась, на повестку дня вышло объединение Германии, а значит, и слияние посольств в Бонне и Берлине. Я находился в ГДР до проведения XXII отчетно-выборной партконференции совучреждений СССР в ГДР и Западном Берлине, активно участвовал в ее

подготовке и других мероприятиях посольства. Выступал на собраниях партхозактива посольства, в том числе и по разъяснению материалов по экономической реформе, начатой, к сожалению, запоздало. Но на тот момент подходы к определению путей преобразования страны экономистами ГДР представляли интерес и для СССР в связи с развернувшимися у нас дискуссиями о путях дальнейшего экономического развития СССР.

Многие из экономистов считали, что принципиальное обновление экономической системы страны должно носить характер глубоких политических и экономических реформ¹. Оно должно привести к заметному оздоровлению экономики, пробудить экономический интерес трудящихся, а также стабилизировать и повысить темпы экономического прироста. Здесь необходима новая роль рынка и капитала так же, как демократизация экономики и новое осмысление концепции собственности. Речь уже идет не о стратегии совершенствования системы под девизом: «Немного больше рынка, а остальное остается постарому», – а о радикальном повороте, об уходе от прежней административной централизованной плановой системы и создании вместо нее нового демократического рыночного хозяйственного механизма.

Демократизация хозяйственной жизни включает в себя:

- новое положение хозяйствующих субъектов всех форм собственности, их новое профилирование на рынке, что затрагивает структурную политику, предполагает изменение экономического поля действия предприятия, выдвигает требование конкурентоспособности, гибкого реагирования на изменяющиеся экономические условия;

- хозяйственную инициативу и собственную ответственность хозяйствующих субъектов за прогресс производительных сил;

- новую мотивацию интересов через экономическую самостоятельность предприятий, действительную мотивацию производительного труда;

- разработку новой политики занятости, включая в себя нетрадиционное разделение трудового потенциала с гарантией планомерности проведения этого процесса;

- ликвидацию административного государственного планирования;

- обеспечение строгого прироста доходов произведенному продукту, иначе, как показывает опыт других социалистических стран, происходит «зарплатная» инфляция или опасное снижение накопления на предприятиях.

¹ См.: Кузнецов С. В. Об экономической реформе в ГДР // тезисы докл. на семинаре руководящих работников советских учреждений в ГДР и Западном Берлине. Берлин, 20.01.1990 г. / ЛГУ. Л.: Ривьера, 1990.

Предполагалась также ликвидация анонимности народной ответственности, начиная от предприятия в целом и заканчивая отдельным рабочим местом.

В новых экономических условиях величина предприятия должна оптимально соответствовать требованиям рынка. Недооценка мелких и средних предприятий, упор на создание в недалеком прошлом предприятий-гигантов негативно сказались на их производительности и гибкости.

Как интегральная характеристика способа ведения хозяйства в обращение был введен термин «самохозяйствования», по сути, предполагающий полный хозрасчет и самофинансирование, который для хозяйствующих субъектов должен рассматриваться как принцип оплаты по труду с полной ответственностью за результаты деятельности. Принцип самохозяйствования также связан с обновлением политической системы, последовательной демократизацией всех экономических процессов и активным участием трудящихся в каждой фазе управления экономикой. Лишь с возрастанием всесторонней экономической ответственности хозяйствующих субъектов трудящиеся смогут действительно ощутить владение собственностью, иметь интерес к развитию предприятий, почувствовать и реально проявить себя собственниками. Поэтому при самохозяйствовании речь идет не только о возрастающем экономическом интересе к высокой прибыли для предприятия и общества, а об основном вопросе будущего демократии – формировании функции собственника.

Осознание руководителем и коллективом ответственности за рентабельность всего предприятия может формироваться лишь в условиях самохозяйствования. Отсюда вытекают новые предпосылки для демократизации на предприятии планирования и новых разнообразных форм участия трудящихся в управлении собственностью, распределение прибылей, осуществление принципа оплаты по труду в трудовых коллективах и на рабочих местах.

Необходимость воспитания у трудового коллектива чувства собственника вытекает из предшествующих безуспешных попыток кампанейской организации соцсоревнования. Лишь при переносе необходимых полномочий на предприятия возникает свобода для самостоятельных действий, а для демократического содействия коллективов создаются действительные условия. Производственная демократия нуждается со своей стороны в таком экономическом окружении и такой организации самохозяйствования, которые вынуждают оценивать все мероприятия с точки зрения более высокой эффективности. Экономические результаты должны полностью отражаться как в балансе предприятий, так и в трудовом доходе каждого работника.

До сих пор принцип самохозяйствования проводился непоследовательно из-за ограничения свободы действия руководителя предприятия

в реализации принципа оплаты по труду и отсутствию взаимосвязи между образованием фондов, зависящих от прибыли и фонда заработной платы. Главным является то, чтобы последовательно оплачивать трудящихся по их выработке. Недостаточная выработка, и это является неотъемлемой частью принципа оплаты по труду, должна вести к снижению зарплаты.

При опробовании самохозяйствования на выбранных предприятиях планирование фонда заработной платы опиралось на принцип оплаты по труду, соотношенный с числом работающих, в то же время не удавалось провести его до каждого рабочего места.

Выводы из опыта 1988 г.

1. Ранее существовавший директивный характер централизованного государственного планирования должен целенаправленно заменяться рыночными методами. Применение принципа самохозяйствования предполагает всеобъемлющую реформу денежной, финансовой, кредитной, ценовой и страховой систем, чтобы сформировать функционирующий рынок с полным расцветом товарно-денежных отношений.

2. Рыночные условия требуют действенного представительства интересов трудящихся перед руководителями предприятия, а также демократический контроль производственной деятельности. Для этих целей должны создаваться советы предприятий, социальные сметы, которые должны выполнять функции, с одной стороны, контроля, а с другой – представительств трудящихся. Советы предприятий при этом должны, как минимум, иметь общее право содействия при принятии стратегических хозяйственных решений, концепций рационализации, соглашений о зарплате и рабочем времени, выработке правовых норм о труде, а также при представительстве отдельных трудящихся или особых групп работающих (женщины, молодежь и т. д.).

Как показывает опыт, для высокого уровня производственной демократии приобретают вес не только фундаментальные экономические знания о проблемах предприятия и требованиях рынка. Сюда относятся также четко выраженная экономическая позиция и принципы поведения всех трудящихся предприятия. Это касается, кроме всего прочего, таких вопросов, как обеспечение ориентированного на рынок производства как необходимой предпосылки получения прибыли, последовательное снижение себестоимости изделий и исключение неоправданных затрат, повышение роли качества продукции и собственного труда, надежные кооперативные связи, рачительное обхождение с материалами и энергией. Каждый работник должен осознавать, что конкретно ожидается от него для достижения высокой прибыли, и, наоборот, какой образ действия будет снижать рентабельность предприятия. Самохозяйствование организуется не как последняя возможность руководящих хозяйственных кадров, а как требование к работе всего предприятия.

Все изложенные предложения, похожие на аналоги в СССР того времени, укладывались в рамки экономической реформы, запоздало начатой в ГДР, но не могли дать своего результата: развивающиеся события уже требовали другую повестку дня. Насколько время ушло вперед в середине мая 1990 г. и изменило повестку дня в ГДР, свидетельствуют выступления заведующего международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалина перед активом посольства 18 мая 1990 г. и на XXII партийной конференции совучреждений 19 мая 1990 г. Привожу их в личной конспективной записи¹.

Выступление зав. международным отделом ЦК КПСС
В. М. Фалина перед партхозактивом
Советского посольства СССР
в ГДР и Западном Берлине 18.05.1990 г.

Германский вопрос. Более-менее вырисовалась расстановка сил, позиций. Позиция США – февраль, март, сейчас после периода растерянности американцы целиком поддерживают Коля (Коля: сейчас или никогда, потом возникнут трудности). Сейчас СССР в трудном положении, так как с осени 1989 г. в ГДР сильно почувствовался форсированный переход к объединению. Сейчас в ГДР около 9 % безработных, трудности в сельском хозяйстве. Начнутся процессы миграции с востока страны. Поэтому социал-демократы в ФРГ требуют отложить выборы. Если до лета, то Коля не станет вторым Бисмарком. США хотели бы видеть в 2+4 похоронное бюро четырехстороннего правления. Внутренние проблемы объединения не должны обсуждаться. Внешние аспекты – немцы не должны иметь никаких ограничений. Мирный договор изжил себя, можно все урегулировать на двухсторонней основе. СССР остается только наблюдать и переживать.

Суть в том, чтоб прибрать наследство ГДР. Объединение или присоединение по ст. 23 Основного закона ФРГ? Если по ст. 23, то не надо членство оформлять, договора переоформлять. Но наши права все гасятся. Здесь американцы и немцы нашли обоюдную выгоду.

Их аргументы: СССР сейчас не имеет реальных рычагов, чтоб влиять на процесс. Побряцать оружием – это не метод. Можно создать обстановку вокруг армии, невыгодность через марку, пригрозить срывом процесса оздоровления. (А что будете делать, если генерал Громов войдет на территорию ГДР? Побежит население в ФРГ? – Это дело ФРГ).

Позиция Франции. Их волнует, что Коля разговаривает в основном с американцами. Роль французов резко снизилась. Поэтому французы неофициально дают понять, что не будут мешать Советскому Союзу. Позиция Англии близка к этой, но есть некоторое недоверие к Парижу. Если суждено существовать Германии, то не

¹ Из личного архива автора.

должно быть францужско-германского или американско-германского тандемов. Англия тоже должна быть при сём.

Хорошо бы США интернационализировали процессы. Вывод войск США после вывода ядерного оружия реален.

Мирное урегулирование. Права трех держав должны сохраниться как записано, а СССР их потеряет. Надо избежать фиксирования военного статуса будущей Германии, чтоб СССР здесь был равноправным участником.

Позиция СССР. М. С. Горбачев в выступлении 8 мая и в беседах с де Мезьером и Бейкером (сегодня) отметил:

1) не может быть и речи о включении Объединенной Германии в НАТО. Цель – создание общеевропейских структур безопасности, где Германия будет равноправным членом, 4+2 должно быть зафиксировано. Если мы в этом договоримся, то тогда договоримся и по промежуточным этапам. Эти этапы не исключают того, что в течение определенного времени на территории ФРГ останутся американцы, французы, а в ГДР – СССР. Состав вооружений здесь будет зависеть от состава вооружений на территории ФРГ.

О двойном членстве – не исключено, но сейчас, на этом не настаиваем. На встрече на Мальте уже была высказана позиция: Германия в НАТО, ничего не меняется, а, по Варшавскому договору, мысль Буншу не приходит в голову.

Военная доктрина. Как повысить эффективность? Со стороны запада самолеты новые, если им противостоять, то с нашей стороны требуются большие затраты. Американцы при переговорах не торопятся облегчить бремя расходов, скорее через изменение структуры вооруженных сил стремятся увеличить военные расходы с нашей стороны. И плотность контроля в процессе разоружения требуется такая, что требует расходов с нашей стороны.

Резервы. 1) Убедить немцев: без учета того, что мы предлагаем они не получат требуемой безопасности (насыщенность вооружением на территории очень высокая: ядерные – 5–10 раз способны уничтожить население земли; химические – больше, чем требуется для уничтожения всех людей на земле). Разрушить структуры НАТО. Это наиболее удобная территория. Без ФРГ – развал НАТО;

2) нынешний уровень насыщения оружием – угроза для немцев и всего населения Европы. $\frac{2}{3}$ населения высказались бы за безъядерную Германию;

3) заявить: мы удовлетворены тем, что имеем, права, которые мы имеем как победители, чтоб упредить возникновение угрозы с этой территории;

4) мы не предлагали ничего, что бы дискриминировало немцев.

Аргумент: НАТО надо сохранить как инструмент безопасности в Европе и в мире (сколько времени еще будет Горбачев?).

Запад не старается, что после Горбачева будет новый Горбачев. Если Запад будет нас зажимать, то после Горбачева будет диктатор.

Буш: принимать в НАТО больше никого не будет (для утешения).

Наша позиция: объединение для развития общеевропейского процесса, за восстановление единства в Европе.

СССР за германский мирный договор. Границы не подлежат ре-гулированию. Мирный договор должен поставить военные рамки, где мы участвуем. Договор бессрочный, с безъядерной Германией. Мирный договор должен подвести черту и под холодной войной. Эту мысль поддерживают много государств.

Можно было бы интересы немцев использовать через договор.

Как должен проходить процесс объединения? Коль форсирует тему, так как завтра по ст. 23 будет провести сложно. Осенью здесь ожидается серьезный кризис – безработица, разорение предприятий. Коль поэтому спешит. Сложный вопрос. Как мы вручили властям ГДР мандат на управление, при каких условиях? Пока это выполнялось, мы не предъявляли свои права. Когда здесь развалилась власть, мы могли бы это использовать. Но не использовали. Можно было квалифицировать попытку включения ГДР в состав ФРГ как агрессию НАТО в отношении страны Варшавского договора: как можно на основании ст. 23 механически ликвидировать договор стран Варшавского договора и СЭВ.

Но здесь могли бы быть обострения – с США, ФРГ, НАТО и ГДР. (Далее о положении в СССР).

XXII Партийная конференция совучреждений в ГДР и Западном Берлине проходила после «первых свободных» выборов, когда уже явно маячило объединение двух немецких государств. В моем архиве сохранился доклад партийного комитета. Обращаясь в нему по прошествии времени, вдруг обнаруживаю, что он не вполне отражает остроту момента и не отвечает на вопросы, что делать, когда все рухнет в стране пребывания.

Привожу часть доклада парткома, касающуюся оценки ситуации в ГДР и деятельности парторганизаций совучреждений в этот период¹.

ОТЧЕТ ПАРТКОМА.

УРОКИ ПЕРЕСТРОЙКИ И НАШИ ЗАДАЧИ

(Доклад Секретаря парткома, Чрезвычайного и Полномочного
Советника-Посланника К. М. Чернова
на XXII партконференции
совучреждений в ГДР и Западном Берлине
19 мая 1990 г.)

Товарищи делегаты!

Уважаемые гости конференции!

Партийный комитет отчитывается о своей работе за короткий период: только полтора года! Но это время насыщено крупнейшими политическими событиями и дома, и в стране пребывания.

Здесь, в ГДР жизнь провела водораздел между тем, что было до октября 1989 г. и после.

¹ Из личного архива автора.

Ход подготовки к юбилею Республики шел, казалось, масштабно: росли новые кварталы домов, реальным казалось решение одной из сложнейших социальных задач – жилищной проблемы. Издательства Берлина и Москвы энергично готовили к выходу книгу «Социализм в цветах ГДР».

Но дипломаты уже знали, что ГДР была давно беременна переменами. Они начались с отрицательных величин – массового оттока беженцев в Западную Германию. А вскоре после юбилея на заводах, фабриках, институтах состоялись партийные собрания.

В тысячах резолюций выражено требование отставки Политбюро, правительства, созыва чрезвычайного съезда.

Эти события повлекли за собой смену партийного и государственного руководства снизу доверху. В ГДР сложилась новая политическая ситуация, германский вопрос выдвинулся в центр мировой политики.

Все мы, таким образом, явились свидетелями тех огромных потрясений, которые по существу привели к демонтажу социализма в ГДР и стремительному процессу воссоединения Германии. Основной причиной, приведшей к социальному взрыву осенью прошлого года, явилось крайнее обострение противоречия между сложившейся в ГДР командно-административной системой в ее «прусском» варианте и назревшими потребностями современного этапа общественного развития в странах Восточной Европы.

Предпосылки осеннего кризиса в ГДР складывались давно. Они коренились в крупных стратегических и тактических просчетах прежнего руководства республики во главе с Э. Хонеккером во внутренней политике, экономике, идеологии. В результате в народном хозяйстве происходило заметное снижение темпов роста, обострялись диспропорции, падала конкурентоспособность товаров на мировом рынке. Неритмичность производства, уравнивательные тенденции в оплате труда подрывали трудовую мораль. С массовым оттоком людей в ФРГ в республике обострялись проблемы трудовых ресурсов. Фактически не рос жизненный уровень населения. Однако эти и другие проблемы упорно замалчивались, а средства массовой информации продолжали твердить о новых успехах строительства «социализма в цветах ГДР». Практически ничего не предпринималось по демократизации политической и общественной жизни в стране. Со стороны прежнего руководства ГДР проявлялось высокомерно-настороженное отношение к перестройке в СССР, которая воспринималась Политбюро ЦК СЕПГ как запоздалая реакция на накопившиеся в нашей стране проблемы, якобы решенные в ГДР еще в 70-х гг.

Несмотря на такую политику и отгораживание от опыта СССР, идеи перестройки оказывали влияние на умонастроения масс, способствовали осознанию необходимости решительных перемен. Многие до последнего момента ждали, что революция в ГДР все же начнется сверху, как в СССР. Однако прежнее руководство оказалось не в состоянии реально оценить создавшуюся кризисную ситуацию. Кульминацию недовольства масс вызвало применение во вре-

мя празднования 40-летия ГДР полицейских насильственных мер, осуществлявшихся под лозунгом борьбы с контрреволюцией против мирных демонстраций.

Как известно, 10 октября прошлого года последовала смена партийно-государственного руководства, что, однако, не привело к стабилизации положения. Более того под нажимом кризисных событий СЕПГ была вынуждена отказаться от руководящей роли в обществе. Под усиленным воздействием ФРГ и в условиях стремительного нарастания объединительных тенденций в ГДР к началу 1990 г. произошло падение престижа левых сил, усилилась дискредитация социализма как общественно-политического строя. Набирала силу тенденция травли коммунистов.

В этих сложных условиях коалиционному правительству во главе с коммунистом Х. Модровым удалось сохранить управление страной и привести ее к первым «свободным» выборам. «Свободными», однако, эти выборы можно назвать лишь условно. В итоге массивного давления на избирателей значительная их часть, поверив посулам ФРГ и лично канцлера Коля, проголосовало за ХДС (ГДР), надеясь на немедленный переход к единой валюте – марке ФРГ и моментальную ликвидацию дефицита товаров. Но этого не произошло. Напротив начавшийся процесс объединения приобретает для населения ГДР все более болезненный характер. Начала расти безработица. Продолжается инфляция. Дефицит сменила дороговизна и обесценение марки ГДР. Из-за импорта продуктов питания в труднейшем положении оказываются производители сельско-хозяйственной продукции. Наметился резкий разрыв между ожиданиями и возможностями общества. Стали вновь нарастать социальные выступления. Новое правительство Л. де Мезьера оказалось между молотом и наковальней: с одной стороны, жесткая позиция Бонна по объединению, а точнее, присоединению ГДР к ФРГ, с другой стороны, требования трудящихся по улучшению своего экономического положения и обеспечению социальной защищенности.

Такова динамика развития той роковой для ГДР ситуации, с которой мы столкнулись за последние восемь месяцев. Как известно, аналогичные события, мирные или «нежные» (за исключением Румынии) революции, подобно «девятому валу» прокатились по другим восточно-европейским странам. Причем именно октябрьские события в ГДР во многом явились своеобразным катализатором этой цепной реакции. В результате за несколько недель Европа, да и мир в целом, стали иными. Реальность такова, что мы оказались перед лицом новой расстановки сил, причем не в нашу пользу. Хотя на этот счет есть и другие точки зрения.

Кардинальный вопрос здесь – вопрос о том, какой социализм строился в этих странах и что такое само понятие социализма. В современных условиях мир капитализма динамично меняется, приобретает новые черты. Жизнь показала, что многое из того, что мы провозглашали как цель или огульно отвергали, гораздо сложнее, чем представлялось.

Таким образом, работая в стране пребывания, мы оказались в самом эпицентре мировых событий. Партийный комитет и парторганизации совучреждений в целом своевременно и адекватно реагировали на динамичное развитие обстановки в ГДР

Были выработаны пути решения политических и производственных задач по эффективной защите долговременных государственных интересов СССР и обеспечению преемственности его межгосударственных отношений с ГДР в условиях формирующейся в республике новой политической системы и набирающих темп процессов объединения Германии.

На фоне кризисных явлений в ГДР и в преддверии создания валютного, экономического и социального союза между ГДР и ФРГ очень остро встал вопрос о защите материально-финансовых интересов совучреждений, а также всех советских граждан, находящихся на территории ГДР.

На отчетный период здесь произошли и продолжают идти серьезные, принципиальные изменения, имеющие долгосрочный характер.

Совершенно закономерно, что кризисные явления в советской экономике захватили и область внешнеэкономической деятельности, став основной причиной ухудшающегося валютного положения страны.

Происходит падение внешнеторгового оборота и, прежде всего, в связи с сокращением экспорта. Снижается его эффективность и структуре поставок на внешний рынок по-прежнему преобладают сырье и энергоносители. Нет заметных изменений в решении главной задачи – ускоренного наращивания экспорта машинно-технической, наукоемкой продукции. Во внешнеторговом обороте с капиталистическими странами возрастает несбалансированность. Достигла опасных размеров валютная задолженность СССР Западу, которая уже сейчас более чем в два раза превышает поступления в твердой валюте от экспорта товаров и услуг. Не дает пока должной отдачи развитие сотрудничества на основе прямых связей и других интеграционных форм с партнерами из восточно-европейских стран, увеличивается несбалансированность товарооборота СССР с этими странами, растет недопоставка из них нужных нашему народному хозяйству товаров. Неудовлетворительно ведется с участием советских организаций строительство и обеспечивается эксплуатация ряда интеграционных объектов. Не сокращается объем установленного в СССР импортного оборудования.

Перечень таких негативных моментов, большинство которых, кстати, относится и к сфере торгово-экономического сотрудничества с ГДР, можно продолжить.

Отчасти, они объясняются крайне неблагоприятными условиями и конъюнктурой мирового рынка. Однако в основном все же это – следствие серьезных недостатков и просчетов в работе промышленности, и всего внешнеэкономического комплекса. Здесь уже давно существовала необходимость осуществления коренных преобразований, направленных на изменение всей идеологии в отношении повышения эффективности внешнеэкономических связей СССР и

углубления участия страны в международном разделении труда. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли в последние годы ряд важнейших основополагающих постановлений, которые направлены на широкую демократизацию и децентрализацию сферы внешнеэкономических связей, вывод на внешний рынок непосредственных производителей экспортной продукции, на коренную перестройку действующих в этой сфере экономических, правовых и организационных принципов.

Принятие новых мер в осуществлении и регулировании внешнеэкономических связей выдвинуло качественно новые требования к деятельности всех совзагранучреждений в ГДР. В главном они сводились к тому, чтобы каждое подразделение, связанное с внешнеэкономической деятельностью как можно скорее нашли свое место как помощники и координаторы выступлений всех советских организаций и предприятий на рынке ГДР, как надежные и высококвалифицированные работники, стоящие на страже экономических интересов нашего государства.

Одним из таких направлений было участие коммунистов экономической службы Посольства, Торгпредства, всех совзагранпредставительств в ГДР в проведении широкой работы по разъяснению и активной пропаганде происходящих в СССР процессов перестройки в сфере экономики и внешнеэкономических связей в целях как достижения правильного понимания этих процессов, так и формирования позитивного к ним отношения со стороны деловых и общественных кругов ГДР.

Прежде всего было необходимо добиться кардинального изменения структуры экономических служб Посольства, Торгового представительства и других внешнеэкономических представительств и способов их работы.

Внимательное отношение к людям, строгая, но доброжелательная оценка их деятельности сделали бесконфликтными серьезные кадровые перестановки, связанные со структурными изменениями в Торгпредстве и его подразделениях.

Мероприятия по функциональной перестройке подразделений и изменению структуры Торгпредства рассматриваются коммунистами лишь как первый этап создания гибкой системы взаимодействия в стране пребывания советских участников внешнеэкономической деятельности. На повестке дня вопросы повышения эффективности взаимодействия Торгпредства с экономической службой Посольства СССР в ГДР, группой МПК и группой по науке и технике при Посольстве, естественно, в тесной увязке с проводимой перестройкой и адаптацией этих структур к новым условиям, возникающим в процессе объединения двух германских государств.

В связи с определенным изменением места и роли Торгпредства в ряду советских экономических представительств в ГДР коммунистам первичной организации предстоит заново осмыслить направления и способы его взаимодействия с представительствами различных советских министерств, ведомств, внешнеторговых организаций в ГДР, аккредитованных при Торговом представительстве.

Надо серьезно и глубоко проанализировать правовые и финансовые аспекты деятельности советских внешнеэкономических представительств, их правовой статус в условиях радикально меняющейся экономической обстановки в ГДР. От нас ожидают дельных предложений и активных действий по защите экономических интересов СССР в ГДР, по созданию новых, эффективно действующих в условиях рынка советских и смешанных фирм и представительств.

По весь рост встает проблема подготовки и переподготовки внешнеэкономических кадров, способных эффективно действовать в условиях развития рыночной экономики в восточной части объединенной Германии.

Одна из острейших проблем в торгово-экономическом сотрудничестве между нашими странами – это проблема сбалансированности взаимных расчетов, из-за продолжающейся тенденции снижения цен на топливные товары. Однако дело не только в этом. Здесь, как в фокусе, отражаются все перечисленные вопросы и трудности, с которыми мы сегодня сталкиваемся: падение стоимостного объема товарооборота (с 15,2 млрд руб. в 1985 г. до 13,2 млрд руб. в 1989 г.), неблагоприятная для СССР структура торговли, отсутствие реальных возможностей наращивания в ГДР экспорта машинно-технических изделий, неэквивалентность товарного обмена, недостаточный технический уровень и качество взаимопоставляемых товаров, недопоставки, неразвитость новых форм сотрудничества и интеграции.

В условиях радикального изменения уже в 1991 г. условий торговли СССР с ГДР, предстоящего перехода во взаимных расчетах на свободноконвертируемую валюту и мировые текущие цены проблема задолженности становится еще более острой, так как несбалансированность неизбежно приведет к дальнейшему росту задолженности нашего государства в свободноконвертируемой валюте. По нашему мнению, в решении этой проблемы прежде всего необходима жесткая координация усилий всех основных ведомств, обеспечивающих работу внешнеэкономического комплекса нашей страны.

Партийный комитет внимательно следил за событиями в этой важнейшей области нашего взаимодействия с ГДР, пытался трезво оценить события. Анализ показывает, что перед нами жизнь ставит сложные, но решаемые задачи.

По мнению специалистов работающих в советских экономических представительствах в ГДР, чтобы избежать возможных отрицательных для нас последствий в возникшей новой ситуации, на начальном (переходном) этапе, учитывая экономические трудности в нашей стране, в том числе и острый недостаток валютных средств, следовало бы ориентироваться на валютный клиринг. Это даст возможность сохранить договоренности о поставках с предприятий ГДР в рамках так называемых взаимосвязанных (валютных) товаров, продукции, отказаться от которой мы сразу не в состоянии, чтобы не усугубить экономических трудностей в нашей стране.

Другое важное направление работы по сохранению наших позиций в объединенной Германии – прямое инвестирование средств в предприятия ГДР, приобретение доли в собственности. В качестве

нормы инвестирования может быть создание совместных предприятий и, акционерных обществ. Активно работают в этом направлении коммунисты технико-коммерческих центров В/О «Автоэкспорт», «Машприборинторг», «Техснабэкспорт», «Техмашэкспорт». Однако далеко не все осознали, что промедление в этих делах, как говорили наши деды, смерти подобно. Здесь многое зависит от предприимчивости и компетентности руководителей советских экономических представительств в ГДР.

В такой непростой, быстро меняющейся обстановке, в условиях нарастания проблем и трудностей партком видел главный путь в постоянных контактах с коммунистами внешнеэкономических представительств. Мы прислушивались к советам и стремились к обмену мнениями по всем актуальным проблемам, вместе искали новые нестандартные подходы и решения.

Выступление В. М. Фалина было очень кратким¹. Накануне на собрании актива работников посольства и совучреждений он выступал более развернуто.

Выступление Фалина В. М.
на XXII отчетно-выборной конференции
парторганизаций советских учреждений
в ГДР и Западном Берлине 19.05.90 г.
(записано автором конспективно)

Ситуация в ГДР – результат ошибок руководства страны, в том числе решения Штоффа, Шабовского и Кренца.

Арабская пословица: не смотри потерянному вслед. Потеряли мы что или не потеряли в Восточной Европе? Если б НАТО ликвидировалось, тогда мы бы выиграли.

Любая война в Европе – катастрофа, здесь расположено более 250 ядерных стартов. Для СССР включение в НАТО неприемлемо. Заставить нас это сделать нельзя. Заключение германского мирного договора – наша цель, но Запад хочет от этого уклониться. Проявляются в разговорах интересы ФРГ в отношении земель в Польше, Восточной Пруссии. Военный статус ФРГ – договор должен обязать ФРГ включиться в систему общеевропейской безопасности.

У нас в стране разболтанность. Предлагаю делегатам воздействовать на министерства и рассматривать ситуацию в новых внешнеполитических рамках.

Правительство ГДР заинтересовано, чтоб тонус наших отношений в ближайшее время не падал. Более того, они реально желают этого. Но руководство ГДР зависит от ФРГ. С де Мезьером Коль делает то же, что и с Модровым. Свобода действий у правительства очень ограничена. Контакты на личной основе, то, что здесь, – это каменный век. Так работать нельзя. И в наших министерствах период зимней спячки.

¹ Из личного архива автора.

После доклада были выступления, в том числе и моего (к сожалению, это выступление в архиве не сохранилось, но, помнится, я перечитывал его не раз, уже будучи в Ленинграде).

При выборах в состав партийного комитета была предложена и моя кандидатура. Поблагодарив выдвинувших, я взял самоотвод, в связи с тем, что моя миссия в ГДР завершена и других назначений не состоялось. В перерыве на голосование ко мне подошли В. М. Фалин с К. М. Черновым. В. М. Фалин высказал несколько добрых слов в мой адрес по работе в ГДР, поблагодарил меня, что я взял самоотвод, предложил сейчас пойти в партком, оттуда он позвонит первому секретарю Ленинградского обкома партии КПСС Б. В. Гидаспову¹, чтобы мне нашли достойное рабочее место. Кстати, перед этим в одном из интервью ленинградскому телевидению Б. В. Гидаспов отмечал, что ждут возвращения с учебы из ГДР одного из работника обкома. Б. В. Гидаспова на месте не оказалось, говорили с В. В. Яшиным, вторым секретарем ОК КПСС. В. В. Яшин поторопил меня возвращаться, что для меня есть интересное предложение. К. М. Чернов, также присутствовавший при этом разговоре, попросил меня немного, на день-два, задержаться и поехать с ним вместе на автомашине, поскольку сам он давно не сидел за рулем и опасался за свою езду. С собой я взял немногие личные вещи, архив из документов о бурном периоде осени 1989 г., предвыборных материалов различных партий ГДР и ФРГ и результатов самих выборов. Константин Михайлович основные вещи отправлял контейнером, но и для загрузки нашего автомобиля осталось их еще достаточно, так что шестерка «Жигулей» была забита под завязку.

Выехали мы из Берлина 28.05.1990 г. после 20 часов, хотя собирались в середине дня – прощальные встречи затянулись. К полуночи были на границе с Польшей, а к 8 утра – уже в Варшаве. К. М. Чернов предложил сделать передышку в посольстве СССР в ПНР по договоренности с коллегами. Коллега Константина Михайловича Кузнецов В. П. принял нас очень гостеприимно: нас накормили, напоили кофе, зарядили термос на дорогу. Немного рассказали о своих проблемах в стране, где уже вовсю разворачивалась «Солидарность». Границу с Белоруссией пересекали в Бресте. Как и на границе с Польшей, при наличии дипломатического статуса К. М. Чернова никаких проблем при пересечении не было. Далее мы двигались в сторону Минска, где нас ждали друзья К. М. Чернова по ЦК КП Белоруссии. Наконец-то после длительного сидения в машине мы могли нормально отдохнуть в гостинице при ЦК и насладиться общением с партийными коллегами, обменяться

¹ Борис Вениаминович Гидаспов – с 1989 по 1991 г. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, народный депутат СССР, член-корреспондент АН СССР, доктор химических наук, профессор, генеральный директор НПО «Государственный институт прикладной химии».

мнениями по ситуации в ГДР и СССР. Утром довольно рано мы выехали в сторону Москвы и приехали домой к Константину Михайловичу 30.05.1990 г. к вечеру. Наутро я купил билет и поспешил в Ленинград. Эта поездка в течение почти двух суток оставила глубокое впечатление и стала водоразделом жизни до и после.

Заканчивая описание немецкого этапа, хочется подчеркнуть, что весь последующий период жизни контакты с Константином Михайловичем Черновым сохранялись. Он после возвращения из Германии некоторое время работал помощником депутата Государственной думы РФ. В. И. Сергиенко поддерживал отношения со многими своими коллегами и друзьями по ГДР и партийной работе. Когда я бывал в Москве, а особенно часто уже в должности директора института заезжал в Государственную думу РФ и подпитывался у него информационными материалами по стране и миру. Мы хорошо понимали друг друга. Знакомя меня с очередными своими коллегами, он в шутку называл меня своим младшим братом. Время от времени сетовал, что в бурный период 1989 г. не был достаточно настойчив в отстаивании моей кандидатуры перед послом для своевременного получения решения МИДа. Из контактов в Германии он особенно дорожил дружбой с семейной парой Брандтов – Хансом и Илзей. Ханс Брандт – бывший главный редактор газеты «Schweriner Zeitung» в ГДР.

Мне доводилось также звонить Х. Брандту, когда Константин Михайлович долго не получал от него вестей. В один из таких звонков я сообщил ему, что работаю над этой книгой, переживаю заново события 1989 г. и их следствия. Он предложил мне в одну из моих поездок в Германию встретиться с его другом Эгоном Кренцем. К этому времени с помощью К. М. Чернова я уже имел книгу Эгона Кренца «Осень 1989 года», прочитал ее. В скором времени состоялись поездки Эгона Кренца в Россию, в том числе и в Санкт-Петербург, где он выступал в Санкт-Петербургском университете. Эти материалы у меня также были полностью. И я посчитал, что вряд ли услышу еще что-то новое. Тем более что в ближайшем времени на тот момент моих поездок в Германию не планировалось. Однако, опять же благодаря Константину Михайловичу, я рад, что с его московскими коллегами принял участие в акте поддержки Эгона Кренца во время его заключения в тюрьме, направив ему поздравление к юбилею¹.

Глубокоуважаемый товарищ Эгон Кренц!

Позвольте сердечно поздравить Вас с Вашим юбилеем. Многие люди мира знают Вас как стойкого борца за свободу и справедливость, как опытного политика, партийного и государственного

¹ Из личного архива автора.

руководителя. Во время Вашей многолетней деятельности на высоких постах руководства ГДР Вы отдали много сил для развития дружественных отношений между нашими странами во благо наших народов.

Во время нашей работы в советском посольстве и советских представительствах в ГДР мы особенно близко чувствовали Вашу оперативную помощь и поддержку при решении возникающих проблем.

Мы желаем Вам, дорогой товарищ Эгон Кренц, доброго здоровья, благополучия, стойкости, духовных и физических сил в борьбе за справедливость Вашего дела, которое символизирует справедливость наших идей, ради которых мы боремся и живем.

С сердечным приветом,

Группа товарищей

Россия: Москва – Санкт-Петербург

ГЛАВА I.

ГДР: ОТ ТРИУМФА ДО ТРАГЕДИИ

1.1. Политическая система ГДР: доктрина СЕПГ

В сложившейся к 40-летию ГДР политической системе страны руководящую и направляющую роль играла Социалистическая единая партия Германии, объединявшая на добровольных началах передовых представителей рабочего класса, кооперативного крестьянства, интеллигенции и других трудящихся. К этому периоду численность СЕПГ составляла 2 324 995 граждан ГДР, в том числе 2 260 979 членов партии и 64 016 кандидатов в члены партии¹. Членами или кандидатами в члены СЕПГ являлись 19 из 100 граждан трудоспособного возраста старше 18 лет, 71,1 % членов и кандидатов в члены партии по социальному происхождению – рабочие. Социальная структура партии отражала ее характер как авангарда рабочего класса, всего народа ГДР (рис. 1).

СЕПГ образовалась 21–22 апреля 1946 г., когда Вильгельм Пик и Отто Гротеволь скрепили своим рукопожатием объединение КПП и СДПГ в Социалистическую единую партию Германии. Это рукопожатие, как символ единства, было затем закреплено в значке члена СЕПГ. Основу СЕПГ составили: 59 103 – первичные организации, действующие во всех областях жизни общества, к ним относились 29 493 цеховых партийных организации и 94 694 партийные группы.

В организационном отношении партии делилась на 15 окружных, 262 городские, районные организации и организации городских районов, а также партийную организацию «Висмут».

С момента создания СЕПГ по составу выросла почти вдвое (табл. 1)².

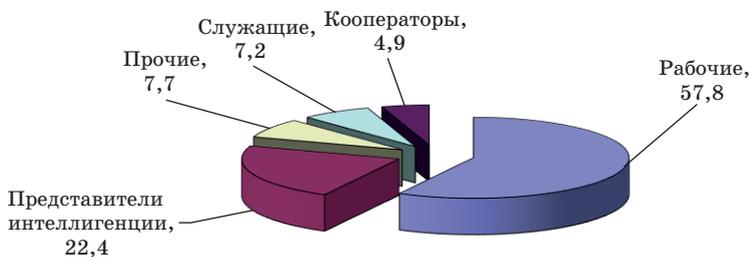
Важнейшим органом власти являлась Народная палата ГДР.

В состав Народной палаты ГДР входили 500 депутатов, представляющих в десяти фракциях пять политических партий и пять массовых организаций, а тем самым – и все слои населения (табл. 2; рис. 2). Народная палата была единственным органом, обладающим правом принимать Конституцию и законы ГДР (табл. 2).

В соответствии с законом о местных народных представительствах, большую роль для развития экономики и улучшения усло-

¹ См.: Neues Deutschland. 11.01.89. S. 3. Qualitative Stärkung der Reihen der SED fortgesetzt. ГДР – 40 лет / сост. отделами ЦК СЕПГ и Государственным центральным статистическим управлением ГДР. 1989. Май. С. 84.

² Там же.

Средний возраст членов и кандидатов в члены партии: 45,2 года.

Женщины: 35,5 %

Рис. 1. Социальная структура СЕПГ, %

Таблица 1

Состав СЕПГ

Съезд	Всего членов	Число первичных и цеховых партийных организаций
I съезд 1946 г.	12 978 415	14 266
III съезд 1950 г.	1 611 743	42 841
VIII съезд 1971 г.	1 909 859	72 207
XI съезд 1986 г.	2 304 121	87 155

Таблица 2

Состав депутатов Народной палаты согласно мандату¹

Депутаты Народной палаты	Абс. число	%
СЕПГ	127	25,4
ДКПГ	52	10,4
ХДС	52	10,4
ЛДПГ	52	10,4
НДПГ	52	10,4
ОСНП	61	12,2
ДЖСГ	32	6,4
ССНМ	37	7,4
Культурбунд ГДР	21	4,2
ОКВ	14	2,8

¹ См.: Neues Deutschland. 11.01.89. S. 3. Qualitative Stärkung der Reihen der SED fortgesetzt. ГДР – 40 лет / сост. отделами ЦК СЕПГ и Государственным центральным статистическим управлением ГДР. 1989. Май. С. 84.

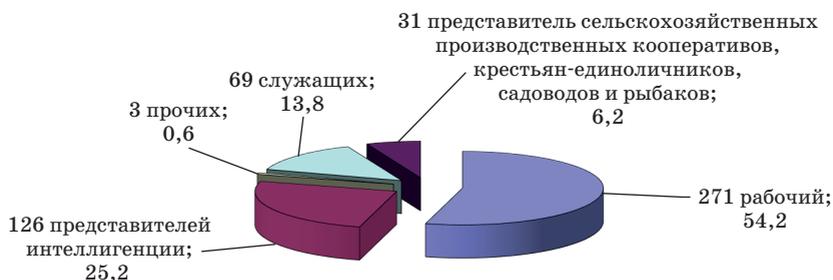

Рис. 2. Социальный состав Народной палаты по первоначальной профессии, %

вий труда и быта на своей территории играли местные органы государственной власти.

В своей практической деятельности депутаты народных представительств, находясь в тесном контакте с избирателями и исполняя свои депутатские обязанности параллельно с основной профессиональной деятельностью, должны были уделять большое внимание предложениям, наказам и критическим замечаниям граждан, следить за тем, чтобы они учитывались в работе государственных органов; разъяснять гражданам сущность законов, поощрять инициативы трудящихся, направленные на решение общественных задач; как минимум, дважды в год информировать о деятельности народного представительства и отчитываться о своей работе.

Представительство партий, общественных и профессиональных организаций и объединений в местных органах власти характеризовалось следующими данными (табл. 3; 4).

Таблица 3

**Мандаты 208 506 депутатов
от всех 7804 местных народных представительств**

Мандаты	Число депутатов	%
СЕПГ	67 914	33
ДКПГ	16 292	8
ХДС	13 378	6
ЛДПГ	9162	4
НДПГ	8335	4
ОСНП	29 958	14
ДЖСГ	19 950	10

Мандаты	Число депутатов	%
ССНМ	21 848	11
Культурбунд ГДР	2906	1
ОКВ	13 430	6
Союз потребкооперации	5333	3

Таблица 4

Состав народного представительства

Народное представительство Число депутатов	Депутаты			
	рабочие и служащие	члены СХПК	женщины	молодежь до 25 лет
	%			
Окружные собрания депутатов и городское соб- рание депутатов Берлина (1986 г.) 3235	81	13	41	20
Районные собрания депутатов и городские соб- рания депутатов городов окружного подчинения (1989 г.) 28 891	83	12	44	21
Местные представитель- ства и городские собрания депутатов (1989 г.) 172 070	71	24	39	14
Собрания депутатов город- ских районов (1989 г.) 4310	96	1	49	21
Общее число местных народных представи- тельств 208 506	73	22	40	15

На коммунальных выборах в 1989 г. в местные органы власти было избрано 132 иностранных гражданина. В этих выборах приняли участие и мы, иностранные аспиранты, – участвовали в окружных собраниях, некоторые из нас были выдвинуты в депутаты, но в итоге не были избраны.

Хорошо зарекомендовавшими себя формами сотрудничества в рамках политического союза в условиях социалистического строительства в ГДР были Демократический блок и Национальный фронт ГДР.

Демократический блок, основанный 14 июля 1945 г., был широким политическим союзом демократических партий и массовых организаций. Он проводил обсуждения основных вопросов внутренней и внешней политики, согласовывал меры, необходимые для их решения. В нем партии и организации обладали равными правами, был установлен порядок поочередного председательствования. Работа блока основывалась на принципе общего согласия. По примеру центральных органов Демократического блока была построена его деятельность на окружном и районном уровнях.

В состав Демократического блока входили:

- Социалистическая единая партия Германии;
- Демократическая крестьянская партия Германии;
- Христианско-демократический союз Германии;
- Либерально-демократическая партия Германии
- Национально-демократическая партия Германии;
- Объединение свободных немецких профсоюзов;
- Демократический женский союз Германии;
- Союз свободной немецкой молодежи;
- Культурбунд ГДР;
- Объединение крестьянской взаимопомощи.

По данным статистики ГДР, общая численность дружественных СЕПГ партий составляла 485 000 членов. Их деятельность во всех связях общественной жизни была нацелена на осуществление главной задачи укрепления ГДР на основе единства экономической и социальной политики и обеспечения мира. Особое внимание уделялось улучшению бытового обслуживания и снабжения города и деревни, в том числе содействию частным ремесленникам и кустарям.

Дружественные партии были представлены в органах государственной власти на всех уровнях. Они рассматривали себя в качестве союзников СЕПГ; в их уставы было включено положение о ее руководящей роли.

Из числа членов дружественных партий:

– 10 100 человек являлись заместителями Председателя и членами Государственного совета и Совета министров ГДР, а также советов округов, районов и городских районов, обер-бургомистрами, бургомистрами, заместителями бургомистров, членами городских и сельских советов;

– более 18 200 человек являлись судьями, народными заседателями, членами общественных судов;

– 50 870 человек являлись депутатами народных представительств;

– 50 000 человек являлись руководителями предприятий, кооперативов и учреждений;

– 63 000 человек являлись выборными функционерами массовых организаций.

Демократическая крестьянская партия Германии (ДКПГ) была основана в 1948 г. Председатель партии – Гюнтер Малойда¹.

В ее состав входили крестьяне-кооператоры и другие граждане, связанные с работой на селе. Будучи приверженной крестьянским традициям, партия направляла свои усилия на укрепление союза рабочего класса и класса крестьян-кооператоров. Члены ДКПГ, более 22 000 из которых занимали руководящие должности в сельском, лесном и продовольственном хозяйстве, вносили свой вклад в осуществление аграрной политики, способствовали превращению сельского хозяйства в отрасль прикладной науки. Они содействовали развитию производства и благоустройству деревень в интересах всех сельских жителей. 12 000 членов ДКПГ входили в состав правлений Объединения крестьянской взаимопомощи.

Христианско-демократический союз Германии (ХДС) основан в 1945 г. Председатель – Геральд Геттинг.

Он объединял в своих рядах граждан, проявляющих политическую активность, руководствуясь христианской этикой и ответственностью за мир, демократию и социализм. ХДС поощрял готовность своих членов, в соответствии с индивидуальными возможностями, содействовать решению общественных задач. Тысячи христианских демократов, будучи руководителями производственных, исследовательских и конструкторских коллективов, способствовали обеспечению научно-технического прогресса. ХДС выступал за дальнейшее укрепление деловых и конструктивных связей с церковью и религиозными объединениями.

Либерально-демократическая партия Германия (ЛДПГ) основана в 1945 г. Председатель – профессор Манфред Герлах.

В своих рядах она объединяла ремесленников, кустарей, представителей интеллигенции и служащих. Будучи демократической партией, действующей в условиях социализма и его интересах, она несла в рамках союза всех социальных и политических сил свою долю ответственности перед обществом, содействовала тому, чтобы ее члены добивались высоких показателей в своей профессиональной деятельности и в труде по месту жительства. Определяющим мотивом в деятельности партии являлось единство мира, социализма

¹ Здесь и далее руководители партий указаны по состоянию на начало 1989 г.

и гуманизма. При этом она опиралась на исторические традиции непролетарских демократических сил Германии. Более 22 000 ремесленников и кустарей взяли на себя обязательства в рамках почета по обеспечению общими усилиями экономического роста.

Национально-демократическая партия Германии (НДПГ) основана в 1948 г. Председатель – профессор Генрих Хоман.

Она объединяла в своих рядах слои населения, близкие рабочему классу, прежде всего, служащих, представителей интеллигенции, работников культуры, ремесленников и кустарей. Будучи созданной в ходе антифашистско-демократических преобразований, НДПГ руководила принципами товарищеской сплоченности с рабочим классом и его партией, дружбы с СССР. Главным содержанием идеологической работы партии являлось воспитание у ее членов чувства социалистической гражданственности. 26 000 членов НДПГ – ремесленники и кустари, они принимали участие в осуществлении выдвинутых в ходе выполнения планов инициатив по улучшению обслуживания и снабжения населения.

Национальный фронт ГДР как всенародное социалистическое движение прошел большой путь под руководством рабочего класса и СЕПГ от широчайшего антифашистско-демократического движения и внес важнейший вклад в становление и развитие государства. Под лозунгом «Вместе трудиться, вместе планировать, вместе управлять» Национальный фронт ГДР открывал широчайшие возможности в решении государственных и общественных дел для каждого гражданина страны, независимо от социального происхождения, мировоззрения и вероисповедания.

Он вел политический диалог, вносил немалый вклад в духовную и культурную жизнь, в улучшение жилищных и бытовых условий, организуя массовое движение населения за благоустройство городов и сёл «Включись и ты!».

Национальный фронт осуществлял на местах тесное взаимодействие с народными представительствами и советами депутатов, с предприятиями, кооперативами и учреждениями.

В состав Национального совета Национального фронта ГДР входили представители партий, организаций и объединений, а также всех классов и слоев населения. В его Президиуме были представлены:

- Социалистическая единая партия Германии;
- Демократическая крестьянская партия Германии;
- Христианско-демократический союз Германии;
- Либерально-демократическая партия Германии;
- Объединение свободных немецких профсоюзов;
- Демократический женский союз Германии;

- Союз свободной немецкой молодежи;
- Культурбунд ГДР;
- Объединение крестьянской взаимопомощи;
- Комитет борцов антифашистского Сопротивления в ГДР;
- Организация «Народная солидарность»;
- Домовина (лужицких сербов);
- Союз писателей ГДР.

В своей политической работе Национальный фронт опирался на деятельность 19 400 комиссий и комитетов в округах, районах, городах и селах, куда входили 405 500 человек.

Комитеты и комиссии насчитывали в своем составе: 177 000 членов СЕПГ, 96 000 членов ДКПГ, ХДС, ЛДПГ и НДПГ, а также 1 325 000 беспартийных граждан, на которых была возложена высокая ответственность служить выразителями интересов общества и запросов населения.

Как боевой резерв СЕПГ рассматривался Союз свободной немецкой молодежи (ССНМ). К 40-летию ГДР каждый восьмой гражданин страны в возрасте от 10 до 25 лет являлся членом Союза молодежи.

1.2. Распад демократического блока партий: критический анализ¹

Политическая система ГДР в том виде, в котором она существовала до глубоких преобразований осенью 1989 г., развивалась в течение более 40 лет. Своими корнями она уходит к 1945 г., когда Германия была освобождена от фашизма.

В июне 1945 г. был основан Христианско-демократический Союз (ХДС), а в июле 1945 г. – Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ). 14 июля 1945 г. возник блок антифашистско-демократических партий (КПГ, СДПГ, ХДС, ЛДПГ), к которому позднее присоединились также такие массовые организации, как Союз свободных немецких профсоюзов, Союз свободной немецкой молодежи и Демократический союз женщин Германии.

Еще большую динамику консолидации демократических сил придало объединение в апреле 1946 г. КПГ и СДПГ и образование на этой основе СЕПГ.

Частью и результатом острой классовой борьбы явилось вытеснение консервативных политиков из руководства буржуазно-демократических партий. В последующие годы с образованием и вступлением в блок новых политических партий произошло его расширение. В 1948 г. в него вступили Демократическая крестьянская партия (ДКПГ) и Национал-демократическая партия Германии (НДПГ).

¹ Кузнецов С. В. Распад демократического блока партий: критический анализ / ЛГУ. Л.: Ривьера, 1990. 36 с.

При создании этого союза СЕПГ исходила из того, что в условиях политического господства рабочего класса и государственного регулирования экономики многопартийная система может гарантировать предпосылки для укрепления ведущей роли рабочего класса.

В советской оккупационной зоне Германии, а с 1949 г. в ГДР, развивалась политическая система с тяготением к сталинско-советской модели, с учетом национальных и иных условий.

После относительно самостоятельного демократического развития в 1948–1949 гг., в связи с дальнейшими изменениями в советско-германской политике, был взят курс на большевизацию СЕПГ, сталинизацию политической системы Советской оккупационной зоны или ГДР. Результатом этого стало вытеснение и преследование социал-демократических элементов, ослабление влияния партий, стоящих рядом с СЕПГ. Характерным признаком перемен явился отход от национальных традиций и проведение в октябре 1950 г. первых выборов народных представительств на основе единого списка кандидатов, что было равнозначно ликвидации свободных выборов.

В середине 1950-х гг. в результате вступления ФРГ и ГДР соответственно в НАТО и Варшавский договор развитие обоих немецких государств пошло разными путями. Эта тенденция достигла своего пика в связи с событиями 1961 г. и закрытием границ. Затем в 1960-е гг. происходили корректировки в политической системе, но в рамках существующей системы и позднее под влиянием Л. И. Брежнева (в направлении отката от демократии).

В конце 60-х – начале 70-х гг., прежде всего в экономике, а также в обществе в целом, усилились кризисные явления. Одновременно в международных отношениях обозначились тенденции разрядки. Дипломатическое признание ГДР многими государствами, а также Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ создали благоприятные предпосылки для преодоления внутренних проблем ГДР. Таким образом, появились возможность и необходимость для нововведений в политической и экономической жизни. Однако шансы для демократизации общества и для перехода к эффективным формам хозяйствования не были использованы. И после прихода к руководству страной в 1971 г. на смену Вальтеру Ульбрихту Эриха Хонеккера сталинистские структуры продолжали определять развитие экономики и общества в целом.

VIII съездом СЕПГ в 1971 г. был определен этап развития, когда под девизом укрепления руководящей роли партии рабочего класса систематически снижались возможности влияния других партий, общественных организаций, как и церковных кругов, на государственные и иные решения. Заметное уменьшение влияния других политических сил происходило одновременно со словесным акцен-

том на их роль во всех важнейших документах СЕПГ. Однако практика противоречила заявленным идеологическим указаниям.

Разработка стратегии общественного развития велась исходя из того, что одновременно с совершенствованием социализма создаются предпосылки для постепенного перехода к коммунизму, базировалась на нереальной оценке положения как в стране, так и в ведущих капиталистических странах, в особенности в ФРГ, а также на субъективных представлениях и пожеланиях руководства СЕПГ.

Не принципиально иначе, чем на предыдущих съездах СЕПГ, было уделено особое внимание союзнической политике и на XI съезде в апреле 1986 г. Но через три с половиной года разрушилось именно это сотрудничество, дружественные партии стали политическими противниками. Расхождение слова и дела – факт, который касается не только союзнической политики СЕПГ, но в этот период характеризовал и всю политику СЕПГ.

Сформулированные XI съездом СЕПГ задачи в области союзнической политики в основе имели следующую теоретико-идеологическую установку.

Формирование развитого социализма характеризовалось как долгосрочный процесс глубоких преобразований. В этом смысле при долгосрочности общественной стратегии подразумевалось также долгосрочное существование различных социальных групп при руководящей роли рабочего класса и его марксистско-ленинской партии.

Объединяющей основой социально, мировоззренчески и религиозно разных людей должно было стать единство экономической и социальной политики, причем экономический рост непосредственно и сразу же должен был находить выражение в социальных результатах. Это единство, по теории, должно составлять базис для постоянно укрепляющегося морально-политического единства всего народа.

В качестве политического выражения этого крепкого социального союза СЕПГ видела свое сотрудничество с другими партиями ГДР, совместные действия, которые далее якобы углублялись.

В этот период сотрудничество между членами блока все отчетливей заменялось неограниченным господством одной партии. Ее ведущая роль, закрепленная в Конституции ГДР, в 70–80-х гг. укреплялась дальше и все более использовалась для утверждения монополии мнения и концентрации власти. Не сотрудничество равноправных партнеров определяло многопартийную систему, а фактическое выключение других политических сил. Это вело к созданию авторитарной бюрократической системы, тормозило демократизацию общества, подрывало возможности и потенции других

партий. Официально, правда, утверждалось, что партии и массовые организации, относящиеся к Демократическому блоку, все важные проблемы общественного и государственного развития решают сообща. Практика же являла собой полную противоположность руководящим идеологическим принципам. В действительности другие партии должны были лишь подтверждать и реализовывать принятые СЕПГ решения.

ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ полностью соглашались с теоретическими оценками СЕПГ при выработке стратегии общественного развития. Их собственных представлений о дальнейшем развитии ГДР, исходя из реальных каждодневных интересов различных слоев общества, видно не было.

Укрепление руководящей роли СЕПГ и Политбюро ЦК СЕПГ, как властного и все решающего центра, проходило с демонтажом политической компетенции и возможностей влияния Демократического блока.

В своих документах в 70–80-е гг. СЕПГ постоянно подчеркивала, что вопросы блоковой политики в ее стратегии и тактике занимают важное место. Фактически в ГДР частично удалось объединить в Демократический блок для совместных действий и мобилизовать все существенные политические силы. Но положение в эти годы изменилось коренным образом. Хотя сами партии оценивали свою работу в рамках блока и национального фронта позитивно, тенденции преобразования блока в практически только представительный орган становились все отчетливее.

Принципиальные вопросы вносились на рассмотрение представителей партий редко. И хотя совещания в блоке могли бы сыграть важную роль в обсуждении проблем внутренней и внешней политики, принятии необходимых соглашений в их реализации, на практике они все более заменялись беседами Генерального секретаря ЦК СЕПГ Эриха Хонеккера с руководителями других партий и президентом Национального Совета Национального фронта.

На собраниях, которые проходили аналогично на уровне округов и районов, представители СЕПГ ориентировали функционеров других блоковых партий и Национального фронта на будущие действия после соответствующих решений органов СЕПГ. Речь, прежде всего, шла об итогах съездов и пленумов ЦК СЕПГ, о результатах внешней политики ГДР, о подготовке юбилеев и т. д.

У других партий стало своего рода традицией в преддверии очередного съезда СЕПГ выдвигать различные инициативы, принимать постановления, которые включали их членов в выполнение решений СЕПГ. По существу, сотрудничество партий редуцировалось до информационных совещаний, в которых обмены мнениями

носили чисто формальный характер, не вносили практического вклада в разработку принципиальных стратегических ориентиров для экономического и политического развития страны

Правильный лозунг СЕПГ 80-х гг. «Работай с нами, планируй с нами, управляй с нами!» для других партий был ограничен лишь совместной работой. Следует отметить движение Национального фронта «Делай с нами» и, в частности, для реализации программы строительства жилья и в других областях. Таким специфическим образом и исходя из своих возможностей в 80-е гг. прошлого столетия действовали дружественные СЕПГ партии и общественные организации по реализации экономической стратегии.

В интересах взвешенной оценки необходимо выяснить, какими возможностями и условиями в действительности располагали партнеры по блоку с СЕПГ, чтобы нести общую ответственность перед обществом, и как их использовали.

Блочные партии были представлены практически во всех государственных структурах, как в Государственном совете и Совете министров ГДР, так и во многих министерствах и других государственных и общественных органах. Однако основные позиции в государстве, экономике и обществе занимала СЕПГ. Главную ответственность брало на себя руководство партии, им принимались основные решения. Решения партийного руководства стояли над законом, Политбюро и центральный партийный аппарат – над Правительством.

Многие области жизни и экономики оставались для других партий почти полностью закрытыми. Так, например, практически лишь члены СЕПГ могли быть офицерами армии, сотрудниками полиции и министерства госбезопасности, а также дипломатами. Кроме того, отрасли, где естественным путем предполагалась бы более активная роль для других партий, оставались для них табу. Например, более чем за 30 последних лет не было ни одного министра сельского хозяйства – члена Крестьянской партии. Относящаяся другим партиям пресса строго контролировалась отделом агитации ЦК СЕПГ.

Теоретический аспект блоковой политики СЕПГ

Реальная социалистическая многопартийная система ГДР не допускала политических альтернатив. Безусловное признание притязаний СЕПГ на руководящую роль четырьмя другими блоковыми партиями делало невозможными их равноправные политические действия. Это признание, будучи следствием теории о необходимости руководящей роли рабочего класса и его марксистско-ленинской партии, а также диктатуры пролетариата, означало политическое самоограничение других партий. Как происходило это

признание в конце 40-х – начале 50-х гг., как СЕПГ сохранялась в течение 40 лет и почему руководство ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ поддерживало эту политику – является задачей последующего серьезного анализа.

Политика СЕПГ в отношении других партий в 70–80-х гг. основывалась на точке зрения, что партии, как партнеры СЕПГ по блоку, должны содействовать дальнейшему формированию развитого социалистического общества и, в особенности, влиять на формирование государственного сознания своих членов и сторонников. Этот подход не оставлял места оппозиции.

Многолетнее сотрудничество СЕПГ с другими непролетарскими партиями представляется процессом их познания и преобразования. Сами эти партии считали себя прочно выросшими в социалистическое общество и не видели необходимости в оппозиции. Господствовало мнение, что в качестве оппозиции они были бы изолированы от трудящихся и попали бы в лагерь врагов народа, что в интересах самих этих партий должно быть преодоление тенденции к устройству оппозиционных партий для отстаивания специфических интересов непролетарских трудящихся.

Участие партий блока в политике СЕПГ

ХДС, ДКПГ, ЛДПГ, НДПГ приняли участие и внесли свой вклад в изменения, проводимые СЕПГ.

Как известно, в ГДР частные предприниматели и ремесленники не были полностью лишены собственности. Была предпринята попытка интегрировать их в социализм, что предполагало их огосударствление. В основе лежало мнение, что эти слои должны использоваться для обеспечения населения товарами народного потребления, услугами, ремонтными работами. В 50–60-х гг. СЕПГ вместе с другими партиями и представителями этих слоев искала пути, чтобы использовать их потенциал для удовлетворения общественных интересов. Тем самым, с одной стороны, СЕПГ не поддерживала строгости других руководящих партий в социалистических странах в вопросе о собственности и за это подвергалась, как минимум, подозрению или открытой критике, не в последнюю очередь со стороны КПСС. В то же время позиция СЕПГ по отношению к частной собственности была противоречивой, опасливой, половинчатой и переменчивой. Правда, до 1972 г. в мастерских, как и в промышленности, частная собственность терпелась и в ограниченном виде даже поощрялась, но из страха «реставрации капитализма» строго регламентировалась и держалась в определенных рамках. Однако под лозунгом совершенствования социалистических производственных

отношений поле деятельности ремесленников, а также мелких и средних предприятий постепенно систематически сужалось. Это, прежде всего, нашло выражение в 1972 г. в огосударствлении частных предприятий, предприятий с государственным участием и промышленных производственных ремесленных товариществ

Тем самым народному хозяйству ГДР был нанесен серьезный ущерб, фактически был устранен средний уровень и окончательно разрушена система крупных, средних и мелких предприятий, относящаяся к нормально функционирующему народному хозяйству. Следствием явились существенные недостатки в снабжении. Эта политика затронула не только мелкие и средние промышленные предприятия, но и ремесленников. Неуверенность в том, что однажды не последуют точно такие же «преобразования» в области ремесел, парализовала как конкретную политику государственных органов в отношении ремесленников, так и инициативу их самих. Введенные для этого поощрительные меры принесли лишь единичные улучшения в снабжении населения. В целом в 70–80-х гг. в ремеслах и промыслах усилились проявления застоя. Число этих предприятий уменьшалось.

ХДС, ЛДПГ и НДПГ в 1972 г. не только поддерживали политику огосударствления и развития кооперативного движения в ремеслах, проводимую СЕПГ, но и внесли свой вклад в эти процессы. Он включал в себя конкретные предложения, вплоть до усиления идеологической работы с занятыми в этих отраслях.

Такая позиция ХДС, ЛДПГ и НДПГ значительно сузила их социальную базу и вела к потере доверия названных слоев.

Политическая деятельность ДКПГ концентрировалась на осуществлении аграрной политики СЕПГ, которая была направлена на создание интенсивного, основанного на индустриальных методах сельского хозяйства. Этот процесс включал в себя переход к крупному производству продукции растениеводства и животноводства в специализированных сельскохозяйственных производственных кооперативах. ДКПГ отмечала, правда, некоторые ошибки в развитии сельского хозяйства, но не использовала свои возможности, чтобы выступить против проводимой аграрной политики.

ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ внесли свой вклад и в другие направления экономической политики. Например, в 80-х гг. они активно включились в реализацию программы интенсификации народного хозяйства, применения ключевых технологий.

В области внешней политики, поддерживая усилия СЕПГ по дипломатическому признанию ГДР, они выступали за укрепление мира и стремились к развитию международных отношений, контактов, связей с силами с самыми различными взглядами – крестьянскими,

либеральными и христианскими взглядами и союзами. Немаловажным здесь было также стремление создать у партий в других странах впечатление, что в ГДР многопартийной системой создана функционирующая парламентская демократия. Возможности же влияния блоковых партий на внешнеполитическую деятельность ГДР оставались незначительными.

В отношении к ФРГ ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ подключались к стратегии разграничения, выработанной СЕПГ, и поддерживали тезис о социалистической немецкой нации. С исчезновением понятия «единство немецкой нации» из Конституции ГДР в 1974 г. перспектива объединения ГДР и ФРГ полностью выпала из исторического поля зрения всех партий ГДР.

Мировоззренческие позиции блока

Хотя мировоззрение других партий в 70–80-е гг. выражалось в христианских, гуманистических, либерально- и национально-демократических традициях, в политико-идеологической работе ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ усиливалось влияние марксистско-ленинской идеологии.

Блоковые партии видели в социалистическом обществе свои долговременные перспективы и хотели внести собственный вклад в его формирование. Это нашло выражение в их политических платформах. ХДС, ДКПГ и ЛДПГ в своих политических действиях исходили из одинаковых с СЕПГ представлений об обществе.

Цель и направление идеологической работы НДПГ определялись якобы более высокими требованиями, которые вытекали из задач формирования развитого социалистического общества в ГДР.

Вклад ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ должен, прежде всего, состоять в том, чтобы сформировать и углубить социалистическое мировоззрение у своих членов. Это являлось важным направлением идеологических действий партий. Исходя из этой позиции, они хотели помочь своим членам укрепить социалистическую убежденность и взгляды, сформировать научные представления о мире, а также лучше понять политические взаимосвязи. Такая политика мало учитывала специфику членов ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ и отдаляла их от интересов представляемых ими слоев населения.

Изменения в партиях блока в конце 1989-х – начале 1990-х гг.

Объективная необходимость к переменам уже долгое время давала о себе знать, и в конце 1980-х гг. противоречия достигли такого уровня, что изменения были неотвратимы.

Провал административно-командной модели социализма стал фундаментальной причиной происходивших изменений в политической системе ГДР. Необходимо отметить частью чуждый характер этой модели общества, который недостаточно учитывал исторические и национальные особенности Германии. В ГДР осуществлялась сталинская модель социализма в прусском варианте. Прорывы народного недовольства системой встречались либо силой (в том числе и с помощью СССР), либо жесткими идеологическими кампаниями против «ревизионизма». Доверие народа к политике до этого руководящей партии было поколеблено. Именно ее считали виновной в кризисе общества.

Одна из главенствующих причин распада Демократического блока состояла в том, что (хотя на разных исторических этапах это проявлялось по-разному) все больше нарушался принцип партнерства, политического обхождения друг с другом. Так, сотрудничество определялось тезисом, что рабочий класс и его партия должны иметь руководящую роль. Этот принцип был записан в Конституцию ГДР.

Неудачи общей политики обременяли, конечно же, и блок партий, хотя их предложения и недостаточно учитывались. Политбюро СЕПГ само решало, какие предложения хороши, а какие нет. Неудачи в экономической и социальной политике оказывали также влияние и на членов самой СЕПГ. Партия все менее отвечала своей пропагандируемой руководящей роли, что отворачивало от нее партнеров по партийному блоку. Ошибки в проведении союзнической политики заключались и в нарушении общих интересов союзнических партий или их членов. Блоковые партии использовались как фиговый листок плюрализма и демократии, как приводной ремень для проведения политики СЕПГ. Относящаяся к другим партиям пресса строго контролировалась отделом агитации ЦК СЕПГ. Весь дух союзнической политики недостаточно формировался другими партиями, их мнения, отличавшиеся от руководства СЕПГ должны были соответственно корректироваться. Отступления от принципов блоковой политики привели, в итоге, к выходу партий из Демократического блока.

С событиями осени 1989 г. в ГДР в ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ началось политическое переориентирование. Причины этого лежали как в описанной уже общей практике блоковой политики СЕПГ, так и в методах управления государством.

Исходным пунктом была обострившаяся с лета 1989 г. обстановка в ГДР. Если кризисные ситуации 1948–1949, 1953, 1961, 1970–1971 и 1979–1980 гг. вели к более или менее глубоким переменам, то события лета и осени 1989 г. грозили разрушением старого здания государственной власти в ГДР.

Крупными политическими демонстрациями трудящиеся требовали решительных мер по демократизации общественно-политической жизни. Многие граждане ГДР «своими ногами» голосовали против политики СЕПГ и государства. Волны переселенцев в ФРГ росли день ото дня. К началу 1990 г. число беженцев составило более 300 000 человек.

Неудачи в экономической и социальной политике, а также кризисные процессы в самой СЕПГ вели к стремительному падению авторитета партии и ее курса, выходу из ее рядов. Ставшие известными после 7 октября 1989 г. случаи злоупотреблений властью и служебным положением партийно-государственной верхушки чрезвычайно ускорили этот процесс. Партию считали виновной в кризисе общества. Поворот к обновлению партии под руководством Эгона Кренца проводился половинчато. Под давлением народных масс СЕПГ провозгласила этот поворот и в противоположность к действительности утверждала, что он был инициирован ею самой.

Большие последствия имело открытие границ между ГДР и ФРГ и Западным Берлином 9 ноября 1989 г. Немецкий вопрос, который якобы более не существовал, был вдруг снова открыт; тезис о социалистической немецкой нации показал себя полностью несостоятельным.

Все это ускорило поворот в прежних блоковых партиях. Изменения в их программных взглядах касались практически всех политических областей и, прежде всего, их подходов к вопросам экономической и национальной политики. Этот процесс протекал достаточно сложно и охватывал несколько этапов.

Бурно дискутировался вопрос, достижимо ли обновление ГДР в рамках социалистических структур, или оно возможно лишь путем их преодоления. Еще в октябре 1989 г. на встрече Генерального секретаря ЦК СЕПГ и Председателя государственного Совета ГДР Эриха Хонеккера с председателями других партий, а также с президентом национального совета Национального фронта ГДР политика СЕПГ находила полную поддержку руководства ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ. В тот период лидеры этих партий еще признавали руководящую роль СЕПГ и поддерживали обновление социализма в ГДР.

Однако растущее недовольство партийного базиса реальной политикой, растущая слабость и кризис СЕПГ вели к необходимости обновления в ХДС, ДКПГ, ЛДПГ и НДПГ и развалу прежних отношений между ними. Конечно же, преобразования в партиях протекали различно.

В «Письме из Веймара» члены ХДС в сентябре 1989 г. распустили предложения по дальнейшему развитию внутрипартийной демократии и требовали воспринимать актуальные проблемы в стране реалистично и не приукрашивая. Эти требования позднее

нашли свое выражение в проектах позиционных документов ХДС в октябре и ноябре 1989 г. В этих документах ХДС представлялась как партия ГДР, партия социализма и выступала «за гуманное и демократическое общество, которое по христианскому пониманию соответствует социализму». Уже в декабре 1989 г. ХДС отклоняла любую модель социализма в ГДР.

Манфред Герлах, председатель ЛДПГ, также критиковал некоторые аспекты общественной и политической жизни страны в своей праздничной речи 13 сентября 1989 г. по поводу 100-летия со дня рождения Карла Осецкого. Однако существующий на немецкой земле социализм и руководящая роль рабочего класса и его партии им в это время еще не ставились под сомнение. В своих «Руководящих принципах либерально-демократической политики сегодня», датированных ноябрем 1989 г., ЛДПГ еще выступала за обновление социализма в стране и за существование ГДР как социалистического государства. Однако уже несколькими днями позже М. Герлах заявил, что участие ЛДПГ в строительстве нового социализма в ГДР неприемлемо ни в какой форме, а ее народ обречен оказаться «на обочине истории».

Более умеренную позицию в этом вопросе занимала ДКПГ. Лишь в январе 1990 г. она отклонила административную бюрократическую модель социализма «сталинской чеканки», на основе которой ГДР была приведена к кризису.

В этот же период отмежеввалась «от узких социалистических позиций» и НДПГ.

С декабря 1989 г. по январь 1990 г. бывшие партии блока однозначно дистанцировались от СЕПП/ПДС.

Внутрипартийное развитие и разработка новых позиций партий нередко были связаны с острыми дискуссиями об их будущем профиле.

Выражением этого был, например, ход XIV съезда НДПГ, на котором проявились тенденции в развитии этой партии вправо. В результате дискуссий вновь избранный председатель партии был вынужден через несколько дней после выборов подать в отставку.

Кризис социализма в ГДР проявился особенно отчетливо в области экономики. Осенью 1989 г. партии искали более эффективные хозяйственные структуры и стремились к радикальной реформе народного хозяйства еще в рамках государственного планирования и управления.

С обострением экономической ситуации в начале 1990 г. они уже более четко требовали ликвидации действующей системы централизованной командной экономики и создания рыночных отношений. В этом плане между партиями имелись лишь небольшие различия в определении понятия «социальное рыночное хозяйство», которые

не носили принципиального характера. Однако в экономических программах перехода ГДР от плановой к рыночной системе хозяйствования конкретных предложений было мало.

Новым законом об образовании и деятельности частных предприятий от 7 марта 1990 г. были устранены прежние бюрократические препятствия и созданы возможности для развития предпринимательства. Однако это было лишь частью необходимых в этой сфере мер. В концепции дальнейшего развития сельского хозяйства также отсутствовали ясные представления, как должны работать сельскохозяйственные кооперативы в условиях свободной конкуренции. Принятые народной палатой оперативные меры о земельной собственности сельхозкооперативов и списании их долгов не могли привести к преодолению возникающих проблем.

На фоне провала попыток реформирования социализма в ГДР, открытия границ с ФРГ и Западным Берлином, стремления к социальной рыночной экономике на передний план все более выходило объединение двух немецких государств.

Первые представления о путях единства Германии проявлялись в мысли о конфедерации. Такая концепция была представлена НДПГ на 12-й сессии народной палаты ГДР 17 ноября 1989 г. Эти подходы были развиты дальше на XIV съезде НДПГ в январе 1990 г. Их поддерживали в то время и другие партии блока.

Представления партий о немецком объединении с приближением выборов разделились на два направления. ХДС выступала за присоединение ГДР к ФРГ на основе ст. 23 Основного закона ФРГ. НДПГ и ДКПГ в марте 1990 г. придерживались мнения о постепенном и для народов Европы справедливом срастании двух немецких государств, но были против вхождения ГДР в состав ФРГ в соответствии со ст. 23. За скорейшее присоединение ГДР на основе ст. 23 Основного закона ФРГ отчетливей всех высказывался в этот период Немецкий социальный союз (НСС). Другие партии были более или менее умеренны в своих позициях и ориентировались на постепенный переход к объединению немецких государств в рамках европейского единства.

В частности, ПДС и некоторые новые партии и движения хотели, чтобы процесс объединения был долговременным, чтобы при этом оба государства оставались равноправными и были сохранены достижения ГДР.

Выборы в Народную палату в марте 1990 г.

Во время избирательной кампании по выборам в Народную палату 18 марта 1990 г., в которых участвовали 24 партии и движения, отчетливо проявились изменившиеся политические позиции

бывших блоковых партий ГДР. На этой основе возникли выборные союзы между старыми и новыми партиями.

Три консервативных партии ГДР – Демократический прорыв, Немецкий социальный союз и ХДС – объединились перед выборами в «Альянс за Германию».

В то время как ХДС после поворота, проводимого старыми блоковыми партиями еще в октябре 1990 г., выступал за «более теплый социализм» в предвыборной программе, он склонился к консервативным позициям и стоял далеко вправо от своих заявлений прошлых лет. Он и его новые союзники выступали за ликвидацию социализма как условие гражданских свобод и благосостояния. По их мнению, в стране должны были развиваться социальные рыночные отношения по примеру Федеративной Республики Германии.

Вместе и с единым списком кандидатов выступали на выборах в Народную палату во всех округах ГДР три либеральные партии – Свободно-демократическая партия, Немецкая партия «Форум» и Либерально-демократическая партия, объединившиеся в «Союз свободных демократов».

ЛДПГ в своей предвыборной программе отклонила любой новый вариант социализма и хотела провести социальную рыночную экономику со свободой ремесел и принципом оплаты по труду. Целью должно было стать государственное единство Германии. В целом этот предвыборный союз характеризовался как «сильный центр».

В него не вошла НДПГ. Отказ этой партии, выступившей за национально-либеральное сотрудничество, председатель ЛДПГ Ортлеб обосновывал слишком малым временем для переговоров. НДПГ вступила в предвыборную борьбу с новой концепцией немецкой политики, недвусмысленной позицией в отношении рыночной экономики и с новым руководством. Традиционно связанная со средними слоями общества, она в своей программе делала упор на проблемы женщин и инвалидов

ДКПГ в своей предвыборной программе заявляла о том, что за нее могут голосовать все, кто идеологиям предпочитает хороший собственный доход и здоровую окружающую среду. Она выступала за обновление сельского хозяйства в направлении рыночной экономики со смешанными формами собственности и сохранением производственных кооперативов.

Вообще при достаточном разнообразии подходов в вопросе о собственности партии придерживались мнения, что необходимы различные ее формы.

Важной составной частью предвыборных программ партий и движений, участвующих в борьбе за голоса избирателей, являлась

социальная политика. В этих вопросах у них не было больших различий во взглядах. В принципе, все они подчеркивали важность и сложность этого вопроса, выступали за сохранение основных социальных завоеваний ГДР. Однако были определенные отличия в том, как они хотели решить эту проблему.

ПДС требовала конституционно гарантировать основные права трудящихся: право на труд, бесплатное образование и медицинское обслуживание, запрещение локаутов. Партия была решительно против недифференцированной отмены государственных дотаций в оплате жилья. Очень важным вопросом для ПДС была ликвидация запрета на профессии.

Похожие позиции занимала и крестьянская партия.

ХДС обещал многое сделать в области социальных гарантий. Однако методы его действий оставались неразъясненными, многие имеющиеся здесь трудности замалчивались.

ЛДПГ была за отмену ценовых дотаций (субвенций), выступала за свободу цен и тарифов. Однако не говорилось, как хотели либералы избежать неотвратимого снижения уровня жизни граждан.

НДПГ высказывалась за возможное социальное обеспечение в связи с объединением Германии, но мало говорила о социальных гарантиях граждан.

СДПГ выступала за отмену всех государственных дотаций. Одновременно партия ориентировалась на создание новой социальной системы, защиту от и поддержку при безработице, болезни и в старости.

В предвыборной борьбе ХДС и ЛДПГ сблизилась со своими «се-стринскими» партиями из ФРГ. Оттуда они, в особенности ХДС, получили мощную поддержку и помощь. Другие партии, и прежде всего ПДС, НДПГ, ДКПГ, а также гражданские движения не имели «иностранных помощников» в выборах.

Результаты выборов показали возникшее в стране соотношение политических сил. Партии с западной ориентацией (социал-демократы, либералы и «Альянс за Германию») смогли объединить вокруг себя три четверти голосов. Внутри этого лагеря явным победителем являлся ХДС, который один получил больше голосов, чем все остальные партнеры этой группы вместе.

Результат выборов показал, чего не хочет большинство людей в ГДР: никаких попыток разработки исторических альтернатив существующим западным моделям общества. Люди ясно высказались за быстрое и бескомпромиссное объединение с Федеративной Германией, за свободную рыночную экономику, за западную марку. Из бывших блоковых партий ГДР за эти интересы энергичней всех выступала ХДС и сумела провести свою позицию в ходе выборов.

Радикальный поворот в ГДР принципиально изменил условия для блоковой политики СЕПГ-ПДС, так что полностью новыми стали ее содержание и формы.

Все бывшие партнеры СЕПГ по блоку с самого начала 1990 г. отклоняли любое сотрудничество с ПДС. Они воспринимали ее как партию – последовательницу СЕПГ, которая еще недостаточно обновилась. При этом игнорировались изменения, протекающие в ПДС. В период подготовки общегерманских выборов в Бундестаг ПДС, как оппозиционная партия, действующая в объединенной Германии, пыталась создать широкую коалицию левых сил.

1.3. События октября 1989 г. – октября 1990 г. (странички из дневника)

04.10.89 г., Берлин.

Здесь в ГДР ждут прибытие 6.10. М. С. Горбачёва. Обстановка как на похоронах: с открытием венгеро-австрийской границы через нее повалили беженцы из ГДР. Когда мы приехали (12.09), в обществе уже было напряженно из-за этого. Сейчас ситуация еще более обострилась. Венгерская граница в ТВ уже не фигурирует, хотя, как говорит Запад, с момента открытия через нее убежало более 23 тысяч человек. Сейчас в программах каждую минуту муссируется ситуация в чешском и польском посольствах ФРГ, где скапливаются тысячи людей, стоят часами, сутками с маленькими детьми, бросив имущество в ожидании поезда в ФРГ. Один такой был уже дня 4 назад, и вот сейчас в пути один где-то между ГДР и ФРГ. Тяжело смотреть, когда толпы молодых людей с детьми, сумками, прорываются через ограждения чешской милиции, бегут к территории посольства ФРГ, карабкаются на 2-метровый забор и через него; крики, плач детей. А потом счастливые лица в поезде – ликуют, радуются, плачут от радости: наконец-то свобода, надежды жить лучше. Хотя здесь то нечего жаловаться в сравнении с СССР. Все живут в ожидании, немцы тоже. Высказываются резко о руководстве, ждут отставки, минимум – серьезных перемен. Сегодня реакция на временное прекращение безвизового выезда в ЧССР очень отрицательная – как неспособность к другому кроме запретительных мер. Надеются, что М. С. Горбачёв посоветует, поможет двинуться к реформам. О том же сегодня целый день вещает Запад, обостряет ситуацию и по отношению к М. С. Горбачёву. Сегодня 18 человек прорвались в американское посольство в Берлине, затем были выдворены с обещанием быстро решить вопрос о выезде. Остальная толпа была оттеснена полицией. Праздник очень сильно испорчен

08.10.89 г., Берлин.

Праздник 7 октября – 40-летие ГДР – позади. 6-го встречали М. С. Горбачёва. Наша колонна Академии растянулась между двумя станциями метро Мы пришли к 11.00, кортеж проехал мимо где-то

в 11.45. С нашей стороны сидел Эрих Хонеккер. После встречи мы в 14.00 были на приеме в нашей Альма-матер. Но по сравнению с другими случаями стол был очень скромный. Мне пришлось открыть здравицы. К нам подчеркнута хорошее отношение у У. Тиде и других товарищей. Вообще визита М. С. Горбачёва очень ждали здесь и воспринимали его, с одной стороны, как поддержку ГДР, а с другой стороны – как надежду, что наш лидер сумеет повлиять на переход руководства ГДР к реформам. Об этом тоже постоянно вещал Запад. С удовлетворением слушают речь М. С. Горбачёва на торжественном мероприятии во Дворце Республики. Дипломатично и в то же время твердо сказано в отношении немецко-немецких отношений, о стене, что эти вопросы решаются не в Москве, а в Берлине. Э. Хонеккер начал свой реферат очень напряженно, мне показалось, даже на грани срыва голоса – так он временами звенел и дрожал. После торжественного собрания все его участники приняли участие в факельном шествии, организованном Союзом свободной немецкой молодежи. Мы, используя свои пропуска, сумели добраться до главных трибун. При объявлении, что присутствует М. С. Горбачёв все скандировали: «Горби!» Шествие было зрелищным, плюс работали прожекторы, лазерные установки, звуковое сопровождение. Эффектно. На следующий день – парад. М. С. Горбачёв был там с Э. Хонеккером. Вечером на Александрплац собралась примерно 2-тысячная толпа молодежи, кричали: «Свободу! Нет силе!» – двинулись к Дворцу Республики и там, сняв ограждения перед Дворцом (во Дворце в это время шел прием), кричали: «Горби!». Было много попыток передачи писем Горбачёву. Толпу отодвинули полицейские. Но вообще в Берлине, Дрездене, Потсдаме, Лейпциге, других городах были беспорядки, полиция и армия применяли силу – водометы, дубинки. Праздник был напряженным. М. С. Горбачёв улетел вчера, но еще сегодня опять толпы молодежи кричали: «Горби!». Одна группа неформалов объявила себя будущей социально-демократической партией, хочет, видимо, объединить вокруг себя все неформальные силы в борьбе за реформы. М. С. Горбачёв здесь в дипломатической форме тоже высказался за реформы.

В Венгрии вчера на съезде прекратила свое существование ВСРП, объявлено о создании социалистической партии, которая будет бороться за построение «демократического социализма». Совучреждения в эти дни усиленно охранялись. 6-го была попытка группы лиц прорваться в совпосольство. Одной женщине удалось – просила политического убежища, но ее выдворили. Днем раньше 18 человек прорвались в американское посольство. Прорвавшиеся были затем выпущены с тем, что им обещали ускорить отъезд из ГДР. Такова ситуация в те дни.

Работа движется медленно, в четверг 5-го был институтский сбор по поводу 40-летия. Руди Вайдиг держал речь. Примерно половина посвящена текущему моменту. Высказал надежду на принятие руководством оперативных решений на основе сложившейся ситуации в течение недели.

16.10.89 г., Берлин.

Эта неделя прошла в ожидании сдвигов в политике руководства ГДР. Состоялось заседание политбюро ЦК СЕПГ, принято обращение. В нем, в частности, говорится о необходимости диалога о путях развития ГДР, вместе с тем подчеркивается, что речь не может идти о власти никоим образом. По телевидению начался показ диалога: берутся интервью у различных представителей различных групп населения. Наши немецкие коллеги расценивают это как маленький шагок, требуются шаги дальше. Между тем Запад сегодня показал, что волна беженцев опять возросла.

18.10.89 г., Берлин.

Политический накал в стране не стихает. На днях была 180-тысячная демонстрация в Лейпциге за реформы, участвовал практически каждый третий взрослый житель города. Только что сообщили о результатах Пленума ЦК СЕПГ, ушел в отставку по состоянию здоровья Эрих Хонеккер, выведены из состава Политбюро Гюнтер Миттаг и Иоахим Херман. Генеральным секретарем ЦК избран Эгон Кренц. Запад тут же это прокомментировал, что Кренц якобы не пользуется доверием народа. Такие мнения сложились и здесь. (Эгону Кренцу 52 года, он самый молодой в Политбюро).

03.11.89 г., Берлин.

События после назначения Э. Кренца развиваются быстро.

Демонстрации каждый выходной. Завтра ожидается в Берлине, пожалуй, самая мощная – 700 тысяч человек, по другим прогнозам – до 1 млн человек. Организуют творческие союзы ГДР, но к ней ожидаются не только деятели культуры. Руководство Академии рекомендует нам не соваться во избежание недоразумений, для нашей безопасности. Были опасения, что толпа рванет к Бранденбургским воротам к границе и через нее. В газетах предупреждение: за Фридрихштрассе не заходить, запрещено. Говорят, что и в Западном Берлине полиция приведена в состояние готовности. Наше посольство тоже бдит.

За эти дни Э. Кренц активно встречается с различными руководящими деятелями, в том числе из ФРГ, что там получило в целом положительный резонанс. Он на днях был в СССР, встречался с М. С. Горбачёвым. «НойесДойчТанд» теперь очень уважительно называет его – Михаил Сергеевич и возродили лозунг: «Учиться у СССР, значит учиться побеждать». Явный крен в нашу сторону. Вчера Э. Кренц был в Польше. Что-то лица наших польских товарищей были довольно скучные, когда они вместе с Э. Кренцем давали интервью.

В ГДР пошли кадровые изменения. Ушел в отставку Харри Тыш (FDGB), на его место избрана Аннелиз Киммель. В профсоюзе IG-metall его руководитель построил себе дом под прикрытием FDGB и под прикрытием FDJ-Initiative – разразился скандал (коррупция), что укорило его отставку.

Снимались первые секретари в округах Гера и Зуль. Вчера же сообщено об уходе председателя ХДС и НДПГ, соответственно Геральда Гёттингга и Генриха Хомана. На следующих пленумах этих партий будут избраны новые лидеры. ЛДПГ требует отставку правительства, а своего председателя предлагает на председателя Народной палаты.

04.11.89 г., Берлин.

Не хотели идти, но утром, решив немного прогуляться, оказались на площади перед Дворцом Республики и до 13 часов ходили в рядах демонстрантов и наблюдали. Мы шли против движения, поэтому видели много плакатов, транспарантов, лозунгов. Подавляющее большинство за демократию, свободу мнений, выезд; много против диктата SED, «Stasi», за отставку правительства (Sofot) Было много лозунгов против диктата одного человека, сфокусированных сегодня на Э. Кренце, были и оскорбительного плана в его адрес («Почему, бабушка, у тебя такие большие зубы?» – на фоне лежащего в кровати волка с лицом Кренца). Были лозунги, довольно много, против Курта Хагера персонально. Демонстрация протекала мирно, цивилизованно, по крайней мере там, где мы были. Реакция людей на крайние лозунги против СЕПГ и Э. Кренца была очень бурной, позитивно бурной. Многие подобные лозунги поднимались на террасу Дворца Республики, так что проходившие мимо могли это видеть. Были лозунги против сталинизма (Сталин – Гитлер), а также флаг СССР с надписью перестройка (по-русски) и портрет М. С. Горбачёва. Вернувшись, смотрели прямую трансляцию митинга, выступающих, их было 26 человек. Речи острые, отражали то, что было и в лозунгах, – требования демократии, чтобы действительно народ, его различные слои через различные организации и партии управляли страной, (SDP в лозунгах, Neues Forum) призывали не допустить того, что было. На этом митинге в своем выступлении Г. Гизи сказал «...9 октября Э. Кренц выступил не за китайский путь решения проблем, а за демократический поворот, тем самым он сделал вклад в спасение страны». Звучали мысли против сталинского режима Москвы, но и за перестройку в СССР и ее влияние на Европу и мир. Трудно оценить, сколько было участников, послушали официальное сообщение.

Опять после открытия границы с ЧССР подскочила волна беженцев, в Праге их уже более 5000.

В кругах Академии события в выходные дни восприняты с чувством большого опасения, и что будет дальше – тревожит многих. Лозунги против диктата партии объясняется тем, что много приехало в Берлин «противников» СЕПГ из других городов и они «якобы» задали тон. Мне думается, что товарищи пока не привыкли к этой ситуации и пребывают в мыслях еще во временах политического комфорта для СЕПГ.

Волна беженцев не стихает, а усилилась: за выходные, по сообщениям ГДР и ФРГ, через ЧССР переехали в ФРГ 23–21 тысяча гражд-

дан ГДР. Сегодня опубликован проект закона о выезде. Встречен по-разному. Многие считают неправильным ограничение срока выезда в 30 дней, другие обращают внимание на валюту: сколько будут менять; пока об этом не говорится.

08.11.89 г., Берлин.

Вчера с 15.00 начался так называемый прием в АОН при ЦК СЕПГ иностранных аспирантов по случаю 72-й годовщины октября. Мне довелось держать речь. Выступал У. Тиде, Бернд Шольце, аспиранты. Б. Шольце потом минут 15 разговаривал со мной по сегодняшним проблемам. В Академии вывешены письма к Э. Кренцу, членам ЦК с предложениями по улучшению положения. Отставка Политбюро, правительства, другие смелые мысли, их же интерпретировал и Шольце – резко, даже зло. Не знаю, всегда ли он так думал и давно ли так думает.

Практически все лозунги так называемой оппозиции, которые были на прошлой демонстрации, нашли отражение в его предложениях: и о руководстве партии – убрать фразу из конституции; и о выборах – проводить; и о конфедерации СЕПГ – сразу же и о контактах с правительством ФРГ по срочным мерам против волны беженцев.

(Продолжая запись). Недавно вернулся с демонстрации, а скорее с митинга СЕПГ около ЦК. Продолжался он 2,5 часа. Люди говорили энергично, с большой озабоченностью, нередко резко о руководстве партии. Требуют созыва внеочередного съезда, привлечения к ответственности виновных в положении.

Сегодня здесь был К. М. Чернов. Встречались с У. Тиде по вопросам аспирантуры советских аспирантов. Подготовили с парткомом письмо руководству по нашим вопросам – как улучшить подготовку для учебы в ГДР у нас в Союзе. О письмах, которые К. М. Чернов видел и я ему быстро перевел, он выразил мнение, что они санкционированы сверху. Он уделил определенное время У. Тиде и Розе Винцер, с которой захотел встретиться. По его просьбе мы подготовили краткую выжимку о содержании писем, вывешенных в АОН.

На западе вдруг активно заговорили об объединении Германии и о неокончателности нынешних границ, в частности, по границам Польши. Конечно, это связано и с процессами в ГДР в первую очередь, и в других странах. Волна беженцев не стихает. С сегодняшнего дня заседает 10-й Пленум ЦК. Избрано новое Политбюро. Эгона Кренца избрали вновь Генеральным секретарем. Народ во время демонстрации вызвал его, но он мало что мог сказать, говорил, что заседание продолжается, решений еще не принято. Народ остался неудовлетворенным его выступлением. Вчера правительство объявило об отставке. На завтра назначен созыв внеочередного заседания Президиума народной палаты.

09.11.89 г., Берлин.

Сегодня уже не 9-е, а 10.11, почти час ночи. Только что вернулись от Бранденбургских ворот, смотрели, что творится здесь и за стеной.

Сегодня (9.11) произошло событие, которое уже Запад называет историческим. На пресс-конференции для иностранных журналистов о ходе 10-го Пленума ЦК СЕПГ в 19.20 Гюнтер Шабовский совершенно невозмутимо, даже как бы между прочим сообщил о том, что для избежания лишних неприятностей и неудобств, причиняемых чехам и венграм беженцами из ГДР, ГДР открывает свои пограничные пункты для проезда из страны в ФРГ. Это решение принято президиумом Народной палаты. В Бундестаге это было воспринято, как разрыв бомбы. Вилли Бранд плакал – это дело всей его жизни. Гельмут Коля пребывая в Польше, высказался о том, что трудно оценить сразу, какое это будет значение для ближайшего будущего. Прервал свой визит в Польшу, чтоб срочно вести переговоры со своими союзниками по блоку и определить дальнейшие шаги. Будет звонить М. С. Горбачёву. В общем, по сути, рухнула стена, построенная 13.08.1961 г. РИАС передала, что у Бранденбургских ворот с обеих сторон ликование. Сходили, посмотрели: ликование, свист, сирены с той стороны. Там даже работают водометы, не знаю, отгоняют толпу от границы (здесь нет перехода) или предупреждают. С этой стороны все тихо. Спокойно стояли десятка полтора. Когда мы уходили после 10-минутного стояния, толпа с той стороны стала нарастать. Несмотря на позднее время, народ (в основном молодежь) подходил активно. Потом стало ясно, что открыли переход на Борнхольмерштрассе. Появляется много вопросов о том, что дальше, как быстро будут развиваться события. С той стороны говорят активно об объединении. Не думаю, что это быстро случится. Запад передал реакцию Москвы: приветствует, но ГДР должна оставаться в Варшавском договоре».

В то же время В. И. Кочемасов пишет, что об открытии границы 9 ноября Кренц не ставил в известность ни его, ни советское руководство. Он якобы поставил в известность Горбачёва и Коля, но по-слу то неведомо¹.

12.11.89 г., Берлин.

Эти три дня – пятница, суббота и воскресенье – были заполнены с утра до вечера на радио и телевидении сообщениями об этом событии – открытии границы с ФРГ и Западным Берлином для граждан ГДР. Требуется только виза в полицейском участке. За эти дни выдано больше четырех млн виз, видимо, все побывали за границей. Толпы, очереди у полицейских участков, у переходов через границу. Ликование, слезы радости. В субботу около 800 тысяч человек из ГДР были в Западном Берлине. Власти ГДР вместе с коллегами ФРГ организуют все, чтобы уменьшить очереди, облегчить проезд и проход: открыты участки для получения виз, дополнительные переходы через границу и проезды, организуются поезда, открыто метро. Настроение у всех радостное. Политики высказываются, чтобы

¹ См.: *Kotschamasov V.I. Meine letzte Mission*. Berlin: Dietz Verlag GmbH, 1994. S. 185.

процесс этот не испортить, нельзя забегать вперед. К примеру, на западе (ФРГ) был раскритикован Г. Коль, когда он заговорил об объединении (Вальтер Момпер – мэр Западного Берлина критиковал). Э. Кренц говорит, что вопрос об объединении вообще не стоит и его не занимает сегодня. Около 9 тысяч запросили на западе постоянного жительства из этих миллионов, часть ранее уехавших просят, вернее, думают о том, чтобы вернуться. Этот политический шаг решил сразу очень много – в значительной степени вернул доверие народа к партии. Но надо идти дальше. Люди говорят: назад уже хода нет. Если что, мы снова выйдем на улицы. Были в пятницу у А. Елясины (посольство). Реакция у М. С. Горбачёва, по его словам, была вынужденно положительной. Посол был на связи с М. С. Горбачёвым, и Э. А. Шеварднадзе несколько раз в течение дня сразу после сообщения об открытии границы. М. С. Горбачёв сказал, чтобы передать поддержку и одобрение СССР, а сам собрался срочно связываться с Бушем, Колам, Тэчер, Миттераном. Звонил В. Брандту. То есть этот шаг для союзников по Второй мировой войне должен был, по мнению СССР, преподнестись с поддержкой СССР, чтобы не было, по возможности, негативной реакции запада. Ее и не было. Пока мы здесь слышали только позитивные мнения со стороны союзников ФРГ по НАТО. Здесь (в ГДР) передано сообщение о созыве внеочередного съезда 15-го декабря вместо принятого 10-м пленумом в пятницу (10.11.89 г.) решения провести в те же сроки партконференцию. Съезд имеет большие полномочия, переизберет ЦК. Интересно, устоит ли в этот момент Э. Кренц.

20.11.89 г., Берлин.

Прошли выходные, которые также сопровождались массовым переходом границы ГДР в ФРГ и Западный Берлин. Восточный Берлин здесь превратился в проходной двор. На улицах, особенно на вокзалах грязно до ужаса. Некому убирать, не успевают. Транспорт перегружен, везде толпы и, соответственно, грязь. Обалдевшие молодые люди после созерцания западных красот гадят где угодно в своей стране. Падает дисциплина на предприятиях. Кажется, народ болеет тем же, что и в Союзе, – обсуждение политической ситуации, а не работа. Дошло до того, что наши немецкие аспиранты, кто имеет права, развозят по утрам продукты по магазинам. Женщины переводчицы работают по неделе продавщицами. Не ожидал, что так сильно упадет авторитет СЕПГ. В моем институте в прошлую неделю было похоронное настроение. По их оценкам, сейчас СЕПГ поддерживают 20–25 % населения. Если так дело пойдет дальше, на свободных выборах партия не наберет много голосов. Боятся коллеги, что будет с Академией дальше. Партучреждения сильно подпитывались государством. Теперь придется сокращаться. Со слов работника Лейпцигского окружка, около 3 0% членов СЕПГ выходят из партии. Опасаются раскола партии. По Академии и ее будущему обсуждаются ~10 вариантов. Аспиранты отправлены помогать готовить внеочередной съезд. Институты Академии заняты срочными

задачами по подготовке к съезду. В частности наш – изучает социальный состав и социальную базу СЕПГ. В связи с изменяющейся (труднопредсказуемо) обстановкой стоит задача, кому ускорить диссертацию, кому сильно переделать и продлить аспирантуру. В общем, сроки плывут.

На днях сформировано правительство во главе с Хансом Модровым (1-й секретарь СЕПГ Дрездена), образовано 26 министерств вместо 43. По его словам – объединение ГДР и ФРГ не тема дня. То же говорит и Э. Кренц. С ним вчера было интервью, показано по телевидению. Он переехал из правительственных особняков в местечке Вандлиц в общем-то обычный для многих семей ГДР коттедж. Интервью было в доме у него. Были очень острые вопросы, от которых он не уходил (фальсифицирование итогов выборов им и т. д.). Готов работать дальше. Руководство СЕПГ сделало уже быстрее (например, Э. Кренц) поворот от привилегий.

Были с первым секретарем посольства А. Елясиным в Лейпциге 15 и 16.11. Генконсул рассказывал о том, как у них начиналось все с небольших демонстраций от церкви. Говорил о привилегиях руководства СЕПГ, что я не очень хорошо раньше представлял. Думалось, что здесь этого нет. Но оказывается есть: много домов отдыха в лучших местах, вне очереди машины, лучшие товары и т. д. В общем, есть от чего народу возмущаться.

Демонстрации в ГДР продолжают, митинги: против вмешательства СЕПГ в хозяйственную деятельность, резкие высказывания в адрес прежнего руководства (предатели, лжецы), а также против Э. Кренца (он обвиняется в фальсификации последних выборов как председатель избирательной комиссии и как отдавший команду разгонять демонстрации в Лейпциге (октябрь), когда курировал службу безопасности). Между тем многие озабочены открытием границы и последующими событиями: не распродать ГДР, таможенным контролем или как еще – защитить границу. Марка ГДР и ФРГ на черном рынке обменивается от 10:1 до 20:1 по отношению к марке ФРГ (официально курс 1:1).

Нам тоже думалось туда съездить, но уже вышли правила для иностранцев: только через наше консульство. Надо обождать. В Париже состоялось совещание стран общего рынка из-за ГДР, поддержки преобразований на востоке. Об объединении говорить рано.

На сегодня в ГДР выдано 10,3 млн виз. ФРГ это тоже беспокоит. Сегодня представитель Коля (Зайтерс) при встрече с Э. Кренцем и Х. Модровым сказал, что видимо, ФРГ пересмотрит объем так называемых приветственных денег, что сильно стало нагружать их бюджет. Среди аспирантов и сотрудников АОН пошли разговоры о конфедерации, новом типе государства будущего, речь шла о ГДР и ФРГ.

Мощные демонстрации в ЧССР за отставку правительства и свободы. Э. Кренц отменил туда визит. Сегодня в Румынии открылся XIV съезд РКП. 6 часов говорил М. Чаушеску, ему были овации как у нас раньше Л. Брежневу, очень знакомо и на фоне общих движений очень диким кажется. В выходные были демонстрации в Болга-

рии. На прошлой неделе ушел Т. Живков, на его место Пётр Младенов. Из Польше ждут сообщений наши коллеги, о съезде ПОРП, когда она прекратит свое существование. Судьба польских аспирантов уже сейчас непредсказуема. Хендрик (один из них) с 1.12 не будет получать деньги в Польше, его молодежный союз не имеет средств, где они будут работать одному богу известно.

Здесь сегодня комментировался такой случай: один из старых членов партии надел значок СЕПГ и бросился под поезд, самоубийство.

23.11.89 г., Берлин.

События раскручиваются дальше в том же направлении. Начало действовать правительство Х. Модрова: прежде всего борьба за выживание ГДР против ее распродажи. Закрыли границу для поляков, которые особенно активно спекулировали в последние дни; товары теперь будут продаваться только гражданам ГДР и работающим здесь иностранцам по паспортам. Ожидается повышение цен на товары, имевшие доплату государства, и соответственно повышение зарплаты. Неожиданное известие: из членов СЕПГ исключен Гюнтер Миттаг, в недавнем прошлом секретарь СЕПГ по народному хозяйству; против Э. Хонеккера заведено персональное дело по исключению его из партии. Сегодня Э. Кренц давал интервью программе ARD – очень жестко, даже временами бестактно, ему задавал вопросы корреспондент. Кренц от ответов не уходил. Показали сегодня Вандлиц и интервью с управляющим делами этого хозяйства.

Закрывают партшколы при окружках, закрыли ВППШ «Карл Маркс». Очень все это беспокоит – а как с нами? Вопрос о существовании АОН связан с ролью партии, ее позицией в обществе. Это сейчас также очень трудно прогнозировать.

Был у К. М. Чернова сегодня. По положению здесь он акцентировал внимание, что это основном крайние проявления (против коммунистов и т.п.). Не верит, что это носит массовый характер. Нам это так не кажется, недовольство партией очень сильное. Предложил выступить на активе 30.11 по текущим делам в ГДР. Выступать сейчас очень сложно – трудно предугадать развитие событий. На мои вопросы о Союзе тоже ничего не ответил, чего он сам ожидает. Ситуация также непредсказуема.

28.11.89 г., Берлин.

На днях после длительных многотысячных демонстраций произошли перемены в руководстве ЧССР. Ген. секретарем избран Урбанек. Оппозиция заняла достойное место за столом переговоров с правительством. Начались преобразования и там. Дубчек стал опять очень популярен. Его кредо, как он заявил, – Горбачёв.

Здесь в ГДР стала действовать система продажи товаров по паспортам. Стали проявляться случаи, мягко говоря, некорректного отношения к иностранцам. Некоторые называют это немецким национализмом.

В политической сфере события идут в направлении объединения ГДР и ФРГ. Сегодня программу объединения выдвинул в Бундестаге Г. Коль. Э. Кренц на днях заявил, что этот вопрос не стоит на повестке дня, но в принципе конфедерацию он не исключает в будущем. Запад это связывает со свободными выборами, которые, предполагая, состоятся во второй половине следующего года. Кренц по всей вероятности не будет избран генсеком после внеочередного съезда. Партия сейчас, как уже говорят и по телевизору, имеет не более 20 % населения в свою поддержку. Может после выборов реально потерять свою руководящую роль в обществе. Отсюда и боязнь потерять все у наших сотрудников АОН; она может дальше не существовать или существовать в очень урезанном виде. В связи с этим ускоряются, где можно, защиты диссертаций. Моему коллеге сегодня предложили март, примерно этот же срок видится так же и для меня.

07.12.89 г., Берлин.

Из-за большой загрузки с диссертацией не писал неделю, в течение которой произошли чрезвычайные события. Кризис руководства, кризис СЕПГ, общества в целом дошел, видимо, до кульминационного пункта. В пятницу 1-го декабря состоялось заседание Народной палаты, где были преданы гласности новые факты коррупции и злоупотреблений. Все прошлое руководство страны дискредитировано. От телевизора было трудно оторваться, когда шла прямая передача. В зале у депутатов крайне возмущение. В трудном положении были даже новые руководители – министр внешней торговли, нац. безопасности (а старый шеф Stasi Mielke просто жалко выглядел). Комиссия продолжает работать. Дальше в соответствии с требованиями депутатов и народа возбуждены дела по всей территории страны. В воскресенье 3.12 был чрезвычайный пленум ЦК СЕПГ. Политбюро и все ЦК подало в отставку, образован комитет, который занимается подготовкой чрезвычайного съезда. 12 членов ЦК исключены из его состава и СЕПГ, в том числе Х. Альбрехт, Э. Хонеккер, В. Кроликовски, Ш. Г. Кляйбер, Е. Мильке, Г. Мюллер, А. Шальк-Голодковски, Х. Тыш, Х. Цигенхан, Д. Мюллер.

Миттаг, Тыш, Мюллер, Альбрехт арестованы, Э. Хонеккер и другие, кто в Вандлиц, под домашним арестом. Вскрыты аферы с торговлей оружием. А. Шальк-Голодковски ударился в бег. Говорят о миллиардных суммах, скрытых от ГДР в швейцарских банках. Был на днях описан в газетах случай, когда имевший отношение к этим делам человек был задержан людьми, у него в чемодане обнаружено полмиллиона западных марок, плюс несколько десятков тысяч марок ГДР. Народ крайне возмущен. Против СЕПГ и Stasi в обществе изжога, часты случаи, когда их демонстративно не берут на работу. Какие-то инициативные группы прорываются в здания госбезопасности. Все, связанное с прежним руководством, опечатано, арестовано. Этими же группами, населением пресекаются попытки уничтожить документы, спрятать концы. Это уже во многом сделано. Как сказал депутатам новый шеф Штази, прежний оставил

ему два пустых бронированных сейфа. Поддержку имеет Х. Модров, плюс популярен сейчас адвокат Грегор Гизи, бургомистр из Дрездена Вольфганг Бергхофер, Маркус Вольф. Есть опасность развития анархии в стране, поэтому правительство, видные деятели культуры, науки, общественности обратились к гражданам с призывом к разуму и против насилия. Вчера ушел в отставку со всех своих постов Э. Кренц, пробыв около 50 дней во главе партии и государства. Вместо него президент (временно) Манфред Герлах – ЛДПГ, пока не будут проведены выборы и сформированы новые гос. органы.

Съезд перенесен на завтра, 8.12, чтобы предотвратить развал партии в отсутствие центрального руководства. Эти события как-то заслонили встречу М. С. Горбачёва и Д. Буша на Мальте, хотя результаты, говорят, самые позитивные и немецкий вопрос там обсуждался очень активно. Наша реакция по 10 пунктов программы Коля была из Италии, где в это время был М. С. Горбачёв – не торопить события с объединением Германии. Это звучало и на встрече с Бушем, и с Миттераном в Киеве, и с Геншером в Москве. Западные немцы жмут, чтобы воспользоваться ситуаций. В Лейпциге особенно, да и в других городах за объединение все чаще звучат голоса. Сегодня опубликованные опросы общественного мнения говорят, что за объединение (с оговорками) 48 %, против 52 %, т. е. разница не ахти.

30 ноября был в посольстве актив по текущему моменту в ГДР. Посол в заключительном слове сказал, что надо быть готовыми к самому худшему, но предпринимается все, чтобы этого не допустить. Мне в своем выступлении, как оценивают, удалось найти правильный тон и тему, что в целом воспринято хорошо. Об Академии говорят, что здесь тоже все может быть.

17.12.89 г., Берлин.

8.12 состоялся первый этап чрезвычайного съезда СЕПГ. Начался вечером в 19 часов, а через 17 часов работы к 12 часам следующего дня делегаты разошлись, избрав правление партии и председателем Грегора Гизи. Его замами стали Модров, Бергхофер.

Гизи набрал при тайном голосовании 95,32 % голосов. Продолжение съезда состоялось в эти выходные. Партия теперь называется СЕПГ-ПДС (ПДС – партия демократического социализма), по крайней мере, это название будет до очередного съезда в будущем году. Принят временный (тоже до съезда) состав партии, а также документ о намерениях партии. Более фундаментально будут прорабатываться Устав и Программа, прежде чем их примут. Завтра читаем, о чем говорил Г. Гизи в своем реферате о намерениях партии. Ему 41 год (1948 года рождения, адвокат, с 1988 г. председатель ассоциации адвокатов ГДР, еврейское происхождение, разведен, имеет 2-х детей, происходит из семьи министра культуры ГДР, где-то в 70-х гг. отец его был министром ГДР).

На съезде его выступление воспринималось депутатами с подъемом. При закрытии съезда сказал, что уже началась предвыборная борьба партии. Активно участвует в разных встречах. Только что

принимал участие в телепередаче «1199», его ответы на вопросы, реплики встречали поддержку у в основном молодежной аудитории передачи. Хотя мне его манера говорить не очень импонирует: нет у него опыта политика, говорит, жестикулируя, с оживленной мимикой – как в кругу друзей-приятелей, по-свойски, хотя это не значит, что со всеми согласен.

Х. Модров активно действует, встречается с западными политиками. Судя по их телепередачам и высказываемым оценкам – к нему позитивное отношение запада.

Эти дни активно обсуждается в наших стенах судьба академии. 19.12 будет она решена правительством. От этого будет зависеть срок защиты и наше пребывание здесь.

Обстановка в стране развивается с усилением экстремистских выступлений против членов, функционеров СЕПГ, службы безопасности. На предприятиях их не берут на работу. Идет проверка жилищных условий Stasi, есть случаи насилия. Советские люди в Карлсхорсте тоже очень обеспокоены, так как живут на служебной площадке службы безопасности. Будут видимо, выселены или найдут другое решение.

12.01.90 г., Берлин.

Здесь в ГДР ситуация тоже изменилась, поправела. Опубликованы были результаты опроса общественного мнения: 34 % населения за СЕПГ-ПДС. Думаю, это подлило масло в огонь и усилило нападки со всех сторон на партию. Многие силы против коалиции с СЕПГ к выборам. Активировались неонацисты ГДР. Осквернили памятник в Трептове, могилы советских воинов в других городах. Запад кричит, что под этим предлогом СЕПГ хочет задавить другие силы, что в Трептове сами организовали осквернение, как фашисты поджог рейхстага в 1933 г.

Усилились нападки на правительство Х. Модрова, правые и оппозиция требует отставки. 10.01. – У. Тиде разъяснил о решении правления партии о судьбе Академии и других – остаемся. Но после 6 мая может тем не менее все изменится. Так что надо раньше защищаться.

09.01 были с коллегой Янисом в Западном Берлине, пропустили по нашим паспортам без слов, ходили как по интершопу, только не было денег.

3.01 «Комсомольская правда» переполошила нас, опубликовав, что АОН в Германии ликвидирована. Сегодня написал «гневный ответ» на эти искажения факторов, просил опубликовать.

17.01 прошла дискуссия по моей диссертации. По-нашему – предварительная защита. Предварительный отзыв в целом положительный. Оценки позитивные. Альбрехт Кречмар меня удивил – сказал, что ему работа очень понравилась. Советовал как можно скорее защищаться, до 6 мая. Не знаю, продержится ли наше учреждение до этого времени. События развиваются дальше бурно, не в пользу СЕПГ-ПДС. В выходные дни состоялись заседание правления

партии, ее спасали от самоликвидации, пока Гизи и Модрову удалось это отстоять. Но все валится, партия разваливается. Академия уже не академия, а Институт по социально-научным исследованиям, продолжаются попытки передать ее государству, чтоб спасти в случае быстрого развала партии. Но это уже труднее – правит бал «круглый стол», оппозиция. Правительство Модрова вынуждено реагировать на это оперативно; начались забастовки: требования – против СЕПГ-ПДС, даже правительства. Обсуждается участие оппозиции в правительстве уже сейчас, если СЕПГ отзовет своих министров. Впрочем, это пока обсуждается. Был позавчера с первым секретарем посольства в Лейпциге. По словам генконсула и сотрудников – обстановка угрожающая. На днях снимали со здания бывшего ЦК значок СЕПГ – правление решило не дразнить народ. Набирает стремительно силу СДПГ, говорят, что победит на выборах. Из СЕПГ вышел Бергхофер – второе – третье лицо в правлении, высказал симпатии к платформам СДПГ. В общем, судя по всему, СЕПГ списывается в расход. Говорят, что сейчас где-то около 1 млн в ней, но развал продолжается. Многие за самороспуск, настроение плохое.

В эти дни исключены из СЕПГ Эгон Кренц, Гюнтер Шабовский и еще ряд бывших функционеров. Не избежали участи и они.

Э. Хонеккеру после операции предложили жить в монастыре, квартиры нет, из Вандлица выселили. Неделю назад с экрана не сходили подробности разгрома здания бывшего комитета Госбезопасности. Ожидалось, что в понедельник 22.01 то же будет с партийными комитетами, а на следующей неделе – с органами госбезопасности. Пока что 22-го этого не произошло. Тема объединения ясно выражается – «за», особенно на юге. Флаги ФРГ реют над толпой, активны правые, в том числе неофашисты, это действительно не преувеличение. А функционеры СЕПГ в окружных комитетах сидят в бездействии. Активизируются хозяйственные связи с ФРГ, помощь с той стороны, встречи с предпринимателями. В общем, мы здесь за эти 2,5–3 года переживаем вместе триумф и трагедию ГДР, СЕПГ. Один из аспирантов сказал, практически плача: нас погубило немецкое высокомерие, нужно было поддержать перестройку СССР, начать ее здесь хотя бы 1–1,5 года назад.

28.01.90 г., Берлин.

В пятницу встречался с ректором АОН (теперь уже института) Рольфом Райдигом. Раньше я с ним не пересекался. Очень обаятельный человек, очень интересно и приятно было говорить. Из-за его занятости беседовали только 20 минут (планировалось 2–5 минут). Он сказал, что социализм здесь уже не сохранить. Вопрос (что именно за социализм) обсудить не было времени. Говорил, что СЕПГ-ПДС надо сохранять. На мое замечание, что между коммунистами и социал-демократами ей нет места, он сказал, что коммунистов, как партии нет – только ~50 чел. об этом заявлю. Поэтому место ПДС – объединенные левые силы ближе к коммунистам, чем к социал-демократам. Высказал сожаление об отсутствии четкой позиции СССР

к объединению Германии и к будущей Германии (целой). Сказал, что процессы в Союзе в 1990 г. определяют очень многое в Европе и мире в целом. Будут ли в СССР процессы перестройки углубляться, или, наоборот, будет возврат к жестким мерам руководства.

Эти последние дни особенно богаты негативными эмоциями: распространились особенно широко слухи – как о Союзе, так и о судьбе нашего учреждения. По Союзу – два дня американские Medien и потом вслед за ними весь мир – об отставке Горбачева и Политбюро. Вчера М. С. Горбачёв это официально отклонил.

По нашему учреждению – якобы его лишили права на защиту. Вчера Розы Винцер разъяснила на заседании исследовательского отдела, что на 1990 г. защита сохраняется для аспирантов нашего курса, в общем, кто будет готов. Но паника поднялась сильная, как сразу после ноябрьских событий прошлого года. Нам тоже тем не менее предложили защищаться срочно – где-то в марте или в начале апреля. Общей позиции пока нет. В институтах и даже в разных отделах действуют по-разному. В частности, одним в своем отделе сказали, чтоб они набирали материал и защитились в Союзе. Других ускорили на апрель, как и нас. В общем, дней через 10 в Москву едет У. Тиде, оговорит нашу судьбу.

Х. Модров на днях был в Москве, встречался с М. С. Горбачёвым и другими. М. С. Горбачёв высказался, что немецкое единство никто не ставит под сомнение, путь к нему через европейский процесс. Первую часть его высказываний усиленно воспроизводят на западе (позитивно, как прорыв в осмыслении русскими немецкого вопроса). Сегодня Х. Модров выдвинул свою программу единой Германии – тоже сенсация для запада и всех, но с позицией о нейтралитете будущей Германии Запад (ФРГ в части уже не соглашаются. Ждут нового правительства после 18 марта).

В эти же дни был из клиники Шарите после операции выпущен Э. Хонеккер и тут же взят под стражу и отвезен в тюрьму Руммельсбург, хотя врачи говорили, что нельзя из-за состояния здоровья. Через день его выпустили, но ни партия, ни государство не предоставили жилья. Он живет в монастыре Лобеталь, с женой имеют 2 комнаты. Выглядят оба очень плохо. Только церковь проявила заботу, вернее сострадание. Это поддерживает Запад. А в общем, жаль его в этом положении: сидел в тюрьме у нацистов, сейчас сидел бы у своих. Таковы метаморфозы. Описывать, что происходит каждый день, нет ни времени, ни сил. Сотрудники бегут, аспиранты тоже. Работу найти трудно, некоторые долгое время без работы – прежде всего бывшие сотрудники госбезопасности и партийные функционеры.

В пн. 29-го был в посольстве. Пригласил к себе К. М. Чернов. Сказал, что в ЦК ко мне проявлен интерес для работы здесь, но претендентов хватает. После Пленума ЦК 5–6.02 будет ясно, когда съезд, конференции, а значит конференция и здесь. Говорит, что хорошо бы до того времени быть здесь на законных правах. А следовательно защите оттягивать до после конференции. Но вряд ли это получится по ситуации нашей Академии.

По просьбе советских коллег разговаривал 2.02 с У. Тиде о наших перспективах здесь. Ничего определенного он не сказал, едет скоро в Москву говорить в АОН о дальнейших вариантах сотрудничества, а конкретнее – об аспирантуре. Возможно, что после его визита будут оговорены сроки прекращения обучения там и здесь. По крайней мере, более «юные» наши коллеги уже начали ориентироваться на Москву. Договорились, что мы выскажем ему до съезда позицию каждого.

Здесь: в пн. 05.02 правление СЕПГ-ПДС решило: партия дальше будет называться только ПДС, съезд очередной 25–27 февраля. Здесь мир в эти дни облетела весть – Пленум ЦК КПСС высказался за отказ от монополии на власть, за ликвидацию параграфа 6 Конституции, за многопартийность и ряд других моментов по демократизации партии.

Теперь уже можно сказать – объединение ГДР и ФРГ настолько ощутимо, что может уже в этом году произойти. Сегодня Х. Коль и Д. Геншер пили в самолете шампанское, возвращаясь из СССР, где встречались с М. С. Горбачёвым и другими. Говорят, что теперь для объединения нет препятствий. Все же Хельсинкские встречи должны состояться, но ответственность берут 4 державы – победительницы в войне. Вчера у нашего посольства была демонстрация против ввода вертолетов вместо выведенных отсюда танков. Лозунги типа: Горби, где же разоружение: вертолеты вместо танков. Было человек 200–300, участников привезли на 3 автобусах. Сегодня также была демонстрация у посольства против зажима евреев в СССР.

Все плывет здесь из под ног прямо на глазах. Мы еще надеемся, что могут наши ребята здесь защищаться до конца года. Но все может стать невозможным. Говорил на этот счет в посольстве с К. М. Черновым, подготовили записку на имя посла, проинформировать Москву, так как туда в АОН едет У. Тиде (наверное и в ЦК), чтоб знали нашу позицию. К. М. Чернов рассказал, что возможно в отношении меня здесь и назвал некоторых конкурентов. Но это все может очень скоро оказаться напрасным – не пришлось бы самому посольству скоро отсюда переезжать подобру-поздорову.

18.03.90 г., Берлин.

Диссертация и другие документы подготовлены, жду отзывов. Здесь проявились осложнения в связи с изменением позиции некоторых ученых вследствие политических перемен. Предвыборная борьба здесь велась как и на западе. Западные политики выступали в ГДР как у себя дома. Сегодня день выборов. И сегодня, и раньше город загажен предвыборными плакатами, ободранными политическими противниками. День очень летний. Масса народу, много западников, Дворец Республики занят средствами массовой информации. Перед Дворцом площадь занята техникой – параболические антенны всех известных компаний СМИ. Сейчас идут итоги по телевидению, пока еще не окончательные, но неожиданный для нас успех ХДС и вообще альянса за Германию. Пока сообщают,

что ХДС имеет более 40 %, и с альянсом может перешагнуть 50 %. СДПГ стоит на втором месте, где-то ~ 23 %, а ПДС – между 12–15 %. Посмотрим, что будет окончательно: прогнозы о коалициях, путях к единой Германии. Все это скоро мы почувствуем, как будет формироваться правительство, что оно будет предпринимать. Успеть защититься, пока АОН не потеряла права на защиту диссертаций. Защита должна быть через 2 недели. Маленькое примечание: во время предвыборной борьбы председатель партии Демократический прорыв Вольфганг Шнур был основным кандидатом партии, вскрылось его участие в работе со Штази, сначала он отказывался, затем вынужден был это признать, исключен из партии, как политик пропал из поля зрения.

02.07.90 г., Ленинград.

С конца апреля и до моего отъезда из страны в ГДР был бум распродажи. Распродавали все по в 2–3–5 раз сниженным ценам. А началось у нас в АОН с очистки библиотеки: свалили горы книг во дворе на макулатуру. Что-то мне наполнило из истории... Я спросил у одного бывшего работника Академии: Почему, зачем это делается? Он мне ответил, что договор заключили с западниками, к 1 июля должны быть торговые точки и складские помещения освобождены, подготовлены и заполнены западным товаром. Этот товарищ работает в Народной палате, советник фракции ПДС, ему можно верить. Давление западных товаров было ощутимо уже и тогда. Были вынуждены снижать цены на продукцию с/х, что ставит в сложное положение LPG, не говоря уже о товарах пром. ширпотреба. «Трабанты» и «Вартбурги» стали абсолютно непривлекательными, народ хочет и может купить солидные авто. Так что многие предприятия (или, вернее, редко какие избегут!) встанут перед выбором – как существовать дальше. Прогнозы об ужасной безработице.

30.10.90 г., Ленинград.

Почему-то вдруг, перечитывая последнюю запись, вспомнил о поездке с К. М. Черновым в Шверин к его старому другу, бывшему гл. редактору Шверинер Цайтунг Хансу Брандту. Человек сам по себе интересный, он рассказал нам тогда о ситуации в Шверине (а дело было в двадцатых числах мая), что касалось его знакомых и друзей по шверинской парторганизации. Рассказывал, что один из них написал в 300 адресов на работу и везде получил отказ.

ГДР уже нет – 3-го октября произошло объединение, а яснее говоря, включение ее в состав ФРГ. Оттуда получаю письма, звонки, заезжают гости. Рассказывают о ситуации: растет безработица, разваливаются прежние структуры управления, хозяйства; в этом плане есть неуверенность в завтрашнем дне. Но удивительное дело – народ не хочет ничего. Мой научный руководитель Клаус Глодде, например, доволен «жизнью», «сладким капитализмом», как он говорит, и не он один.

1.4. Сложный период правительства Ханса Модрова

9 ноября 1989 г. на Пленуме ЦК СЕПГ Х. Модров был рекомендован Народной палате ГДР на пост Председателя Совета Министров, а 13 ноября г. Х. Модров был назначен. К этому времени на политической арене уже действовали 160 партий и общественных движений. СЕПГ перестала быть правящей партией (Народная палата отменила 1 декабря 1989 г. соответствующую статью конституции ГДР). Он пришел к выводу: есть только одна возможность сформировать правительства – создать его на основе коалиции всех партий.

Общественно-политический кризис быстро развивался, но это была еще его самая низкая отметка. Правительство предложило программу, которая опиралась на мировую политическую платформу и могла стать основой для консолидации общества. Она включала в себя:

- а) реформу политической системы;
- б) экономические преобразования;
- в) равноправное сотрудничество коалиции партий;
- г) призыв к оппозиции к сотрудничеству в Правительстве.

Правительство действовало на фоне быстроменяющихся событий, экстремизма, затруднявших стабилизацию общества. 8 декабря 1989 г. состоялся чрезвычайный съезд СЕПГ. Модров выступил на нем с призывом: «Не разрушать, не хоронить партию, большинство ее членов ничем себя не запятнали». Было принято после долгих дискуссий новое название партии СЕПГ – ПДС.

15 января 1990 г. движение «Новый форум» в берлинском районе Лихтенберг организовало митинг перед зданиями комитета госбезопасности численностью около 50 000 человек, в том числе людей с запада. Вместо мирного митинга произошел разгром и опустошение здания. Модров призвал участников «круглого стола» к тому, чтоб такое больше не повторилось.

Горбачёву информация от посла становилась уже не интересной (в приемную посла поступали звонки: «Ну, что, продали ГДР! Ну, что, продали друзей?»).

После открытия границ в ГДР хлынул поток приезжих с запада. При спекулятивном курсе марки ФРГ, доходившем до 1 к 20, началось разграбление ГДР, скупка за бесценок промышленных и продовольственных товаров, так что стали ощущаться проблемы в обеспечении ими граждан ГДР.

14 декабря 1989 г. была принята программа стабилизации экономики. В феврале-марте 1990 г. положение удалось улучшить, ГДР собственными силами смогла обеспечить снабжение населения основными видами продовольствия и товарами.

После Московского заседания ПКК ОВД в конце 1989 г., где присутствовал Э. Кренц, Модров сделал вывод, что отношения между двумя германскими государствами должны быть еще больше включены в рамки общеевропейского процесса, и выступил с инициативой о договорном сообществе двух немецких государств.

Коль подхватил идею Модрова и развил ее в 10 пунктов программы свои подходы.

10 пунктов Х. Коля касались перевода курса на присоединение ГДР из области теории в практическую плоскость:

1) немедленная конкретная помощь ГДР, в частности, в форме создания валютного фонда, при условии, что ГДР откажется от обязательного обмена валюты при въезде граждан ФРГ на ее территорию;

2) продолжение сотрудничества с ГДР, прежде всего в гуманитарной области;

3) расширение сотрудничества, если ГДР откажется от планового хозяйства;

4) реализация договорного общества;

5) создание в ГДР конфедеративных структур в качестве перехода к федеративному устройству;

6) состыковка продвижения во внутригерманских отношениях с общеевропейским развитием;

7) заключение договора о торговле и кооперации между ГДР и европейским сообществом как первый шаг к ассоциации между ними;

8) продолжение процесса СБСЕ;

9) существенное разоружение и контроль над вооружениями;

10) в качестве конечной цели – «восстановление государственного единства Германии».

9 декабря 1989 г. состоялась встреча Х. Модрова и Г. Коля в Дрездене.

Коль принял к сведению просьбу Модрова поддержать экономику ГДР в 1990 г. выплатой своего рода компенсации («вклад солидарности») за причиненный ущерб в 15 млрд марок. Это было справедливо, при открытых границах и спекулятивном курсе валют при наплыве граждан ФРГ.

На деле позднее Коль отказался от почти всех своих заявлений в Дрездене, вклад солидарности не был сделан, так же как не была выплачена обещанная компенсация за досрочное введение безвизового режима.

К концу января Бонн потерял интерес к переговорам о «договорном сообществе», и Модров перестал быть для Коля полномочным партнером. После Дрездена правительство Модрова подготовило проект договора между ГДР и ФРГ о сотрудничестве и добрососедстве, но из Бонна ответа не последовало. Так появилась инициатива

Х. Модрова: «Германия – единое отечество». Речь шла о поэтапном объединении обоих немецких государств, о чем Модров докладывал в Москву Горбачёву.

Высказывания и оценки М. Горбачёва дали руководству ГДР импульс к действиям, что проявилось в виде программы, обнародованной Модровым 1 февраля 1990 г. на пресс-конференции в Берлине. С другой стороны, Модров не получил поддержки Горбачёва в решении экономических вопросов и считал, что теперь у него остается один путь – опираться в экономике на ФРГ. Привожу заявление премьер-министра ГДР Х. Модрова 1 февраля 1990 г. и концепцию «За Германию, единое отечество» в переводе сотрудника посольства СССР в ГДР А. Толстова¹.

ЗАЯВЛЕНИЕ
премьер-министра Х. МОДРОВА
в обоснование своей концепции пути
к немецкому единству
1 февраля 1990 г.

Уважаемые дамы и господа!

Народы Европы смотрят в эти дни и недели на оба германских государства. Сложно протекающее демократическое обновление в ГДР и будущее отношений между ГДР и ФРГ оказывают значительное воздействие на Европу сегодня и в этом десятилетии. Мир, безопасность и стабильность на континенте более чем когда-либо зависят от того, как немцы решат свои проблемы. С этой целью я выдвигаю следующую концепцию.

Германия должна снова стать единым отечеством всех граждан немецкой нации. Чтобы от нее никогда более не исходила опасность для жизни и блага ее соседей, необходимы осознание ответственности осмотрительность, понимание того, что возможно и приемлемо для Европы.

Это может быть обеспечено путем прочного вовлечения германо-германских отношений в общеевропейское развитие. В той мере, в какой ГДР и ФРГ в своем отрешении к качественно новому сотрудничеству и усилению процесса сращивания рассматривают себя как часть процесса общеевропейского единения, они будут строить свое общее будущее на благо своих народов, а не в ущерб или за счет других.

Поэтому понятное стремление значительной части населения в обоих государствах следует направить в общее русло, которое делало бы возможным мирное развитие и создавало бы разумную временную перспективу для воссоединения обоих германских государств. Эта временная перспектива определяется осуществлением необходимых для этого шагов.

¹ Из личного архива автора.

ГДР в прошлом неоднократно выдвигала конкретные предложения о восстановлении единства Германии. Эти предложения, в том числе план по созданию немецкой конфедерации, тогда, однако, не нашли должного отклика. Нельзя допустить, чтобы нынешний шанс коренных качественных изменений германо-германских отношений вновь остался неиспользованным, а практический путь к этому блокировался несбалансированными или противоправными требованиями.

По логике и своему замыслу процесс германского объединения будет тесно связан со строительством общеевропейского дома и европейской конфедерации. В этом общеевропейском доме не должно быть места политике силы. Следует исходить из того, что уже на стадии конфедерации оба германских государства шаг за шагом будут отходить от своих союзнических обязательств в отношении третьих стран и придут к статусу военного нейтралитета. Граница между ГДР и ФРГ тогда перестанет быть линией, разделяющей обе военные группировки со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Концепция «За Германию, единое отечество», которую я хотел бы вам представить, предусматривает поэтапное, находящееся в поле зрения европейских народов и предсказуемое совместное продвижение обоих германских государств. Не должно произойти ничего, что идет вопреки процессу преодоления раздела Европы и создает новые опасности. Существующие общеевропейские структуры, такие как процесс СБСЕ, должны бы создать рамки для этого.

Концепция содержит предложения о том, как можно представить себе преодоление раскола немецкой нации в условиях европейского мирного порядка. Тем самым открываются совершенно новые перспективы для разоружения в Европе и за ее пределами. Германия, и не только Германия, имеет реальный шанс освободиться от оружия массового уничтожения.

Дамы и господа!

Факт заключается в том, и в этом мое мнение совпадает с мнением многих политиков и огромного числа граждан обоих германских государств, что немцы достигнут единства их родины на основе свободного самоопределения и этот процесс находится в русле общих усилий по созданию мирной, базирующейся на сотрудничестве, Европы.

А теперь разрешите мне изложить вам мою концепцию.

ЗА ГЕРМАНИЮ. ЕДИНОЕ ОТЕЧЕСТВО

Концепция пути к единой Германии

Европа вступает в новый этап своего развития. Послевоенная глава закрывается. Складываются предпосылки для мирного и добрососедского сотрудничества всех народов. Объединение обоих германских государств встает на повестку дня.

Немецкий народ найдет свое место при создании нового мирного порядка, в результате которого будет преодолено как разделение

Европы на враждующие лагеря, так и раскол немецкой нации. Пришло время подвести окончательную черту под второй мировой войной, заключить германский мирный договор. Им урегулировались бы все проблемы, связанные с агрессией гитлеровской Германии и крушением «третьего рейха».

Окончательное решение немецкого вопроса может быть достигнуто только при условии свободного самоопределения немцев в обоих государствах, в сотрудничестве с четырьмя державами и с учетом интересов всех европейских государств. Оно призвано содействовать общеевропейскому процессу, который должен раз и навсегда освободить наш континент от военной опасности. Сближение обоих германских государств и их последующее объединение не может никем рассматриваться как угроза.

В свете сказанного я предлагаю национальный диалог, основанный на осознании ответственности. Его целью должно быть определение конкретных шагов, ведущих к единой Германии, которой предназначено быть новым фактором стабильности, доверия и мира в Европе.

Путем такого диалога, а также равноправных переговоров представители ГДР и ФРГ могли бы дать наилучший ответ на вопрос о будущем немецкой нации.

Шагами на пути к немецкому единству могли бы быть:

- заключение договора о сотрудничестве и добрососедстве как оформление договорного сообщества, которое уже должно было бы содействовать таким существенным конфедеративным элементам, как экономический, валютный и транспортный союз, а также взаимную адаптацию правовых систем;

- создание конфедерации ГДР и ФРГ с совместными органами и учреждениями, как, например, парламентский комитет, палата земель и совместные исполнительные органы для определенных областей;

- передача суверенных прав обоих государств органам власти конфедерации;

- создание единого немецкого государства в форме Германской Федерации или Германского Союза путем проведения выборов в обеих частях конфедерации, созыв единого парламента, который примет единую конституцию и создаст единое правительство с местопребыванием в Берлине.

Необходимыми предпосылками для такого развития являются:

- принятие обоими немецкими государствами мер к тому, чтобы привести шаги к единству Германии в соответствие со своими обязательствами по отношению к другим странам и группам стран, а также с необходимыми реформами и преобразованиями. К этому относится переход ГДР к земельной структуре административного деления. Сохранение внутренней стабильности, права и законности в такой же мере является неременной предпосылкой, как и строгое выполнение ранее заключенных между ГДР и ФРГ договоров, предусматривающих, в частности, взаимное невмешательство во внутренние дела;

– соблюдение интересов и прав четырех держав, а также заинтересованности всех народов Европы в мире, суверенитете и надежных границах. Четыре державы должны заявить о своих намерениях после создания единого немецкого государства окончательно решить все вопросы, возникшие в результате второй мировой войны и в послевоенный период, включая присутствие иностранных войск на немецкой земле и принадлежность к военным союзам;

– военный нейтралитет ГДР и ФРГ на пути к федерации.

Этот процесс объединения немцев будет происходить на основе договоренностей между парламентами и правительствами ГДР и ФРГ. Все стороны заявят о своей воле к демократическим и ненасильственным формам политической борьбы и создадут к этому необходимые гарантии, включая референдумы. Эта концепция основана на приверженности к демократическим, патриотическим, прогрессивным идеям и движениям за единство немецкой нации, исходя из общей истории и недавнего прошлого. Она основан на гуманистических и антифашистских традициях немецкого народа.

Эта концепция обращена к гражданам ГДР и ФРГ, ко всем европейским народам и государствам, мировой общественности с просьбой о поддержке.

Ханс МОДРОВ,
премьер-министр
Германской Демократической Республики

Правительству национальной ответственности Х. Модрова удалось мирно привести страну к первым свободным выборам. Хотя свободными их, видимо, можно назвать с большой натяжкой.

Перед выборами Коль несколько раз приезжал в ГДР и выступал перед разными аудиториями, прямо говоря об объединении страны. Его министры и представители других партий ФРГ вторили ему и также регулярно ездили на Восток. Как можно охарактеризовать такое вмешательство в выборы в парламент суверенной страны? Я, находясь в это время в Берлине, не слышал ни единого осуждающего заявления.

12 апреля 1990 г. было приведено к присяге новое правительство во главе с Лотаром де Мезьером. До этого времени страной продолжало управлять правительство с Х. Модровым во главе.

1.5. Последние выборы в ГДР и первые общегерманские выборы в зеркале социологического анализа

События, происходившие в политической жизни ГДР осенью 1989 г. – весной 1990 г., ставшие уже достоянием истории, дают богатый исследовательский материал для ученых и политиков.

Однако они представляют интерес не только для специалистов, но и для широкого круга людей, пытающихся понять, почему после 40-летнего социалистического периода произошел крутой поворот в направлении общественного развития этой страны, а на состоявшихся выборах в Народную палату 18 марта и в местные органы власти (коммунальные выборы) 6 мая 1990 г. убедительно и совершенно неожиданно даже для серьезных аналитиков победили не левые силы, а блок правых партий – «альянс за Германию», в составе партий Христианско-демократический союз (ХДС), Немецкий социальный союз (НСС) и Демократический прорыв (ДП). Ведь в СССР были хорошо известны успехи ГДР в решении социальных и экономических проблем. По уровню промышленного производства ГДР входила в десятку развитых стран мира. Завоевания в социальной сфере служили привлекательным примером для наших граждан.

Понимание этого, думается, поможет глубже осмыслить процессы, происходящие в нашей стране, при всей кажущейся несхожести в расстановке политических сил, экономических и социальных условий.

Причины острого политического и экономического кризиса в ГДР осенью 1989 г. лежат в крупных стратегических и тактических просчетах прежнего руководства республики во главе с Э. Хонеккером во внутренней политике, экономике, идеологии. В результате, в 80-х гг. в народном хозяйстве происходило заметное снижение темпов роста, обострялись диспропорции, фактически не рос жизненный уровень населения. Практически ничего не предпринималось по демократизации политической и общественной жизни в стране. Все это, как известно, привело к смене руководства ГДР, однако за ней не последовала стабилизации положения. В обстановке стремительного нарастания объединительных тенденций и под усиленным воздействием ФРГ в ГДР к началу 1990 г. произошло падение престижа левых сил, усилилась дискредитация социализма как общественно-политического строя. В этих сложных условиях коалиционному правительству во главе с коммунистом Х. Модровым удалось сохранить управление страной, избежать гражданских столкновений и привести ее к первым «свободным» выборам.

Анализ публикаций, характеризующих обстановку в стране осенью 1989 г. – весной 1990 г., материалов центральной избирательной комиссии ГДР, а также результатов опросов населения, проведенного отделом изучения общественного мнения Берлинской Академии общественных наук в день выборов в Народную палату, позволяет понять причины победы «альянса за Германию» как в парламентских 18 марта, так и в коммунальных выборах

6 мая 1990 г.¹. При этом берутся во внимание различные факторы, которые прямо или косвенно повлияли на решение избирателей. К ним, прежде всего, относятся:

– специфическая, территориально дифференцированная бытовая ситуация, различия в возможностях реализации интересов и субъективно прогнозируемых жизненных шансах различных групп избирателей;

– вытекающие отсюда специфические групповые интересы и конкретные ожидания от политики будущей власти;

– программы партий, в особенности в отношении соответствия интересам и ожиданиям избирателей;

– способы ведения предвыборной борьбы, тактика поведения, выступления политиков и их привлекательность для различных групп избирателей, вложенные материальные средства.

При выборах в Народную палату и местные органы власти эти факторы действовали в комплексе и в той или иной степени определяли субъективную оценку партий избирателями и, в конечном итоге, результаты выборов. Однако, анализируя причины поражения левых сил, было бы слишком односторонне рассматривать только вопросы тактики партий и обосновывать победу «альянса» поддержкой предвыборной кампании консерваторов ГДР Западом. Причины лежат глубже.

Победа «альянса» – воля случая или лучшая тактика?

Результаты выборов имеют территориальные различия и меняются от северо-востока к юго-западу. В юго-западных округах (за исключением окружного города Зуль) наблюдается значительный перевес партий «альянса», в то время как на северо-востоке были избраны преимущественно представители СДПГ и ПДС.

Это может быть объяснено не только тем, что предвыборная борьба «альянса» на юге проводилась эффективнее и была действеннее, или что образ мышления и поведения людей территориально дифференцирован. Вопрос состоит в том, почему предвыборная борьба «альянса» на юге дала лучшие результаты, и ряд южных районов отдали абсолютное большинство голосов (до 75,6 %) «альянсу»? Почему прошлое ХДС, как партии блока с СЕППГ, не повлияло на результаты выборов? Являлись ли консерваторы более располагающими к доверию, чем другие «старые партии»?

Результаты выборов недостаточно объяснять только с точки зрения географического положения и размеров населенных пунк-

¹ См. также: Кузнецов С. В. ГДР: итоги свободных выборов // Социолог. исслед. 1991. № 5. С. 104–108.

тов в ГДР. По данным социологических исследований, проведенных в 1987–1989 гг. Академией общественных наук, обострение социальных проблем произошло, прежде всего, в южных округах, и особенно в их сельских районах. В обыденном сознании это проецировалось на 40-летний период развития социализма в ГДР. Индикатором этого обострения явилось более высокое, чем в среднем по стране, число переселенцев из этих округов в Федеративную Германию. Социологический анализ заявлений на постоянный выезд в ФРГ до осени 1989 г. показывает, что причины в большинстве случаев находятся в возрастающем расхождении меняющихся индивидуальных потребностей, с одной стороны, и в стагнирующих, даже частично ухудшающихся условиях их реализации – с другой. В территориальном разрезе это именно те области, где обострение социальных проблем достигло особых размеров. Именно в них избиратели высказались преимущественно за «альянс».

Многие исследования весной 1989 г. говорили о том, что именно в южных округах сформировался круг проблем, которые оказывали возрастающее негативное влияние на положение больших групп населения. При опросе более 500 респондентов в округе Дрезден многие из них придерживались мнения, что в важных сферах общества в 80-х гг. были преимущественно отступления назад.

За это высказались в отношении:

- снабжения населения (50 % опрошенных);
- медицинского обслуживания (31,8 %);
- формирования отношений между людьми (28,8 %);
- эффективности центрального государственного планирования и управления (25,6 %);
- условий труда и быта на предприятиях (20,1 %).

Высказывались также жалобы на высокую степень износа машин, оборудования и сооружений на предприятиях, на разрушение кварталов старой застройки. 82 % опрошенных были озабочены ситуацией с загрязнением окружающей среды. Причиной этого являлись высокий уровень загрязнения воздуха и водоемов в окрестностях Дрездена, в том числе Эльбы, а также задымленность и запыленность. Эти проблемы были характерны и для других крупных городов юга.

Особую остроту приобрели социальные проблемы в малых и средних городах. Крайне недостаточное новое строительство или его отсутствие, разрушение построек за длительный период эксплуатации и отчасти плохое общее состояние этих населенных пунктов являются причинами распространенного недовольства их развитием: 59 % опрошенных жителей недовольны общей ситуацией в местечке, 54 % – его развитием в последние 10 лет. В таких городах

49 % опрошенных считают их место проживания грязным, 26 % – безобразным и 50 % – скучным. Из этих высказываний следует чрезвычайно критическая оценка коммунальной политики местных органов власти.

Дифференциация между типами населенных пунктов продолжала расти и дальше. Это затрагивало, прежде всего, жителей деревень. Здесь наблюдались более неблагоприятные условия труда с недостаточно развитыми общими условиями жизни, значительный отток населения и, как общее следствие, более высокий средний возраст оставшихся проживать.

Выборная аргументация «альянса» была направлена на тех граждан, для чьих условий жизни, особенно в южных районах, были характерны названные социальные проблемы. Их обострение во многих населенных пунктах достигло такого уровня, что люди там предпочитали быстрые практические решения, невзирая на социальный риск. К тому же, получив впечатления от поездок в ФРГ, они уже не хотели больше терпеть. Поэтому здесь большая часть населения избирала те партии, которые обещали быстро и без значительных собственных усилий поднять уровень жизни в ГДР до уровня ФРГ. Опираясь на знания обострившейся ситуации в южных округах, партии «альянса» концентрировали предвыборную борьбу именно на этих территориях. При этом прежде всего учитывались специфические интересы следующих групп избирателей.

1. Обещание «альянса» в последние 14 дней перед выборами гарантировать социальный уровень привело к тому, что большая часть избирателей, которые за 4 недели до выборов еще не определились в симпатиях (среди них были, по данным исследований в феврале, прежде всего женщины до 34 или старше 60 лет, пенсионеры и рабочие), в конце концов, решила в пользу «альянса». Анализ результатов выборов и демографического состава районов ясно показывает, что избирателями «альянса» главным образом являлись люди предпенсионного возраста и женщины-пенсионерки.

Избиратели возрастной группы от 50 до 65 лет были особенно одержимы идеей объединения. Они сами жили в период единой Германии и чувствовали себя после 40 лет трудовой жизни в ГДР «обманутым поколением». Они хотели иметь благосостояние быстро и без окольных путей и выступали поэтому за радикальные решения. Имидж Хельмута Коля, как «сильного человека» и гаранта успеха, а также надежда, что «деньги потекут рекой», стоит лишь выбрать «альянс», сделали все остальное.

2. Анализ состава избирателей, проголосовавших за представителей ХДС и НСС, говорит о том, что, наряду с частными ремес-

ленниками, мелкими и средними предпринимателями, их, прежде всего, поддержали рабочие (более 50 % – за ХДС). Свыше 60 % рабочих отдали предпочтение партиям «альянса», невзирая на то, что именно для рабочих степень риска потери рабочего места при ожидающихся экономических структурных преобразованиях является наиболее высокой. Этот момент в предвыборной борьбе «альянса» не был затронут или затенялся ссылками на социальные гарантии в ФРГ или создание новых рабочих мест через развитие мелкого и среднего предпринимательства. Кроме того, за мнение рабочих выдавался тезис, что именно они требуются для перестройки страны.

3. Используя социальные проблемы различных территорий, «альянс» сумел привлечь на свою сторону замужних женщин-рабочих.

Для них казалась привлекательной перспектива при более высокой зарплате мужа оставить тяжелую, вредную для здоровья и низкооплачиваемую работу в текстильной промышленности и посвятить себя семье.

При анализе причин успеха «альянса» нельзя не учитывать и психологический момент. В тех южных районах, где просчеты СЕПГ были заметны особенно отчетливо, сильнее выражено желание «наказать» партию, ее преемницу (т. е. ПДС), голосуя не за ее представителей, а за кандидатов «альянса».

Однако было бы упрощением исходить лишь из того, что избиратели «альянса» мыслили слишком ограниченно и поддались выборной риторике. Многие из них были твердо убеждены, что хуже быть не может. Они были готовы осознанно идти на социальный риск, если таким путем будет положительно изменена ситуация.

Нельзя также сбрасывать со счетов общую атмосферу в период проведения выборов, явно неблагоприятную для левых сил, характеризующуюся высокой степенью психологического террора и давления на избирателя со стороны консерваторов. В этих условиях и активность левых партий в небольших населенных пунктах юга была недостаточной. К тому же программы левых сил, сориентированные в большей степени на интеллектуальный стиль мышления, не всегда были понятны «средним избирателем». «Человек с улицы» надежнее схватывает поверхностные, но более понятные рецепты консерваторов. Ему, в общем-то, все равно, кто обеспечит будущее, главное, чтобы оно скорей пришло. Общественные стратегические концепции играют здесь подчиненную роль

То, что говорилось здесь о доминировании «альянса» в южных округах, в определенной степени справедливо также и для преимущественно сельских районов. В целом в сельских районах он смог

сработать лучше, чем в крупных городах. Наихудший результат правые партии получили в столице. На различия в результатах выборов на севере – юге накладываются, таким образом, еще различия в городе – селе.

Интересно то, что на севере эта тенденция проявляется не так резко, как на юге. Это свидетельствует о том, что в тех районах, где расположены преимущественно аграрно ориентированные деревни, заселенные в основном кооперативными крестьянами, шансы «альянса» оказались не настолько благоприятны, как в рабочих поселках южных районов. У крестьян решающую роль играла забота о сохранении как и прежде отношений собственности. По этому вопросу позиция «альянса» была недостаточно или неясно выражена.

Кроме названных, к факторам, способствующим голосованию за «альянс», относятся следующие:

- обещания «альянса» приравнять пенсию в ГДР к уровню ФРГ: ввиду наличия значительной части пенсионеров с минимальной пенсией и связанных с этим проблемами в их жизнеобеспечении это оказало определенное воздействие;

- относительная близость границы и простота сообщения, постоянное сравнение с действительностью в ФРГ создавали благоприятную почву для предвыборной борьбы «альянса»; это обстоятельство усиливалось через многочисленные соглашения, заключенные на коммунальном уровне через партнерство городов и создающие предпосылки улучшения их инфраструктуры в сотрудничестве с западными партнерами; широкими жестами последних в виде «подарков» городам (например, машины скорой помощи для Лейпцига, строительные машины Потсдаму и Дрездену и т. п.);

- распространение панических настроений у определенных групп избирателей через направленную дезинформацию (экономическое банкротство ГДР, неплатежеспособность и т. д.), повышение давления на избирателя путем ультимативных заявлений;

- тактические ошибки других партий, в особенности СДПГ.

Обобщая, можно сказать: шансы «альянса» в выборах были особенно благоприятны там, где:

- существовало обострение социальных проблем (эти обострения в промышленных населенных пунктах выступали сильнее);

- были особенно хорошо развиты возможности контактов и сравнений с ФРГ;

- проживали преимущественно рабочие семьи и так называемый средний слой (который себя уже видит предпринимателями).

Избиратели «альянса» – это преимущественно рабочие и средние слои сельских районов в промышленных населенных пунктах, в особенности на юге ГДР.

СДПГ и потеря избирателей

Больше всех потеряла на выборах СДПГ, поскольку именно ей предрекали победу.

СДПГ не смогла ни в одном округе, за исключением столицы (34,95 %), завоевать большинства. В некоторых округах, как и в некоторых районах городов, она оказалась даже позади ПДС (например, Нойбранденбург: СДПГ – 21,2 %, ПДС – 25,8 %; Дрезден: СДПГ – 9,7 %, ПДС – 14,8 %).

Для потери СДПГ голосов в сравнении с предварительными опросами имелись основания.

В своих стремлениях отмежеваться от ПДС, закрепившей за собой понятие демократического социализма, СДПГ заняла позицию, близкую к другим левым партиям и движениям, выступавшим за сохранение ГДР.

Напротив, рабочие, и прежде всего в южных районах (собственно адресаты социал-демократических программ), хотели марку ФРГ и благополучие сию минуту. Они последовательно выбирали правых, имея в виду партийный ландшафт ФРГ, так как здесь предполагалась наиболее сильная воля, компетенция и потенции к объединению.

Программа СДПГ не доросла до нетерпения и ожиданий избирателей.

Преждевременные и слишком самонадеянные предвыборные высказывания типа: «Все ясно!» и «Будущее снова имеет имя!» – были слишком мало поддержаны концепциями, особенно в области экономики и правовой политики.

Лавирование СДПГ в «середине» и кратковременное снятие обещаний быстрого объединения привело в группах избирателей, которые надеялись на быстрое улучшение жизненной ситуации, отток вправо.

Кроме того, у избирателей ГДР, видимо, также укрепился стереотип, существование которого у избирателей ФРГ было сильно осуждено социал-демократами по результатам последних (до объединения Германии) выборов в Бундестаг, а именно – убеждений многих избирателей, что левые не могут эффективно хозяйствовать и что необходимые программы модернизации в обществе, как и экономически процветание, лучше всего может быть достигнуто под руководством консерваторов, в то время как СДПГ могла бы играть роль оппозиции в случае слишком сильной ликвидации правыми социал-демократическими завоеваний.

Гражданские движения в стороне

Наряду с СДПГ, к силам, более всего потерявшим в выборах, относятся также новые демократические движения, которые возглавили

революцию в ГДР в октябре 1989 г. Часть из них вступила в избирательную кампанию, объединившись в «Союз-90». Активно боролись за мандаты «зеленые» и женское независимое движение.

Хотя они выступали за сохранение и расширение важнейших социальных и индивидуальных прав, за разум и реализм в процессе немецко-немецкого объединения, они смогли собрать лишь незначительное число голосов.

Избиратели отказали им больше, чем ПДС, в доверии в отношении их профессиональной и деловой компетенции, способности к решению острейших проблем страны. Программные высказывания этих движений были слишком сильно сориентированы на интеллектуалов и в целом не отвечали ожиданиям большинства избирателей относительно радикального улучшения их жизненного положения. Имевшееся у этих течений предубеждение по отношению к ПДС не удалось преодолеть в интересах левых сил.

Избирательная кампания ПДС

Имея в виду груз прошлого и условия, в которых проходила предвыборная борьба, ПДС достигла в выборах заметного успеха. В потенциале избирателей, как и среди членов партии, доминировала интеллигенция. Хорошие результаты во всех окружных центрах (за исключением Эрфурта) показывают, что ПДС черпала своих избирателей в значительной мере среди кадров со специальным и высшим образованием, которые на момент выборов или раньше работали в государственных органах, в системе образования, полиции и армии.

В отличие от ХДС, ПДС смогла получить в окружных центрах большее количество голосов, чем в среднем по округам.

В Берлине, столице ГДР, ПДС завоевала больше голосов, чем в среднем по стране. В ряде районов столицы ПДС набрала больше голосов, чем СДПГ и ХДС.

То же и по другим городам Республики. ПДС смогла достичь там лучших результатов, чем в окрестностях, и даже в упоминавшихся выше областях, имеющих специфические проблемы.

С одной стороны, здесь видно воздействие более значительного удельного веса интеллигенции и служащих административных центров. С другой, именно в городах в недавнем прошлом был особенно высок процент переселенцев в ФРГ. Этим был исчерпан конфликтный потенциал и ослаблен де-факто потенциал избирателей «альянса».

Среди избирателей, проголосовавших за ПДС, было явно мало рабочих. Это касается, прежде всего, рабочих в районных городках/сельских районах юга, о чем свидетельствуют наиболее низкие результаты голосования (от 9,0 до 4,8 %).

В отличие от них, в современных индустриальных центрах за НДС голосовало больше рабочих (например, Айзенхюттенштадт – 25,98 %, Шведт – 28,43 %, Хойерсверда – 21,31 %, Губен – 20,98 %).

Но это не меняет, конечно, картины, что за ПДС голосовало мало рабочих.

Частично это результат явлений распада СЕПГ-ПДС после поворотных событий. С другой стороны – следствие искусственного завышения процента рабочих в ее составе через практику приема. Многие рабочие при первой же возможности вышли из ее рядов и в партийном и политическом плане сориентировались иначе (это высказывание не касается тех, кто не мог больше выносить психического давления). Проявившееся отношение рабочих к партии, имеющей корни в рабочем движении, выявило проблемы не только мировоззренческого характера, но и поставило под сомнение признание ее в традиционной социальной среде. Это касалось как программы партии, так и ее тактики в избирательной кампании.

Стремление ПДС заявить о себе как о партии, защищающей социальные права трудящихся, было правильным, но этого для победы оказалось недостаточно.

Слабые места ПДС заключались в ее концепции экономического развития. Если «простому избирателю» убедительно не показывается, что ПДС политически и экономически компетентна и на правительственном и коммунальном уровне могла бы гарантировать эффективное хозяйствование, то обесцениваются также и ее заявления относительно социальной политики (это касается прежде всего южных округов, где фатальные ошибки экономической политики СЕПГ особенно бросались в глаза).

К тому же шаги правительства ГДР на пути к рынку, проводимые министрами от ПДС, были половинчатыми. Это породило неуверенность у тех избирателей, которые стояли за сохранение ГДР, а для остальных казалось недостаточно быстрым и последовательным.

Как воздействовала на результаты голосования предвыборная борьба партий

В преддверии первых свободных выборов в ГДР практиковались совершенно новые для этой страны формы предвыборной борьбы. Лучшему пониманию ее влияния на окончательное решение избирателей служит проведенный в день выборов в Народную палату не-репрезентативный опрос 500 респондентов¹.

¹ Опрос проводился отделом по изучению общественного мнения Академии существенных наук в округах Берлин, Коттбус, Дрезден, Халле, Франкфурт-на-Одере, Нойбранденбург.

Решение, за кого голосовать, было принято в первую очередь:

– у 65 % опрошенных из-за убедительности программы той или иной партии;

– у 25 % – вследствие доверия к конкретному кандидату, ведущим политикам партии;

– у 10 % – благодаря привлекательности формы предвыборной борьбы.

В ходе избирательной кампании активно использовались телевидение, радио, газеты. Телевизионные передачи с участием политиков смотрели более половины опрошенных. По мнению примерно 22 % респондентов, на них сильно повлияли газетные статьи и предвыборные мероприятия. В коммунальных выборах играла существенную роль организация информационных стендов, предвыборных бесед, собраний избирателей и т. д.

Предвыборная борьба в любом случае «стоила свеч», так как 43 % опрошенных приняли решение, за кого голосовать, незадолго до дня выборов, из них:

– 16 % – за две недели перед выборами,

– 19 % – за неделю перед выборами,

– 8 % – только в кабине для голосования.

Дифференцированной была позиция избирателей в отношении культуры предвыборной борьбы. 47 % опрошенных высказались против срывания или порчи предвыборных плакатов. Клевету на других политиков и партии не воспринимали 30 % респондентов. 26 % не нравились выступления политиков из ФРГ во время избирательной кампании в ГДР. Последняя цифра говорит о том, что импорт ораторов уже не вызывал недовольства у многих избирателей, и прежде всего южных округов, и что выступления против такой практики, в основном со стороны ПДС, не давали желаемых результатов.

Симпатии избирателей в отношении проведения предвыборной кампании различными партиями разделились следующим образом.

Каждому четвертому более всего понравилась предвыборная борьба ПДС, хотя решение при голосовании часто было иным; 13% опрошенных более всего понравилась борьба ХДС, 11 % – СДПГ. Эти высказывания частично дифференцированы по различным социальным группам.

Форма предвыборной борьбы для рабочих играла существенно большую роль, чем для других социальных групп.

На рабочих сильнее воздействовали плакаты, информационные стенды, демонстрации. Меньше, чем другим социальным группам, опрошенным рабочим мешали поддержка партий и кандидатов со стороны ФРГ, клевета и воздействие на эмоции. Поэтому вполне объяснимо, что их симпатии по отношению к ведению избиратель-

ной кампании лежат на стороне «альянса за Германию» и, прежде всего, ХДС.

Воздействие предвыборной агитации на пенсионеров происходило сравнительно меньше через радиопередачи и сильнее – через газетные статьи. Предвыборные мероприятия для них играли меньшую роль, чем для других социальных групп. Пенсионерам не нравилось использование партиями «альянса» для финансирования избирательной кампании средств из ФРГ, а также дискредитация и клевета на других политиков и партии. Среди пенсионеров был очень высок процент как тех, кто принял решение по голосованию в избирательной кабине, так и тех, кто задолго до дня голосования определил свой выбор.

Ответы представителей интеллигенции на вопрос: «Борьба какой партии в выборах понравилась вам более всего?» – выглядят для ПДС явно предпочтительней.

Большая часть интеллигенции (35 %) высказалась за борьбу ПДС, и наименьшая часть (8,5 %) – за борьбу «альянса».

Более дифференцированно, чем по социальным группам, оценивается предвыборная борьба по территории.

Для окончательного решения доверие к ведущим политикам и вид предвыборной борьбы играли в Берлине меньшую роль, чем в округах Дрезден и Нойбранденбург. Форму ее оказали более сильное влияние на выбор партии у опрошенных в Дрездене, чем в других округах. Показательно отношение опрошенных в Дрездене к культуре предвыборной борьбы. Они чаще уклонялись от осуждения срыва плакатов, помех в проведении мероприятий, клеветы на других политиков и партии, привлечения средств из ФРГ и т. д. Логичным кажется и вывод, что здесь сравнительно большей части избирателей понравилась избирательная кампания ХДС.

Предвыборная борьба в округе Нойбранденбург проходила менее остро. Здесь, вероятно, избиратели приняли решение после известия о кандидатуре Ханса Модрова, бывшего в то время премьер-министром ГДР, рейтинг которого был очень высок.

Однозначно предвыборная борьба ПДС и СДПГ оценивалась здесь предпочтительней в сравнении с другими партиями.

Приведенные данные говорят о том, что партии «альянса» убедили прежде всего рабочих массивными формами предвыборной борьбы и аргументацией с примерами из жизни в ФРГ. Глубокое содержание и продуманность концепций дальнейшего развития страны, как и дефицит ярких личностей среди политиков «альянса», играли здесь меньшую роль.

Левым силам, и прежде всего ПДС и СДПГ, не удалось противопоставить этому в своих выборных программах достаточно понятные

Таблица 5

**Результаты выборов в Народную палату и местные органы власти
(коммунальные выборы) в ГДР весной 1990 г.
по наиболее крупным партиям, %**

Партия	Выборы в народную палату 18.03.1990 г.	Коммунальные выборы 06.05.1990 г.
ХДС	40,91	34,37
СДПГ	21,84	21,27
ПДС	16,33	14,59

и убедительные доводы, чтобы склонить большинство населения на свою сторону. На решение избирателей повлияла как общая, неблагоприятная для левых партий, обстановка в стране, определяемая во многом итогами ее 40-летнего социалистического развития, так и ошибки, допущенные этими партиями в ходе избирательной кампании (табл. 5).

О первых общегерманских выборах

По результатам выборов 2 декабря 1990 г. избиратели дали четкое поручение на образование правительства «архитекторам германского единства» – ХДС, ХСС и СвДП. Таков итог Института прикладных социальных наук в Бад-Годесберге в одном из анализов результатов первых общегерманских выборов¹. Во время апогея года германского объединения, общегерманских выборов в Бундестаг и общеберлинских выборов в Городское собрание депутатов избирательницы и избиратели отдали должное архитекторам единства – Христианским союзам и СвДП. Помня об историческом значении этих первых общегерманских выборов, несколько странно, что участие в них (78,5 % в западной части страны и 75,1 % в восточной) почти не превышает числа голосов, подаваемых на земельных выборах и что, по крайней мере, в западной части, обошлось без драматических ситуаций. В части бывшей Федеративной Республики изменения по сравнению с последними выборами в Бундестаг (январь 1987 г.) находились в пределах от 0,1 балла (для ХДС/ХСС) и до 3,5 балла (для «зеленых»/«Альтернативного списка»). «Зеленые» и «Альтернативный список» не прошли в парламент.

¹ См.: Deutschland. 1990. № 12. S. 1–4.

Баланс перехода избирателей от одной партии к другой в западной части страны указывает на круговой обмен между «левыми» и «правыми». Центральную точку образуют при этом либералы, получившие «пополнение» со всех сторон. ХДС/ХСС получили, в конечном итоге, полмиллиона голосов от СДПГ, от «зеленых» – 140 000, а «республиканцы» потеряли одновременно 330 000 голосов. В обмене с «зелеными» СДПГ приобрела 600 000 голосов, однако, помимо потерь в сторону ХДС/ХСС «отдала» еще и 420 000 голосов СвДП, а также 110 000 голосов – «республиканцам». «Зеленые» же понесли потери во все стороны.

Особенно бросается в глаза то, как по-разному сказывается уменьшившееся на пять баллов участие в выборах в западной части страны. Из прежних избирателей СДПГ больше, чем у других, остались дома, что означало потерю 550 000 избирателей. «Зеленые» не смогли мобилизовать около 270 000 своих бывших сторонников. ХДС/ХСС недосчитались 180 000, а СвДП – 75 000 избирателей.

В восточной части Германии движение избирателей проходило по другим орбитам. Тут оказалось больше переходов от одной партии к другой. По сравнению с выборами в Народную палату в марте 1990 г., участие сократилось на пять баллов. Этот факт выразился прежде всего для ХДС утратой почти 1 млн избирателей, а для ПДС и СДПГ – по полмиллиона.

Тут преобладали «внутрилагерные» обмены избирателями. Почти половина голосов, отданных в марте за Немецкий социальный союз, получил ХДС (300 000), который, в свою очередь, вынужден был отдать СвДП 250 000. СДПГ получила 260 000 голосов от прежних избирателей ПДС, отдав за пределы своего лагеря 90 000 голосов СвДП. «Объединение 90»/«Зеленые» «отобрали» голоса у всех партий. ПДС были нанесены удары со всех сторон, большинство избирателей перешло к СДПГ.

2 декабря 1990 г. берлинцев пригласили не только отдать свои голоса на выборах в Германский Бундестаг, а еще и впервые за долгие годы избрать парламент для своего города. Выборы стали необходимостью после объединения обеих частей Берлина.

Результат ошеломил как партии, так и экспертов. Еще в начале 1989 г. на выборах в городское депутатское собрание победила СДПГ, образовавшая сенат (правительство) в коалиции с берлинскими «зелеными», которые выступали под названием «Альтернативный список» (АС).

На этот раз СДПГ однозначно потерпела поражение. Гигантский прирост голосов был отмечен у ХДС. По мнению большинства экспертов, основную причину столь резкого поворота следовало искать

в том, что СДПГ и АС в глазах избирателей выступали в роли непримиримых оппонентов.

Совершенно необычны результаты для восточной и западной частей Берлина, потому что исходное положение и формирование политических сил вряд ли сравнимы с другими землями страны. Так, например, жители западной части Берлина до сих пор не могли принимать участия в выборах в Германский Бундестаг. Драматические колебания маятника от коалиции СДПГ/АС в сторону ХДС/СвДП можно объяснить только ситуацией в самом городе.

Причиной явились, конечно, и продолжительные споры между СДПГ и АС, закончившиеся расторжением коалиции. Однако нельзя сбрасывать со счетов и усилительный эффект боннской политики, которому не мог противостоять даже популярный бургомистр Вальтер Момпер.

На этот раз, как показывает обширный опрос «Инфас», рабочие в Новых землях отдали всего 25 % голосов за СДПГ, а 48 % – за ХДС и 12 % – СвДП. В западной части страны большая часть рабочих

Таблица 6

Результаты первых общегерманских выборов 2 декабря 1990 г.

Партии	Общегерманские выборы в Бундестаг 1990 г.						Выборы в Бундестаг в 1987 г. Участие: 84,3 %		Выборы в Народную палату в 1990 г. Участие: 93,4%	
	Германия в целом. Участие в голосовании: 77,8 %		Германия бывш. ФРГ. Участие в голосовании: 78,6 %		территория бывш. ГДР. Участие в голосовании: 7,7 %		голоса, %	мандаты	голоса, %	мандаты
	голоса, %	мандаты	голоса, %	мандаты	голоса, %	мандаты				
СДПГ	33,5	239	35,7	200	24,3	39	37,0	186	21,9	88
ХДС/ХСС (НСС)	43,8	319	44,3	246	41,8	73	44,3	223	47,1	188
СвДП	11,0	79	10,6	54	12,9	19	9,1	46	5,3	21
Зеленые	3,9	–	4,8	–	0,1	–	8,3	42	–	–
ПДС	2,4	17	0,3	–	11,1	17	–	–	16,4	66
Союз-90/Зеленые	1,2	8	–	–	6,0	8	–	–	4,9	20
Республиканцы	2,1	–	2,3	–	1,3	–	–	–	–	–
Остальные	2,0	–	0,0	–	2,5	–	1,3	–	4,4	17

остается верной СДПГ (44 %). На этот раз рабочие (многие из них католики) проголосовали 40 % голосов за ХДС, а за СвДП – всего 6 %.

Представляет интерес и голосование по возрастным и половым признакам. Женщины и мужчины почти не отличались в своем выборе. Молодые избиратели как на востоке, так и на западе, проявили меньше симпатий в отношении ХДС, чем население в среднем по стране. В обоих избирательных регионах 18–24-летние отдали 35 % голосов за ХДС, 9 и соответственно 10 % – за СвДП. В западной части страны СДПГ получила от молодых избирателей 38 % голосов, что больше среднего показателя, в восточной части – 23 %, т. е. меньше среднего показателя. «Зеленые» на западе получили от этого слоя избирателей 12 %, «Объединение 90»/«Зеленые» на востоке – 16 % голосов (табл. 6; 7, рис. 3).

Чтобы малые партии не оказались в невыгодном положении, голоса восточных немцев на первых общегерманских выборах подсчитывались отдельно. Без подобного специального регулирования малые партии не имели бы шансов попасть в Германский Бундестаг, ибо не набрали бы 5 % голосов по всей территории.

Таблица 7

Выборы в городское собрание депутатов Берлина, %

Партии	Берлин в целом	Западный Берлин	Восточный Берлин
ХДС/ХСС	40,3	48,8	25,0
СДПГ	30,5	29,5	32,1
СвДП	7,1	7,9	5,6
ПДС	9,2	1,1	23,6
Зеленые» (АС)	5,9	6,9	1,7
Объ. 90/ «зеленые»	4,4	1,4	9,7

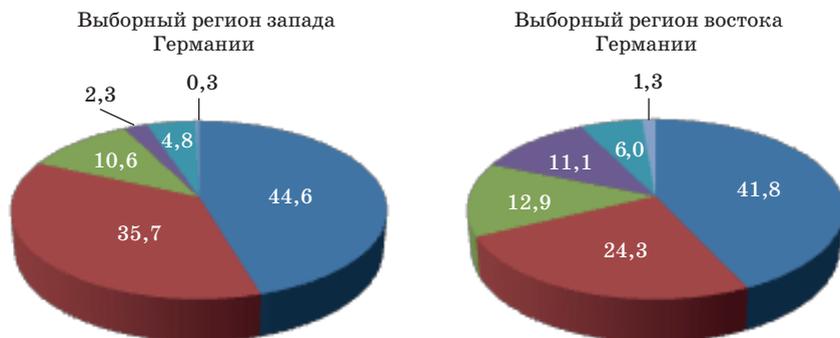

Рис. 3. Результаты первых общегерманских выборов 02.12.1990 г.

1.6. Финишная прямая Лотара де Мезьера

Как уже изложено выше, на первых свободных выборах в ГДР победил Христианско-демократический союз во главе с Лотаром де Мезьером. Они открыто провозгласили курс на единую Германию по ст. 23 Основного закона Германии и победили. Было сформировано новое правительство, членами которого стали исключительно граждане ГДР. Однако скоро там появились советники разного ранга из ФРГ.

19 апреля Л. де Мезьер выступил перед Народной палатой с правительственным заявлением. Создание правительства большой коалиции с участием СДПГ открыло путь к решению о присоединении ГДР к ФРГ по ст. 23 квалифицированным большинством.

Первый визит де Мезьера был в Бонн, где Коль занял жесткую позицию в отношении как сроков, так и условий объединения. Де Мезьер считал, что две страны не могут решать главные вопросы за всех участников предстоящих переговоров по формуле «4+2». Он встречался в Москве с Горбачёвым, где ему было высказано о неприемлемости для СССР решать вопрос о присоединении ГДР и ФРГ по ст. 23 Основного закона, о необходимости рассматривать вопрос о НАТО и мирном договоре в рамках международного правового урегулирования, необходимость сохранения развитых экономических связей ГДР с СССР и выполнения взаимных обязательств. Поскольку позиции двух немецких государств касательно предстоящего объединения все больше сближались, то де-факто складывался механизм переговоров не «4+2», а «4+1». Хотя советская сторона и настаивала на ускорении непрерывного процесса по формуле «4+2», события развивались по другому сценарию.

19 апреля 1990 г. де Мезьер в Народной палате говорил о предстоящем заключении валютного союза, сопряжении процесса немецко-немецкого объединения с общеевропейским в рамках СБСЕ и переговоров по формуле «2+4», о присоединении ГДР к ФРГ по ст. 23 ее Основного закона.

5 мая в Бонне начались переговоры по формуле «2+4» на уровне министров иностранных дел, которые фактически превратились в переговоры по формуле «4+1» – в соответствии с договоренностью между правительствами ГДР и ФРГ. Переговоры по внешним аспектам объединения ГДР и ФРГ в рамках механизма «2+4» не касались никаких других документов двухстороннего характера – проекта договора между ГДР и ФРГ о создании валютной унии, экономического и социального сообщества, не предопределяли решение вопроса о международном статусе единой Германии и ее обязательствам. Это было бы превышением компетенции ФРГ и ГДР. По мнению В. И. Кочемасова, официальная позиция МИД СССР

расходилась с действиями Горбачёва и Шеварднадзе, их соглашательством и уступками в ущерб национальным интересам страны, отказом от требования заключения мирного договора и принятия статуса нейтралитета объединенной Германии (неучастие в НАТО). Если бы Горбачёв захотел воспрепятствовать требованиям запада, он мог бы внести этот вопрос на сессию Верховного Совета СССР. Но не захотел, предпочел решать в узком кругу¹.

1 июля 1990 г. в ГДР официально вступил в силу государственный договор об экономическом, валютном и социальном союзе с ФРГ. Сразу же открылся шлагбаум для западногерманской марки, она стала единой валютой двух немецких государств. Это произошло несмотря на заявления ведущих экономистов ГДР и ФРГ, указывающих, что поспешное создание валютного и экономического союза может привести к тяжелым социальным последствиям, массовой безработице.

В преддверии «всеобщего благоденствия» в Берлине можно было наблюдать такую картину: почти пустые полки, а там, где товар появляется в продаже, выстраиваются очереди. Стараются брать по семь-десять пачек масла, сахара, крупы, макарон и других товаров. Через несколько дней их нужно будет покупать уже за твердую валюту. А некоторые товары покупатели видят в последний раз: их вытеснит западная продукция.

Последние препятствия для объединения двух стран были сняты во время встречи Горбачёва и Коля в Архызе на Кавказе 14 июля 1990 г. Ни один из участников делегации ФРГ не мог сказать наверняка, чем завершатся предстоящие переговоры, призванные завершить процесс воссоединения Германии. До этого Горбачёв еще не высказывался на тему возможности членства воссоединенной Германии в НАТО, а для Коля это было в высшей степени принципиально.

В. М. Фалин в своей лекции отмечает, что «до Архыза Колю переслали обращение Горбачёва – предоставить кредит в 4,5 млрд марок: «Мне нечем кормить людей, и вы получите все, что желаете». В итоге «оказались не списанными наши коммерческие долги перед ГДР. В компенсацию за собственность наших военных, отходившую объединенной Германии, стоимостью в сотни миллиардов марок мы получили на строительство казарм из группы Советских войск в Германии 14 млрд марок»². В Архызе Коля также спросил у Горбачёва о судьбе руководителей ГДР. По словам Вилли Брандта, Горбачёв ответил: «Вы, немцы, сами лучше разберетесь в этом».

¹ См.: *Kotschemasov V. I. Meine letzte Mission.* Berlin: Dietz Verlag, 1994. S. 255

² См.: Фалин В. М. Как и почему Горбачев простил Яковлеву сотрудничество со спецслужбами США: стенограмма заключительной части семинаров д-ра ист. наук В. М. Фалина. 4 дек. 2011 г. / *Regnum.* Институт динамического консерватизма. С. 25

В определенной степени позиция М. С. Горбачёва менялась на фоне быстро изменяющегося мира: быстро трансформировалась Восточная Европа, рухнула Берлинская стена, саммит Горбачёва и Буша-старшего на Мальте в декабре 1989 г. ознаменовал окончание «холодной войны», за два года до этого был подписан договор о ракетах средней и меньшей дальности, который ликвидировал целый класс советских и американских ракет в Европе и значительно снизил опасения возможной войны двух государств. Стремление Горбачёва к ядерному разоружению было искренним, позже в интервью немецкому изданию «Die Welt» он подчеркнул, что Россия сделала «так много для того, чтобы положить конец „холодной войне“ и гонке вооружений». Позднее США объявили себя победителями в холодной войне, о чем Горбачёв высказался, что страны Запад присвоили себе эту победу. В уже упоминавшейся лекции В. М. Фалин привел высказывание Г. Шмидта в одной из бесед: «Тот сказал: „Зачем вы, китайцы, Арабские Эмираты поддерживаете на плаву США? На сегодня США главный должник и возмутитель спокойствия в мире. Без иностранных вливаний их экономика давно бы лопнула! Только из РФ американцы за 20 лет выкачали от 400 до 600 млрд долларов. Что, вам некуда их дома приложить!“ – рассуждал Шмидт»¹.

В. М. Фалин предупреждал Горбачёва о том, что по вопросу о вхождении Германии в НАТО нельзя верить американцам. Горбачёв ответил: «Ты слишком строг в оценках; я верю заверениям, которые мне дают»².

Тем не менее объединение произошло. Раньше или позже это должно было произойти. Однако, как рассчитывали на западе и у нас в Советском Союзе, в более отдаленный период времени, более упорядоченно, с бóльшим учетом интересов всех стран (прил. 2).

1.7. Провал системы – неотвратим и предсказуем?

Всего за 3 года до объединения Германии канцлер ФРГ Хельмут Коль в сентябре 1987 г. принимает со всеми протокольными почестями и с широким освещением средствами массовой информации Председателя Госсовета ГДР Эриха Хонеккера. Официальные государственные встречи высокопоставленных западных политиков с ключевыми фигурами ГДР и СЕПГ не отклонялись также в 1988 и 1989 г. Еще в середине 1989 г. Бертольд Байтц (Bertold Beitz), председатель наблюдательного совета «Krupp AG» писал: «Одним

¹ Там же.

² Там же.

из важнейших факторов, который способствует тому, чтобы отношения между этими немецкими государствами улучшились, является выросшее самосознание руководства ГДР».

Уже несколько недель спустя проявился упадок дееспособности и самосознания руководства ГДР и СЕПГ. ГДР как государство развалилось и исчезло в короткое время с карты мира. Был ли этот внезапный конец действительно предсказуем?

Официально, насколько известно, таких прогнозов до осени 1989 г. нигде не задокументировано. Однако тогда, когда ГДР уже нет, находятся не единичные заявители, утверждающие, что подобный исход событий ими осознавался и предсказывался. Правда, серьезными аналитиками осознавалось и раньше, что ГДР имеет шанс только тогда, когда она демократизируется, реформируется и будет открываться шаг за шагом. Но для этого нужно было внутри самой ГДР сражаться за ее радикальное обновление. Такая возможность выглядела еще реалистичной. В дальнейшем это реформирование изнутри при деформированной политической и экономической системе реального социализма или же снаружи шаг за шагом стало невозможным и даже иллюзорным.

Темпы изменений ГДР с середины 1989 г. потрясли также и тех, кто более или менее понимал и обозначал проблемы и конфликтные причины. Немногие сейчас высказываются за то, что ГДР еще долгое время оставалась бы и на востоке, и на западе, тогда же большинство, хотя и с острой критикой, высказывалось за стабильную в границах и даже за способную к развитию страну. Сам З. Бжезинский, известный американский исследователь коммунизма, еще в 1989 г. в своей книге «Провалившийся эксперимент» подчеркивал стабильность ГДР. Правительство ФРГ в Бонне в 1988–1989 гг. также руководствовалось этим. Конечно, при этом имел место оптический обман. В определенной мере это была красивая картинка ГДР, как это теперь критически квалифицируют западногерманские политологи.

Но это было больше, чем просто оптический обман. С одной стороны, экономический рост в ГДР в течение длительного времени создавал предпосылки для последовательного улучшения материального уровня жизни, социальной защищенности и благополучия населения. Это было связано с ограниченным согласием и лояльностью или пассивным терпением системы значительной частью населения страны. И культурная элита ГДР в своем большинстве с самого начала стояла на позиции антифашизма и концепции социалистической трансформации. Серьезная подрывающая систему оппозиция не бралась во внимание, многие критики системы были «списаны» на запад; критические реформаторские силы в ГДР вели речь об обновлении страны, а не о ее конце.

С другой стороны, это общепринятая относительная стабильность сочеталась с идущим отторжением ГДР извне и с существованием могущественного и властного репрессивного аппарата внутри. Состояние ГДР выглядело стратегически защищенным особыми отношениями с мощным тогда Советским Союзом: большинство европейских государств были заинтересованы в существовании двух немецких государств. Объединение как цель практических политиков правительства ФРГ де-факто также не представлялось реальным. И большинство западных немцев не выступало за объединение.

Так был ли конец ГДР по бóльшей мере случайностью? Клаус Оффе (Claus Offe)¹, один из виднейших западногерманских социологов, объясняет свое восприятие, прежде всего, тем, что в специфической для руководства ГДР ситуации репрессивные средства уже не могли быть в их распоряжении. Другие, наоборот, думают, что конец ГДР является лишь, или в первую очередь, результатом «сдачи» ее со стороны Советского Союза. И то и другое как факт не только недоказуемо, но и, на наш взгляд, является упрощением. Так вдруг и во многом случайно происшедший провал, а затем последовавший развал страны осенью 1989 г., как минимум, были подготовлены протекавшими до этого процессами.

Это касается в одинаковой мере как внутреннего, так и внешнего развития тогдашней ГДР. После того, как в первой половине 70-х гг. произошли положительные изменения в экономической и социальной сферах страны, в 80-х гг. эта ситуация ухудшилась. Валовой продукт внутри страны снизился на 50 % и более.

В день открытия заседания Народной палаты 17 ноября 1989 г. газета «Neues Deutschland» опубликовала большой материал на тему «Состояние народного хозяйства», насыщенный статистическими данными, которые прежнее руководство ГДР держало в строжайшем секрете. Они показывают, как экономика страны последние годы сползала к кризисному состоянию².

Экономическая статистика раскрывает свой глубокий смысл, если за цифрами видеть результаты труда, удачи и провалы, радости и горести миллионов людей.

Приведем главные цифры. С 1981 по 1985 г. национальный доход в ГДР ежегодно увеличивался на 4,3 %. А с 1986 по 1989 г. – только на 3,4 %. Производительность труда в ГДР в 1989 г. на 40 % ниже, чем в ФРГ.

Как оценила Народная палата ГДР это положение и его причины?

¹ См.: Rolf Reising: Systemzusammenbruch unausweichlich und vorhergesehen? // Berliner Zeitung. 20.05.1991. С. 3.

² См.: Трудный путь стабилизации // Правда. 15.01.1990. С. 3.

Среди причин на первом месте называется недостаточная эффективность производства и капиталовложений. Было нарушено необходимое соотношение между накоплением и потреблением. Оборудование морально старело. Ежегодные расходы на его ремонт приблизились к расходам на его замену. Капиталовложения делались, прежде всего, на предприятиях, выпускающих конечную продукцию. Смежники же отставали все больше, нарушая ритм поставок. Возникавшие «дыры» в экономике латались за счет увеличения импорта из стран с твердой валютой. Сбои во всех производственных звеньях продолжали нарастать. Нарушения в глубинных экономических процессах выплеснулись на поверхность разбалансированном внутреннем рынке, инфляцией.

На тяжелое наследие, принятое коалиционным правительством Х. Модрова, наложилось дополнительные трудности, которые вызваны оттоком рабочей силы в ФРГ. На тот момент в стране не были заняты 250 000 рабочих мест. Как результат – дальнейшее падение темпов роста национального дохода. За весь 1989 г. они составили лишь 2 %. Государственный бюджет недосчитался более 5 млрд марок. В октябре-декабре 1989 г. произошло абсолютное падение производства по сравнению с тем же периодом 1988 г. В эти месяцы за рабочий день выпускалось продукции на 40 млн марок меньше, чем в предшествующие кварталы. И на $\frac{2}{3}$ трети это было вызвано оттоком рабочей силы на Запад.

Об этом же говорит и заместитель директора института экономики АН ГДР Клаус Штайниц: «На протяжении 80-х годов в ГДР ни разу не было падения производства, в то время как в ФРГ в 80-х годах ВВП дважды сокращался или был нулевым».

Ухудшения общехозяйственных показателей и, прежде всего, сокращение промышленного производства начались в ГДР только в связи с валютной унией – непосредственно перед ней и, главное, после нее. Таким образом, экономический упадок ГДР наступил лишь после начала объединения с ФРГ. О провале экономической политики ГДР можно говорить лишь в том смысле, что она оказалась не в состоянии выполнить поставленную перед ней задачу «догнать и перегнать» капиталистический Запад.

Действительно, уровень жизни в ГДР был выше, чем в СССР, но восточные немцы сравнивали свое положение не с Советским Союзом, а с ФРГ, чей уровень жизни был самым высоким в Европе (сравниться с ним могла разве что Швеция)¹. ГДР была важным экономическим партнером СССР, на нее приходилось 10–15 % советских

¹ См.: *Максимычев И. Ф.* Падение берлинской стены. Из записок советника-посланника Посольства СССР в Берлине. М.: Вече, 2011. С. 115.

внешнеэкономических обменов, причем зачастую той высокотехнологической продукции, которую нам отказывал поставлять Запад.

С другой стороны, В. И. Кочемасов, посол СССР в ГДР и Западном Берлине, анализируя причины проблем в экономике ГДР, отмечает доведенную до абсолюта централизованную систему руководства экономикой, которая стала приходиться в растущее противоречие с объективными экономическими законами. Необходимо было расширить права производителей, внедрять различные формы собственности на средства производства, регулирующие рыночные отношения¹.

Эти экономические меры в бытность Эриха Хонеккера руководителем партии и государства начали лишь обсуждаться, а предлагало уже правительство Ханса Модрова с целью повышения ответственности и самостоятельности предприятий, демократизации всей системы планирования и управления, но, к сожалению, запоздало.

Среди западногерманских экономистов бытует мнение, что слабость народного хозяйства ГДР была первоначально связана с тем, что ей пришлось целиком принять на себя бремя репараций с Германии в пользу СССР и Польши, в то время как ФРГ это миновало. По подсчетам бременского экономиста А. Петерса, на 31 декабря 1953 г. (когда СССР и Польша отказались от взимания репараций) сумма выплаченных ФРГ репараций составила 2,1 млрд немецких марок, в то время как репарации ГДР за этот же период достигли 99,1 млрд немецких марок, т. е. в 50 раз больше².

На этот счет в «Neues Deutschland» было опубликовано краткое объясняющее представление исторического положения вещей профессора, доктора Зигфрида Прокопа из Берлинского университета им. Гумбольдта³. Он, в частности, пишет: «Страны победительницы второй мировой войны при переговорах по вопросу репараций исходили из того, что Германии невозможно выровнять ущерб, нанесенный во время войны в размере 485 млрд долл. по довоенным ценам. Они поэтому решили о компенсации лишь части нанесенного ущерба другим странам. В Ялте в 1945 г. США, Великобритания и СССР договорились, что репарации можно получить в вещевом и трудовом эквиваленте. СССР оцифровал свои требования к Германии в 10 млрд долларов по ценам 1933 г., что составило около 10 % от нанесенного ущерба. Они обязались 15 % своей репарационной

¹ См.: *Kotschemasov V. I. Meine letzte Mission.* Berlin: Dietz Verlag, 1994. S. 244.

² См.: *Klaus von Dohnanyi. Das deutsche Wagnis. Über die wirtschaftlichen und sozialen Folgen der Einheit.* Berlin, 1991. S. 63.

³ См.: *Wie war das mit den Reparationen?* // *Neues Deutschland.* 06.12.1989. S. 3.

части отдать Польше, чье народное хозяйство получило наибольший после СССР ущерб. О репарационном урегулировании среди стран-победительниц в преддверии «холодной войны» разгорался иной диспут. Интересы США, на чью территорию не ступала нога захватчика, были иными, чем у СССР, Польши и Франции. Уже на Потсдамской конференции летом 1945 г. Великобритания и США действовали к тому, чтобы СССР свои требования почти исключительно удовлетворял за счет восточной оккупационной зоны. Дополнительно также хотели около 25 % того промышленного оборудования, которое демонтируется в западной зоне, отправить в СССР.

Реализация этих обязательств проходила, однако, вяло и была даже в мае 1946 г. прервана. Этим в советской зоне одно время были вызваны дополнительные трудности. Но это еще не вся нагрузка, которую ответственные политики западной зоны по согласованию со своими оккупационными силами переложили на много меньшую и более бедную ресурсами восточную зону. Потсдамская конференция решила, что Германия должна рассматриваться как экономическое целое. При этом условия советской зоне, конечно, легче было бы получить свою часть исторически справедливой компенсации. Однако по сценарию тех, кто уже был нацелен на обострение «холодной войны», было разрушено экономическое единство Германии сепаратной валютной реформой в западной зоне и в Западном Берлине в 1948 г.

Решением правительства СССР и с согласием правительства Польской народной республики с 1 января 1954 г. ГДР была освобождена от оставшихся репараций.

По данным СССР, до этого момента ГДР выплатила часть репараций в объеме 4,3 млрд долларов.

На западе были названы существенно более высокие цифры, основания для их расчетов и источники в до сих пор приведенных публикациях не были представлены. Они колеблются между 66 млрд ДМ, которые по репарациям ГДР одна должна была заплатить и 727 млрд ДМ (Dr. Arno Peterc, Bremen), которые ФРГ должна Восточной Германии по выравниванию выплат. В этой разнице должны браться во внимание различные аспекты: сильно изменившийся уровень цен с 1933 по 1954 г.; последствия инициированного западом раскола Германии и очень ранний репарационный указ западных союзников для западной зоны, а также возросшие дополнительные затраты, которые привели к нацеленной дестабилизации в ГДР путем эмбарго запада и другим формам экономического кризиса. По оценке ученых ГДР, которая была опубликована в конце 70-х гг., ГДР для ФРГ одна привнесла репарационную часть в 30 млрд ДМ.

Недавно была названа близкая цифра – 21 млрд ДМ. Одновременно обращено внимание на другой расчет, по которому ФРГ заплатила только 2,2 млрд ДМ репараций по цене 1953 г., а ГДР – 99,2 млрд ДМ.

Современная ситуация в ГДР вынуждает граждан и политиков в ФРГ подумать о том, чтобы выставить, самое позднее с 1972 г. (с Основного договора), подлежащие уплате компенсации. Так, депутат Бундестага от ХДС и многолетний генеральный секретарь партии профессор Курт Биденкопф в начале декабря 1989 г. распространил предложение правительству, создать какой-либо вид выравнивания нагрузки, между двумя немецкими государствами в связи с ее неравенством в послевоенный период: «Сейчас самое время, чтобы совместная экспертная комиссия обоих немецких государств с учетом всех требуемых источников определило полный объем политически и морально имеющихся компенсационных обязательств и привела к переговорам обоих правительств по созданию договорного сообщества».

Как уже упоминалось ранее, Программа, с которой к власти пришел Эрих Хонеккер, предусматривала повышенное внимание к решению социальных проблем населения (в контексте событий 17 июня 1953 г.). И действительно, в период Хонеккера ГДР удалось продвинуться в социальной ориентации государства, стать настоящей «витриной социализма». В своих тематических поездках по ГДР мы могли воочию убедиться в существовании отличной системы дошкольного воспитания детей, позволявшей почти всем женщинам трудиться; качественного школьного и высшего образования с гарантированным предоставлением рабочего места после учебы; полным отсутствием безработицы; высоких темпов жилищного строительства; получением квартир молодыми семьями практически без ожидания в очередях; приличных пенсиях по старости.

В то же время оказалось, что подобные расходы на социальные нужды превышали реальные возможности экономики ГДР. По оценкам работников посольства СССР в начале 1989 г., за истекший год у Республики образовался платежный дисбаланс, как минимум, в 4 млрд марок ГДР¹.

Общественно-политические последствия этого были более выраженными и предсказуемыми. Экономические рамки для реализации «социального контракта» (единство экономической и социальной политики), конституированного в 70-е гг., заметно сузились. Недовольство важнейшими условиями жизни – ассортимент товаров, услуг, инфраструктура, окружающая среда – резко возросло.

¹ См.: *Максимычев И. Ф.* Падение берлинской стены. Из записок советника-посланника Посольства СССР в Берлине. М.: Вече, 2011. С. 44.

Это привело, как сигнализировали социологи, к подрыву в мироощущении, связанном с предыдущим опытом многих граждан ГДР (постоянное, хотя и медленное повышение жизненного уровня), повсеместному изменению жизненного настроения, прежде всего в рабочей среде. Социальное выравнивание («уровниловка») снижало стремление к высоким результатам. И, иначе чем в 50–60-е гг., были блокированы социальные шансы для подъема. Правящая элита рекрутировалась исключительно из своей же среды. Действенные и связующие возможности «социального контракта» ослабли. Согласие и лояльность стали пассивностью, разочарованием, пессимизм – противоречием. Ко всему прочему, на наш взгляд, для большинства граждан стало казаться более относительным достигнутое благополучие, прежде всего в сравнении с ФРГ. И лишь это сравнение имело теперь значение для большинства, а не желаемое «сверху» и требуемое сравнение, прежде всего, с материальным уровнем жизни в Советском Союзе и странах центральной и Восточной Европы. Значительно более высокий и также быстрее растущий уровень доходов, многообразие товаров в Западной Германии и связанные с этим возможности людей удовлетворять свои многообразные потребности, действовало настойчивей на большинство населения ГДР. Это действие превосходило или делало более относительным другие преимущества – гарантии рабочих мест и социальную защищенность. Росла привлекательность западного образа жизни, тем более что действительно такую красочную жизнь, как в телевизоре, граждане страны на своем опыте пережить не могли. Это особенно проявлялось среди молодежи, которая составляла почти треть населения. Определенный уровень благ и социальные перспективы связывали они, как показали лейпцигские исследования, с начала 80-х гг. все меньше с системой в ГДР. Политическая индоктринация, узкие рамки для самореализации, ограничения возможностей путешествий казались для большинства слишком высокой ценой, чтобы не желать изменений. Именно последнее обстоятельство вело к тому, что особенно среди молодежи, как, собственно, и среди других слоев населения, рос круг тех, которые собственные будущие перспективы не связывали с социализмом в ГДР.

В Лейпциге впервые в конце 1989 г. был проведен репрезентативный опрос мнения «О положении нации»¹ Центральным институтом молодежных исследований (табл. 8). Всего опрошены 1500 человек от 15-летнего возраста, кроме того, по 1200 студентов, учащихся и учеников 10-х классов. Выяснилось: 92 % всех опрошенных опасаются, что в ГДР наступают большие экономические проблемы,

¹ См.: Demokratie braucht Demoskopie // Neues Deutschland. 07.12.1989. S. 2.

43 % опасаются, что вырастут насилие и агрессия, в том числе учеников – 46 %, студентов – 55 %.

На вопрос о том, кому бы вы отдали свой голос, если бы выборы состоялись сегодня, в конце ноября 1989 г. опрошенные ответили следующим образом (табл. 9).

Но уже в конце года за СЕПГ-ПДС и ее программу голосовали бы в день нового опроса лишь 11,9 % опрошенных, хотя среди 12 млн избирателей ГДР 14,2 % еще являлись членами СЕПГ-ПДС. Коалиционному правительству Х. Модрова доверяли 52,1 % опрошенных, а суверенное государство ГДР в договорном сообществе с ФРГ желали 69,2 %¹.

Таблица 8

Данные опроса относительно возможного объединения ГДР и ФРГ, 20–27 ноября 1989 г., %

Партии	Очень за	Скорее, за, чем против	Скорее, против, чем за	Очень против
Всего	16	32	29	23
Сторонники Neues Forum	23	39	26	12
ЛДПГ	13	40	29	18
СЕПГ	5	14	28	53

Таблица 9

Данные опроса «Кому бы вы отдали свой голос, если бы выборы состоялись сегодня?», ноябрь 1989 г., %

Выборка	ХДС	ЛДПГ	СЕПГ	НДПГ	ДКПГ	Новый форум	Другие партии
Репрезентативная популяция ГДР	10	23	31	3	5	17	11
Только 15–24-летние	11	23	25	1	4	25	11
Старше 64 лет	14	14	39	1	5	14	13
Только учащиеся	6	22	16	2	4	44	6
Только студенты	6	19	48	2	3	12	10

¹ См.: Neues Deutschland. Zwei Drittel der Bevölkerung für souveräne DDR. Meinungsumfrage von Soziologen zum Jahreswechsel. 30/31.12.1989. S. 2.

Растущий поток заявлений на выезд был примечательным выражением этого несогласия. В 1989 г. было более 123 000 заявлений на выезд.

Наряду с социальными вопросами, новое значение в 80-е гг. приобрели вопросы демократии в ГДР. Для большинства они представляли в требованиях свободы передвижения и информирования. Тогда еще небольшое меньшинство выдвигало, кроме этого, радикально-демократические требования: прозрачность решений, развитие открытости и общественного диалога, базисные демократические возможности соучастия в управлении, уважение индивидуальных человеческих прав.

Эти требования и стремления наталкивались, однако, на партийно-централизованную структуру политической системы, которая для этого не представляла ни «восприятия», ни институтов, ни механизмов регулирования и интеграции, а также на субъективное непонимание в руководстве СЕПГ, рассчитывающей не на интеграционные, а в большей степени на репрессивные меры противодействия. Однако этот подход оживил как раз противоположное, способствовал росту настроений к изменениям. Влияние примерно 160 организаций по защите гражданских прав с их около 2500 активных членов уже вышло далеко за церковные рамки. В принципе возникла «вторая общественность» в ГДР, конечно же, при подключении западногерманских средств массовой информации.

Сама СЕПГ не выдержала проверку на крутом повороте истории ГДР.

Идейный багаж социал-демократов был забыт, как и традиции бывшей СДПГ. В Политбюро СЕПГ существовало ложное представление о ведущей роли партии. Оно сводилась к тому, что лишь партийное руководство обладало всей правдой о развитии страны, о принципах ее политики. ЦК СЕПГ фактически был отстранен от обсуждения и решения важнейших вопросов, это было делом Политбюро. И каждый, кто пытался критиковать стиль работы Политбюро, подозревался чуть ли не в замыслах, враждебных партии и Республике.

Роль партий из демократического блока сводилась к поддержке инициатив СЕПГ и их выполнению, не реализовывались их желания. Народная Палата ГДР принимала без обсуждения решения руководства СЕПГ. По словам В. И. Кочемасова, «это производило удручающее впечатление, дискредитировало идею народовластия»¹.

Информационная же политика СЕПГ не терпела инакомыслия. Когда генеральный секретарь ЦК СЕПГ выступал в роли цензора,

¹ См.: *Kotschermasov V. I. Meine letzte Mission. Berlin: Dietz Verlag, 1994. S. 93.*

средства массовой информации работали в условиях, близких к информационному тоталитаризму. Не принимая перестройку в СССР, Курт Хагер, главный идеолог СЕПГ, в 1987 г. в интервью журналу «Stern» сказал: «Вы ведь не будете переклеивать обои только потому, что Ваш сосед делает то же самое» (говорили, что эту фразу лично написал Хонеккер).

Эти внутренние изменения в стране шли одновременно с внешними, которые смазывали трудно завоеванную международную репутацию ГДР и, в конечном счете, основательно меняли стратегические условия существования ГДР. При этом особый вес имели два фактора: конец конфликта восток – запад, как минимум в его прежних формах, а также курс перестройки Горбачёва с его влиянием на страны Центральной и Восточной Европы. Это развитие вкуче прежде всего с неспособностью руководства СЕПГ серьезно анализировать новую обстановку и под нее изменять страну, а также с правовым регулированием типа «Анти-гласность», с курсом «перестройки Хонеккера» привели ГДР в свой особый союз с возрастающей изоляцией. Блоковая солидарность, на которую до сих пор можно было опереться, уже не функционировала. Особые отношения с Советским Союзом охладились, и тем самым до сих пор стабильный фундамент существования ГДР закачался. Эта растущая изоляция ГДР не могла компенсироваться ни попытками создания оси «Берлин – Прага – Бухарест», ни заявлениями о национальной идентичности (в отличие от других стран Центральной и Восточной Европы).

К тому же идеологическая легитимизация политической системы и СЕПГ резко снижалась. Продолжающиеся потеря утопии, будущего (как альтернативного общества), растущее недовольство настоящим шло с критическим переосмыслением прошлого в социализме (идущая от Советского Союза открытая дискуссия о репрессиях сталинской, постсталинской систем).

Без сомнения, возникла новая реальность: кризис общества как часть глобального кризиса социализма вообще. Но кризис в ГДР 1989 г., предположительно, мог бы продолжаться еще определенное время, может быть годы, если бы к названному кризисному потенциалу действительно для окончательного обрушения политики Хонеккера не присоединились факторы, которые непосредственно не были бы решающими сами по себе и необязательно были бы предсказуемыми. Они сработали как катализаторы общего обвала. К ним относится, прежде всего, изменившаяся позиция Советского Союза.

В марте 1988 г. В. М. Фалин передал записку Горбачёву о том, что в ближайшие три месяца ГДР может быть полностью дестабилизирована. В это время ряд боннских политиков обращались к американцам с предложением, не форсировать ли антиправительственные

настроения в Восточной Германии. Американцы ответили – не время. Ни на это, ни на другие предостережения отклика он не получил¹.

Перелом в оценках М. С. Горбачёвым судьбы ГДР пал на май 1989 г. Тогда на праздновании юбилея в Магнитогорске Хонеккер сказал, что перестройка в ГДР уже проведена. Горбачёв среагировал на это так, что советские вооруженные силы защищают друзей от внешних угроз, но они не вмешиваются в их внутренние дела и не определяют строй, при котором намерено жить население дружественных нам государств (как в конце 1988 г. на Сессии Генеральной ассамблеи ООН. После этого выступления Киссинджер сказал, что США заинтересовано в том, чтобы уход СССР из Центральной и Восточной Европы не походил на бегство. Позже он спросил В. М. Фалина, почему Горбачёв не принял его предложения, чтобы Москва не бежала из Европы сломя голову? Фалин ответил: «Очевидно, Ваши идеи не укладывались в его политический пасьянс»).

Когда Хонеккер пригласил Горбачёва на 40-летие ГДР, Горбачёв советовался с В. М. Фалиным и Г. Х. Шахназаровым², как поступить. «Если Горбачёв не прибудет на 40-летие, то ГДР-овский режим сметут сразу. Если же в Берлине он встретится со всем руководством республики, то есть некоторый шанс предотвратить выход ситуации из-под контроля», – у Фалина с Шахназаровым была иллюзия, что второй эшелон в руководстве СЕПГ располагал определенным потенциалом.

После празднования у Горбачёва с Хонеккером и Миттагом был обстоятельный разговор, в конце которого он произнес знаменитую фразу: «Кто опаздывает, того наказывает история». Хонеккер после некоторого молчания сказал о своих впечатлениях от посещения Магнитогорска. Их поразили пустые прилавки магазинов, в которых не было даже соли и мыла. Подтекст: те, кто довел страну до такого состояния, пытаются давать советы другим.

После этого стало понятно, что радикальных перемен в верушке ГДР не миновать.

Советский посол в ГДР В. И. Кочемасов в уже упоминаемой книге пишет о взаимной подозрительности в отношениях руководства двух стран: «Хотел бы, но никак не могу отделаться от мысли о том, насколько были далеки от действительности декларации Хонеккера,

¹ Здесь и далее по: Валентин Фалин: как и почему Горбачёв простил Яковлеву сотрудничество со спецслужбами США. 04.12.2011. Regnum. Институт динамического консерватизма (ИДК): стенограмма заключительной части семинаров д-ра ист. наук В. М. Фалина.

² Георгий Хосроевич Шахназаров – в 1989 г. назначен помощником Генерального секретаря ЦК КПСС по международным вопросам.

Горбачева, Шеварднадзе о „доверительных, братских и приоритетных отношениях“ между руководством КПСС и СЕПГ, СССР и ГДР. И в то время многое было видно, тем более сейчас, какая же двойная игра порой велась на двухсторонних встречах, особенно начиная с 1988 года, когда обозначились коренные расхождения по вопросам, связанным с принципами и практикой „перестройки“ в СССР и некоторыми международными шагами Горбачева и Шеварднадзе. При наличии в ГДР одной из самых эффективных спецслужб можно быть уверенным в том, что Хонеккер знал и истинное положение дел в СССР, и содержание международных переговоров руководства СССР. И на этом основании мог считать себя вправе действовать по своему разумению»¹.

И далее: «Прихожу к выводу, что у руководства СЕПГ были шансы развития общества по пути реформ в рамках социалистического выбора, в интересах народа. Однако каждый раз эти шансы упускались.

...Чтобы развитие пошло другим путем, нужно быть только одно условие: если б руководство СЕПГ, но никак ни СССР, взяло бы в руки инициативу. Бывший министр ГДР Г. Байль во время приема у посла Франции по случаю приезда Ф. Миттерана сказал Кочемасову В. И., что события в ГДР вызваны двумя обстоятельствами – „нашей немецкой самоуверенностью и провалом перестройки у вас“. <....> Все же реальная возможность другого развития была упущена в 1985 году. Вина ЦК КПСС, но прежде всего и особенно М. Горбачёва в допущении грубейших ошибок и просчетов, приведших СССР к развалу. Имея всю информацию о положении в социалистических странах, он ничего не предпринял, чтоб коллективно и честно обсудить сложившуюся обстановку с руководством этих стран. Все время опаздывал, откладывал. Как стало ясно, он и сам не представлял, какое общество он намеревался строить в своей собственной стране»².

Другим катализатором общего обвала было открытие границ венгерским правительством 11 сентября 1989 г. Возникшие при этом давление желающих выехать и растущая волна выезжающих стали прямым катализатором всеобщей дестабилизации в ГДР, ее начинающимся концом. Сюда же относятся и последствия этих факторов; сила волн выезжающих очень стимулировала и приводила к действию тех в стране, которые хотели остаться, но не хотели больше мириться с сохраняющимися общественными отношениями и требовали перемен.

¹ См.: *Kotschemasov V. I. Meine letzte Mission*. Berlin: Dietz Verlag, 1994. S. 128–129.

² Там же. С. 113; 115; 121.

«Исход» (давление выезжающих) все теснее связывался с давлением изнутри. Если 25 сентября 1989 г. в Лейпциге сначала демонстрировали 5000 человек, то неделей позже – уже 20 000, 9 октября – 70 000 и 4 ноября даже 500 000 граждан на Александр-платц. Не в последнюю очередь и недобровольно руководство СЕПГ сначала своей немотой (лето 1989 г.) и затем перманентными ошибочными решениями (сентябрь-октябрь 1989 г.) стало катализирующим фактором кризиса и обвала ГДР. Во взаимосвязи эволюционных всюду возникающих изменений ситуации и основных настроений в стране, с одной стороны, и «случайных» событийных факторов, с другой стороны, именно осенью 1989 г. возникла неожиданная цепная реакция, которую уже было не удержать.

Обвал реального социализма в ГДР был шоком для социологов на востоке и западе, которые не ожидали такого внезапного поворота. Но последствия отчетливо ощущает вся бывшая территория ГДР. Беспокоят безработица, рост цен, все больше и больше встает вопрос о собственном месте в обществе. Только 12 из 100 опрошенных Лейпцигским институтом общественного мнения в апреле 1991 г. отмечали уверенность в своем будущем. Падение реального социализма бросило социологам вызов: такого масштабного преобразования социальной системы на всех ее уровнях до этого никогда не происходило. Проходившая в мае 1991 г. в Лейпциге конференция с участием около 600 специалистов была посвящена теме трансформации больших общественных систем. Чаще всего в почти 40 рабочих группах конференции дебатировалась тема социальных структур и среды обитания человека в трансформационном процессе. Социолог Михаэль Томас¹, с которым мы вместе работали в институте социологии Академии общественных наук в Берлине в конце 80-х – начале 90-х гг., говорил об отчуждении между людьми востока и запада, что «мы не являемся одним народом» и что дефицит социализма не может перерасти в новое качество жизни. Признаки отчуждения отмечал также и исследователь из Бамберга профессор Штефан Храдил², однако он предостерегал оценивать это как тенденцию. Говоря о необходимости сотрудничества социологов востока и запада, он считал, что анализировать социальные проблемы лучше с определенной дистанции, которой не имеют восточные коллеги и имеют западные. В то же время знание в деталях трансформационных процессов изнутри также необходимо и более присуще восточным социологам. Лейпцигский социолог Д. Поллак³ отмечал,

¹ См.: Ein Volk oder kein Volk // Berliner Zeitung. 28.05.1991. S. 5.

² Там же.

³ Там же.

что изменение общественного порядка в Восточной Германии опережало развитие менталитета. Обращаясь к прошлому, он подчеркивал, что нынешние установки, поведение и ожидания людей несут на себе отпечаток отношений, существовавших в бывшей ГДР. Если тогда кто-либо хотел реализовать свои интересы, он был вынужден соответствовать системе, что в значительной мере гарантировало стабильность социалистической ГДР. Со снижением уровня снабжения снизилась и готовность населения к такому соответствию системе и тем самым нарушилось соглашение о моратории между населением и руководством. Необходимость соответствия была также вызвана закрытостью границ. Каждый должен был себя проявлять в существовавшей системе, руководство никогда не видело нужду в свободе передвижений, всерьез не учитывало желаний и интересов населения. Имелось противоречие между высокой трудовой моралью и невостребованным ангажементом. Большинство населения хотело хорошо работать, при этом получать хорошие деньги и покупать хорошие товары. Прежде всего, в 80-х гг. снизилась трудовая мотивация, многие видели причину этого в самой системе, которая не позволяет воспользоваться плодами своего труда. Поэтому неудивительно, что восточные немцы свою мотивацию к высокопроизводительному труду, готовность к риску, самостоятельность оценивали не так высоко, как западные немцы свои. Открытие границ привело к обесцениванию всего достигнутого на востоке.

Отрезвление наступило, помимо прочего, тогда, когда выяснилось, что не только разрушено много старого, но в такой же мере ничего нового не возникает. Появилось ощущение собственной ненужности и потери чувства собственного достоинства. Депрессия, ярость, ощущение собственного бессилия, глубокий скепсис по отношению к политике и общественным институтам стали следствием объединения.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

План «Восстановление Востока» («Aufbau Ost») являлся одной из важнейших задач федеральной политики с начала 1990-х гг. Итоги показывают, что за это время были достигнуты многочисленные экономические и социальные улучшения. Особенно в уровне качества жизни и инфраструктуры в настоящее время вряд ли можно установить различия между Новыми и Старыми федеральными землями.

Однако многие ожидания и надежды были не оправданы, особенно в первые годы социальных потрясений. Прежде всего, уровень безработицы был и до сих пор остается актуальной проблемой, хотя в настоящее время в Восточной Германии она значительно снизилась. Также структура экономики и связанный с ней экономический потенциал значительно различаются в Восточной и Западной Германии. Федеральное правительство планировало и дальше поддерживать Восточную Германию в рамках Пакта солидарности II до 2019 г.

Региональные различия всегда будут существовать в Германии – как между севером и югом, так и между востоком и западом. Создание равнозначных условий жизни является целью федерального правительства.

2.1. Конкурентоспособность Новых земель

Экономический потенциал Восточной Германии значительно возрос после воссоединения.

Валовой внутренний продукт (ВВП) с 1992 г. увеличился в 2 раза. Наибольший годовой прирост ВВП на душу населения в восточных землях произошел в 1993 г. и составил 16,8 %. Со временем рост существенно замедлился. В 2013 г. ВВП на душу населения Новых земель вырос на 2,7 %. В 1991 г. ВВП на душу населения в Новых землях составлял лишь 52,7 % от показателя в Старых землях. К 2013 г. ВВП на душу населения в Новых землях стал составлять 72,7 %. Изменение в этом показателе является значительным, однако большой разрыв между Востоком и Западом до сих пор сохраняется. Кроме того, процесс сближения за последние годы замедляется (табл. 10–12).

Процесс сближения может быть разделен на несколько этапов. На первом этапе, сразу после воссоединения Германии, состоялась трансформация плановой экономики в рыночную. Социалистические

предприятия были приватизированы, частично закрыты, пере-строены и приспособлены к рыночным условиям. Были созданы новые компании, которые нашли свое место в условиях конкуренции и смогли завоевать свою долю на рынке. Экономическое развитие также характеризовалось высоким уровнем государственного финансирования.

Таблица 10

**Номинальный ВВП Новых и Старых земель Германии
и их доля в общем ВВП страны**

Год	Новые земли (включая Берлин)		Старые земли	
	ВВП, млрд евро	доля в ВВП Германии, %	млрд евро	доля в ВВП Германии, %
1991	172,2	11,3	1362,3	88,7
1992	207,6	12,6	1440,7	87,4
1993	241,6	14,3	1455,2	85,7
1994	271,4	15,3	1510,7	84,7
1995	289,0	15,7	1559,4	84,3
1996	296,1	15,9	1578,8	84,1
1997	299,1	15,7	1613,5	84,3
1998	301,9	15,4	1657,7	84,6
1999	307,2	15,4	1692,9	84,6
2000	309,6	15,2	1737,8	84,8
2001	315,2	15	1786,6	85
2002	320,0	15	1812,1	85
2003	321,3	15	1826,1	85
2004	328,0	15	1867,6	85
2005	331,6	15	1892,7	85
2006	345,1	15	1968,7	85
2007	361,1	14,9	2067,3	85,1
2008	370,0	15	2103,7	85
2009	361,7	15,3	2012,4	84,7
2010	377,5	15,2	2117,4	84,8
2011	390,8	15	2219,0	85
2012	398,5	15	2267,8	85
2013	409,3	15	2328,2	85

Примечание: приведены собственные расчеты на основе источника Arbeitskreis «VGR der Länder». URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbls/tab.asp?rev=RV2011&tbl=tab20> (дата обращения: 15.10.2015).

Динамика изменения ВВП на душу населения в Германии

Год	Новые земли (включая Берлин)		Старые земли	
	ВВП на душу населения, евро	изменение по отношению к предыдущему году, %	ВВП на душу населения, евро	изменение по отношению к предыдущему году, %
1992	11 600		22 003	
1993	13 559	+16,8	22 978	+4,4
1994	15 300	+12,8	22 967	-0,1
1995	16 351	+6,8	23 722	+3,3
1996	16 806	+ 2,8	24 371	+2,7
1997	17 035	+ 1,3	24 562	+0,8
1998	17 285	+1,4	25 017	+1,8
1999	17 681	+2,2	25 675	+2,6
2000	17 913	+1,3	26 160	+1,9
2001	18 354	+2,4	26 775	+2,3
2002	18 756	+2,2	27 416	+2,4
2003	18 947	+1,0	27 699	+1,0
2004	19 449	+2,6	27 853	+0,5
2005	19 763	+1,6	28 453	+2,1
2006	20 673	+4,6	28 814	+1,2
2007	21 755	+5,2	29 977	+4,0
2008	22 414	+3,0	31 482	+5,0
2009	22 039	-1,7	32 062	+1,8
2010	23 098	+4,8	30 741	-4,2
2011	23 964	+3,7	32 369	+5,3
2012	24 456	+2	33 892	+4,7
2013	25 128	+2,7	34 558	+1,9

Примечание: приведены собственные расчеты на основе источника Arbeitskreis «VGR der Länder». URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbls/tab.asp?rev=RV2011&tbl=tab20>; http://www.vgrdl.de/Arbeitskreis_VGR/tbls/tab.asp#tab07 (дата обращения: 15.10.2015).

Отрасль строительства на востоке и западе также извлекла выгоду как от работ по государственным строительным контрактам, так и от государственной поддержки частных и коммерческих строительных проектов, в частности, от специальных амортизационных отчислений. Были обновлены фасады домов, жилые и коммерческие

Таблица 12

Динамика валовой добавленной стоимости отдельных отраслей экономики в Новых землях (без Берлина)
по отношению к предыдущему году, %

Показатель	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Валовая добавленная стоимость всех отраслей экономики	9,7	12,5	11,6	6,5	1,3	0,5	0,5	-4,4	3,6	1,4	0,1	-0,0
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	-3,6	18,5	-35,6	90,1	-7,9	-18,5	70,7	-1,7	-11,9	-24,3	14,8	00,3
Промышленное производство (без строительства)	-9,0	14,0	14,1	50,6	90,7	40,6	-2,1	-13,7	12,8	10,3	-1,4	-0,4
Обрабатывающая промышленность	-5,1	19,2	22,0	80,4	13,7	50,9	-1,1	-20,3	17,2	50,5	-1,9	-0,7
Строительство	27,0	17,5	22,5	20,3	-11,1	-7,3	-1,1	-4,4	70,5	50,8	-4,0	-1,3
Сфера услуг	13,7	10,9	10,3	70,7	10,3	00,6	10,4	-1,3	-0,7	10,6	-0,8	00,3

Примечание: данные приведены на основе источника «VGR der Länder – Bruttoinlandsprodukt, Bruttowertschöpfung in den Ländern – Reihe 1 Band 1 – 1991 bis 2013». URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/VolkswirtschaftlicheGesamtrechnungen/VGRderLaender/VGR_LaenderergebnisseBand1.html (дата обращения: 09.11.2015).

здания, а также транспортная инфраструктура были реконструированы или построены заново. Результатом был огромный рост производственных мощностей в строительной отрасли. После возврата специальных амортизационных отчислений последовал необходимый, но болезненный процесс консолидации. Рост строительной отрасли с середины 90-х гг. прекратился, но к середине первого десятилетия XXI в. его удалось возобновить (рис. 4).

Все больше Новых земель стали выходить на международные рынки. Удельный вес экспорта в производственном секторе значительно увеличился. Уже в 2009 г. доля экспорта производственного сектора Восточной Германии составила 32 %. В 2013 г. экспортная квота Новых земель была 33,4 %, Старых – 47,3 % (табл. 13; рис. 5).

Этой остающейся неизменной разницей и различной структурой экспорта в Западной и Восточной Германии можно объяснить слабое сближение между Востоком и Западом в последние годы, особенно после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. После финансового кризиса некоторые важные европейские торговые партнеры находятся в тяжелой экономической ситуации, что также находит свое отражение в снижении их импортного спроса.

Рис. 4. Доля валовой добавленной стоимости различных отраслей экономики в валовой добавленной стоимости Германии в Новых и Старых землях, 2013 г., %: На основе источника «VGR der Länder – Bruttoinlandsprodukt, Bruttowertschöpfung in den Ländern – Reihe 1 Band 1 – 1991 bis 2013». URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/VolkswirtschaftlicheGesamtrechnungen/VGRderLaender/VGR_LaenderergebnisseBand1.html (дата обращения: 09.11.2015)

Экспортная доля производственного сектора, %

Показатель	Восточная Германия*				Западная Германия**			
	1990 г.	1991 г.	2009 г.	2013 г.	1990 г.	1991 г.	2009 г.	2013 г.
Экспортная квота	24,4	14,6	33,1	33,4	29,5	26,8	45,5	47,3

* 1990–1991 гг.: Новые земли, включая Восточный Берлин, с 2009 г. – Новые земли, включая Берлин; ** – 1990–1991 гг.: Старые земли, включая Западный Берлин, с 2009 г.: Старые земли без Берлина. Приведены данные на основе: *Lehmann R., May M., Ragnitz J. Bilanz – 20 Jahre Deutsche Einheit. S. 19*, и собственных расчетов на основе источника: URL: https://www.statistik-bw.de/ProdGew/Indikatoren/VG_XpQuote.asp (дата обращения: 11.11.2015).

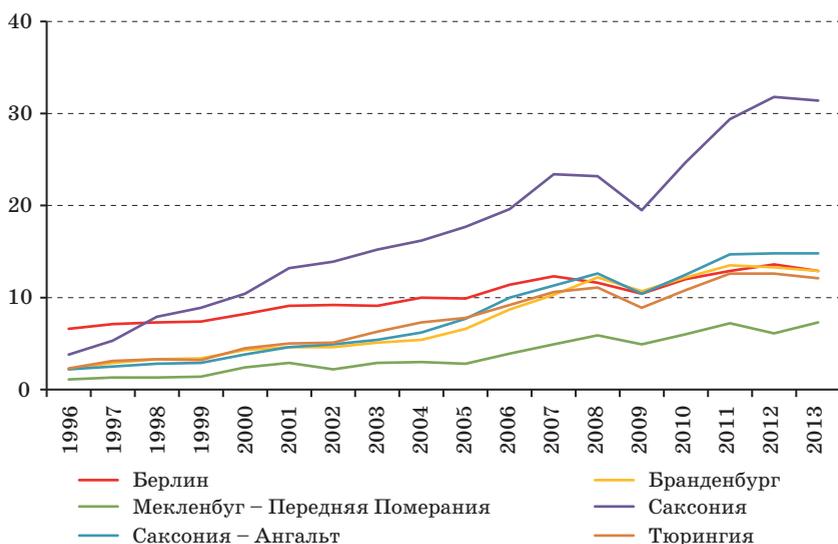

Рис. 5. Экспорт Новых земель в 1996–2013 гг., в млрд евро.

На основе источника: URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Aussenhandel/Gesamtentwicklung/Tabellen/AusfuhrNachBundeslaendernAb1970.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 09.11.2015)

И восточнонемецкие компании подвержены большему риску в этой ситуации, чем западнонемецкие, так как для Восточной Германии европейские страны являются на данный момент важнейшими экспортерами. Компании из Западной Германии имеют более давние традиции экспорта и более сильную финансовую устойчивость

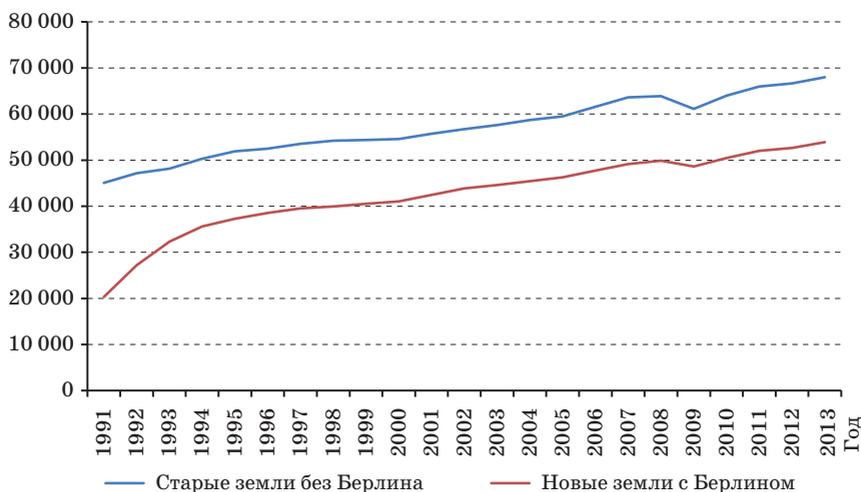

Рис. 6. Динамика производительности труда старых и новых земель в 1991–2013 гг. *На основе источников:* URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbls/tab.asp?rev=RV2011&tbl=tab16> (дата обращения: 15.10.2015); URL: http://www.vgrdl.de/Arbeitskreis_VGR/tbls/tab.asp#tab05 (дата обращения: 15.10.2015)

и представлены также на рынках за пределами Европы, в частности, в развивающихся странах Азии.

Чтобы проиллюстрировать процесс сближения, часто используется показатель производительности труда, т. е. отношение ВВП к численности экономически активного населения. Производительность труда в Восточной Германии значительно ниже, чем Западной Германии. Эта разница в последние годы уменьшается незначительно. Однако низкая производительность труда не означает, что занятые в восточных землях хуже работают, причиной этому является структура экономики. В дополнение к различным факторам, объяснением этому является расчлененность производственных структур на мелкие части. У малых предприятий, как правило, имеется меньше возможностей для финансирования инвестиций, для реализации инновационных процессов и для продажи своей продукции на национальных и, особенно, международных рынках (рис. 6).

2.2. Региональное распределение экономического потенциала

Восточная Германия стала более разнообразной с экономической точки зрения. Многие регионы смогли вернуться к своим традиционным отраслям, во многих местах были также созданы новые

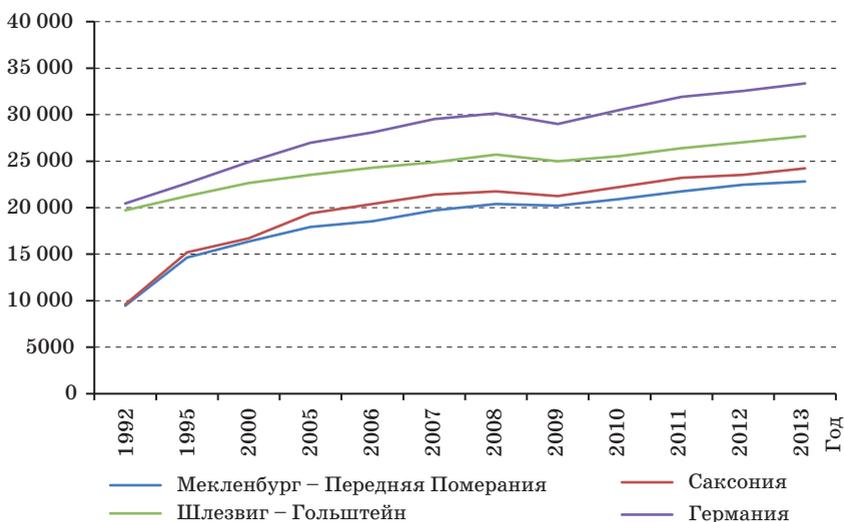

Рис. 7. ВВП на душу населения, евро.

На основе источника: URL: http://www.vgrdl.de/Arbeitskreis_VGR/tbls/tab.asp#tab05 (дата обращения: 15.10.2015)

предприятия. Тем не менее различия в экономических показателях на уровне федеральных земель в Новых землях довольно низкие. ВВП на душу населения (2013 г., в текущих ценах) в Мекленбурге – Передней Померании примерно на 6 % меньше, чем в Саксонии. Напротив, ВВП на душу населения в Новых землях в целом на 30 % ниже, чем в западных землях. Кроме того, ВВП на душу населения Саксонии по-прежнему на 14 % ниже, чем в самой экономически слабой немецкой земли на западе Шлезвиг-Гольштейн. Эта небольшая разница в развитии между восточными землями указывает на то, что они, имея большие топографические и историко-экономические различия, находятся в схожих фазах развития и сталкиваются со схожими экономическими проблемами (рис. 7).

2.3. Структурные изменения в экономике

Однородное экономическое развитие скрывает тот факт, что в восточных землях в течение последних двух десятилетий одновременно со значительными преобразовательными процессами в экономике произошли значительные структурные изменения. Трансформация и последующее развитие восточнонемецкой экономики также оказали влияние на отраслевую структуру экономики.

Положительное экономическое развитие всех восточных земель также показывает, что не существует единственно верного пути структурных изменений. Важным является то, что каждая земля должна иметь собственный путь развития, чтобы реализовать свой потенциал. В одном случае это может быть усиление специализации в металлургической промышленности, в другом случае – в туризме и здравоохранении. И то и другое может обеспечить стабильное положительное экономическое развитие и, следовательно, благополучие населения.

Сельское хозяйство в целом потеряло свое экономическое значение. Доля торговли в общей валовой добавленной стоимости снизилась как на востоке, так и на западе. Однако это вызвано не ослаблением торговли, а ростом других секторов. Также снижающееся значение прочих производственных отраслей в значительной степени вызвано консолидацией строительной отрасли в середине 90-х гг. Небольшое снижение отмечается в прочих услугах, которые в основном включают в себя государственных и других поставщиков услуг, образование, здравоохранение и частные хозяйства. В последние несколько лет произошли демографические изменения, что отразилось на образовании.

К отраслям, которые увеличили свое значение, относятся, прежде всего, финансовые, страховые и предпринимательские услуги, а также земельное и жилищное хозяйство. Эти отрасли увеличили свою долю в общем объеме валовой добавленной стоимости с 9,9 % в 1991 г. до 23,1 % в 2013 г., достигнув уровня западных земель в 1991 г. Это увеличение неудивительно, так как развивающаяся экономика нуждается в банковских, страховых и предпринимательских услугах. Тем не менее эти отрасли зависимы от остальных секторов экономики, потому что они во многом поддерживаются внутренним спросом (рис. 8).

Отраслевое разнообразие в Восточной Германии значительно приблизилось к структуре в Западной Германии, однако есть и некоторые различия внутри отраслей экономики. Доля предприятий-поставщиков в Восточной Германии значительно выше, чем в Западной Германии, в то время как в восточных землях находится меньше предприятий, выпускающих готовую продукцию, а также еще меньше административных центров и штаб-квартир предприятий. Это является важным структурным недостатком для Восточной Германии, поскольку именно в головных офисах концернов и их окружении находятся высококвалифицированные рабочие места с высокой добавленной стоимостью.

Промышленность на востоке Германии, которая после воссоединения Германии находилась под огромным давлением и которая

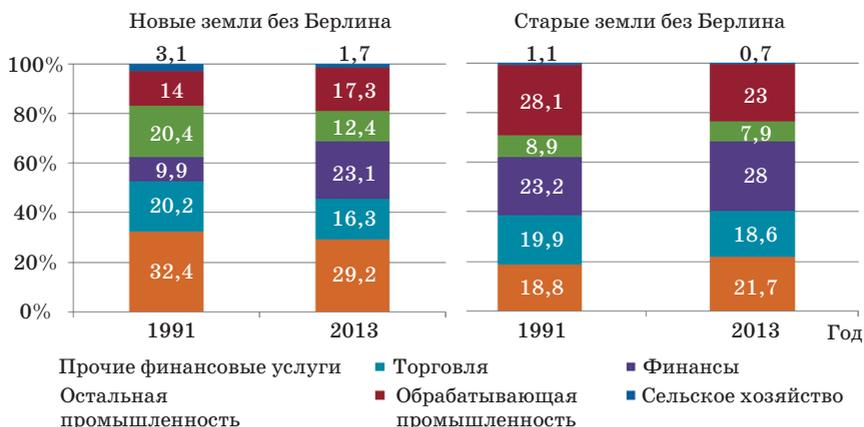

Рис. 8. Доля важнейших отраслей экономики в валовой добавленной стоимости. На основе источника: «Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2014». URL: <http://www.bmwi.de/Dateien/BMWi/PDF/jahresbericht-zum-stand-der-deutschen-einheit-2014,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 11.11.2015)

до сих пор имеет значительно меньший вес в общем объеме валовой добавленной стоимости, в целом показала положительное развитие и характеризуется в значительной степени малыми и средними предприятиями. Ежегодный рост с 1995 г. составляет около 5 %. Промышленность играет для Восточной Германии ключевую роль в экономическом развитии, ее продукция важна в основном для межрегиональных рынков, тем самым увеличивая доход и добавленную стоимость в регионе.

Доля промышленности Восточной Германии в валовой добавленной стоимости составляет сегодня 17,3 % (2013). В Западной Германии доля промышленности составляет 23 %. В общем объеме промышленного производства Германии, доля промышленности новых земель составляет лишь 8,7 %, с Берлином – почти 10,3 % (табл. 14; 15).

Реиндустриализации Новых земель представляет собой сложную картину: с одной стороны, можно отметить успехи в сокращении разрыва и в росте региональных промышленных центров. С другой стороны, все еще имеют место значительные структурные проблемы. К структурным особенностям относятся, среди прочего, дефицит сильных в финансовом отношении крупных промышленных предприятий и головных офисов концернов, низкая степень поддержки научных исследований и разработок, слабо выраженные промышленные услуги и недостаточная интеграция в международные

Показатели промышленности в 2013 г.

Федеральная земля	Оборот промышленности		Число промышленных предприятий на 100 000 человек	Среднее число работников на одном промышленном предприятии	Доля экспорта промышленности, %
	млрд евро	изменение 2013–2012 гг., %			
Мекленбург – Передняя Померания	13,3	4,8	43	80	28,9
Бранденбург	25,5	0,4	50	81	28,3
Саксония-Ангальт	42,8	1,0	65	90	27,0
Тюрингия	31,8	1,0	85	91	30,1
Саксония	58,6	–1,6	75	86	35,4
Новые земли	195,3	0,2	57	90	33,4
Шлезвиг-Гольштейн	36,9	2,0	44	100	40,1
Гамбург	83,1	–6,1	26	191	23,8
Нижняя Саксония	191,4	–2,1	47	143	44,4
Бремен	23,3	–6,3	44	182	55,1
Северный Рейн-Вестфалия	340,0	–0,7	57	122	42,6
Гессен	110,3	–0,2	47	142	50,9
Рейнланд-Пфальц	91,8	2,4	56	128	52,5
Баден-Вюртемберг	313,6	1,5	78	148	52,6
Бавария	339,2	0,7	56	171	52,2
Саар	25,2	–7,2	50	184	46,4
Старые земли	1555	–0,4	56	143	47,3
Берлин	23,2	–0,4	22	125	53,2
Германия	1750	–0,3	56	132	45,8

Примечание: приведены данные на основе источника: URL: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/W/wf-wirtschaftsdaten-neue-laender,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 09.11.2015).

Важные макроэкономические показатели Старых и Новых земель в сравнении

Показатель	Старые земли без Берлина		Новые земли с Берлином		Отношение показателей Новых земель к Старым, %		Доля показателей Новых земель в показателях по Германии, %	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Население, тыс. человек	61 914	65 787	18 071	16 288			22,6	19,8
Экономически активное население, тыс. человек	30 233	32 247	8479	7594			21,9	18,2
Работники по найму, тыс. человек	27 142	30 651	8006	6707			22,8	18,0
Безработные, тыс. человек	1594	2080	1023	870			39,1	29,5
ВВП в текущих ценах, млрд евро	1362,4	2328,2	172,2	409,3			11,1	15,0
ВВП на душу населения, евро	22 004	34 558	9531	25 128	43,3	71,0		
ВВП на 1 занятого, евро	45 062	67 986	20 313	53 896	45,1	79,3		
ВВП за 1 ч работы, евро	37,62	48,48	26,40	35,59	70,2	73,4		
Валовая добавленная стоимость за 1 ч работы, евро	33,84	43,40	23,74	31,86	70,2	73,4		
Сумма выплат работникам*, млрд евро	735,2	1199,7	123,6	214,4			14,4	15,2
Выплаты на 1 работника, евро	27088	39141	15439	31974	57,0	81,7		
Зарботная плата на 1 работника, евро	22183	32007	12920	26502	72,5	75,3		
Инвестиции на 1 человека, евро	4800	6100	3300	4500	69	74		

Примечание: приведены данные на основе источника: URL: <http://www.bmwi.de/WMWi/Redaktion/PDF/W/wf-wirtschaftsdaten-neue-laender,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 09.11.2015).

* Зарботная плата + отчисления на социальное страхование.

цепочки создания стоимости и в международные рынки. Это, в свою очередь, приводит к низкой доле экспорта, недостаточным производительности, уровню доходов населения и интенсивности инноваций по сравнению с западными землями.

Конечно, высокая доля промышленности не равнозначна высокой экономической мощи. Наибольший удельный вес промышленности в Восточной Германии имеет Тюрингия, что выше общей доли промышленности в Германии. Тем не менее Тюрингия по величине валового внутреннего продукта на душу населения 23 168 евро не является первой среди новых земель и находится значительно ниже среднего показателя по Западной Германии. Рис. 9, 10 показывают, что постепенно экономические структуры запада и востока сближаются.

Сектор туризма. Туризм для немецкой экономики является важным фактором, который способствует росту и занятости. Примерно 4,4 % валовой добавленной стоимости Германии производится в сфере туризма.

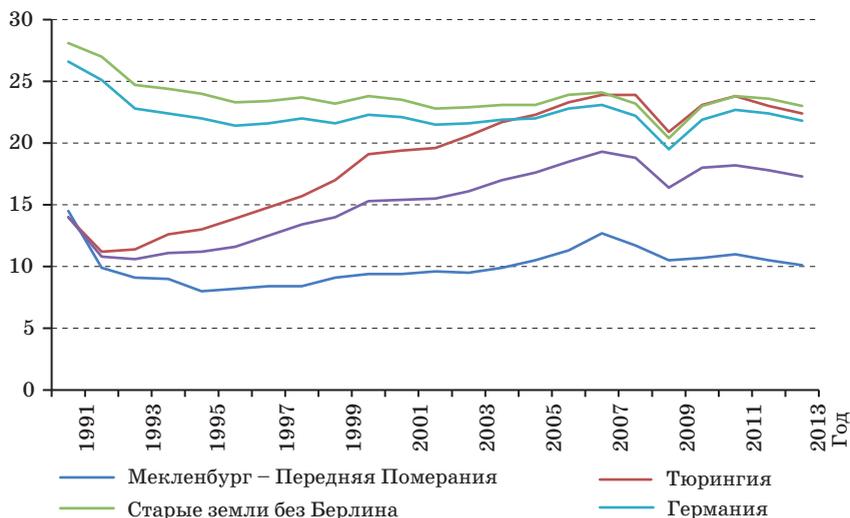

Рис. 9. Доля валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в общей добавленной стоимости, %.

На основе источника: «VGR der Länder – Bruttoinlandsprodukt, Bruttowertschöpfung in den Ländern – Reihe 1 Band 1 – 1991 bis 2013».

URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/VolkswirtschaftlicheGesamtrechnungen/VGRderLaender/VGR_LaenderergebnisseBand1.html (дата обращения: 09.11.2015)

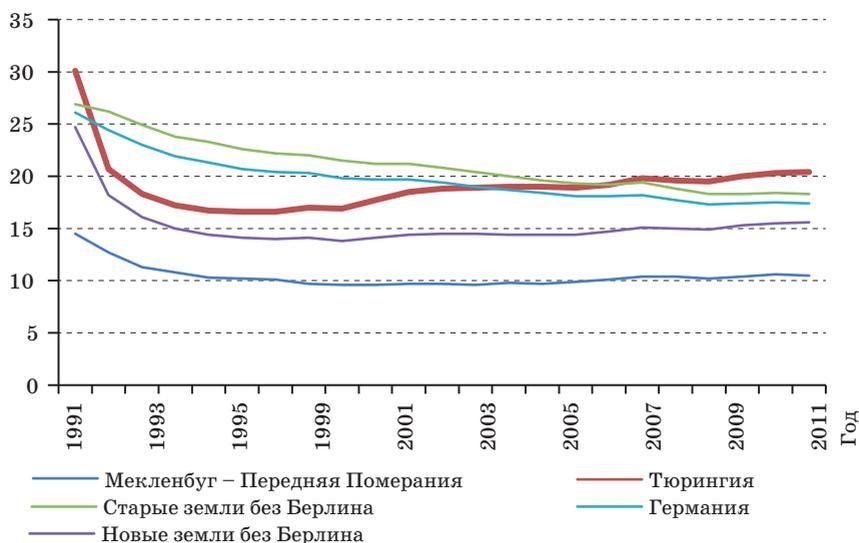

Рис. 10. Доля занятых в обрабатывающей промышленности в численности всех занятых, %. На основе источника: «VGR der Länder – Bruttoinlandsprodukt, Bruttowertschöpfung in den Ländern – Reihe 1 Band 1 – 1991 bis 2013». URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/VolkswirtschaftlicheGesamtrechnungen/VGRderLaender/VGR_LaenderergebnisseBand1.html (дата обращения: 09.11.2015)

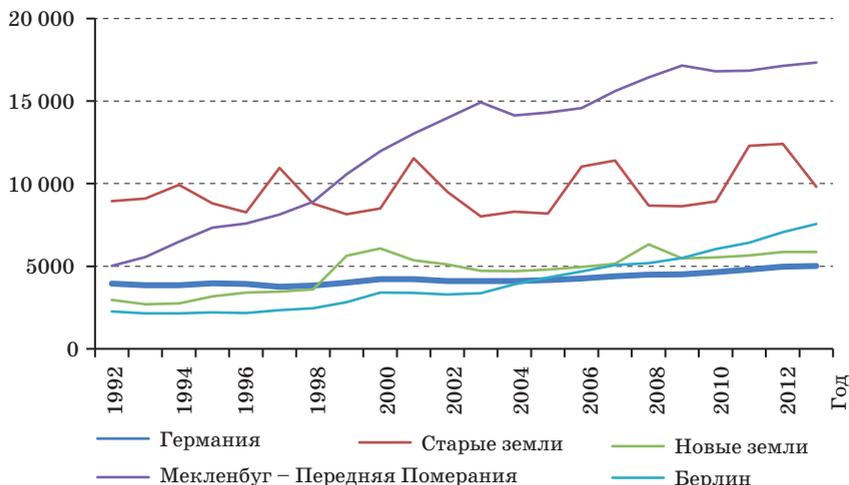

Рис. 11. Число ночевков на 1000 человек в 1992–2013 гг. На основе источника: URL: <https://www-genesis.destatis.de> (дата обращения: 09.11.2015)

Развитие туризма в Восточной Германии с начала 90-х гг. проходит успешно. Согласно «Туристическому барометру Восточной Германии», число проживающих в гостиницах земель на востоке Германии увеличилось более чем в два раза (на 129,7 % к 2013 г. по сравнению с 1993 г.), в то время как по Германии в целом этот показатель увеличился на треть (на 32 %). В то же время доля Восточной Германии на туристическом рынке Германии увеличилась до 18,2 с 10,4 % в 1993 г.

В 2013 г. был небольшой спад в развитии туризма в Восточной Германии. Число проживающих в гостиницах уменьшилось на 0,3 % по сравнению с 2012 г. Это было обусловлено, главным образом, последствиями сильных наводнений в Саксонии-Ангальт, Тюрингии и Саксонии. Зато в Бранденбурге и Мекленбурге в 2013 г. был отмечен рост числа гостей (рис. 11).

2.4. Структура экономики Новых земель

После воссоединения Германии в Новых землях сложилась такая структура экономики, в которой преобладают мелкие и средние предприятия. Основной причиной низкой производительности экономики восточных земель является именно это. Однако число малых и средних предприятий (до 250 сотрудников) на душу населения в Восточной Германии примерно такое же, как в Западной. Тем не менее крупных предприятий в Новых землях значительно меньше.

Структурные различия между экономиками Новых и Старых земель начинаются при рассмотрении предприятий с численностью сотрудников от 250 человек. Ни одна компания, входящая в индекс DAX, не имеет штаб-квартиру в Восточной Германии. Несмотря на то, что небольшие компании часто имеют преимущества в плане гибкости и адаптивности на рынке, крупные компании имеют более высокий уровень производительности, инноваций и большое влияние на рынке. Политика в области мелкого и среднего предпринимательства в Восточной Германии на этом фоне является в то же время и структурной политикой, которая укрепляет потенциал роста компаний. Учитывая отсутствие крупных предприятий, малый и средний бизнес не только формирует костяк восточной немецкой экономики, но и является отправной точкой для дальнейшего развития процесса сближения.

Инновации как фактор устойчивости развития экономики Новых земель

Непрерывное производство инноваций является ключевым фактором экономического роста и важно для создания новых квалифицированных рабочих мест. Инновации являются также необходимым

условием обеспечения конкурентоспособности на зарубежных рынках. Важнейшим элементом инновационной экономики является основанная на знаниях структура промышленности. Это подразумевает инновации за счет развития и расширения государственной научно-исследовательской инфраструктуры в Восточной Германии.

В результате совместных усилий федерального центра и правительств земель в Восточной Германии удалось создать современную и эффективную государственную научно-исследовательскую инфраструктуру. Сеть учебных и научно-исследовательских учреждений в Новых землях включает в себя 24 государственных университета, 53 специальных высших учебных заведений и около 200 внеуниверситетских государственных НИИ.

Хорошо развитая инфраструктура отражается на качестве результатов научных исследований. Здесь Новые земли ни в чем не уступают Старым землям. В рамках стратегии высоких технологий Федерального правительства в Германии 15 лидирующих кластеров получают финансовую поддержку. Три из них находятся в Восточной Германии: микроэлектронный кластер «Cool Silicon» в регионе Хемниц/Фрейберга/Дрезден (Саксония), фотоэлектрический кластер «Solar Valley» – в Саксонии-Ангальт и кластер «BioEconomy» – в модельном регионе Ротлебероде/Лейна/Галле/Лейпциге (Саксония-Ангальт и Саксония).

Также при международном сопоставлении НИОКР в Восточной Германии находится на высоком уровне. Доля расходов на НИОКР составляет 2,5 % от ВВП, что значительно выше среднего показателя по ЕС и практически достигла уровня США. Этого удалось достичь только при помощи непропорционально высокой доли финансирования из государственного бюджета (рис. 12).

Причины этих различий здесь также находят свое объяснение в отсутствии крупных предприятий в Новых землях и связанной с этим относительно малой способностью их экономики поглощать накопленные в государственных исследовательских учреждениях знания и информацию.

Поэтому важна дальнейшая поддержка инноваций на малых и средних предприятиях с помощью программ стимулирования Федерального министерства образования и научных исследований (группа программ «Предпринимательский регион» («Unternehmen Region»)) и Федерального министерства экономики и энергетики («Центральная инновационная программа малого и среднего бизнеса (ZIM)», «Компетенция в сфере инноваций Восток (INNO-KOM-Ost)»).

Увеличению способности поглощения инноваций малыми и средними предприятиями в особенности способствуют так называемые некоммерческие промышленные научно-исследовательские учреж-

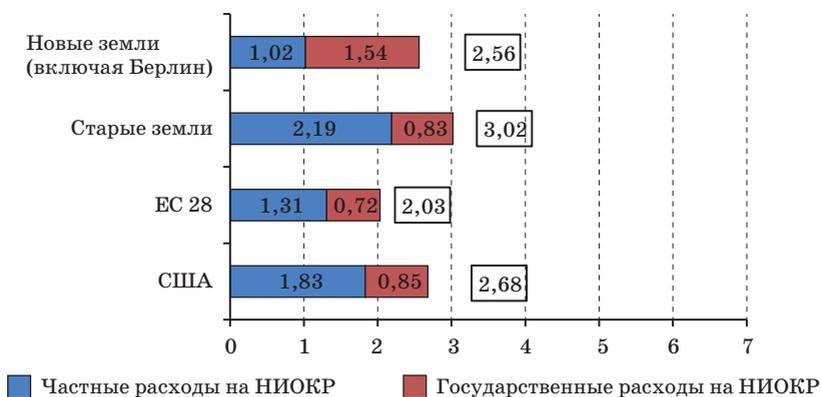

Рис. 12. Доля расходов на НИОКР в ВВП в 2012 г. (США – 2011 год), %. На основе источника: Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2014. URL: <http://www.bmwi.de/Dateien/BMWi/PDF/jahresbericht-zum-stand-der-deutschen-einheit-2014,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 11.11.2015)

дения. Они обрабатывают собранные ими или институтами информацию и знания для возможности их использования на малых и средних предприятиях. Кроме того, они часто являются инициаторами и генераторами, драйверами инноваций.

Высшее образование

ГДР к моменту падения Берлинской стены имела дифференцированную систему образовательных учреждений. Несмотря на то, что высшие учебные заведения в ГДР проводили исследования, их основной задачей было все же преподавание. С объединением Германии высшие учебные заведения были переданы в компетенцию земель, их структура была приспособлена к университетам в западных землях. Это привело к внутренним обновлениям и смене персонала. Новые земли решили создать в общей сложности 15 университетских точек. Были воссозданы университеты в Эрфурте и Франкфурте-на-Одере, а также проведены различные изменения статусов существующих образовательных учреждений. Параллельно с развитием и расширением университетов была основано 30 специальных высших учебных заведений. Кроме того, в Новых землях находится 11 высших художественных и музыкальных учебных учреждений, а также Высшая торговая школа в Лейпциге. Процесс строительства и реконструкции высших учебных заведений в Новых землях не обошелся без потрясений.

Число выпускников школ, поступивших в высшие учебные заведения с 1989 г. в Новых землях, стремительно увеличилось. В 1989 г. на территории ГДР (за исключением Восточного Берлина) учились в вузах только 26 405 человек, 10 лет спустя их число увеличилось до 44 383 человек. В 2012 г. насчитывалось около 57 504 первокурсников в Новых землях. Таким образом, число студентов в период с 1989 по 2012 г. увеличилось на 118 %. Рост в Старых землях (исключая Берлин) составил только 71 %. Численность студентов в период с 1990 по 2012 г. в Новых землях почти утроилась, в то время как в Старых землях она увеличилась на 46 % за аналогичный период.

Увеличение числа студентов в Новых землях на фоне демографических изменений было бы невозможно без значительного притока студентов из западных земель. В зимний семестр 2012/2013 в Новых землях начали обучаться 13 833 студента из Старых земель, что составило 36 % от общего числа первокурсников в Новых землях (рис. 13).

Несмотря на значительное увеличение числа студентов, в Новых землях в высших учебных заведениях по отношению к общей численности населения учится меньше, чем в Старых землях.

Исследования университетов в Новых землях, которые изначально считались неконкурентоспособными, выросли и достигли

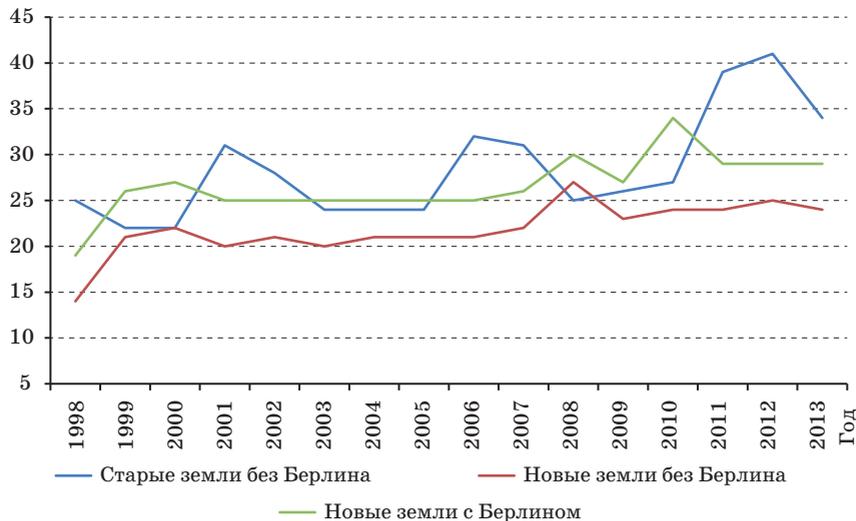

Рис. 13. Число студентов на 1000 человек в 1998–2013 гг.

На основе источника: www-genesis.destatis.de, таблица Studierende: Bundesländer, Semester, Nationalität, Geschlecht и VGR der Länder.

URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbls/tab.asp?rev=RV2011&tbl=tab20>
(дата обращения: 11.11.2015)

уровня университетов в Старых землях, а в некоторых случаях – даже превосшли. С 2011 г. величина внебюджетных средств в расчете на одного профессора в Новых землях была выше, чем в Старых землях. Эта цифра показывает успешность профессоров в привлечении финансирования для исследовательских проектов, а также может рассматриваться как показатель качества научных исследований в высших учебных заведениях.

Транспортные проекты единой Германии

Как следствие многолетнего разделения Германии на два государства в транспортной сфере образовались значительные пробелы в развитии транспортной инфраструктуры. Для того, чтобы ускорить сближение Новых и Старых земель, в 1991 г. была запущена программа «Транспортные проекты единой Германии» (VDE). Она охватывает 17 транспортных проектов на общую сумму около 39,7 млрд евро. В рамках этой программы формируется основа для эффективных и современных транспортных сообщений между Новыми и Старыми землями. Она включает в себя девять железнодорожных путей и семь проектов автомобильных и водных магистралей.

Тем не менее эта программа не является мерой поддержки для Новых земель. Многие километры новых или обновленных дорог находятся в Старых землях (проект № 16 – автомагистраль между городами Тюрингии и Баварии, проект № 15 – транспортное сообщение между важнейшими экономическими центрами Рейн-Майн и Рейн-Рур с Тюрингией и Саксонией).

Транспортные проекты единой Германии в основном завершены: девять проектов полностью выполнены, в остальных восьми проектах уже многие участки путей находятся в эксплуатации. В целом к концу 2013 г. на проекты программы было инвестировано около 34 млрд евро, и было открыто почти 1900 км новых и расширенных федеральных автомобильных дорог. Еще около 55 км путей должно быть построено. Это означает, что около 97 % проекта уже реализовано. Проекты по железнодорожным путям реализованы на 85 %.

Основным направлением инвестиций в железнодорожное строительство в 2013 г. был участок «Нюрнберг – Эрфурт – Галле/Лейпциг» (проект № 8). Этот участок важен на европейском уровне, так как является частью транспортного коридора «Скандинавия – Средиземное море». На этот проект в 2013 г. было инвестировано 610 млн евро.

Дорожное строительство сосредоточено на автомагистрали А10 в районе востока и юга Берлина (проект № 11), на А9 – на отрезке

«Хоф – Хермсдорфский перекресток» на востоке Тюрингии и в районе тоннеля Ягдберг на автомагистрали около Йены (проект № 15).

Трансъевропейские транспортные коридоры. Интеграция восточных земель Германии в важнейшие европейские транспортные коридоры является важным элементом усиления районов экономической активности. Важную роль здесь играют Трансъевропейские транспортные коридоры. В 2013 г. в целях усиления интеграции Новых земель Германии в европейское пространство были приняты новые положения относительно Европейских транспортных коридоров.

Из шести основных коридоров, затрагивающих Германию, три коридора проходят через Новые земли. Местом их пересечения является столичный регион. Это гарантирует то, что уже сегодня существующая функция Восточной Германии как узлового пункта будет расширена в будущем и может быть использована для обеспечения экономического развития.

Сегодня Новые земли Германии с современными перегрузочными комплексами, эффективными речными и морскими портами, а также с европейскими логистическими центрами и транзитными пунктами известных компаний относятся к одним из самых динамичных мест для логистических услуг в Европе. Здесь находятся 11 грузовых центров и 19 перегрузочных комплексов для мультимодальных перевозок, которые в 1998 г. были профинансированы федеральным правительством на сумму 130 млн евро. Более 570 000 человек в настоящее время заняты в этой отрасли.

Развитие портов в Новых землях. Высокопропускные порты с хорошо развитой периферией являются основой для участия в европейской и международной торговле. По Балтийскому морю осуществляются важные грузовые перевозки, а также пассажирские перевозки. Мекленбург – Передняя Померания имеет густую сеть больших и малых современных портов. При этом порты являются уже не только перевалочными пунктами, но еще и важными транспортными узлами международных логистических цепей поставок, узловыми пунктами наземного и морского транспорта, привлекательными местами для промышленных компаний и сектора услуг, а также центрами логистической деятельности. Вместе со своей периферией порты Новых земель дают импульс для роста и создания рабочих мест в регионах. 95 % общего оборота осуществляется в четырех портах межрегионального значения: «Rostok», «Stralsund», «Sassnitz» и «Wismar». Ежегодный пассажирооборот в портах Новых земель составляет 3 млн человек.

Перспективы развития портов в Мекленбурге – Передней Померании в ближайшие годы оцениваются как положительные.

Например, к 2030 г. в самом крупном по грузообороту порту «Rostok» общий оборот будет увеличиваться в среднем на 1,2 %, в «Wismar» – на 2,8 %.

Уже сегодня морские порты в Мекленбурге – Передней Померании имеют хорошие автомобильные и железнодорожные подъездные пути, такие как, например, балтийская автомагистраль А20 и железная дорога к ней или железнодорожная линия «Росток – Берлин». Со строительством новой автомагистрали А14 улучшилось транспортное сообщение порта в г. Висмар в направлении «север – юг».

Для развития более тесного сотрудничества с восточными соседями, например, Польшей и Чехией, будут развиваться автомобильное и транспортное сообщение между портами Новых земель и соседними странами. Сюда относится также развитие трансъвропейского пути от Балтики до Адриатики и Черного моря, реализация которого поддерживается Федеральным правительством.

Энергетика и возобновляемые источники энергии

Федеральное правительство планомерно проводит переход на альтернативные источники энергии. Высокий уровень безопасности поставок, эффективность в борьбе с глобальным потеплением, а также экономически целесообразное энергоснабжение являются основными предпосылками тому, что Германия остается конкурентоспособной в промышленности и переход на альтернативные источники энергии является моделью успеха.

Восточная Германия уже достигла многого в этой области: при помощи значительных инвестиций в электро- и теплоэнергетику после воссоединения Германии была значительно модернизирована энергетическая система. Энергетика является также во многих регионах Новых земель важной отраслью для обеспечения рабочими местами населения, создания добавленной стоимости и инноваций.

В августе 2014 г. вступила в силу новая редакция закона о возобновляемых источниках энергии (Erneuerbare – Energien – Gesetz, EEG). Возобновляемые источники энергии в Германии достигли почти 25 % во всей системе энергоснабжения. Согласно новому закону о возобновляемых источниках энергии, их доля должна составить 40–45 % к 2025 г. и 55–60 % к 2035 г. Инвестирование будет сконцентрировано на увеличение доли ветроэнергетики и энергии солнца. В то же время затраты на производство распределяются таким образом, что энергоемкие отрасли Германии могут дальше производить конкурентоспособную продукцию и сохранять неизменной добавленную стоимость и рабочие места.

Развитие возобновляемых источников энергии в Новых землях заметно продвигается вперед: доля возобновляемых источников энергии в валовом производстве электроэнергии составила 29,2 % в 2012 г., что было выше среднего по стране 22,8 %. На 1-м месте по развитию возобновляемых источников энергии находится земля Бранденбург. Затем следует Саксония – Анхальт и Мекленбург – Передняя Померания. Эти три Новые земли преследуют цель к 2025–2030 гг. (Бранденбург, 2025 г.) получать электроэнергию исключительно из возобновляемых источников. В Саксонии 76 % электроэнергии в 2012 г. производилось из бурого угля, в Бранденбурге – 63 %. В Берлине 85,3 % электроэнергии получают из природного газа и каменного угля (рис. 14; 15).

В целях безопасности энергообеспеченности в Германии в обозримом будущем высокоэффективные и гибкие структуры обычных электростанций будут по-прежнему необходимы. Эффективное использование энергетических установок может компенсировать потери, связанные с погодными колебаниями, от возобновляемых источников энергии.

Расширение энергосети является ключевой задачей при переходе на возобновляемые источники энергии, поскольку с переходом от традиционной к возобновляемой энергетике изменится и вся структура энергосети в Германии. Это будет обусловлено, с одной стороны, увеличением передачи электроэнергии с севера на юг. Из Новых

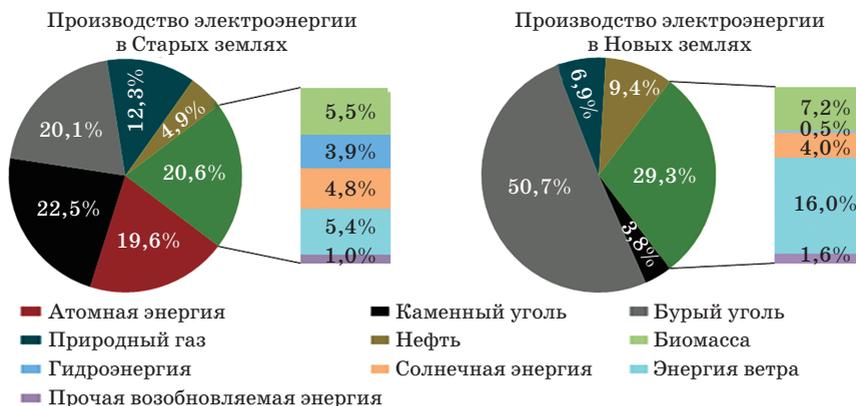

Рис. 14. Производство электроэнергии в Старых и Новых землях в 2012 г., %. На основе источника: Auswirkungen der Energiewende auf Ostdeutschland, s. 12. URL: http://www.beauftragte-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/auswirkungen_energiewende_ostdeutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=6 (дата обращения: 09.11.2015)

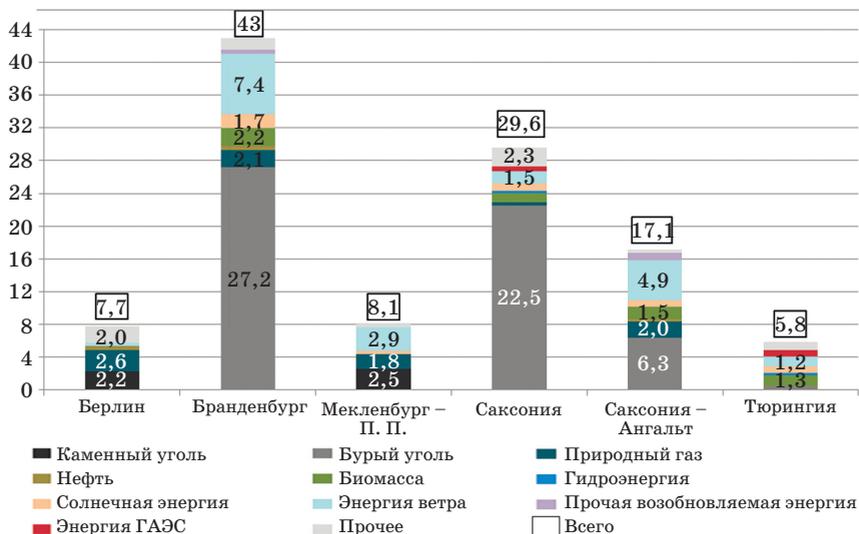

Рис. 15. Производство электроэнергии в Новых землях в 2012 г., ТВт·ч. На основе источника: Auswirkungen der Energiewende auf Ostdeutschland, s. 12. URL: http://www.beauftragte-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publikationen/auswirkungen_energiewende_ostdeutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=6 (дата обращения: 11.11.2015); Umweltfreundliche Energien und Energiespeicherung» in Thüringen, s. 1. URL: http://www.thega.de/fileadmin/thega/pdf/projekte/2014/umweltfreundliche_energien/131209_endbericht_web.pdf (дата обращения: 11.11.2015)

земель в плане производства возобновляемой энергии можно выделить Мекленбург – Переднюю Померанию, в которой активно развивается ветроэнергетика.

Развитие городов и жилищное хозяйство

Демографические изменения в Восточной Германии, особенно в первые годы после объединения, характеризовались широкомасштабной эмиграцией. Эти процессы привели к тому, что в городах в Новых землях образовались заброшенные жилые кварталы.

В облике городов за 25 лет произошли положительные изменения. Сохранение исторических центров городов, оживление деловых частей городов и крупных населенных пунктов, а также повышение престижа социально неблагополучных районов помогло не только повысить качество жизни и привлекательность городов и муниципалитетов, но и продвигать города как места для ведения

бизнеса. Поэтому поддержка городского развития остается важной программой для Новых земель.

Улучшение состояния городов и обеспечение их устойчивого развития является общей задачей федерации, земель и муниципалитетов. В рамках программ городского развития Новые земли с 1990 по 2013 г. получили в общей сложности 7,6 млрд евро.

С 2009 г. объем средств от правительства на городское развитие в Старых землях стал больше, чем в Новых землях. Однако если рассчитывать объем получаемых дотаций на одного жителя, то это значение будет значительно больше на востоке, чем на западе.

В рамках принятой в 2002 г. программы городского развития «Модернизация городов „Восток“» федеральный центр предоставил средства в размере 1,5 млрд евро.

Рынок недвижимости и жилищные условия

Рынок недвижимости в Новых землях в корне изменился по сравнению с 1990 г.: в то время первостепенной задачей являлось предотвращение износа жилищного фонда и улучшение обеспечения населения жильем. Это привело к буму строительства в жилищном секторе, особенно в середине 90-х гг.

Также были достигнуты значительные успехи в обеспечении качества и удобства квартир. Средняя жилая площадь на одного человека увеличилась с 29,5 м² в 1993 г. до 41 м² в 2010 г. Доля жилищной собственности за аналогичный период увеличилась с 19 до 34,4 %.

Общие улучшения, целевое финансирование стимулов и эффективные инструменты социальной защиты способствовали инвестиционной активности, что привело к существенному улучшению жилищных условий в Новых землях. Качество жилого фонда (обстановка, состояние ремонта) сейчас соответствует стандартам в Старых землях. За исключением некоторых региональных «узких мест», Новые земли характеризуются хорошей обеспеченностью жильем.

Большое значение по-прежнему имеет социальное обеспечение соответствующего уровня жизни. Оно гарантирует обеспечение жилой площадью малоимущих семей. В Новых землях государство поддерживает более 1 млн семей с низким уровнем доходов. Им выплачиваются пособия на аренду жилья или возмещаются расходы на проживание и отопление.

В связи с региональной проблемой нехватки жилья, которая также затрагивает некоторые города в Новых землях Германии, например, Берлин, Йена и Веймар, главной задачей жилищной политики

является обеспечение населения доступным по стоимости жильем. Федеральное правительство в жилищной политике делает ставку на усиление инвестиционной деятельности и возрождение строительства социального жилья.

Преодоление регионального дефицита требует больше новостроек, и строительная деятельность в Новых землях начала снова увеличиваться. В 2013 г. число выданных разрешений на строительство увеличилось на 20 % до 44 000 жилищ.

Для обеспечения ценовой доступности жилья должна быть усовершенствована система выплат пособий на его аренду, чтобы малообеспеченные семьи освобождались непосредственно от затрат на жилье и питание. Особенно это касается Новых земель, где доля получателей пособий в два раза выше, чем в Старых землях (2012 г. – 3,2 % семей).

Состояние здоровья и продолжительность жизни

После воссоединения Германии в Новых землях особое внимание было уделено здравоохранению. Это касалось, в частности, процесса интеграции новой системы медицинского страхования на востоке страны. С вступлением в силу 1 января 1991 г. пятой части социального кодекса (SGB V) года в Новых землях была создана такая же система медицинского страхования, как в Старых землях. Различия в страховании, взносах и предоставляемых услугах права были отменены с 1 января 2001 г. Закон о сближении законодательства в сфере медицинского страхования являлся важным этапом для достижения социального единства. С 2008 г. доходы и расходы страховых медицинских касс больше не разделены на восточные и западные.

Закон об улучшении системы государственного медицинского обеспечения (GKV-VStG) вступил в силу 1 января 2012 г. Согласно этому закону, пациенты должны иметь возможность на небольшом расстоянии от дома найти медицинских специалистов. С помощью повышения гибкости планирования спроса и его инструментов, регионализации, целевой поддержки с надбавками в фиксированных платежах, а также с помощью мероприятий по совмещению работы и семейной жизни теперь для врачей работа в структурно слабых районах кажется более привлекательной. Эти меры помогают своевременно справиться с проблемой нехватки врачей. Таким образом, пациенты из сельских или пригородных районов могут быстро найти медицинскую помощь, что является одним из важнейших факторов удержания населения в Новых землях.

Обеспечение скорой и неотложной помощи аптеками

Закон об обеспечении скорой и неотложной помощи аптеками от 1 августа 2013 г. постановил, что аптеки, независимо от загруженности, за каждую оказанную срочную медицинскую помощь с 20.00 до 6.00 следующего дня получают единовременную выплату. В Новых землях это выгодно, в первую очередь, сельским аптекам, которые чаще всего должны обеспечить срочную медицинскую помощь. Единовременная выплата предоставляется из специального фонда. Для финансирования была на 16 центов поднята фиксированная плата, которую аптеки взимают при продаже отпускаемых по рецепту лекарств. Эта надбавка специально предназначена для обеспечения срочной медицинской помощи и полностью направляется в фонд.

В Новых землях процесс старения населения протекает быстрее и заметнее, чем в Старых. В 2012 г. доля населения старше 65 лет в Новых землях и Берлине составляла 23 %, а в Старых землях – 20 %. По прогнозам, эта доля к 2030 г. увеличится до 33 % в Новых землях, до 28 % в Старых землях (рис. 16).

Старение население также предполагает увеличение числа нуждающихся в уходе. В Новых землях и Берлине с 1999 по 2007 г. доля людей, нуждающихся в специализированном уходе, увеличилась

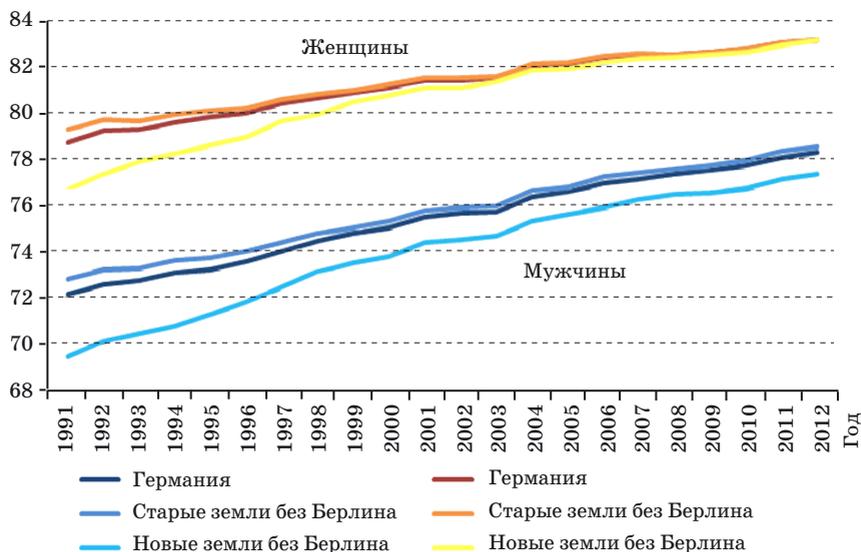

Рис. 16. Ожидаемая продолжительность жизни в 1991–2012 гг., лет. На основе источника: URL: <http://www.lebenserwartung.info/index-Dateien/ledeu.htm> (дата обращения: 14.10.2015)

на 20,8 %, в то время как в среднем по стране увеличение составило 11,4 %. В конце 2011 г. 2,5 млн человек в Германии нуждались в постоянном уходе, из которых 0,6 млн жили люди в Новых землях и 1,9 млн – в Старых. Большую проблему составляет обеспечение амбулаторного ухода за инвалидами, так как большинство пожилых людей хотят продолжать жить у себя дома. Ввиду этого важным является обеспечение соответствующего ухода нуждающимся людям.

С принятием закона о реорганизации системы ухода от 23 октября 2012 г. были расширены условия страхования на случай потребности в уходе, особенно в сфере домашнего ухода за людьми с деменциальными расстройствами и другими формами болезней, ограничивающих деятельность в повседневной жизни.

Рынок труда и обеспечение кадрами

Развитие рынка труда в Германии в 2013 г. на фоне сдержанного развития конъюнктуры было неоднородным и не безоговорочно положительным по сравнению с 2012 г. Доля экономически активного населения выросла. Однако многие безработные не соответствуют требованиям спроса на рабочую силу. Особенно остро эта проблема стоит в Новых землях. Занятость в рамках системы социального страхования в восточных землях в 2013 г. по сравнению с предыдущим выросла не намного. Спрос на рабочую силу в целом по-прежнему остается на высоком уровне. Безработица в западных землях увеличилась примерно на 80 000 человек, или на 4 %, в то время как в восточных землях снизилась примерно на 27 000 человек, или на 3,0 % (табл. 16; рис. 17).

Таблица 16

Рынок труда Германии в 2013 г.

Федеральная земля	Население, тыс. человек	Экономически активное население		Безработные	
		число занятых, тыс. человек	уровень занятости, %	число безработных, тыс. человек	уровень безработицы, %
Мекленбург – Передняя Померания	1596	719	70,4	99	11,7
Бранденбург	2449	1070	74,6	132	9,9
Саксония – Ангальт	2244	999	72,7	132	11,2
Тюрингия	2160	1030	75,1	96	8,2

Федеральная земля	Население, тыс. человек	Экономически активное население		Безработные	
		число занятых, тыс. человек	уровень занятости, %	число безработных, тыс. человек	уровень безработицы, %
Саксония	4046	1988	74,1	201	9,4
Новые земли	12 495	5806	72,5	870	10,3
Шлезвиг-Гольштейн	2816	1313	73,1	102	6,9
Гамбург	1746	1178	73,7	72	7,4
Нижняя Саксония	7790	3847	73,1	269	6,6
Бремен	657	417	67,3	37	11,1
Северный Рейн – Вестфалия	17 571	8929	69,8	763	8,3
Гессен	6045	3246	73,6	186	5,8
Рейнланд – Пфальц	3994	1924	73,5	116	5,5
Баден – Вюртемберг	10631	5863	76,2	234	4,1
Бавария	12 604	7018	76,9	265	3,8
Саар	991	510	70,1	37	7,3
Старые земли	64 845	34 245	73,5	2080	6,0
Берлин	3422	1788	68,5	210	11,7
Германия	80 764	41 841	73,3	2950	6,9

Примечание: приведены данные на основе источников: URL: http://www.stmwi.bayern.de/fileadmin/user_upload/stmwivt/Themen/Wirtschaft/Dokumente_und_Cover/2015-01-15-Daten-Fakten-Argumente.pdf; URL: http://www.sozialpolitik-aktuell.de/tl_files/sozialpolitik-aktuell/_Politikfelder/Arbeitsmarkt/Datensammlung/PDF-Dateien/tabIV31.pdf, <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/W/wf-wirtschaftsdaten-neue-laender,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 11.11.2015)

Безработица и неполная занятость в 2013 г. продолжили снижаться в Новых землях. Число безработных на востоке Германии достигло своего минимума с 1991 г. – 870 000 человек. Однако уровень безработицы в Новых землях в 2013 г. составил 10,3 %, в то время как в Старых землях – 6 %.

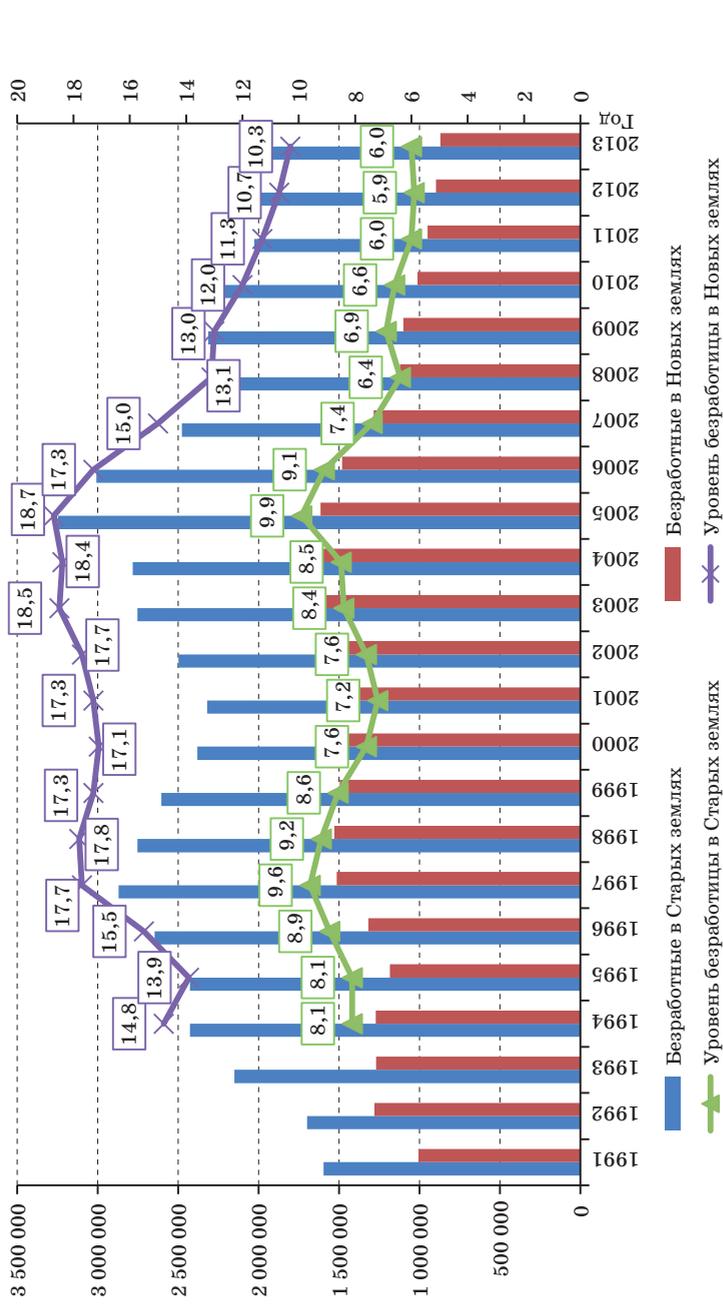

Рис. 17. Число безработных и уровень безработицы в 1991–2013 гг., %. На основе источника: Arbeitslosigkeit im Zeitverlauf Januar 2015, Tabelle 2.1.1, URL: https://statistik.arbeitsagentur.de/nn_31892/SiteGlobals/Forms/Rubrikensuche/Rubrikensuche_Form.html?view=processForm&resourceId=210368&input_=&pageLocale=de&topicId=17722&year_month=aktuell&year_month.GROUP=1&search=Suchen (дата обращения: 15.10.2015)

Региональные различия в уровне безработицы

Уровень безработицы в Новых землях в 2013 г. был значительно выше, чем в Старых (за исключением Тюрингии с самым низким уровнем безработицы на востоке – 8,2 %). Только в землях Северный Рейн – Вестфалия (8,3 %) и Бремен (11,1 %) были зарегистрированы столь же высокие уровни безработицы. Самый высокий уровень безработицы федеральных земель был зарегистрирован в 2013 г. в Берлине и Мекленбурге – Передней Померании (11,7 %). Самый низкий уровень безработицы в Старых землях – в Баварии (3,8 %).

Не следует упускать из виду региональные различия в уровне безработицы Новых землях. В то время как в некоторых городах и районах среднегодовой уровень безработицы в 2013 г. был ниже 10 % (тюрингские города Зоннеберг – 4,5 % и Хильдбургхаузен – 5,6 %, а также район в Тюрингии Айхсфельд – 6,1 %), в других местах он находится на уровне около 15 % (район Уккермарк в Бранденбурге – 15,2 %, район Переднепомеранский Грайфсвальд в Мекленбурге – Передней Померании – 14,3 %, город Франкфурт-на-Одере в Бранденбурге – 14,3 %) (рис. 18).

Из около 870 000 зарегистрированных безработных в 2013 г. в Новых землях около 247 000 безработных получили поддержку от Федерального агентства по трудоустройству в рамках страхования на случай безработицы и около 623 000 безработных – от центров трудоустройства в качестве базового обеспечения безработных. По сравнению с 2012 г., доля получателей помощи по случаю безработицы снизилась на 4,8 %, а получателей базового обеспечения – увеличилась на 1,7 %.

Число безработных женщин в Новых землях в 2013 г. снизилось на 4,1 %, мужчин – на 2,1 %. Уровень безработицы среди женщин составил 9,8 %, у мужчин – 10,8 %.

Уровень безработицы среди молодежи от 15 до 25 лет снизился в 2013 г. до 9,6 %. Уровень безработицы пожилых людей от 50 до 65 лет снизился на 0,4 % по сравнению с 2012 г.

Число долговременных безработных (те, кто являются безработными больше 12 месяцев) в Новых землях постоянно снижалось и составило 310 000 человек в 2013 г. 35,7 % безработных в Новых землях являются долговременными безработными, в Старых – 35,6 %. По сравнению с 2012 г. численность долговременных безработных в Новых землях снизилась на 4,2 %, в то время как в Старых землях и в среднем по Германии выросла на 4,6 и 1,8 % соответственно.

Федеральное агентство занятости сообщило о небольшом уменьшении числа вакансий в Новых землях в 2013 г. на 2300 вакансий (–2,7 %), и которое составило 81 400. В Старых землях число

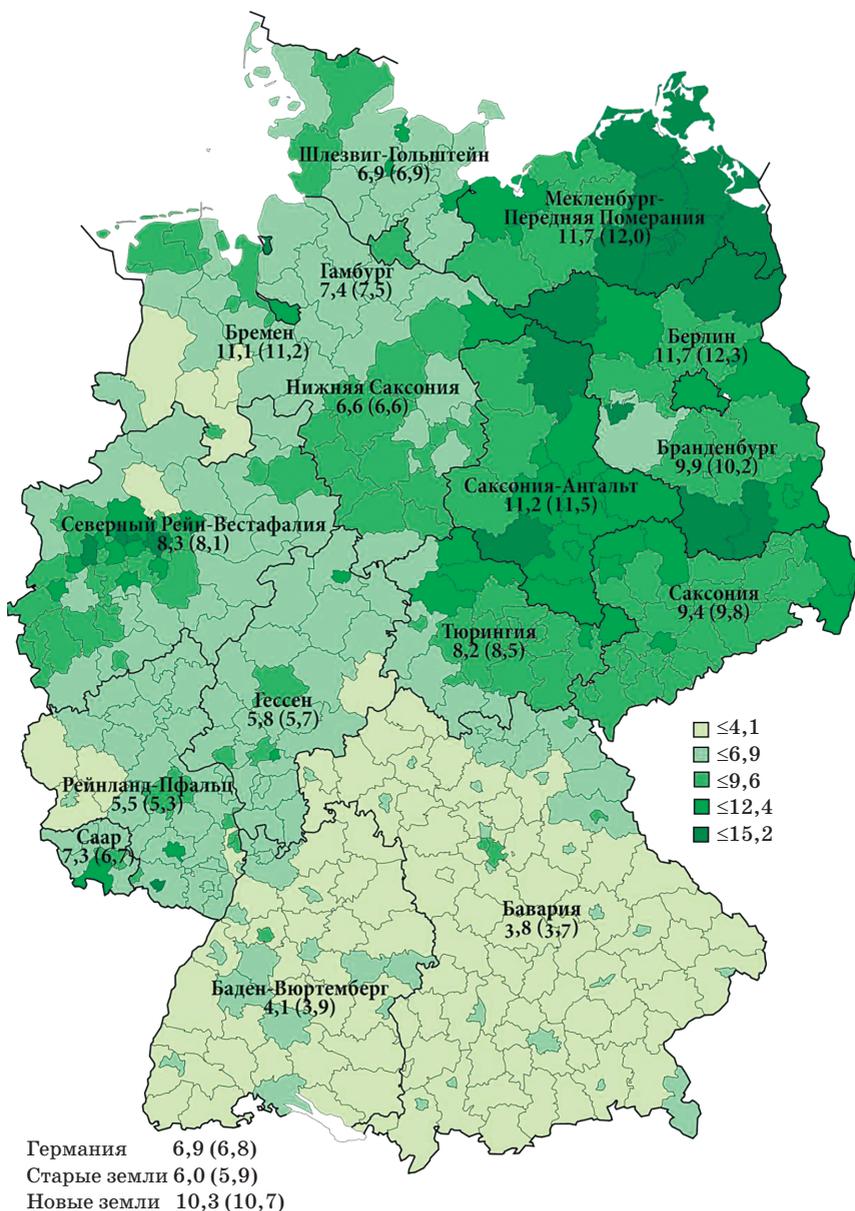

Рис. 18. Уровень безработицы в федеральных землях, 2013 (2012) г., %.
 На основе источника: Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2014, s. 40. URL: <http://www.bmwi.de/Dateien/BMWi/PDF/jahresbericht-zum-stand-der-deutschen-einheit-2014,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 11.11.2015)

вакансий уменьшилось на 39 400 мест, или на 10,1 %, и их число составило 350 000.

В 2013 г. численность занятых в Германии за год выросла на 0,6 % до 41,8 млн человек. В Новых землях (с Берлином) в 2013 г. численность занятых составила 7,6 млн человек, на 0,3 % больше, чем в 2012 г. В западных землях годовой рост составил 0,6 %, до 34,3 млн человек.

2.5. Преобразования в социальной сфере

Различия уровней заработка у матерей на востоке и западе

Семьи в Новых и Старых землях по-прежнему отличаются друг от друга, в частности, по структуре семьи и по доходу матерей. Пары с детьми, как в Восточной, так и в Западной Германии, являются наиболее распространенной формой семьи, однако, в Новых землях иные формы семьи также широко распространены. Это выражается, например, в том, что при сравнении со Старыми землями, в Новых землях значительно выше доля семей с одним родителем (восток – 27 %, запад – 18 %) и доля сожительства (восток – 20 %, запад – 7 %). Соответственно, в Новых землях выше доля детей, рожденных вне брака. В то время как доля внебрачных детей в Старых землях составляет 28 %, в Новых землях внебрачных детей выше более чем в 2 раза – 62 %.

Различия между востоком и западом отмечаются также и в занятости женщин и матерей. Матери в Новых землях работают чаще и зачастую полный рабочий день, в отличие от матерей в Старых землях. В Старых землях работают 66 % матерей. Примерно каждая шестая мать работает менее 15 ч в неделю; 35 % – от 15 до 32 ч в неделю, 20 % – более 32 ч в неделю. В Новых землях работают 69 % матерей. 37 % работают более 32 ч в неделю, 28 % – от 15 до 32 ч, и только 4 % работают меньше, чем 15 ч в неделю. Многие женщины, работающие неполный рабочий день, делают это вынужденно, так как нет желаемых вакансий на полный рабочий день. Различные модели занятости связаны не только с различиями между ценностями и установками женщин на востоке и западе страны, но и с различиями в обеспечении заботы о детях.

39 % отцов в Новых землях считают обоих родителей ответственными за доход семьи, в Старых землях такого мнения придерживаются только 17 % отцов. Кроме того, каждый четвертый отец на востоке страны имел отпуска по воспитанию ребенка, в то время как на западе – только каждый шестой.

В последние годы условия ухода за детьми в Германии очень сильно поменялись. В 2008 г. в силу вступил закон об обеспечении дневного ухода за детьми, которым с 1 августа 2013 г. было установлено законное право на место в учреждениях по уходу за детьми в возрасте от одного года. По всей стране было произведено активное расширение числа учреждений по уходу за детьми в возрасте до трех лет, что было результатом совместных усилий федеральных, региональных и местных органов власти.

Начальные условия для осуществления этой программы значительно различались в Новых и Старых землях. В Новых землях в 2006 г. уже 39,3 % детей имели место в специализированных учреждениях, в Старых землях – только 7,9 %. В 2013 г. доля детей в Новых землях, имеющих место в детских центрах, составляла 49,8 %, что было выше в два раза, чем в Старых землях, где эта доля составляла 24,2 %.

Текущие данные о доле детей до трех лет, имеющих место в центрах по уходу за детьми, показывают ускоренный рост числа детских воспитательных учреждений: с 1 марта 2014 г. в общей сложности 661 965 детей в Германии имели место в воспитательных центрах (450 802 детей в Старых и 211 163 детей в Новых землях).

Тем не менее сохранялась необходимость дальнейшего увеличения числа детских учреждений. В 2013 г. 41,7 % родителей в Германии хотели устроить своих детей до трех лет в воспитательные учреждения. Согласно принятому 20 августа 2014 г. законопроекту, с 2015 г. планировалось сокращение ответственности земель и общин в этой сфере, и федеративное правительство взяло на себя ответственность за улучшение условий ухода за детьми. На эту программу планировалось предоставить 550 млн евро.

Уровень безработицы среди молодежи

Доля безработных среди молодежи в возрасте от 15 до 25 лет составила 6 % в 2013 г. Уровень безработицы в Старых землях достиг 5,2 %, в Новых – 9,6 %. Несмотря на то, что этот показатель выше в Новых землях, чем в Старых, по сравнению с другими странами ЕС в Германии он находится на низком уровне. В 2013 г. уровень безработицы в ЕС среди молодежи младше 25 лет составлял в среднем 23,4 %.

Уровень безработицы среди молодых людей также зависит от конкретной структуры национальной системы образования и профессиональной подготовки. В Германии преобладает среднее профессиональное образование с обучением на предприятии и в профессиональном училище одновременно.

В сфере образования в Новых землях на конец 2012/2013 учебного года была следующая ситуация: число зарегистрированных мест профессионального образования в 2013 г. уменьшилось на 3800 (24,3 %), до 84 400. Одновременно сократилось и число абитуриентов в Новых землях на 2,0 %, до 91 100 человек. Таким образом, конкурс составил 1,21 человека на место.

Трудовой потенциал

В период с 1990 по 2012 г. число людей трудоспособного возраста (от 20 до 65 лет) снизилось в Новых землях с 11,2 до 10,1 млн человек. В Старых землях это значение оставалось практически неизменным на уровне 40,1 млн человек.

Хотя в Германии нет острого широкомасштабного дефицита квалифицированной рабочей силы, однако есть некоторые профессии, регионы и отрасли, где существует эта проблема. По данным Федерального агентства по трудоустройству, таковыми являются профессии, подразумевающие профессиональную подготовку (например, энергетик или медицинский работник по уходу за престарелыми) или высшее образование (например, инженеры-механики или медики).

Изменение уровня заработной платы

Средняя месячная заработная плата в Новых землях находится на уровне 2390 евро, в Старых – 3060 евро, т. е. соответствие между западом и востоком достигает 80 %. Тем не менее существуют значительные различия в уровне и динамике изменения заработных плат в отдельных отраслях.

Самая высокая средняя номинальная заработная плата в Новых землях зарегистрирована в горнодобывающей промышленности, энергетике, водоснабжении, промышленности по переработке отходов, а также в государственном управлении, финансовом секторе и страховании. В прочих отраслях сферы услуг, в сельском и лесном хозяйстве заработная плата самая низкая. Соответствие заработных плат на востоке и западе в сфере обрабатывающей промышленности наименьшее из всех отраслей и составляет 68 %. Это объясняется, прежде всего, структурными различиями. Размер предприятий обрабатывающей промышленности в Новых землях значительно меньше, чем в Старых землях, и малые предприятия платят значительно меньшую заработную плату, чем крупные. Больше половины занятых в обрабатывающей промышленности в Старых землях работают на крупных предприятиях, где средняя заработная плата

достигает примерно 4100 евро. В Новых землях лишь каждый четвертый занятый в обрабатывающей промышленности работает на крупном предприятии со средней заработной платой 2980 евро, что соответствует 73 % от заработной платы на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности на западе страны. В государственном управлении уравнивание заработных плат на востоке и западе составляет 97 %, в образовании – 95 %, в сельском хозяйстве – 92 %. В дополнение к обрабатывающей промышленности, сближение уровней заработных плат ниже среднего отмечено в сфере торговли и ремонтного обслуживания – 75 % и строительстве – 76 %.

Различия в уровне доходов между мужчинами и женщинами

Указанные различия остаются одинаковыми уже многие годы. Согласно Федеральному статистическому ведомству, средний почасовой заработок женщин составляет 15,56 евро, что на 22 % меньше, чем у мужчин, – 19,84 евро. Эта существенная разница большей частью объясняется тем, что женщины чаще работают на низкооплачиваемых позициях, среди них меньше руководителей, и они чаще работают неполный рабочий день.

В Новых землях различия в уровне доходов между мужчинами и женщинами меньше, чем в Старых землях. Статистическое ведомство отмечает различия в заработной плате на уровне 22 % на западе и всего 8 % на востоке.

Социальное единство

После воссоединения Германии на востоке и западе страны по-прежнему действовали различные пенсионные системы.

Структурные особенности историй занятости пенсионеров на западе влияют на разницу между средними размерами пенсий. Часть пенсионеров в Западной Германии во время их трудового стажа были индивидуальными предпринимателями или госслужащими. Пенсионный доход в Новых землях в основном определяется государственной пенсией, в то время как в Старых землях распространены и дополнительные источники дохода, помимо пенсии.

Немецкий рынок труда в целом хорошо развивался в последние годы, занятость находится на рекордно высоком уровне. Однако с 1990-х гг. проблем в низкооплачиваемом секторе стало больше. Поэтому федеральное правительство использовало правовые возможности, чтобы повсеместно дифференцированные по отраслям тарифы минимальной заработной платы стали обязательными.

В табл. 17 приведены размеры минимальной заработной платы по отраслям по состоянию на 30 июля 2014 г. Из данных табл. 17 видно, что в большинстве своем минимальные заработные платы по отраслям по-прежнему различаются в Новых и Старых землях. В Восточной Германии минимальная заработная плата варьируется от 7,20 до 12,50 евро.

Кроме того, Федеральное правительство стремилось улучшить условия для безопасной и хорошей работы со справедливой оплатой и для действенного социального партнерства работодателей

Таблица 17

Ставки минимальных заработных плат в Германии

Отрасль	Земли	Категория работников	Минимальная заработная плата по состоянию на 1 января 2015 г., евро в час
Единая ставка минимальной заработной в Германии			8,50
Переработка отходов	Все		8,86
Основные строительные работы	Старые земли с Берлином (432 200 занятых)	Простые рабочие	11,15
		Квалифицированные рабочие	14,20 (Берлин – 14,05)
	Новые земли (128 200 занятых)	Рабочие	10,75
Горные работы	Все	Простые рабочие	11,92
		Квалифицированные рабочие	13,24
Профессиональное образование и повышение квалификации	Старые земли с Берлином	Педагогические работники	13,35
	Новые земли	Педагогические работники	12,50
Кровельные работы	Все		11,85
Мелкое электротехническое производство (монтаж)	Старые земли		10,10
	Новые земли с Берлином		9,35
Мясная промышленность	Все		8,00

Окончание табл. 17

Отрасль	Земли	Категория работников	Минимальная заработная плата по состоянию на 1 января 2015 г., евро в час
Уборка зданий	Старые земли с Берлином	Внутренняя и повседневная уборка	9,55
		Мытье стекол и фасадов	12,65
	Новые земли	Внутренняя и повседневная уборка	8,50
		Мытье стекол и фасадов	10,63
Сельское и лесное хозяйство, садоводство	Старые земли		7,40
	Новые земли с Берлином		7,20
Лакокрасочные работы	Старые земли	Неквалифицированные рабочие	9,90
		Подмастерье	12,50
	Берлин	Неквалифицированные рабочие	9,90
		Подмастерье	12,30
	Новые земли	Неквалифицированные рабочие	9,90
		Подмастерье	10,50
Обеспечение ухода за больными и пожилыми людьми	Старые земли с Берлином		9,40
	Новые земли		8,65
Каменные работы	Старые земли с Берлином		
	Новые земли		
Заемный труд/временная работа	Старые земли		8,50
	Новые земли с Берлином		7,86

Примечание: приведены данные по источнику: URL: http://www.boeckler.de/pdf/ta_mindestloehne_aentg.pdf (дата обращения: 19.11.2015).

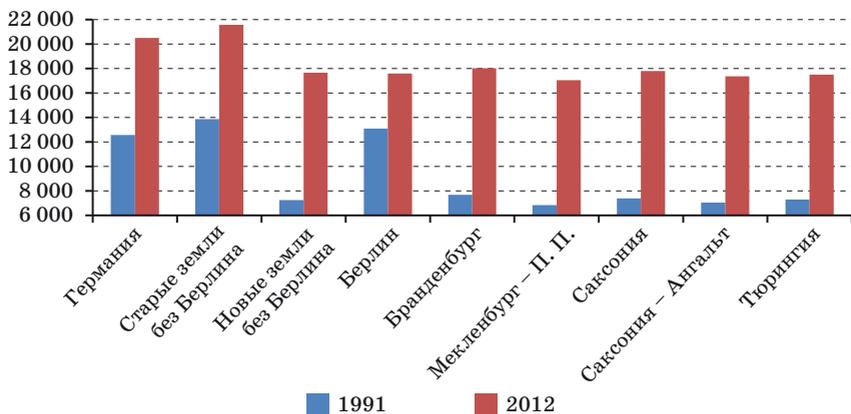

Рис. 19. Чистый доход семей в расчете на 1 человека в 1991 и 2012 г., евро. На основе собственных расчетов и данных источника: URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbls/tab.asp?rev=RV2011&tbl=tab14&lang=de-DE> (дата обращения: 15.10.2015)

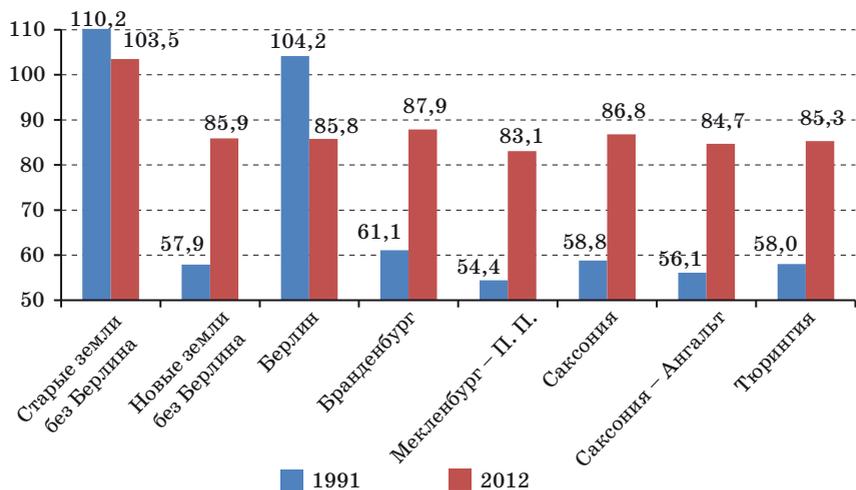

Рис. 20. Чистый доход семей в расчете на 1 человека, % от показателя по Германии (Германия = 100 %). На основе источника: URL: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/W/wf-wirtschaftsdaten-neue-laender,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 15.10.2015)

и профсоюзов. Для этих целей был введен установленный законом минимальный размер заработной платы без различий между востоком и западом и упрощены обязательные для всех коллективные трудовые соглашения. Это произошло со вступлением в силу закона «Об усилении автономии в области тарифных ставок» от 16 августа 2014 г., который также содержит в себе закон о минимальной заработной плате. Этот закон установил, что с 1 января 2015 г. общий по всей стране размер минимальной заработной платы составляет 8,50 евро в час. Это должно способствовать сближению доходов семей в новых и старых землях (рис. 19; 20).

Демографические изменения

Новые земли, как и Германия в целом, находятся в процессе демографических изменений, которые характеризуются сокращением численности и старением населения.

На протяжении более чем 40 лет естественный прирост населения Германии отрицательный. Увеличение численности населения страны происходит за счет иммигрантов. К концу 2013 г. численность населения Германии составила 80,8 млн человек.

Иммиграция, так же как и внутренние миграции, имеют региональные различия. Экономически сильные регионы демонстрируют рост населения, а слабые – убыль. Важным является также гендерный аспект: молодых мужчин в сельской местности в Новых землях намного больше, чем в Старых. Эта тенденция усугубляется, в частности, сильным оттоком молодых женщин из экономически слабых городских районов. Исследование, проведенное Федеральным институтом по исследованию населения, выявило, что во многих районах в возрастной группе от 18 до 29 лет более чем на 25 % больше мужчин, чем женщин. Таким образом, в Новых землях существует сильный дисбаланс между мужчинами и женщинами. Этот дисбаланс может привести к значительному уменьшению численности населения в сельской местности в долгосрочной перспективе. Таким образом, старение населения будет продолжаться ускоряться в сельских районах восточной части Германии. Эмиграция молодых женщин также может иметь серьезные экономические последствия, потому что эти женщины, как правило, имеют более высокий уровень образования. Причины увеличения оттока молодых женщин из сельской местности в Восточной Германии вытекают из их относительно высокого уровня образования, их предпочтений деятельности в сфере услуг и лучших возможностей трудоустройства в городах.

Миграции «восток – запад»

Согласно данным Федерального статистического ведомства, в Восточной Германии (включая Берлин) в 2013 г. было больше иммигрантов из Западной Германии, чем эмигрантов. Сальдо миграции «восток – запад» показало профицит в размере 1150 человек, по сравнению с убылью населения в размере 2670 человек в 2012 г. Этот результат, однако, был вызван в основном за счет роста привлекательности столицы. Без Берлина баланс миграции в Восточной Германии в 2013 г. был по-прежнему отрицательный (-10 500 человек). Но даже здесь тенденция по сравнению с 2012 г. (-14 800 человек) была положительна. Решающее значение для общего позитивного развития имело улучшение системы социального страхования и широкий спектр мер развития региональной экономики, инфраструктуры и поддержки рынка труда (рис. 21).

Иммигранты в Восточной Германии

По данным миграционной статистики Федеральной службы государственной статистики, сальдо внешней миграции в Германии

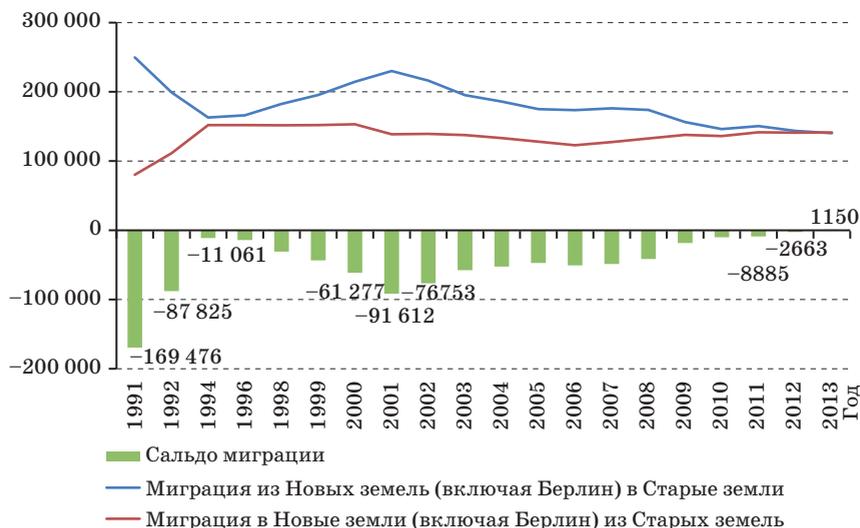

Рис. 21. Экспорт Новых земель в 1996–2013 гг., млрд евро.

На основе источника: URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Aussenhandel/Gesamtentwicklung/Tabellen/AusfuhrNachBundeslaendernAb1970.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 14.10.2015)

был явно положительным в 2013 г. и составил около 437 000 человек. Бавария, Северный Рейн – Вестфалия и Баден – Вюртемберг стали землями с самой высокой иммиграцией.

Но также и Новые земли улучшили свои сальдо миграции на 30 % по сравнению с предыдущим годом. В 2013 г. сальдо миграции из-за рубежа в Восточной Германии было 66 979 человек, в 2012 г. – 37 789 человек. Большая часть иммигрантов приходилась на Берлин.

Саксония – Ангальт, Мекленбург – Передняя Померания, Бранденбург и Тюрингия достигли самых высоких темпов роста сальдо миграции по всей стране в 21–27 %. Тем не менее иммиграция в Новые земли оставалась низкой.

На демографические процессы в Новых землях значительно повлияли резкие спад рождаемости в начале 90-х гг. и устойчивая эмиграция в Старые земли. Потеря населения привела к неблагоприятной демографической ситуации, которая затрудняет восстановление экономики и процесс сближения. Население Новых земель уменьшилось с 1991 по 2012 г. более чем на 11 %. Эта тенденция будет продолжаться и в ближайшие десятилетия.

Старение населения в Новых землях

Эмиграция молодежи, низкий уровень рождаемости и увеличение продолжительности жизни быстро и резко изменили возрастную структуру населения в Новых землях. Доля подростков (в возрасте до 20 лет) снизилась по всей территории Германии за 1990–2012 гг. Отношение численности молодежи в возрасте до 20 лет на 100 человек в возрасте от 20 до 65 лет составляло в 1991 г. в Восточной Германии и Берлине 38,3 %, а в 2012 г. – только 25 %. В Старых землях (без учета Берлина) это соотношение за тот же период снизилось с 32,7 до 31,1 %.

Снижение численности молодого населения резко увеличило долю населения старшего поколения. Доля населения старше 65 лет на 100 человек в возрасте от 20 до 65 лет выросла в Новых землях с 22,4 % в 1990 г. до 36,8 % в 2012 г. В Старых землях за аналогичный период доля старого населения увеличилась с 23,9 до 33,2 %.

По прогнозам Федерального агентства статистики, население будет дальше стареть. До 2030 г. доля населения старшего поколения в Новых землях может достигнуть 63 %, а в Старых землях – 51 %.

Округа в Старых землях в Сааре, Швабских Альпах, Зауэрланде и Хунсрюке приобретают все больше и больше таких же демографических проблем, как Укермарк, Альтмарк и район Рудных гор на востоке. Четкая граница между востоком и западом размывается. Все более очевидным становится неравенство развития отдельных

городских и сельских районов с точки зрения демографических изменений и экономической структуры. Привлекательные города и муниципальные районы с сильной экономикой растут дальше, в то время как другие городские и сельские районы, наоборот, уменьшаются и стареют.

Необходимость поддержки структурно слабых регионов

Процесс ликвидации экономического отставания в Новых землях еще не завершен, что в дальнейшем также требует проведения структурной политики. Чтобы уменьшить дефицит и обеспечить экономический рост, необходимо увеличить инвестиции, развивать инновационность и повысить интернационализацию экономики Новых земель. В связи с преобладанием в экономической структуре Новых земель малых и средних предприятий большое значение также имеет поддержка кластеров и ассоциаций.

Инвестиции являются для каждого предприятия ключом к улучшению и расширению производства. Доля инвестиций в ВВП после строительного бума в Восточной Германии значительно снизилась во второй половине 90-х гг. и стабилизировалась в начале 2000-х. Кроме того, благодаря инвестиционной поддержке доля капиталовложений в валовой национальный продукт (ВНП) Новых земель выше, чем в Старых (табл. 18; рис. 22–24).

Таблица 18

Региональное распределение инвестиций, полученных в рамках программ помощи в Новых землях с 1990 по 2013 г.

Новые земли	«Программа восстановления Европы» («European Recovery Program»), млрд евро	Совместная программа федерального правительства и федеральных земель «Улучшение структуры экономики в регионах» («GRW»), млрд евро	Население в 2013 г., тыс. человек	Инвестиции на 1 человека, евро
Бранденбург	21,3	34,6	2,5	22 500
Мекленбург – Передняя Померания	19,4	18,2	1,6	23 200
Саксония	34,1	60,2	4,1	22 900

Новые земли	«Программа восстановления Европы» («European Recovery Program»), млрд евро	Совместная программа федерального правительства и федеральных земель «Улучшение структуры экономики в регионах» («GRW»), млрд евро	Население в 2013 г., тыс. человек	Инвестиции на 1 человека, евро
Саксония – Ангальт	21,4	40,7	2,3	27 200
Тюрингия	23,9	31,5	2,2	25 200
Берлин	5,2	10,6	3,5	4400
Всего	125,4	196,0	16,3	19 700

Примечание: приведены данные на основе источника: URL: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/W/wf-wirtschaftsdaten-neue-laender,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 14.10.2015).

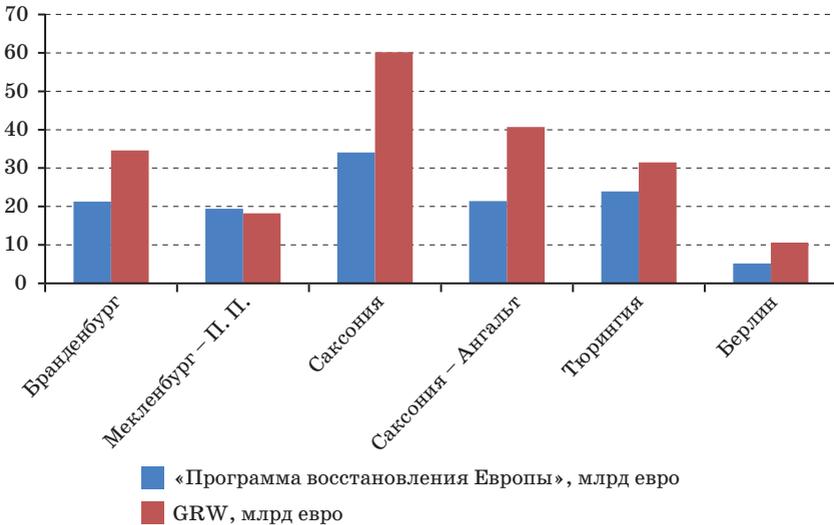

Рис. 22. Региональное распределение инвестиций с 1990 по 2013 г. в Новых землях, млрд евро

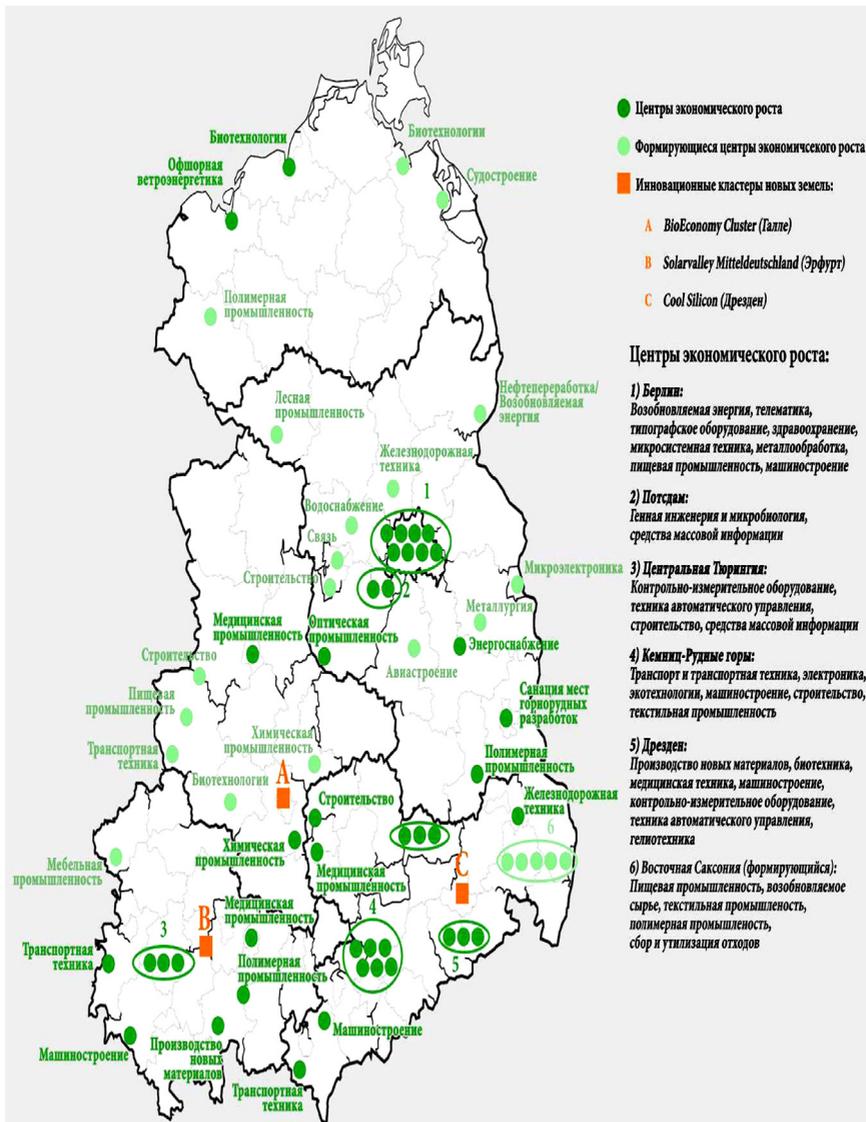

Рис. 23. Действующие и формирующиеся центры экономического роста в Восточной Германии

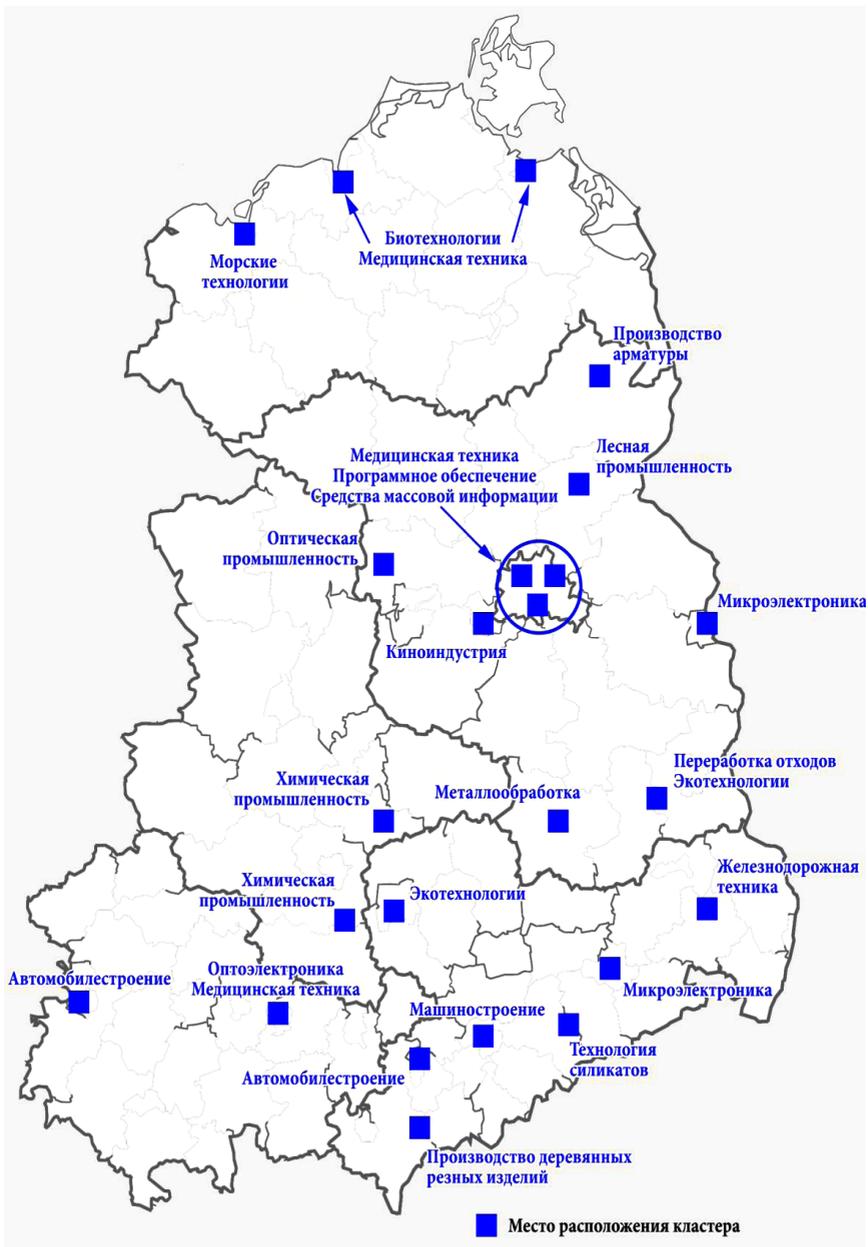

Рис. 24. Производственные кластеры в Новых землях

Общая задача «Совершенствование региональной структуры экономики»

Общая задача Федеративного правительства и земель «Совершенствование региональной экономической структуры» (GRW) является основным инструментом государственного регионального экономического развития. Основная цель региональной политики заключается в сглаживании недостатков местоположения структурно слабых регионов и сокращении региональных различий.

С помощью поддержки инвестиций в производство, в муниципальную экономическую инфраструктуру, а также мер расширения кооперирования региональных компаний «GRW» активизирует экономический рост и способствует созданию или обеспечению долгосрочных конкурентоспособных рабочих мест в структурно слабых регионах. Таким образом, вносится существенный вклад в создание равных условий жизни по всей Германии. GRW уже создал во многих регионах условия для обеспечения структурных изменений.

Федеральное правительство приняло во внимание важность GRW и приняло решение не сокращать уровень финансирования, как планировалось изначально, а постепенно повышать.

В 2013 г. Новым землям было выделено 1,036 млрд евро (федеральные и земельные средства, включая средства Европейского фонда регионального развития). Из них было выделено 822 млн евро для инвестиций в производство, 210 млн евро для инвестиций в экономическую инфраструктуру и 4 млн евро для реализации проектов по кооперированию локальных предприятий.

Новая программа финансирования была принята на период с 1 июля 2014 г. до 31 декабря 2020 г. Новые земли (за исключением региона Саксонии и Лейпцига) получили статус «С» и немного привилегий: до 31 декабря 2017 г. эти регионы получали на 5 % больше средств. Кроме того, десять внерайонных городов и районов с сухопутной границей с Польшей получили дополнительную доплату до 15 % (табл. 19).

Инструменты финансирования

В дополнение к прямым инвестициям важными являются также программы финансирования и поручительства. Особенно для малых, молодых и инновационных предприятий финансирование часто является серьезным испытанием, потому что у них нет гарантий и опыта или кредиторам трудно оценить потенциальный доход от их продукции. В этом случае Федеративное правительство предлагает помощь по ликвидации дефицита финансирования

Максимальные ставки инвестиционной помощи в рамках «Совместной задачи»

Категория поддержи- ваемого региона (ВВП (ППС)) на душу населения по отношению к среднему показателю по ЕС-27)	Ставки инвестиционной помощи, %								
	2007 г. – 30 июня 2014 г.				1 июля 2014 г. – 31 декабря 2020 г.				
	крупные пред- приятия	средние пред- приятия	мелкие пред- приятия	крупные пред- приятия	средние пред- приятия	крупные пред- приятия	средние пред- приятия	мелкие пред- приятия	
A (≤ 45 %)	50	60	70	50	60	70	50	60	70
A (45–60 %)	40	50	60	35	45	55	35	45	55
A (≥ 60 –75 %)	30*	40***	50***	25	35	45	25	35	45
Предопределенные регионы С**	1 июля 2014 г. – 31 декабря 2017 г.								
					15	25			35
	1 июля 2018 г. – 31 декабря 2020 г.								
Непредопределенные регионы С***					10	20			30
	15	25	35	10	20	30	10	20	30

Примечание: приведены данные на основе источника: Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2014, s. 60. URL: <http://www.bmwi.de/Dateien/BMWi/PDF/jahresbericht-zum-stand-der-deutschen-einheit-2014.property=pdf,bereich=bmwi2012.sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 11.11.2015).

* С 2011 г. в Галле, Лейпциге и Бремендбурге-Юг ставки понижены до 20/30/40 % соответственно.

** Регионы NUTS-2, которые в период 2011–2013 гг. относились к регионам категории А, или регионы NUTS-2 и NUTS-3 с низкой плотностью населения.

*** Регионы, в которых ВВП на душу населения ниже среднего уровня по ЕС-28 или в которых уровень безработицы составляет 115 % от среднего по стране.

или по получению кредита. Также одним из основных направлений финансирования является поддержка существования предприятий. Это относится, прежде всего, к инновационным стартапам в Новых землях и Берлине (программы «EXIST», «High-Tech Gründerfonds», «INVEST»). Большинство программ финансирования было обеспечено Банком реконструкции («Kreditanstalt für Wiederaufbau»). Для предприятий в Новых землях особенно важной являлась программа поддержки регионов, которая финансировалась из средств «Программы восстановления Европы» («European Recovery Program») и которая предоставляла льготные условия для структурно слабых регионов.

Земельные банки-поручители играют решающую роль в предоставлении поручительства. В дополнение к таким «традиционным» финансовым инструментам, как предоставление преимуществ в размере процентной ставки и сроках или принятие рисков на себя, они также поощряют капиталовложения. Это включает в себя поддержку не только оферентов венчурного капитала, но и кредитов, которые представляют собой сочетание собственных и заемных средств.

ГЛАВА III. МОЛОДЕЖЬ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ СБЛИЖЕНИЯ

3.1. Поколение Y объединенной Германии

Если, по мнению политиков и специалистов, главной задачей XXI в. должна оставаться проблема развития экономики Восточной Германии, то естественным является и вопрос, кто это будет осуществлять. Что представляет из себя сегодня поколение будущего? Ответ на этот вопрос ищут многие немецкие ученые и специалисты, занимающиеся исследованием молодежных проблем.

Молодежь рубежа тысячелетий социологи именуют «поколением Y» в противовес бунтарскому «поколению X», подчеркивая этим некую индифферентность молодых к происходящему. Если поколение 50-х гг. называли аскетическим, 60-х – авторитарным, 70-х – поколением панков, то нынешнее поколение ФРГ – первое, выросшее в относительно спокойное время, без бунта и ярко выраженных проявлений против старших, в особенности родителей. Молодежная студия «Shell» изучает долговременные установки молодежи с 1953 г. В 2000 г. вышло их очередное, тринадцатое, издание. Результаты их исследования перекликаются с результатами, полученными другими участниками разработки молодежной проблематики. Характеризуя нынешнее молодое поколение Германии, исследователи отмечают переживание ею классического конфликта поколений, новым в котором является перегруженность молодежи проблемами взрослых, основной из которых большинство отмечает безработицу¹. Представления о жизни у молодых людей выглядят достаточно поверхностными, интересы развиваются вширь, а не вглубь.

В последнее время исследователями отмечается удовольствие как основной поведенческий мотив молодых. Причем уже в этом проявляется непонимание между поколениями. Раньше удовольствие значило нечто противоположное серьезности. Сегодня удовольствие имеет смысл самоутверждения. Это отличается от самореализации – девиза 70-х гг., означающей желание достичь цели с помощью учебы и профессии. Самоутверждение имеет более оборонительный смысл, желание не потерять себя в угоду общественной необходимости.

¹ См.: Deutschland 2000: Acht Experten blicken nach vorn' // Deutschland 1999. № 6. S. 38.

Ценности и опасения молодежи современной Германии, по мнению студии «Shell», выглядят следующим образом¹.

Ценности молодежи, %:

развивать собственные способности – 68,8;

получать удовольствие от жизни – 65,4;

быть независимым – 62,0;

быть способным добиваться своего – 61,9;

реализовать себя – 60,9;

что-нибудь производить – 56,3;

осознавать свои обязанности – 55,6;

противостоять опеке – 54,5;

помогать другим людям – 54,2;

стремиться к высоким доходам – 52,1.

Опасения молодежи, %:

безработица – 45,3;

проблемы наркотиков – 36,4;

проблемы с людьми ближайшего окружения – 32,1;

недостаток учебных мест – 27,5;

проблемы школы и образования – 27,1;

страх перед будущим, отсутствие перспективы – 20,9;

насилие, бандитизм, криминал – 19,8;

денежные проблемы – 18,9;

проблемы со здоровьем – 18,9;

недостаток возможностей для свободного времени – 16,6.

По данным опроса, проведенного в 1999 г. по заказу журнала «Spiegel» среди более чем 1000 молодых людей, поколение рубежа веков считает себя поколением реалистов. Они хотят разбираться лишь в том, что им выгодно, их интересы все реже пересекаются с глобальными общественными устремлениями (табл. 20).

Молодежь сегодня многообразнее, чем раньше. Если в 50-х гг. были три-четыре молодежные культуры, то в настоящее время насчитывается от 30 до 40 стилей. Интеллектуальные запросы молодых также отличаются от предыдущих поколений. Их предпочтения – клубы, музыка, Интернет, телевизор. Их кумиры не Че Гевара и Дисим Моррисон, а активисты Greenpeace, гонщик Михаэль Шумахер и др. (табл. 21)².

Исследователи считают, что быстро развивающееся информационное общество может помочь сближению поколений. Известно, что дети лучше, чем взрослые, умеют обращаться с компьютером. Это ведет к тому, что в этой области дети и взрослые могут развиваться

¹ См.: Deutschland 2000: Acht Experten blicken nach vorn' // Deutschland 1999. № 6. S. 38.

² См.: Spiegel. 12.07.99. № 28. S. 97.

**Данные опроса среди 15–25-летних,
проведенного по заказу журнала «Spiegel», %¹**

<p>Против чего стоит бороться? Разрушения окружающей среды – 95. Социальной несправедливости – 90. Диктаторов – 83. Враждебности к удовольствию в обществе – 56. Политиков – 44. Авторитетов (таких, как родители и учителя) – 26.</p> <p>Какое определение подходит лучше всего вашему поколению? Реалистичное – 33. Хладнокровное – 24. Честолюбивое – 21. Мечтательное – 19. Политическое – 2</p>	<p>Перед чем вы испытываете наибольший страх? Войной – 53. Одиночеством – 13. Безработицей – 13. Всемирными катастрофами – 10. Преступностью – 6. Разводом родителей – 5.</p> <p>Какие из следующих высказываний описывает наилучшим образом ваше отношение к государству? «Что делает государство – мне все равно» – 4. «Я чувствую себя ответственным за то, что происходит в моей стране» – 61. «Что делает государство, интересует меня только тогда, когда это меня касается» – 34</p>
---	--

Таблица 21

**Данные опроса среди 15–25-летних,
проведенного по заказу журнала «Spiegel», %**

<p>Что вы делаете охотнее всего в ваше свободное время? Встречаюсь с друзьями – 85. Занимаюсь спортом – 46. Хожу на дискотеки – 33. Слушаю музыку – 33. Хожу в кино – 30. Компьютер/Интернет – 24. Хожу по магазинам – 21. Смотрю телевизор – 13.</p> <p>Насколько важны для вашего жизненного ощущения фирменные знаки? Очень важны – 5. Скорее, важны – 28. Скорее, не важны – 50. Совершенно не важны – 17.</p>	<p>Сколько времени вы проводите за компьютером? Несколько часов в день – 19. Около часа в день – 16. Несколько часов в неделю – 25. Мало – 21. Совсем не провожу несколько времени – 19.</p> <p>Кто является для вас кумиром? Группы по охране окружающей среды, такие как «Greenpeace», – 40. Спортсмены, такие как Стеффи Граф или Михаэль Шумахер, – 36. Религиозные лидеры, такие как Далай Лама, – 14. Актеры, такие как Леонардо ДиКаприо или Кэмерон Диаз, – 13. Политики, такие как Йошка Фишер, – 12. Поп-звезды, такие как «Бэкстрит Бойз» или Аланис Мориссетт, – 10. Модели, такие как Кейт Мосс, – 7</p>
--	---

¹ См.: Spiegel. 12.07.99. № 28. S. 96.

Данные опроса среди 15–25-летних,
проведенного по заказу журнала «Spiegel», %

<p>Кому вы доверяете? Родителям – 95. Друзьям – 91. Сестре/брату – 83. Врачам – 72. Учителям – 49. Политикам – 12</p> <p>Каким было ваше воспитание? Ласковым – 43. Либеральным – 24. Строгим – 9. Небрежным – 3. Совсем никакого – 1</p>	<p>Что для вас самое важное в жизни? Семья – 62. Дружба – 51. Здоровье – 46. Любовь – 44. Карьера – 21. Справедливость – 20. Удовольствие – 19. Деньги – 13. Свободное время – 2. Секс – 6</p> <p>Имеете ли вы прочные отношения? Да – 47. Нет, я одинок (а) – 53</p>
---	---

вместе, некоторые семьи образуют даже некие учебные сообщества. Для современных молодых людей Германии семья остается главной ценностью в жизни, больше всего они доверяют своим родителям, чье воспитание они оценивают как нежное и ласковое (табл. 22).¹

Большинство опрошенных считают, что ФРГ – хорошее государство и если есть какая-то критика, то это лишь «полировочная работа». Правда, в Восточной Германии с этим согласны далеко не все. Среди молодежи, выросшей там после объединения Германии и без «стены», образуется движение правых особого направления, бунтующих против предписанного их родителями антифашизма, причем они открыто появляются в молодежных центрах и на улицах. Эти проявления правого экстремизма объясняются как проявлением агрессивного страха перед иностранцами, так и реакцией на высокий уровень безработицы.

В целом, прогнозируя будущее развитие нынешней молодежи, исследователи считают, что, как это было и в 50-х гг., тенденция работать и зарабатывать деньги, интерес к делу на основе собственной воли преодолению поверхностности в знаниях и в отношении к жизни.

3.2. Молодежь о себе: жизненная ситуация и повседневный опыт

Социально-экономическая ситуация в Германии после объединения затрагивает все слои общества и, естественно, находит отражение в молодежной среде. Взгляды молодых людей, выросших

¹ См.: Spiegel. 12.07.99. № 28. S. 99.

в западной и восточной частях страны в различных социально-экономических и политических условиях, на сам факт объединения и его последствия далеко не всегда идентичны.

Наиболее ярким примером процессов адаптации молодежи после объединения к изменившимся условиям являются процессы в молодежной среде Восточного и Западного Берлина.

Факт существования в рамках одного города двух поселенческих общностей, унаследовавших черты различных общественных формаций, представляет большой интерес для исследователей, изучающих проблемы интеграции населения бывшей ГДР в нынешней Германии.

Казалось бы, само проживание в нем, ежедневная возможность поездок в его разные части, контактов сверстников из восточных и загородных районов мегаполиса, развитие Берлина как столицы единой Германии и вкладываемые сюда огромные средства должны были ускорить процессы сближения жизненных позиций молодых людей. Однако исследования, проведенные берлинскими социологами под руководством доктора социологии Клауса Глодде в 1995–2000 гг. в рамках проектов «Против новых стен. Молодежь из Восточной и Западной Германии в диалоге» и «Встречи школьников востока и запада», показали сохраняющиеся проблемы.

Как представляется, полученные результаты могут быть интересны не только ученым, политикам, но и всем интересующимся социально-экономическими процессами, протекающими на территориях бывших социалистических стран. Поэтому необходимо привести более подробно некоторые разделы исследования¹.

Оно проводилось в двух районах Берлина – Лихтенберг (Восточный Берлин) и Нойкельн (Западный Берлин). Специфика этих районов состоит в том, что если школьная сфера и сфера досуга в Нойкельне, также и в сравнении с другими западногерманскими районами, характеризуется большим удельным весом немецкой молодежи, то Лихтенберг отличается большим притоком семей переселенцев из государств СНГ и конфликтами между местной молодежью и молодежью из переселенцев. Ежегодно опрашивались около 300 молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет из Лихтенберга и Нойкельна. Исходя из возраста, можно предположить, что опрашиваемые располагали соответствующим своему возрасту опытом, почерпнутым из обеих прежних частей Германии. Молодежь представляли школьники и школьницы всех типов школ: основной, реальной и гимназии, причем в разговорах с обеих сторон участво-

¹ См.: Кузнецов С. В., Глодде К. Актуальные проблемы молодежи в условиях рыночной экономики (на примере России и Германии) / ИПРЭ РАН. СПб., 2002. 141 с.

вали всегда представители одного типа школ. Молодежь не немецкого происхождения была преимущественно из Нойкельна. Распределение по половому признаку было пропорциональным.

Жизненная ситуация и проблемы молодежи в этих двух районах Берлина вряд ли существенно отличаются от таковых у берлинской молодежи вообще. Будни молодежи несут на себе отпечаток обостряющейся социальной ситуации в городе и его районах. В ней находят отражение как растущая безработица среди взрослых, дефицит мест в учебно-производственных заведениях, насилие и поляризация среди молодежи, так и предложение в области досуга и образования, постоянно сокращающееся в результате жесткой политики экономики со стороны Берлинского Сената.

Предубеждения между молодежью из Восточного и Западного секторов Берлина между молодежью немецкого и не немецкого происхождения на этом фоне обостряются и дополнительно отягощают жизненную ситуацию берлинской молодежи. Нередко они являются причиной вербальных и физических разногласий в молодежной среде. Во всех социальных слоях все еще бытует определение «осси» («восточные немцы») или же «весси» («западные немцы»), или же подобного рода ярлыки навешиваются со стороны прочих. Различные условия социализации, дефицит взаимного соблюдения интересов, а зачастую и отсутствие личных знакомств или же «нестремление» к ним затрудняют взаимное понимание друг друга. Данной ситуации благоприятствуют как политические обострения, так и подчас одностороннее освещение событий в средствах массовой информации, которые, скорее, сталкивают людей, чем объединяют их.

Однажды сформировавшиеся предубеждения являются очень стабильными и с трудом поддаются исправлению еще и потому, что во времена больших потрясений они служат жизненными ориентирами и опорой, защищающими людей от нового, порой пугающего жизненного опыта, однако одновременно замыкая людей в себе¹. Это подтверждается также на примере предубеждений, которые формируются и в Берлине на фоне трудного экономического и политического срастания востока и запада. Предубеждения, с одной стороны, затрудняют общение берлинской молодежи между собой, они часто являются поводом для конфликтов и насилия в ее среде; с другой стороны, нельзя недооценивать их воздействие, если они препятствуют тому, что молодежь могла лучше узнать друг друга. Тенденция игнорировать или упрощать эти проблемы, нивелируя имеющиеся различия, игнорируя предубежде-

¹ См: Ханна Арендт. Что есть политика?. Мюнхен; Цюрих, 1993. С. 17–27.

ния и не исследуя причин конфликтных ситуаций, скорее, тормозит процесс интеграции и согласия среди молодежи, чем способствует ему.

Даже спустя более десяти лет после германо-германского объединения контакты между восточно- и западноберлинскими школьниками выражены очень незначительно. Прежде всего, не существует в достаточном объеме формальных, институциональных контактов, осуществляемых через школы.

Так, например, 98,5 % школьников из Лихтенберга и 95,4 % школьников из Нойкельна указали на то, что связей между школами из той и другой части города не существует сейчас и не было раньше. При этом большинство опрошенных школьников (70 % из Восточного сектора и 63,5 % из Западного сектора) сформулировали наличие интереса к такого рода контактам. В качестве обоснования такого интереса особенно часто называлось желание лучше узнать «других» и завязать новые контакты.

Если исходить из типа школы, то как на востоке, так и на западе, о желании иметь такого рода контакты высказались, прежде всего, гимназисты. Наименьший интерес по поддержанию таких связей показали из опрошенной молодежи Лихтенберга ученицы общей школы (56,8 %). У опрошенной молодежи из Нойкельна наиболее выразительно отклонил такие контакты класс основной школы. Только 20 % из них посчитали их желательными, а также менее половины учениц реальной школы (49,1 %) посчитали, что такие связи должны иметь место.

Частые индивидуальные контакты среди молодежи, соответственно, разных частей города выражены по-разному, если сравнивать Восток и Запад. Рассматривая их в совокупности, можно все же отметить, что и этих контактов имеется очень мало (рис. 25).

Между опрошенными из Лихтенберга и Нойкельна имеется явное различие. В то время как почти $\frac{1}{4}$ школьников из Восточного Берлина часто ездит в Западный Берлин, так как там имеются тесные контакты (например, друзья и родственники), то только примерно $\frac{1}{7}$ школьников из Нойкельна чаще других посещает Восточный Берлин. 53,0 % восточноберлинских школьников при случае бы-

Рис. 25. Частота посещений в соответствующие другие части города, %

вают в другой части города, например, чтобы сделать покупки или посетить праздничные мероприятия. И, напротив, только 25,4 % западноберлинских школьников, по меньшей мере, иногда едут в Восточный Берлин. Для более чем половины нойкельнцев (58,7 %) Восточный Берлин оставался до сих пор незнакомым, так как они говорили, что едва ли поедут туда. В случае лихтенбержских школьников это касается только 22,4 % из них.

Если подходить с точки зрения типа школ, то и здесь имеется четкое различие между молодежью востока и запада. Если в Лихтенберге чаще всего это были гимназисты, которые показывали, что у них имеется друг в Западном Берлине и поэтому они часто бывают там (32,7 %), то в Нойкельне к таковым относятся ученицы реальной школы. Именно они чаще посещают другую часть Берлина, хотя на их долю приходится всего 18,9 %. Самое низкое число частных контактов, соответственно, в другую часть города приходится на учениц реальной школы из Лихтенберга, среди которых только 35,9 % указали, что они едва ли поедут в западную часть Берлина, как и ученицы основной и общей школы из Нойкельна, из которых 81,8 % и, соответственно, 68,2 % едва ли знакомы с восточной частью Берлина.

Места проведения досуга у опрошенных с востока и запада также сильно отличаются друг от друга. «Киц» (пространство в непосредственной близости от жилья), как социальное окружение с молодежной спецификой, играет самую важную роль только для $\frac{1}{7}$ лихтенбержцев, но почти для одной четверти нойкельнцев. Весь Берлин в качестве места для проведения досуга лихтенбержцы освоили уже в гораздо большей степени, чем нойкельнцы. В то время как 45 % восточноберлинской молодежи простирают свою активность, в смысле досуга, на весь город, то в случае западноберлинской молодежи это число составляет 24,8 %. Сравнительно более высокую мобильность школьников с востока следует предположительно отнести за счет как более высокоразвитого пространства для проведения досуга, так и лучше развитой инфраструктуры Западного Берлина. Если подходить с позиций востока/запада, то бросается в глаза, что опрошенные обеих частичных выборок, хотя и обнаруживают различную мобильность в смысле досуга, но все же еще сильно ограничиваются рамками «своей» части города. Более половины лихтенбержцев (52,9 %) и $\frac{3}{4}$ нойкельнцев (75,2 %), как правило, и в свободное время не покидают пространство бывшего Восточного или же Западного Берлина. Другая часть города, как и в случае со свободным временем, сильно разграничивается, причем со стороны учащихся из западной части Берлина это происходит в более высокой степени. Знакомство со сверстниками

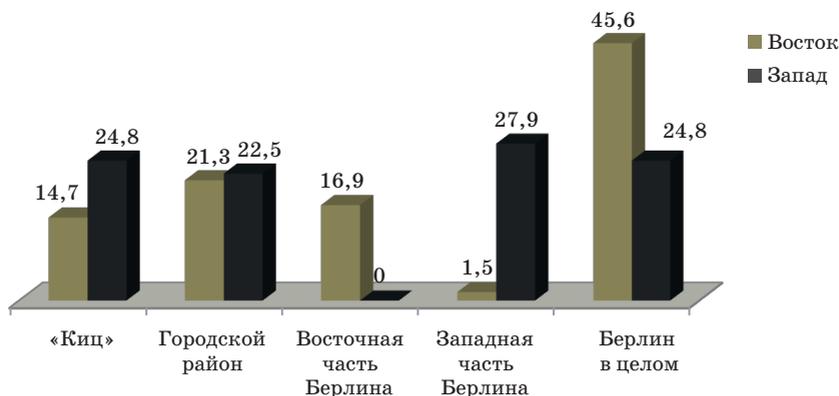

Рис. 26. Пространство, преимущественно используемое в свободное время, %

другой части города в свободное время, таким образом, сильно затруднено (рис. 26).

Если рассматривать результаты опроса с точки зрения образовательного ценза, то получим дифференцированную картину. Мобильность досуга сильнее всего выражена, как на востоке, так и на западе, у школьников с более высоким образовательным цензом. Более половины лихтенбергских гимназистов (53,1 %) используют весь Берлин в качестве пространства для проведения досуга. Напротив, только 7,2 % из них проводят свое время преимущественно в «кице». В Нойкельне гимназисты также относятся к тем, кто свою активность в смысле досуга распространяет чаще всего на весь Берлин. 27,5 % из них используют предложения по организации досуга по всему Берлину, и только 20,0 % остаются и в свое свободное время преимущественно в «кице». Сильнее всего привязаны к «кицу» в обеих популяциях ученицы общей школы. 24,4 % опрошенных учениц общей школы Лихтенберга и 40,0 % учениц общей школы Нойкельна проводят свое время преимущественно в непосредственной близости от жилья.

Резюмируя, можно сказать, что социальные и культурные контакты среди школьниц из восточной и западной частей Берлина не очень развиты. А те, что имеются, базируются, скорее, на индивидуальной, нежели на институциональной основе. Но и здесь речь идет лишь о мимолетных, случайных контактах. Более тесные и надежные отношения являются, скорее, исключением. Недостаточная пространственная мобильность – на западе еще более слабо выраженная, чем на востоке, – способствует тому, что отношения со сверстниками могут развиваться лишь с трудом.

Клише

Являясь обобщениями с высокой степенью стабильности, предубеждения лишь с большим трудом поддаются разрушению и демонстражу, хотя и не основываются ни на знании факторов, ни на опыте.

Будучи «устойчивым» суждением об иных социальных группах, они затрудняют установление контактов с данными группами или же полностью препятствуют им.

Для выявления таких предубеждений/суждений у опрашиваемых им задавались вопросы о том, что они думают друг о друге. На основании ответов можно сделать вывод о том, что молодые люди очень мало знают друг друга и имеют незначительный опыт общения друг с другом.

Опрошенные на предмет того, различается ли, по их мнению, молодежь востока и запада по своему поведению, совершенно неожиданно школьницы из Лихтенберга и Нойкельна заняли, соответственно, одни и те же позиции. В то время как одна половина каждой частичной популяции (соответственно, 48,9 %) утверждала, что все еще имеются сильные и очень сильные различия, другая половина придерживалась того мнения, что различия стали очень незначительными или же их вообще не существует (соответственно, 51,1 %).

Если же подходить к этому вопросу с точки зрения образовательного ценза, то полученная картина будет сильно отличаться от предыдущей.

Как в Лихтенберге, так и в Нойкельне имеются гимназисты, которые сильнее всего отрицают существование таких различий. В то время как чуть больше половины (59,2 %) восточногерманских школьниц-гимназисток придерживаются того мнения, что имеются только лишь незначительные различия или их вообще нет, 81,6 % нойкельнских гимназистов имеют такую точку зрения.

Напротив, более половины опрошенных учениц общей школы из Лихтенберга (60,5 %) отмечают очень сильные или сильные отличия в поведении молодежи востока и запада. В Нойкельне 60,3 % учениц реальной школы имеют такую же позицию. Класс основной школы, который был задействован в данном исследовании, и вовсе на 100 % придерживался такого мнения.

Рассматривая эту проблему в аспекте востока – запада, можно отметить, что в своих суждениях опрашиваемые из Западного Берлина сильнее отличались от опрашиваемых из Восточного Берлина по образовательному цензу. Более явственно, чем их сверстники в Восточном Берлине, нойкельнские гимназисты констатируют сближение и тождественность молодежи. И тем более рьяно отрицают такого рода тенденции ученицы реальной и основной школ.

Они делают ударение на сильном различии и тем самым отмежевываются от сверстников в Восточном Берлине.

При обращении к опрашиваемым с вопросом о якобы типичных качествах «осси» и «весси» были получены более четкие суждения.

На вопрос, в котором восточным и западным немцам попеременно приписывалось, соответственно, положительное или отрицательное качество, школьники высказались следующим образом (табл. 23).

С суждением, что «осси» будто бы не уверены в своем поведении, согласилось втрое большее число нойкельнцев, чем лихтенбержцев. Мнения, что «весси» якобы заносчивы, придерживается, соответственно, почти треть опрошенных с запада и с востока, но в обоих случаях лишь меньшая часть опрошенных считает такого рода стереотипные суждения справедливыми. Если рассматривать эти суждения в плане типа школы, то различия будут еще существеннее.

Как в Лихтенберге, так и в Нойкельне, к тем, кто считает отвечающим истине высказывание, что «осси» будто бы не уверены в своем поведении, относятся ученицы реальной школы. 19,5 % учениц реальной школы с востока и 56,9 % учениц реальной школы с запада видят в этом различие между молодыми людьми. И, напротив, наименьшее число согласных с данным утверждением у гимназистов (8,2 % у восточных и 28,8 % у западных).

Из нойкельнцев с суждением о «весси» наибольшее число согласных, опять-таки, среди учениц реальной школы (37,3 %), в то время как меньше всего с этим согласных среди гимназистов (28,2 %). Среди лихтенбержцев теми, кто посчитал это высказывание верным, в основном были ученицы общей школы (42,2 %). Больше всего не согласных с данным суждением оказалось среди учениц реальной школы. Только 31,7 % из них высказали свое с ним согласие (рис. 27).

В ответах на вопросы о положительных и отрицательных качествах, которые предположительно имеются у молодежи и в той,

Таблица 23

Доля опрашиваемых среди восточных и западных немцев по стереотипным суждениям друг о друге, %

Суждение	Школьники Восточного Берлина	Школьники Западного Берлина
«Осси» не уверены в своем поведении, «весси» же, наоборот, уверены в себе	13,2	43,4
«Весси» заносчивы, «осси», скорее, скрытны	36,8	36,1

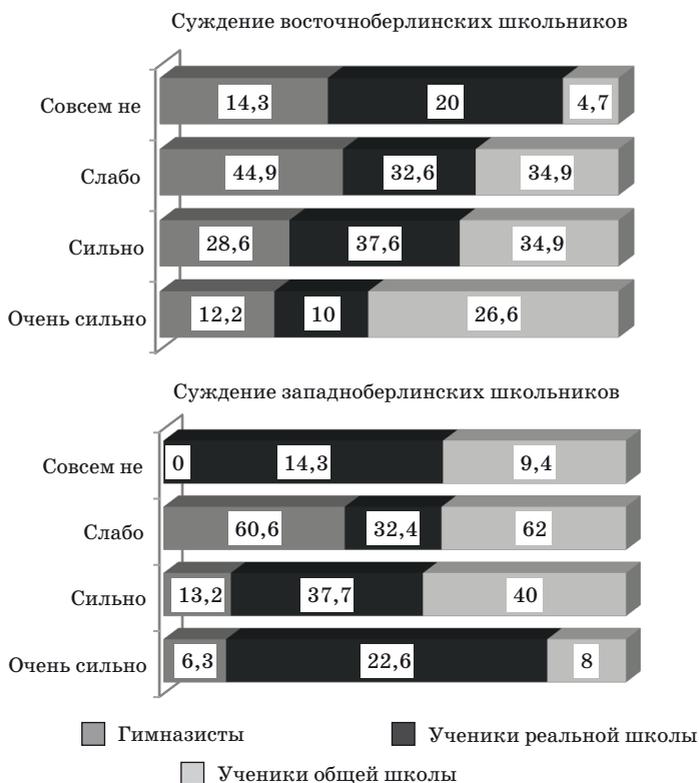

Рис. 27. Распределение общего суждения о различии восточной и западной молодежи согласно образовательному цензу, %

и другой частях Берлина, чаще всего называлось, соответственно, следующее положение (табл. 24).

Обе стороны в случае положительных названий остаются, скорее, холодными друг к другу. Напротив, расклад отрицательных названий специфичен. В то время как лихтенбержские школьницы приписывают западноберлинской молодежи, прежде всего, высокомерие, нойкельнцы предполагают у своих сверстников с востока враждебность по отношению к иностранцам и праворадикальные воззрения. Явно малый фактический опыт общения друг с другом дает основания сомневаться в реалистичности данных суждений. Их следует идентифицировать, скорее, как стереотипные результаты проецирования.

Предубеждения в отношении лиц из, соответственно, другой части Берлина тесно связаны с предубеждением к соответствующей территории. Лишь отдельные школьницы из Нойкельна

**Наиболее частое название положительных
и отрицательных качеств друг друга западноберлинской
или же восточноберлинской молодежью, абсолютные значения**

Наиболее частое название в каждом случае	Положительное качество	Отрицательное качество
Восточные берлинцы о западноберлинской молодежи	Дружелюбный / симпатичный (21)	Заносчивый / самоуверенный (51)
Западные берлинцы о восточноберлинской молодежи	Дружелюбный / симпатичный (13)	Враждебны к иностранцам / правые радикалы (23)

могли бы себе представить постоянное проживание в восточной части города. В то время как четверть школьников из Лихтенберга ничего не смогли бы возразить против переезда в западную часть Берлина, только для каждого десятого жителя Нойкельна может идти речь о безоговорочном переезде в восточную часть города. Даже под давлением обстоятельств на такого рода переселение согласились бы только 27,3 % жителей Нойкельна. Из жителей Лихтенберга за перемену места жительства при определенных оговорках высказались 32,1 %. Молодые люди, для которых ни при каких условиях не может быть и речи о переезде, обосновывают свой отказ, прежде всего, социальными и местными условиями. У нойкельнцев к этому добавляются еще и предубеждения из-за слаборазвитой инфраструктуры.

Исходя из типа школы можно сказать, что ученицы реальной школы Нойкельна имеют самые сильные предубеждения к переезду в восточную часть города. Только 7,4 % из них могли бы представить себе такую перемену места жительства, напротив, 68,5 % из них категорически отклоняют даже мысль об этом. В Лихтенберге к таковым относятся ученицы общей школы, которые обнаруживают наименьшую потенциальную мобильность в вопросе переезда. Постоянное проживание в западной части города могли бы представить себе только 20 % из них, в то время как 57,8 % никогда бы не стали и рассуждать об этом (рис. 28).

В Лихтенберге, как и в Нойкельне, представители более высокого образовательного ценза обнаруживают и более высокую потенциальную мобильность в вопросе переселения. 30,6 % лихтенбержских и 17,9 % нойкельнских гимназистов могут запросто представить себе переезд в, соответственно, другую часть города.

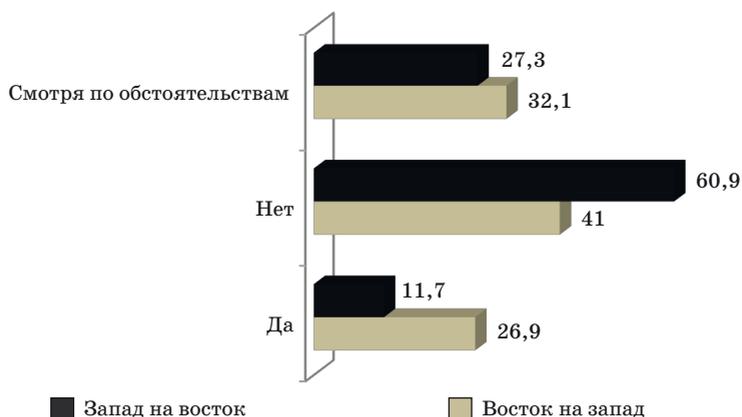

Рис. 28. Миграционная готовность с Востока на запад и с Запада на восток, %

38,8 % (на востоке) и 30,8 % (на западе) были бы при известных условиях к этому готовы.

Можно заключить, что взаимные предубеждения среди молодежи из Восточного и Западного Берлина все еще широко распространены. Но они различаются по своему содержанию. Положительные суждения пребывают в прохладном состоянии и имеют тенденцию к общим вежливым фразам. Сближение между молодежью с востока и запада едва уловимо. Похоже, что тенденция направлена, скорее, на сохранение статуса кво (*status quo*). Стереотипы варьируются в зависимости от образовательного ценза.

Объединение двух германских государств привнесло в суждения восточно- и западноберлинских школьников как положительные, так и отрицательные изменения. Самую большую озабоченность у лихтенбергской молодежи сегодня по сравнению с прошлым вызывает растущее число иностранцев (41,4 % названий). На втором месте стоит опасение в связи с ростом насилия и преступности (26,4 % названий), вслед за этим идет страх перед лицом безработицы (21,8 % названий).

Такое, на первый взгляд, пугающее обстоятельство, что главной заботой школьников из Лихтенберга является растущее число иностранцев, не должно все же с легкостью приравниваться к враждебности в отношении иностранцев или вообще к праворадикализму. Даже если здесь проявляются враждебные по отношению к иностранцам тенденции, и этот факт ни в коем случае нельзя игнорировать, за этим все же кроются более значимые проблемы. По-видимому, молодежь плохо подготовлена к совместному проживанию

с гражданами не немецкого происхождения. Не имея опыта общения с другими культурами, они воспринимают иностранцев, скорее, как угрозу, что подчас усиливается в результате отрицательного опыта в процессе общения с иностранцами.

У школьников из Нойкельна растущей безработице отведено первое место в ряду явных ухудшений (15,5 % называний). Их второй по значимости озабоченностью является растущая враждебность по отношению к иностранцам и подъем праворадикализма (14,1 % называний), далее идет страх перед лицом растущего насилия и преступности (10,0 % называний).

Однозначно самым положительным изменением для молодежи из Лихтенберга являются возросшие покупательные возможности (36,3 % называний). Также имеющаяся отныне свобода поездок в другие страны называется ими в ряду явных улучшений (26,4 % называний), далее следуют возросшие возможности для молодежи в объединенном Берлине (17,0 % называний).

Для школьников из Нойкельна самым заметным улучшением является тот факт, что теперь обе части Берлина снова стали доступны. Этот факт отмечается в 17 % ответов. Но это является и единственным положительным моментом, который констатируется нойкельнцами. Частота остальных названий остается незначительной. Характерным все же является второй по частоте названия ответ: не изменилось ничего (10,0 % называний).

Если сравнивать восприятие изменений школьниками с востока и запада, станет очевидным, что, как в положительном, так и в отрицательном аспектах, самые сильные потрясения произошли в Восточной Германии, что и нашло отражение в ответах молодежи. Столица воспринимается молодежью из Лихтенберга и Нойкельна по-разному. В то время как каждый пятый опрошенный из Лихтенберга ощущает Берлин уже как город, то из Нойкельна таковым является только каждый тринадцатый. Более половины школьников из западной части Берлина (55,4 %) и 44,1 % школьников из восточной части Берлина придерживаются того мнения, что обе части все еще сильно разъединены или же что все еще существует, собственно говоря, два города (рис. 29).

Независимо от образовательного ценза, более половины опрошенных из Нойкельна высказываются за все еще сохраняющееся деление города. Прежде всего, ученицы общей школы (68,0 %) воспринимают Берлин как ранее, так и сейчас разделенным. Самое большое число опрошенных, которые видят Берлин уже единым городом, приходится на долю гимназистов. 15,0 % из них отрицают какое бы то ни было разделение. В то время как гимназисты и ученицы реальной школы из Лихтенберга в подавляющем большин-

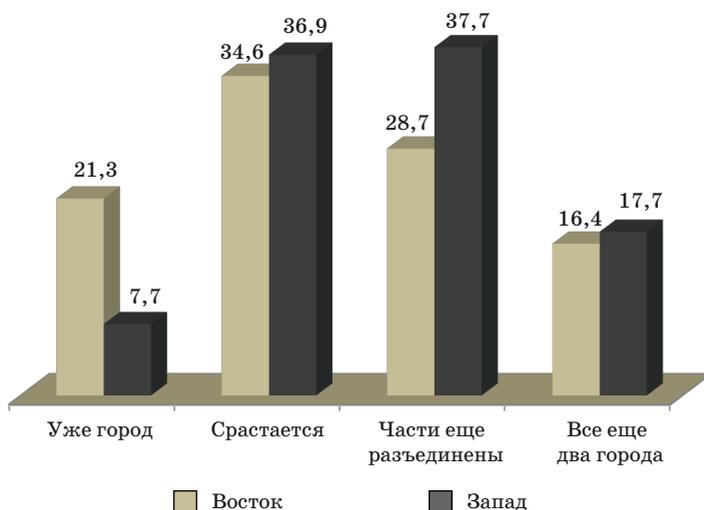

Рис. 29. Восприятие объединения Берлина как города, %

стве придерживаются того мнения, что процесс срастания города идет полным ходом или же уже завершен, 60 % учениц общей школы воспринимают Берлин все еще более или менее разделенным. Видят Берлин уже единым городом и здесь в первую очередь гимназисты. 30,6 % из них считают даже, что отныне существует один город. Большинство школьников с востока и запада все же вполне отдают себе отчет в том, что имеется все еще не преодоленное разделение.

Только 13,4 % молодежи из Лихтенберга и 15,6 % молодежи из Нойкельна считают нынешнее развитие в Германии положительным и хотят, чтобы оно продолжалось и впредь. Напротив, 11,0 % школьников из Лихтенберга и почти одна четверть школьников из Нойкельна считают, что объединение следовало бы повернуть вспять (рис. 30).

Если рассматривать эту проблему исходя из образовательного ценза, то можно отметить, что западноберлинские гимназисты больше всех довольны таким развитием Германии, которое происходило до сегодняшнего дня. 34,3 % из них хотели бы, чтобы так продолжалось и далее. Напротив, самыми недовольными прежней политикой являются ученицы общей школы. Ни одна из них не считает, что так следует продолжать и впредь. Точно так же, как и ученицы реальной школы, они требуют больше принимать в расчет Запад. Требование повернуть вспять объединение в основном выдвигается ученицами реальной школы. Более четверти из них

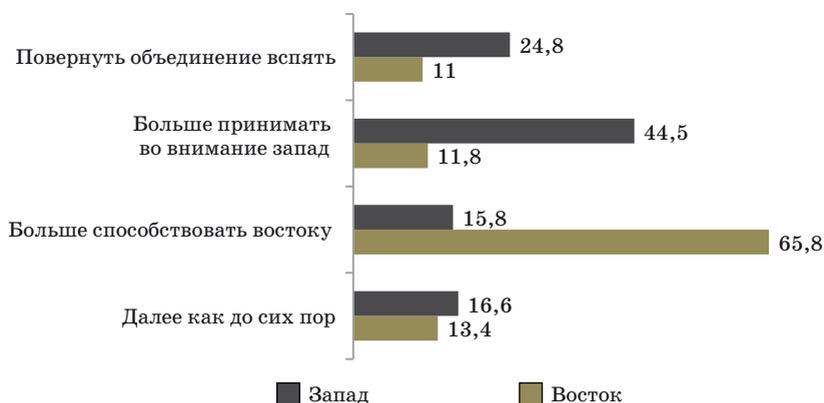

Рис. 30. Суждения относительно дальнейшего развития Германии, %

считают, что так было бы лучше всего для дальнейшего развития Германии. Меньше всего этого требуют гимназисты, лишь 8,6 % из них видят необходимость в отмене объединения.

Независимо от образовательного ценза, подавляющее большинство школьников из Лихтенберга считают, что востоку впредь следует еще больше содействовать. Наиболее довольны происходящим развитием Германии ученицы реальной школы, которые хотели бы, чтобы так продолжалось и впредь (21,1 %). Самыми недовольными являются ученицы общей школы, из которых лишь 7 % оценивают прежнее развитие как успешное. Чаще всего высказываются за отмену объединения опять же ученицы общей школы. Примерно каждая пятая (18,6 %) придерживается этого мнения. Реже всего за поворот объединения вспять высказываются гимназисты (6,7 %).

Можно констатировать, что Берлин как город пока еще не сросся. Большинство из школьников рассматривают процесс объединения все еще незавершенным и относятся к нему, скорее, скептически. И лишь немногие считают, что до настоящего времени он протекал успешно.

3.3. Диалоги между молодежью Восточного и Западного Берлина

Диалоги, состоявшиеся в годы проведения проектов, подтверждают и поясняют две тенденции, наметившиеся с середины 90-х гг. С одной стороны, более схожими стали условия жизни людей на востоке и на западе. С другой стороны, немалая часть молодежи делает акцент на инакости других, на особенностях молодежи из другой части города. При этом очень часто обобщается собственный

или приобретенный через других опыт, образуются или же репродуцируются предубеждения.

Относительно новым в аргументации, особенно при попытках отыскать причины и поводы для теперешних антипатий, конфликтов между обеими сторонами или же предполагаемых противоречий между востоком и западом, является то, что теперь меньше, чем в предыдущие годы, их объясняют различным историческим развитием. Теперь их реже сводят к политическим, экономическим, культурным, иначе говоря, социализирующим последствиям противоположных систем. Противоречия между востоком и западом, о которых говорила часть молодежи, а также предубеждения, имеющие место среди молодежи и проявившиеся в ходе диалога, все больше увязываются с актуальным общественным развитием, индивидуальным опытом и положением. Это касается как явлений увеличивающейся враждебности по отношению к приезжим/иностранцам, растущей готовности к насилию и применению силы, усиливающегося конкурентного поведения, так и замаскированных форм выражения социальной зависти.

Вывод, сделанный в результате исследований, подтверждается тем, что критическая позиция многих молодых людей из Восточной Германии по отношению к политической системе в ФРГ в меньшей степени является результатом симпатии к условиям в Восточной Германии, предшествовавшим переломному моменту. Скорее, она является следствием актуальных трудностей сегодняшней жизни, в особенности ужесточившейся борьбы за профессиональное обучение и рабочее место, повседневной угрозы жизни и здоровью в результате насилия и наркотиков, в результате последствий сокращения социальных достижений и предложений культурного досуга либо же ограничения возможностей индивидуальной самореализации. Такого рода суждения и позиции перекликаются с переоценкой ценностей у восточных немцев, продолжающейся с момента перелома. Согласно исследованиям комиссии по сбору информации Бундестага, реакцией на социальные изменения в Восточной Германии стало то, что такие ценности как «работа», «профессия» и «личная инициатива» в Новых федеральных землях стали оцениваться выше, чем в Старых землях¹. К таким выросшим на западе ценностям, как «демократия», «общественная свобода» и «рыночное хозяйство», восточные немцы относятся, скорее, скептически, чем отрицательно. Только 28 % из них видят в западногерманской

¹ Скепсис в отношении демократии и рыночного хозяйства. Комиссия Бундестага по сбору информации занималась вопросом переоценки ценностей в объединенной Германии (Berliner Zeitung, 22.10.1997).

демократии наилучшую форму государственного управления, 33 % лучшей считают иную форму, отличную от действующего государственного управления.

Отмечаются изменения в содержании и причинах конфликтов и соперничества между востоком и западом. Это выражается во все большей региональной групповой идентичности востока или же запада, носители которой все меньше размежевываются и различаются по своей прежней принадлежности к какому-то государству и системе, а также по соответствующим этому воззрениям и особенностям поведения. Скорее, они различаются по предубеждениям и суждениям, конформным данной группе, а также социальному конкурентному поведению. Такое смешение исторически обусловленных восточно-западных различий между молодежью (отчасти искаженных за счет клише и предубеждений) и восточно-западной групповой идентичности, на которую зачастую равняется или ориентируется индивидуальное поведение, отражается по-разному.

«Пожалуй, из соображений безопасности у меня могло бы появиться желание вернуть стену...»

Исследования показали, что как личная идентификация молодежи с обществом, в котором они живут, так и ощущение себя покинутым в этом обществе, выражены у молодежи из Лихтенберга и Нойкельна в разной степени.

Немалая часть лихтенбергской молодежи ссылается на общие социальные проблемы и недостатки в этом обществе, которых (по опыту или по мнению их родителей и родственников) в бывшей ГДР не было в таких масштабах. Нойкельнские школьники часто реагируют на это без понимания и упрекают восточных немцев в нытье и неблагодарности.

СП (сотрудник проекта): *Что вы, собственно говоря, выиграли или же потеряли в результате перемен?*

м/В (мужчина/Восток): *Очень много мы не потеряли, но и не выиграли ничего.*

ж/В (женщина/Восток): *Все же...*

ж/В: *То, что раньше много делалось для молодежи. На улицах раньше так много не околачивалось молодежи, как теперь.*

м/В: *Верно, во времена существования Восточной зоны, если ты хотел работать, то сразу же мог получить работу. А такого, как сейчас, когда на бирже труда яблоку негде упасть, такого раньше не было.*

м/В: *И такого количества наркоманов, валяющихся на улице, у нас раньше не было.*

ж/В: Мы как-то были в Центре досуга и отдыха, раньше он назывался Пионерским парком, там теперь жутко много рабочих объединений и вход бесплатный, это здорово! Но с другой стороны, я считаю это дерьмом, что нас заставляли вступать в пионерскую организацию и т. п., с их нарядными галстуками и каждый раз по стойке смирно: «Будь готов – всегда готов!». Ну, в общем, я считаю это дерьмом. Если бы теперь все вернулось обратно, то все было бы не так... Я считаю самым прекрасным, что мы выиграли в результате перелома – это возможность свободного перемещения везде и то, что мы стали, наконец-то, немного свободнее.

ж/В: Пожалуй, из соображений безопасности у меня могло бы появиться желание вернуть стену на место.

ж/В: Что до организации досуга, это все каким-то образом изменилось в лучшую сторону.

ж/В: Раньше у тебя всегда была работа.

м/З (мужчина/Запад): Для нас вообще ничего не изменилось.

ж/В: Вас послушать, так стену нужно было построить на 10 метров выше.

ж/др/З (женщина/другая/Запад): Что? На сорок! На сто!

м/В: Но пока стена была на месте, у нас не было безработицы. Каждый получал профессию. Независимо от того, какой у тебя в школе был аттестат.

м/др/З (мужчина/другой/Запад): Сначала вы говорите, наконец-то нет стены, а сейчас, когда она разрушена, вы говорите что у вас на востоке раньше было гораздо лучше. Тогда вам нужно вернуться обратно.

ж/З: Да, действительно!

м/З: Я считаю, что вы были рады, когда стена рухнула, или?

ж/В: Ну да, но не все.

ж/В: Моя мать очень положительно отнеслась к перелому, а мой отец нет. Но теперь он должен обходиться тем, что есть, теперь он настроился на это.

м/В: Я нахожу, что раньше было просто отлично; класс был совсем как одна большая семья, все держались друг за дружку. И я считал, что все нормально, так уж совсем плохо не было, я имею в виду утреннюю линейку. И после школы можно было всем вместе чем-то заняться.

м/З: Теперь уже все не так, или как?

м/В: Не-е, сейчас все уже не так, по всем школам, теперь у нас общая школа, основная школа. Теперь мы разделились и так далее, потому что это лучше, чем тот... То есть для меня Восток был лучше, мне жилось хорошо.

ж/др/З: Послушайте, если вам так уж плохо живется, почему бы вам не построить новую стену?

м/В:... Я уже подумывал об этом.

ж/д/З: Вы болтаете так, как будто вам живется та-а-к плохо, но знаете ли вы ...

м/В: Та жизнь, она была чудесной. Посмотри: раньше можно было у нас на востоке прийти домой вечером в час, два ночи и ничего не случилось. Сегодня на тебя могут напасть, родители за тебя должны дрожать.

ж/д/З: Нам, в общем-то, все равно, будет ли стена снова построена или нет. Я не знаю, они все время говорят, что здесь плохо, здесь у них мало денег, раньше было лучше. Я считаю, что пусть тогда у них будет стена! Нам от этого ни жарко, ни холодно. То есть, я думаю, для нас это ничего не изменит, не так ли? Все было дешевле, плата за жилье была ниже, было достаточно рабочих мест и мест в обучающих заведениях, все там было.

Продуктивными и убедительными были возражения нойкельнцев (отчасти таковыми были и возражения лихтенбержской молодежи) на подчас односторонние и однобоко изображаемые социальные преимущества и сильные стороны бывшей ГДР, если они не сводились к рекомендации восстановить стену, а выявляли также и негуманные, недемократичные стороны рухнувшего режима.

ж/В: Ну да, так оно раньше и было: придешь в школу, сначала большая торжественная линейка, потом какая-нибудь речь или выступление. Раньше также предлагалось очень много проектов и, таким образом, очень заботились о молодежи. Вручались награды и тому подобные вещи, если ты был примерным, много делал для общества. Ну да, все было направлено на общество, мы так жили и считали, что все это здорово.

м/В: Я совсем не понимаю, почему считается, что все было так хорошо. Я думаю, что все это можно иметь и под контролем. Я имею в виду, что все государство (с помощью «штази» и тому подобное) просто было под контролем, в школе также все контролировалось. Правда, неплохо, что всегда была какая-то группа, в которую ты входил, но индивидуально не было ничего.

ж/В: В чем-то могу согласиться, но это все же имело свои преимущества. Молодежи все время оказывали содействие, поощряли, о ней, в конце концов, заботились... Сегодня же большинство молодежных клубов позакрывалось, только сколько-нибудь состоятельные люди могут позволить себе членство в клубе, так как это сейчас очень дорогое удовольствие.

м/З: Я не думаю, что нужно делать проблему из клуба. У меня шесть братьев и сестер, а я тоже был раньше членом клуба.

ж/З: Да, и мы можем из него выйти, если нам не захочется больше быть членом клуба, и не будем, в отличие от вас, считать себя из-за этого чем-то обделенными.

У нас после школьных занятий тоже имеется большой выбор различных творческих объединений. Наше музыкальное Творческое объединение как раз недавно давало концерт. Мы уже сами умеем довольно много. Это не совсем так, что у нас нет групповой интеграции или что мы полностью обделены, что мы все околачиваемся на улице и колемся.

м/З: То, что на востоке раньше почти не было наркотиков, это может быть и преимущество, но зато едва ли не каждый был под контролем. Я это знаю от своей матери, она тоже некоторое время жила на востоке, училась в институте. Теперь она узнала, что ее друзья сотрудничали со «штази». Ей запрещалось очень многое, например, выйти замуж за западного немца и всякие такие вещи.

ж/В: Это вот ведь какая вещь, вы теперь видите, что мы были под контролем, но тогда мы об этом так не думали.

м/З: Ну да, поскольку никто не догадывался.

ж/В: Ну я считала раньше, что это просто потрясающе.

м/З: Что ты возьмешь со школьника второго класса.

м/В: Я также думаю о том, под каким колпаком мы все были при Хоннекере. Раньше это никого не интересовало, мы были тогда все счастливы, тогда никто об этом не знал.

ж/В: Чаще всего за тобой следили твои же родственники. Мой отец доносил на родителей моей матери. Только год назад я об этом узнала.

м/З: Как ты себя чувствовала, когда узнала, что за всей семьей следили, что обо всем доносили?

ж/В: Ну, собственно говоря, так отчасти было принято делать, чтобы получить для себя местечко получше, побольше денег и т. д., в этом случае именно так и поступали.

м/З: Значит, я бы не смог там жить. Для меня это – тоталитарное государство.

ж/В: Тебе самому до этого вовсе и не додуматься. Как ребенку мне все это «до лампочки» .

Часть молодежи, в особенности, из Восточного Берлина, по причине своего юного возраста в момент перелома затрудняется в назывании личных приобретений и потерь в результате процесса воссоединения Германии и во взвешенном описании изменений, произошедших после перелома.

м/В: Многие люди хотели бы вернуть стену; но я не берусь судить, так как не знаю, как все это происходило. Я считаю, раз уж это произошло, то изменить нельзя. На востоке без этого до сих пор не было бы цветного телевизора. Или шоколада вроде «Марса» или «Сникерса»... Цены по сравнению с прошлым также изменились.

м/З: Я затрудняюсь сказать, изменилось ли что-нибудь. Для этого мы были еще совсем маленькими.

«У меня нет интереса к поездкам в другую часть города...»

Интерес молодежи к знакомству с другой частью города, к освоению там новых возможностей проведения свободного времени, к завязыванию контактов выражен у лихтенбержцев и нойкельнцев не только с разной силой (не в пользу нойкельнцев), но и вообще значительно снизился, начиная с середины 90-х гг. Между афишируемым любопытством и готовностью лучше познакомиться друг с другом, с одной стороны, и реализацией такого намерения, с другой стороны, по-прежнему существует противоречие. В большинстве своем молодежь удаляется друг от друга, отгораживается, не проявляет интереса друг к другу и в качестве пространства для проведения досуга предпочитает свой «киц». На вопрос о причинах сдержанности с обеих сторон доминируют аргументы такого рода, как «слишком далеко ехать», «вряд ли откроешь что-либо интересное», «страх перед насилием».

ж/В: Проводите ли вы свое свободное время и в Восточном Берлине?

ж/З: Мы проводим свое свободное время в нашем микрорайоне. У нас нет желания куда-нибудь далеко ехать.

ж/З: Ведь вы же сами едете на Запад только за тем, чтобы что-нибудь купить?

ж/З: Раньше я ездила туда с моими родителями. Теперь я выхожу гулять самостоятельно, но туда не езжу.

ж/З: Зачем нам ехать в Восточный Берлин? Как-будто там больше возможностей!

ж/З: Мы проводим свое свободное время недалеко от дома. Как нечего делать здесь, так нечего делать и там.

ж/З: Я нахожу, что на востоке многие закоулки довольно серые и скучные.

м/З: Из-за клубов и дискотеки? Ну нет, мы уж лучше останемся здесь. Поищите дураков, которые из Нойкельна пойдут в Лихтенберг, чтобы попасть на дискотеку.

м/др/З: У меня нет интереса к поездкам в другую часть города.

м/З: Зачем нам это нужно, ведь у нас здесь все, собственно говоря, есть. Тогда нет и нужды так далеко ехать.

ж/В: Запад больше не является и для нас чем-то таким особенным, может быть, после перелома...

ж/В: Там, на западе, на нас тоже часто смотрят косо.

СП: Но разве косой взгляд так сильно ранит?

м/В: Может начаться «медвежья» болезнь!

ж/В: На западе тоже довольно шумно и грязно. Во-вторых, я захожу, что на западе еще и беспокойно, так как там все время что-то случается. В восточной части можно стоять и стоять, и ничего не происходит.

«Наша школа просто ужасна...»

Центральное место в диалогах и в обмене опытом у молодежи занимала их школьная повседневность. Дискуссии на эту тему были посвящены вопросам состояния и наполняемости школьных заведений, оснащенности средствами обучения, школьной дисциплине, роли учителей и проблематике школьных экскурсий вместе с классом. Многие ученики теперь более отчетливо представляют себе состояние школьных учреждений.

ж/В: У «весси» школы действительно лучше. Наша школа, например, чистая развалюха. У нас два гимнастических зала. Один зал, который принадлежит нам, закрыли, так как он мог рухнуть в любой момент. Второй же отремонтировали, потому что там были тараканы и тому подобное. Я приезжаю к своему приятелю на Запад, там у них три спортзала, но зато каких! Отличных больших спортзала.

м/В: У нас на одном уроке в одном и том же спортзале занимаются три класса по 30 человек, и это все в одном маленьком зале! Это настоящий хаос, вы только представьте себе это!

м/В: А чтобы добраться до спортивной площадки, нам надо совершить чуть ли не половину кругосветного путешествия.

м/В: Наша школа просто ужасна. У нас даже как-то раз фильм снимали. Они снимали его у нас потому, что у нас не школа, а дерьмо.

ж/др/З: Ноу вас все таки есть школа, стало быть дом, здание?

– Веселое оживление –

Тогда считайте, что ваша школа лучше, чем наша. У нас школа-контейнер.

м/З: Так вот, нашу школу должны были отстроить заново, но сейчас стройка совсем остановилась.

ж/др/З: Ее сначала снесли, сровняли с землей, а теперь ничего не происходит. Теперь ты сидишь внутри контейнера. Зимой в них даже холоднее, так как эти ящики очень большие.

м/др/З: Но на западе есть и хорошие школы.

ж/З: Какие же это?

м/др/З: Специальные школы.

– Веселое оживление –

м/В: У вас наверное лучше дело обстоит с учебным оборудованием, не так как у нас.

ж/др/З: Какое еще учебное оборудование? Шкафы спереди разрисованы, сломаны, даже металлические шкафы. Двери не лучше... Ты считаешь, что наши школы лучше оборудованы? Приезжай как-нибудь в нашу школу, тогда ты увидишь, как выглядит наш класс.

Среди обмена опытом по школьным проблемам были и другие вопросы, преимущественно относящиеся к школьной атмосфере, школьной дисциплине: так, например, как и насколько используются свободные помещения, как реагирует администрация школы на нарушения порядка и дисциплины.

м/В: Раньше было спокойнее, все слушались и никто не скакал по столам. Сегодня же они ложатся на парту и ловят кайф.

ж/З: Может это зависит от...

м/В: Как же, так происходит, по сути дела, почти при каждом учителе.

ж/др/З: Это у вас, у нас – нет. У нас такие учителя, что если увидят, что ты ловишь кайф, то сразу же выговор, отправляют домой или не допускают на занятия, можешь вылететь из этого класса или тебя переведут в другой. В нашей школе с этим так. Или же сообщают домой. У нас с этим строже, чем у вас.

м/В: При нашем учителе физики, если идет телеурок, то те, кто сидит сзади, могут жевать и пить что-либо. На уроке мы только валяем дурака и занимаемся своими делами. Он ничего нам не говорит.

ж/др/З: Ну тогда я перейду в вашу школу, так как в моей ничего такого не позволяют.

м/В: Можешь, в таком случае, приехать к нам, тогда увидишь все это.

СП: Разве это не нормально, если ученик посещает все уроки?

м/З: Нет, не нормально. Если у тебя нет интереса, то ты прогуливаешь школу. Сразу же получаешь выговор, если «забудешь» пойти на два-три урока.

– Веселое оживление –

м/З: За исключением девочек. К ним более снисходительны.

– Веселое оживление –

ж/З: Мы смотрим в расписание уроков, видим: «Математика», говорим: «Не-ет», – и не идем на нее. К некоторым предметам у нас не было никакого интереса. Особенно, если перед тобой стоит какой-нибудь дерьмовый учитель.

ж/З: Большинство идут на это за компанию.

м/З: Да, верно. Их можно уговорить.

ж/З: Например, у моей подружки «окно», и я тогда прогуливаю вместе с ней.

м/З: Точно. Кто-то из друзей говорит, пошли, мы уходим, тогда, как правило, идешь вместе с ними. Но учителя теперь уже караулят на каждом углу.

Немало молодежи из восточного района города высказывают недовольство отсутствием у части преподавателей профессиональной чуткости. Сутью их критики является то, что деятельность многих учителей сводится к непосредственному изложению материала или сообщению знаний по своему предмету. От них едва ли можно дожидаться разговора или понимания личных проблем и нужд молодежи.

м/В: Раньше учитель заботился обо всем, а сейчас каждый должен думать о себе сам.

м/В: Скорее, они не заботятся о том ...

ж/В: Раньше учителя были более открытыми. Можно было с ними поговорить. Сегодня же все сводится к изложению материала.

м/В: Я тоже нахожу, что учителя раньше были более открытыми, мы могли после уроков иной раз к ним подойти, поговорить. И сейчас еще остались симпатичные учителя, но большинство только и умеет, что оттарабанить материал по своему предмету.

Тема школьных экскурсий вместе с классом не утратила актуальности. Проведение экскурсий стало вообще проблематичнее по причине удорожания и возрастания затрат на персонал. Школьные классы из восточного района города реже предпринимают поездки всем классом, а если едут, то выбирают близлежащие маршруты. Кроме того, готовность организовывать такие поездки и принимать в них самим участие у учителей из Восточного Берлина присутствует, пожалуй, реже, чем у их коллег из Западного Берлина. Кроме того, бросается в глаза, что большинство классов или же школьников, принимавших участие в такого рода поездках, с разочарованием высказывались о том, как они протекали, и о результатах этих экскурсий.

СП: Бывают ли у вас поездки всем классом?

ж/В: В нашей школе решили, что 10-е классы больше не будут ездить на групповые экскурсии.

ж/В: Потому что учителям за это не платят, и, к тому же, теперь они должны сами за себя платить. Это их не устраивает.

м/З: У нас все совсем по-другому. Это, действительно, зависит от учителя. Наши, например, уже провели по две-три поездки с классом. Но они, кроме того, ходят, например, с нами в кино или в музей.

СП: Как вам понравилась поездка с классом?

ж/др/З: Наша учительница распределяла поручения, поручения, поручения...

м/др/З: Мы должны были во время поездки с классом писать. Каждый сидел за этим ...обеденным столом и должен был писать.

ж/В: О чем?

ж/др/З: Об острове, обо всем, что мы тут делаем. Мы были на Амруме и должны были обо всем писать, зачем все это? Из чего состоит отмель или же что-то в этом роде.

м/др/З: Если мы жалуемся на это родителям, то она говорит им какую-то чушь, и те, разумеется, верят учителям.

СП: Вы регулярно ездите с классом?

ж/З: Какое там! С тех пор, как ввели экономию...

ж/В: Мы уже в 9-м классе, и, начиная с 7-го, у нас еще не было ни одной поездки. Наша учительница все время повторяет, что из этого ничего не получится, так как она должна заботиться о своих детях, ее муж работает посменно. И за границу мы тоже не ездим, она не может взять на себя такую ответственность.

ж/З: За границу мы тоже не ездим. Мы только ездили в Гарц, но еще когда учились в начальной школе.

ж/В: Ну, наша даже и туда (в Гарц) не смогла поехать.

СП: Если учительница по личным обстоятельствам не может с вами поехать, разве вы не могли бы попросить кого-нибудь другого на замену?

ж/В: Да, но всегда остаются какие-нибудь организаторские проблемы!

СП: Ну, а если вы сами проявите инициативу, ведь учителя тоже зачастую перегружены?

м/В: Все уже было решено, но в последний раз поездка сорвалась из-за каких-то 5 DM.

СП: Тема: «Поездки с классом». Что вы на этот счет уже принимали?

м/В: Дерьмо!

СП: Это следует понимать как то, что вы ничего не сделали?

м/В: Нет, мы все же кое-что сделали. Но это было не так здорово.

ж/др/З: Где же вы побывали?

м/В: В Австрии!

м/В: С походным костром и упившейся учительницей.

м/В: Это было в какой-то будке у озера. Там мы были отрезаны абсолютно от всего мира. Там было только дерьмо и лошади.

ж/В: А также коровы и свиньи.

м/В: Это было настоящее фермерское хозяйство.

СП: Ну, и почему же все пошло как псу под хвост?

м/В: Нет, совсем уж как псу под хвост, собственно говоря, не пошло, только вот по вечерам каждый мог делать, что хотел, потому что все учителя слишком закладывали за воротник.

– Веселое оживление –

м/В: И возвращение тоже было лучше некуда. Тогда наши учителя снова все были сильно «под мухой».

«Кого уж нам в нашем возрасте выбирать?..»

Вопрос о способности и готовности молодежи к демократическим и политическим преобразованиям в обществе поднимался во многих диалогах. Большинство высказываний на этот счет можно подытожить в двух аспектах: во-первых, насколько готовой считает себя молодежь, чтобы участвовать в принятии общественно-значимых решений или же в политических выборах, и во-вторых, что говорит в пользу и что говорит против того, чтобы уже в их возрасте принимать участие в политических процессах, имеющих решающее значение? Существенная часть, если даже не большинство участников дискуссии, которые считают себя все еще слишком плохо информированными и признают свою недостаточную зрелость для принятия таких решений.

м/В: Кого уж нам в нашем возрасте выбирать?

м/З: Мы еще не можем видеть насквозь их дерьмовые партийные программы.

ж/З: Я бы не знала, кого выбирать.

СП: Пошли бы вы на выборы?

м/З: Нет.

м/З: Я считаю, что в таком возрасте еще не знаешь, чего хочешь.

ж/В: Если мне, допустим, понравятся три буквы ХДС, то я отмечу их крестиком.

– Веселое оживление –

Я в этом не разбираюсь. Новости по ТВ я не смотрю. Мне безразлично, что там показывают. Я даже не знаю, кого выбирает моя мать. Мне это тоже немножко все равно.

ж/З: Идти сейчас на выборы, я нахожу немного того... В 17–18 лет еще нет опыта. В этом возрасте еще совсем не знаешь, что происходит.

м/В: К этому можно подойти двояко. В принципе, в семнадцать лет уже достаточно взрослый, чтобы самому решить. Это также во многом зависит от политических партий. Но мы, в нашем возрасте, не особенно разбираемся в целях этих партий и т. д. Поэтому что это никого так сильно не интересует.

ж/В: В 16 лет еще сильно подвержен влиянию со стороны.

ж/З: Может быть, потом мы будем более информированы

ж/З: Это еще вопрос. Многие ли захотят быть более информированными?

ж/З: Может быть, на нас повлияют родители...

ж/З: Я вот думаю, что молодежь не так уж сильно занимается политикой. Я не знаю, но думаю, что в 18 лет люди становятся более зрелыми, и к тому же у них будет больше времени, чтобы как следует разобраться с политикой.

ж/З: Следовало бы уже заранее подготовиться. Я думаю, что в школе, например, есть предмет социология и больше ничего. А когда слушаешь новости, то говорят таким языком, что с трудом понимаешь, о чем идет речь. И потом уже не успеваешь за следующим сюжетом. Я думаю, что следовало бы делать больше передач специально для молодежи, чтобы их можно было понимать. Тогда, пожалуй, и молодежь могла бы участвовать в решении каких-то вопросов, так мне кажется... А то многие могут пойти, могут кого-то или что-то выбрать, но абсолютно не понимать, что они при этом делают.

ж/В: Я знаю некоторых, кому уже за 18. Они тоже не ходят голосовать. Мы и в более старшем возрасте еще не интересуемся настоящим всем этим. Во всяком случае, я – нет!

ж/З: Я думаю также, что большинство в 16 лет еще не имеет никакого доступа в политику, так как их интересы лежат в какой-то другой области. Это было бы абсолютно бесполезно, даже если бы со стороны родителей им стали что-то вдалбливать.

м/З: Если идешь голосовать, то надо хотя бы догадываться, что к чему. А кто же будет этим интересоваться?

Наряду с данной молодежью, которая в случае участия в выборах считает, что к ней предъявляют завышенные требования, другая часть молодежи отказывается от участия в принятии политических решений из-за недоверия и предубеждений по отношению к политикам и партиям. Они обосновывают свой отказ тем, что последние часто не выполняют своих предвыборных обещаний.

ж/В: Сами выборы не играют такой уж важной роли. Перед выборами они обещают нам черт-те что. Мы их после этого выбираем, т.к. думаем, что они будут отстаивать наше мнение, ну, а когда они уже выбраны, то делают совсем не то, что обещали, а мы никак не можем на это повлиять, потому что в этой стране не такая демократия, чтобы можно было принимать участие в решении каких-то вопросов, влиять на то, что происходит.

ж/др/З: Я бы никогда не пошла на выборы, потому что политики всегда обещают больше рабочих мест, больше мест профессиональной подготовки и т. д. в том же духе.

м/В: Политики пытаются повлиять только на молодежь внушают им, что молодежь получит большие возможности, а впоследствии ничего из этого не выполняется. Молодежь, как правило, легко уговорить.

м/З: Я бы не пошел на выборы. Кого еще в наше время выбирать? Они все только врут, а больше ничего не делается. Или почти ничего. Может ты думаешь, сможешь здесь что-нибудь изменить или же партии изменят свои цели?

Меньшинство молодежи из Лихтенберга и Нойкельна высказывается за участие в политических выборах. Часто это решение связано с более или менее конкретными представлениями об изменении актуальных социальных проблем.

м/В: Если не ходить на выборы, то ничего не сможешь и изменить. Нет, следовало бы ходить на выборы. Я лично – за это. Если бы я смог, я бы изменил всю политику.

ж/В: Только сначала надо выступить против всех политиков. А это уже проблема. Едва ли можно выступить против всех.

ж/др/З: В одиночку нет, но может быть группой?

ж/В: Не знаю...

м/В: Если бы многие присоединились...

ж/З: Вот на это и существуют выборы. Я считаю, что это и есть демократия, и если все проголосуют за что-то другое, чем то, что есть сейчас, то политики ничего не смогут с этим поделать.

ж/З: Политики делают, скорее, то, что им хочется. Но я бы пошла на выборы, почему бы и нет?

ж/В: Да, но лучше с 18 лет.

ж/З: Я считаю, что нужно попытаться пойти на выборы. Ничего не изменится, если не ходить на выборы, а потом брюзжать на правительство.

ж/В: Да, да, но в настоящее время нет такой партии, которая защищала бы мое мнение.

Молодые берлинцы о проблемах быта и досуга

Темы повседневности всегда были составной частью обмена мнениями среди молодежи. Но их удельный вес меняется: если в 1995–1996 гг. количество дебатов на злобу дня возрастало вместе с растущим восточным опытом в связи с государственной системой федеративной республики, то после 1996 г. их число – параллельно обострению социальных условий – сокращается. Другие темы, такие как праворадикализм, враждебность по отношению к иностранцам, насилие, становятся более важными, все больше не хватает выдержки, чтобы пускаться в разговоры на более спокойные будничные темы. Все более проблематичной и вызывающей беспокойство становится тенденция, когда такие прежде «специальные» темы как насилие очень быстро переходят в повседневную сферу. Тем самым обозначаются проблемы, которые достигают общественных размеров и, став однажды составной частью общественной среды, лишь с трудом поддаются демонтажу. Более подробно эта проблематика будет рассмотрена в разделе «Отношение к насилию».

«Думаешь, достаточно нацепить на себя дорогие шмотки, чтобы завоевать авторитет?..»

К немногочисленным, но постоянно повторяющимся аргументам в пользу «инакости» других и для подтверждения соответствующей групповой идентичности относятся реальные и предполагаемые различия во внешнем виде молодежи, ее языке и в предпочитаемых ею музыкальных направлениях. Как правило, участники дебатов приходят к выводу, что хотя данные отличительные черты и не имеют значения для того, чтобы судить или оценивать других, но такого рода различия все еще отмечаются. В центре подобных попыток отгородиться, в особенности нойкельнцев от лихтенбержцев, стоят «шмотки» и «прикид». При этом снова и снова подчеркивается, что «осси» меньше ориентированы на моду, появляются везде в кричащей одежде и, по всей вероятности, не знают, что имеется «внутри».

СП: Разве у «осси» до сих пор нет вкуса, чтобы модно одеваться? Все осталось по-прежнему, как вы и до этого писали в анкетах?

ж/З: Не у всех «осси»!

ж/др/З: Зеленые ботинки и желтая майка...

ж/В: Но это же кричаще... Это мог бы быть и приезжий американец. Он вполне мог бы сказать: «Посмотри-ка, какие на мне сегодня шикарные зеленые ботинки», – тогда бы никто не...

ж/В: Или ярко-желтые adidas'bi.

м/В: Тех, кто это носит, можно пересчитать по пальцам. Людей, обутых в такие безобразные ботинки, я встречаю обычно на западе.

ж/З: Да, но это больные люди, которые так одеваются.

ж/В: Тот, кому это нравится, скажем, зеленые ботинки с желтой майкой, пожалуйста, пусть носит. Или, например, черное и еще что-нибудь... У каждого должно быть свое понятие. А ты сказала, что тот, кто так одевается, тот ненормальный.

ж/З: Он для меня больной...

ж/В: Но ты же не можешь судить по одежде... Важно то, что внутри человека, а не то, что он носит...

м/В: Значит, «дешевые шмотки», ну конечно,... моя мать, например, безработная, следовательно, я не могу их себе позволить. Я с удовольствием пошел бы куда-нибудь, на Кудамм, например, чтобы кое-что купить себе, но моя мать не может себе этого просто позволить... Мы зарабатываем не так много, как большинство «весси». Один мой приятель, он ходит в Западном Берлине в среднюю школу в Вальде. Там каждый из них зарабатывает... Они там зашибают приличные бабки. Все абитуриенты разъезжают у них на мерседес-кабриолетах.

ж/З: Так и должно быть. Тот, кто себе не может этого позволить, тот и не может. А если у тебя это есть, тогда и показывай...

ж/В: Ну да, у меня еще восемь братьев и сестер. Я считаю, что мы должны всем делиться, а моя мать тоже безработная, мой отец периодически работает на стройке в Западном Берлине.

ж/В: Некоторые покупают себе порой вещи, а экономят на остальном...

ж/З: Так что же? Думаешь, что ты теперь станешь человеком лучшего сорта, потому что на тебе надеты дорогие шмотки? Это поднимет твой авторитет? Это все чушь, ты останешься все тем же человеком.

м/З: Ну хорошо, собственно говоря, мне глубоко безразлично, дешевые или дорогие. О'кей, одежда делает людей...

м/З: Теперь считают по-другому. Какой-нибудь вырез в виде морковки или еще что-либо в этом роде. Речь шла об этом, а не о деньгах.

м/В: Да, каждый в своем стиле. Один носит такие вещи, другой...

ж/З: Но все же следует равняться на общий вкус и на предложения, или ты это игнорируешь?

ж/В: Я могу это игнорировать!

ж/З: Ну да, и именно поэтому у тебя такие брюки-огурцы...

ж/В: То есть как? Одеваться же можно так, как тебе нравится. Если кому-то не нравится, может не смотреть.

м/В: Что означает выражение «оранжевые шмотки»?

ж/З: Ну да, многие «осей» носят неоново-оранжевые штаны.

ж/В: Я еще не видала ни одного «осси» в оранжевых штанах, девочек во всяком случае не встречала

ж/В: Нельзя же так все обобщать...

СП: Должен существовать, наверное, и какой-то другой сорт «осси» и «весси», которых никто как следует не видел, но каждый знает, как они выглядят.

Черты нетерпимого отношения к восточному внешнему виду проявились не только в отношении «шмоток».

СП: А что вам не нравится в прическах так называемых «осси»?

ж/др/З: Ну, что еще сказать, иногда идиотские.

ж/В: Я вот только не вижу здесь никого, кто бы втер себе в волосы, по крайней мере, центнер топленого сала.

– Веселое оживление –

Или вы хотите сейчас указать на то, что у некоторых из нас волосы немного короче, чем, собственно говоря...

ж/др/З: У одних волосы зеленые, у других – оранжевые, что бы это значило?

ж/В: Ну и? Значит, им это нравится, если они так делают...

ж/др/З: Разве что именно это должно считаться красивым.

ж/В: Но я считаю, что совсем неплохо, если у них такие волосы. Для того им и юность, чтобы так делать, или?

В отношении предпочитаемых направлений в музыке как на востоке, так и на западе мало что изменилось. В то время как у нойкельнцев, как и прежде, в фаворе «хип-хоп», лихтенбержцы, скорее, отдают предпочтение «техно». Все же у последних отчасти намечается бóльшая открытость по отношению к другим направлениям в музыке или же бóльшая терпимость к другим музыкальным интересам.

м/З: Я думаю также, что у «осей» другой музыкальный вкус, нежели у «весси». И это одна из основных причин того, что они не могут прийти к взаимопониманию.

м/В: Какую музыку ты слушаешь?

м/В: Я слушаю «хип-хоп».

м/В: «Хип-хоп» – это же здорово! Я еще слушаю классическую музыку. Мы могли бы, к примеру, поговорить и о Чайковском.

ж/др/З: О Хайно?

ж/В: Хайно я вообще терпеть не могу! Это же полнейшая бессмыслица. Единственный, кто обожает Хайно – это мой дедушка.

м/В: «Техно» – вот это клево!

ж/З: Мы считаем, что вас не очень интересует «хип-хоп». В целом.

ж/З: У нас слушают «хип-хоп», и очень мало тех, кто слушает что-то другое.

ж/В: У нас интересы очень разнообразные!

ж/З: Какую, в сущности, музыку вы слушаете?

м/В: Джаз.

– Хихиканье –

ж/З: То есть все то, что участвует в чартах? Большинство с востока: Да.

ж/З: Ничего определенного? Тяжелый рок, «техно», «хип-хоп»... Танцевальная...

м/В: В восточной части города никогда не было так уж много фанатов «техно», скорее уж, были фаны «хип-хопа».

СП: (к нойкельнцам): Что собственно говоря, из всего этого вы слушаете?

ж/м/З: Хип-хоп, тяжелый рэп, мы все слушаем турецкое, такое...

ж/др/З: Мы слушаем также разные группы, своих друзей, которые выходят на улицу, которых мы поддерживаем

СП: Есть ли у вас фанаты «техно»?

ж/З: Ну, может быть, один из 30.

м/В: А здесь все слушают «техно». Я вот вообще терпеть не могу «техно».

ж/др/З: Да, но для вас это типично. А у нас на западе типичным является «хип-хоп»!

м/З: Турецкое, вот это будет верно!

м/З: Все наши слушают «хип-хоп»!

СП: О'кей, спросим присутствующих, что каждый из нас слушает охотнее всего.

(Опрос показывает, что предположение неверно. Большинство данной лихтенбержской группы предпочитают «хип-хоп», некоторые нойкельнцы также любят «техно»).

«Нам тоже не суют деньги в...»

О карманных деньгах говорится не слишком охотно, а суммы карманных денег очень различны. Разумеется, что и вещи, которые можно на них купить, также очень различаются. Учиться в школе и попутно зарабатывать на западе все еще распространено больше, но на востоке наверстывают. Многие школьники явно используют

собственные заработки, так как родители не в состоянии обеспечить их достаточной суммой карманных денег. Не слышно было чрезмерных покупательских запросов. Восток часто еще исходит из того, что западные районы Берлина богаче.

СП: *Хватает ли вам ваших карманных денег?*

м/З: *Я получаю 200 DM, но должен все себе купить сам, например, одежду, проездной билет...*

м/В: *Я получаю только 50 DM карманных денег, но еще довольно много мне перепадает в промежутках.*

м/В: *Я совсем ничего не получаю, но всегда могу получить, если мне потребуется. Большую часть денег я зарабатываю себе сам.*

ж/В: *Я получаю все время по-разному, но и в промежутках я также кое-что имею.*

ж/др/З: *Я получаю 50 DM, но в промежутках мне тоже всегда подкидывают, к тому же я работаю, так что в среднем за месяц имею примерно 250 DM.*

СП: *Лихтенбержцы считают, что вы иначе обходитесь с деньгами. Это так?*

Нс/З... *с честно заработанными деньгами...*

м/З: *Деньги себе можно зарабатывать и легальным путем. Я кое что подрабатываю с помощью компьютера, компакт диски...*

ж/З: *У меня такое чувство, вернее, возникло впечатление, что вы считаете, будто у «весси» слишком много денег. Нам деньги тоже не суют в задницу Мы тоже должны обходиться немногим.*

ж/В: *Я из карманных денег еще должна покупать шмотки.*

ж/З: *Тогда ответь мне, сколько карманных денег ты получаешь?*

ж/В: *140 DM.*

ж/З: *Это немало!*

ж/В: *Ну да, а если из них надо все себе купить?*

ж/З: *Если на все про все, то этого действительно мало. Еще и пожить хочется!*

ж/В: *Я даже думаю, что их всегда мало. То ты покупаешь себе вещи, то ты говоришь себе, что их всегда мало...*

ж/З: *Я не знаю, в нашем классе каждый получает карманные деньги, или как?*

ж/З: *Я лично карманных денег не получаю. Каждый раз, когда мне что-то надо, я иду к своим родителям и получаю это, и потом не устанавливается, бывает больше, бывает меньше.*

ж/В: *Ты получаешь все, что хочешь? Значит, ты избалованный, единственный в семье ребенок!*

ж/З: *...а потом канючишь и канючишь две недели, пока не получишь карманные деньги.*

ж/З: Но все же это лучше, получишь, в конце концов, хоть сколько-то.

ж/З: Да. Но это не так, что я из-за любой мелочи бегу к родителям. Когда я в конце недели иду куда-нибудь развлечься, мне дают 20 марок, которые я не должна обязательно потратить. Но я думаю, что какие-то границы у моих запросов должны быть.

СП: Таким образом, у всех все по-разному. Подрабатываете ли вы, участь в школе?

ж/З: Да, я бы стала подрабатывать.

ж/З: Это очень ограничивает свободное время, но деньги очень привлекают.

ж/В: Я не могу ничего найти подходящего.

«Все, чем хотелось бы заниматься, стоит денег...»

Очень похожие потребности высказывались и в отношении сферы досуга. Достаточно открытые молодежные клубы, членство в которых не стоит больших денег и которые работают по выходным дням, – это было бы оптимальным решением проблемы. В то время как большинство ограничивается «кицем», другая часть чувствует себя во всем Берлине как дома. Лихтенбержцы, скорее, довольны своими возможностями для проведения свободного времени, нойкельнцы отчасти имеют проблемы, особенно зимой. Общим же является то, что слишком часто желания по организации своего досуга приходят в противоречие с финансовыми возможностями. Коммерческие предложения доступны лишь время от времени, некоммерческих слишком мало. «Тусоваться» и «ловить кайф», как выражаются школьники, приходится и от скуки.

СП: Как должен выглядеть клуб, который бы вам понравился?

ж/З: Стол для бильярда!

ж/З: Во всяком случае, там должны быть бильярдный стол баскетбольные корзины!

СП: Итак, как должен выглядеть твой клуб?

ж/В: Он должен быть открытым. Я же всегда куда-нибудь иду, чтобы познакомиться с другими людьми.

ж/З: Да, а как же вы проводите свой досуг? Занимаетесь спортом? – Многочисленные выкрики с места: «Волейбол!», «Велосипед!» –

м/В: А вы?

м/З: Ну, пожалуй, футбол, баскетбол, настольный теннис.

ж/З: Все, чем хотелось бы заниматься, стоит денег...

ж/др/З: А также тусоваться где-либо на улице?

Да!

ж/др/З: А по выходным дням вечером или на дискотеке?

ж/В: Нет, поблизости ничего такого, по сути дела, нет...

ж/др/З: Ходите ли вы на дискотеки в Западный Берлин?

м/В: Да, Кудамм и вообще..

м/В: Зоологический дворец, недалеко от него...

ж/З: На дискотеку. Контраст. В Кепеник.

СП: А что бы вы порекомендовали в Лихтенберге? Что там у вас имеется «потрясного», куда стоило бы обязательно пойти?

He-e! У нас скучно и малоллюдно. К тому же в нашем районе слишком много пенсионеров. У нас нет той раскованности...

ж/др/З: В Нойкельне вообще ничего не происходит!

ж/З: Разве!

СП: Как я вижу, досуг для вас является самой жгучей проблемой? (С этим согласны все нойкельнцы).

ж/др/З: Да, мы только тусуемся, только тусуемся! Каждый день одно и то же, мы встаем, идем в школу, возвращаемся домой, идем на улицу и тусуемся в одном и том же месте, затем возвращаемся домой, ложимся спать и все время ждем конца недели, так как разве что в выходные можно что-то предпринять.

СП: Таким образом, в вашем «кице» нет ничего такого, куда бы вы могли пойти без денег?

He-e!

ж/З: О'кей, молодежные клубы вообще-то имеются, но и там ничего не происходит.

м/З: Верно, вот у нас, например, если ты придешь в клуб, то они будут тебя разглядывать с головы до ног, кто ты да что ты, как будто хотят тебя сейчас же вышвырнуть за дверь. То есть, если раньше тебя никто там не знал, то привет! Тебе тогда будет очень трудно с кем-то познакомиться. Я нахожу, что это не очень хорошо.

СП: А в Лихтенберге дела обстоят так же?

м/В: Да, разумеется, те клубы, которые не относятся к школе, они, я думаю, такие же; а вот наш школьный клуб - нет, он, по сути дела, открыт для всех. Каждому новичку, который приходит в клуб, собственно говоря, рады. Вот если он ведет себя крайне вызывающе, то и мы, конечно, выражаем свое неудовольствие, но если он ведет себя совершенно нормально, то мы рады его приветствовать.

м/З: Но ведь вы ни с кем не познакомитесь, если будете все время ходить на школьную дискотеку, вы же все друг друга знаете.

ж/др/З: Да, вы не сможете тогда познакомиться с новыми людьми, иностранцами и еще с кем-либо, и с другой культурой, и вообще, и вообще...

м/В: Да, на дискотеке, там часто ошибаются такие типы с которыми я лучше бы не стал связываться.

ж/др/З: Ты и не должен, это ясно. Тебе не обязательно должен нравиться каждый! Но я считаю, что ты мог бы воспринимать его, для этого не надо любить его или жениться на нем.

– Смех –

м/В: У меня еще вопрос, есть ли у вас в школе творческие объединения или что-то в этом роде?

м/З: Да, тоже есть, но мы туда не ходим, потому, что там скучно...

м/В: Ну, а мы рады, что у нас это есть.

м/В: Были сооружены новые спортплощадки, много предложений от молодежных клубов, новые объединения.

СП: Следовательно, имеется достаточно возможностей делать действительно то, что хочется?

Да.

м/В: Ну да. Правда, нет стрельбы из лука.

СП: То, что в Лихтенберге нет для вас стрельбы из лука и, возможно, верховой езды, это понятно.

м/В: У нас можно лазать, взбираться вверх по стенам. А также бегать по домам.

СП: Что касается возможностей досуга, можно ли утверждать, что вы безмерно счастливы?

м/В: Я уже говорил, что вблизи нашей школы не такой уж большой выбор предложений для проведения свободного времени...

СП: А здесь, в Нойкельне, у вас вне школы имеется достаточно возможностей для досуга?

Да. – Нет.

ж/З: Можно пойти к друзьям в молодежные клубы, кафе.

м/В: Но на это нужны деньги...

ж/З: У нас здесь в нашей местности зимой не хватает помещений. В парадных домов собираться нельзя, тебя оттуда просто вышвырнут. Это может грозить еще и тем, что тебя вышвырнут даже из квартиры. Кроме того, игровые площадки, которых у нас три, они все пришли в негодность. Все разваливается. Все загажено. Что еще остается делать?

Сидишь на скамейке и со скуки начинаешь пробуравливать в ней дырку...

– Смех –

ж/З: Ты не знаешь со скуки, чем заняться, ну и начинаешь ее ножом раскурочивать.

м/В: Провертеть дырку в скамейке – это не так страшно, как провертеть ее в человеке...

– Смех –

ж/З: Нам, по сути дела, остается только тусоваться. Как раз потому, что у нас почти ничего нет для досуга, многие начинают «ловить кайф» [принимать наркотики. – С. К.]. Слишком мало других возможностей.

ж/З: А чего бы тебе хотелось?

ж/З: Ну, какой-нибудь молодежный центр. Не такой, который открыт до 20.00, а по выходным дням закрыт. А чтобы ежедневно работал до 24.00.

м/З: У нас полно таких мест.

м/В: К тому же, все зависит от самого человека. Если у кого-то что-то такое появляется, то все усаживаются во дворе и начинают ловить кайф; я считаю, это просто дерьмо!

ж/З: Некоторые, может быть, совсем и не хотят в такой клуб...

ж/В: Я считаю, что у нас совсем неплохо. Имеется парк, центр здоровья, игровая площадка, спортплощадка, на любой вкус.

ж/З: Можно было бы иметь гораздо больше свободного времени, если бы было больше денег.

ж/З: Я живу в Берлине и несмотря на это, не знаю, чем я могла бы заняться.

– Смех –

ж/З: Можно много чем заняться. Для этого нужны друзья, которые будут развлекаться вместе с тобой, и очень много денег.

ж/З: На развлечения всегда нужны деньги.

Об отношении к сексу

Если по части «шмоток» молодежь из Восточного Берлина была, скорее, не на высоте, то по части «секса» они были признаны авторитетом. Если дебаты не кончались слишком быстро по причине застенчивости, то тогда они становились поводом для залпов смеха с той и с другой стороны.

Для диалога использована эпатажирующая статья в одной из немецких газет, где утверждалось о сексуальных преимуществах восточных немцев перед западными.

м/В со смехом: Почему «осси» могут лучше трахать?

– Общий смех –

м/З: Это доказано статистически. Так было напечатано в газете!

– Взрыв хохота –

... по телевизору говорили, что это доказано статистически!

СП: Это положительно или отрицательно?

– Смех –

... С одной стороны, положительно, с другой стороны, отрицательно!

СП: *Значит, можно утверждать, что восточные немцы более открыты в вопросах секса?*

...Да!

СП: *Это одиночное мнение или вы все придерживаетесь такого мнения?*

– Согласие –

При этом сюда примешиваются порой высказывания о различии культурных корней, которые с интересом воспринимаются молодежью, соответственно, с противоположной стороны. Все это выливается в длительные дебаты. Открытости можно лучше всего достичь при интенсивных дебатах, другие точки зрения обсуждаются более терпимо.

м/др/З:... что вы думаете о сексе?

ж/В: В каком смысле?

м/др/З:... Я имею в виду именно парней.

м/З: Вам больше импонируют отношения по типу «openight-stands» [случайные одиночные половые акты. – С. К.] или же более тесные отношения?

м/В: У меня каждую неделю другая..

ж/В: Да, хотя вопрос и обращен только к парням. Так вот, у Петра, у него на каждый день по три...

Выкрик: Дамский киллер!

– Смех–

...далее, в классе есть и такие, у которых еще не было вообще никаких связей, и такие, которые имеют свои постоянные тесные связи, а еще успевают и на стороне (смех), вот так обстоят дела.

ж/В: ...а как же обстоят дела с сексом у вас?

м/З: По-разному (многие смущены).

ж/В: А что вы думаете о взаимоотношениях по типу «openight-stands»? (многие смеются).

м/др/З: Ну да, все в порядке.

ж/В: Когда в порядке?

м/др/З: ...ну, это зависит от ситуации, где, когда, с кем.

ж/В: А ты при этом не забываешь о СПИДе?

м/др/З: ...ну, конечно, у меня всегда при себе презерватив.

ж/В: А где ты его носишь? Я думаю, что в своем бумажнике, не правда ли?

м/др/З: ...Я не ношу с собой презерватив, потому что его везде можно купить...

м/др/з: Отношения по типу «one-night-stands» – это не мой случай.

ж/в: Почему же?

м/др/з: ...девушку в этом случае совсем не знаешь. Это незнакомая девушка. ...Мне совсем не нравится, если я не знаю девушку, а мне с ней нужно спать, я считаю, что это никуда не годится. Но если я... разозлен и если нахожусь в состоянии фрустрации, тогда может быть.

ж/в: Скажем, кто из вас считает, что отношения по типу «one-night-stands» – это совершенно нормально и мог бы заниматься этим тут же с любой... Значит, никто из вас не считает, что отношения «one-night-stands» – это совершенно нормально?

Нет.

м/др/з: Я считаю, что совсем неплохо, если, к примеру, парень может иметь несколько девушек. Если это действительно так, и парень может в течение одного дня переспать с несколькими девушками, то это круто!

– Возмущенная реакция со стороны девушек и одобрительная – со стороны юношей –

ж/в: А ты думаешь при этом, как себя чувствуют девушки?

...конечно.

Только представь себе, ты утром с одной, днем – с другой, а вечером – с третьей.

...ну и? Это же здорово!

...тогда уж лучше «one-night-stands», ты переспнешь с одной, и она не будет чувствовать себя обманутой, тогда, по крайней мере, и девушка будет спокойна, и ты будешь спокоен.

м/др/з: Послушай, ты же не собираешься на всех жениться. Сначала ты переспнешь с одной, и если дело пойдет на лад...

– Смех –

ж/в: И если дело пойдет на лад и будет «в шляпе», что ты под этим подразумеваешь?

м/др/з: ...если дело пойдет на лад и она забеременеет, то тогда для тебя все кончится или как?

...ну, разве она обязательно сразу же забеременеет?

Нет, я теперь не понимаю, как ты себе все это представляешь.

м/др/з: Эй, парень! Такими бывают не только парни, точно такими же бывают и девки!

ж/в: Если девушка так делает, тогда это не девушка, это просто шлюха, которая с каждым готова лечь в постель.

ж/з: Если мне сейчас вдруг понравился твой дружок, то ты, наоборот, и про меня скажешь, что я шлюха.

м/др/з: Каким образом?

ж/В: Представь себе, сегодня она спит с тобой, а завтра она ляжет в постель с твоим приятелем. Тогда, если рассуждать по-твоему, она будет считаться шлюхой?

м/др/З: Меня это совсем не интересует; если ей это нравится, то пусть она занимается этим с другим.

СП: Но на ее месте не должна быть твоя постоянная подружка?

...нет, если у меня постоянная подружка, то должно иметь место обоюдное доверие... Но если я сейчас предпочитаю отношения по типу «one-night-stands», то тогда меня это не волнует, тогда она может повторить все в течение получаса.

ж/В: А если бы у тебя сейчас была постоянная подружка, стал бы ты еще заниматься «one-night-stands»?

...нет, тогда нет, потому что я должен доверять своей подружке, а моя подружка – мне.

– Атмосфера полной разрядки и равноправия –

«Ну конечно, кайф ловит каждый...»

Как раньше, так и сейчас различий между восточным и западным опытом в отношении наркотиков становится все меньше. Гашиш и экстази (вызывает галлюцинации, аналог LSD) можно приобрести везде. Пожалуй, в обоих районах школьники еще мало захвачены сильнодействующими наркотиками, хотя Koks сейчас упоминается чаще, чем в предыдущие годы. С организационной точки зрения, многое происходит в школьном окружении. На мелкорозничную торговлю смотрят, скорее, не критически. Этим затронуты все типы школ. Все участники соглашались с тем, что наркотики легко приобрести и что употребление их следует рассматривать, скорее, как норму: уже многие хотя бы один раз попробовали «Joint» (сигарету с марихуаной).

м/В: В настоящее время это у нас стало очень заметно. Очень многие употребляют наркотики.

СП: Вам известно, где бы вы могли их раздобыть?

Да.

ж/З: Можешь тут же пойти, как правило, это где-то рядом, недалеко.

– Смех –

ж/З: Совсем рядом, в Хазенхайде.

ж/З: Они уже ждут.

– Смех –

м/З: Пока речь идет о слабых наркотиках, курении или гашише, то это еще ничего. Я скажу честно, я все это тоже употребляю.

Это в какой-то степени здорово. Сидишь и ничего не можешь поделаться, просто смеешься. Просто так, в будни поймать это ощущение невозможно.

м/З: Я скажу, что сильнодействующие наркотики, как например, ..., пожалуй никто из присутствующих здесь не употребляет. Это в самом деле слишком круто. В нашей среде имеет хождение только «травка».

ж/З: «Травка» среди молодежи не считается чем-то из ряда вон выходящим, это просто баловство. Многие после этого, скорее всего, скажут, что им больше это не нужно, «игра не стоит свеч». Ее обычно принимают вовнутрь, чтобы получить «разгон». Мой друг как-то попробовал, дело кончилось ужасной рвотой. У многих имеется печальный опыт в этом смысле.

СП: Сильнодействующие наркотики в расчет не берем. Но смогли бы вы оценить: вот здесь – граница, дальше – нельзя?

м/З: Люди, которые принимают в первый раз, оценить не могут. Это как с алкоголем.

м/З: Нет, с алкоголем все обстоит иначе.

м/З: Что касается «травки», то, если ее уже частенько принимал, границу сразу почувствуешь. Хуже обстоит дело, как правило, если «травку» принимать вместе с алкоголем. Или если принять слишком много. Есть люди, которые курят ее, а сами жирные, и им хочется еще и еще. Они принимают до тех пор, пока не произойдет выщелачивание организма, пока они не выдохнутся.

ж/З: Я знаю уже пожилого человека, который беспрестанно курит это зелье, и на него это больше не действует.

ж/З: Привет, привет! От марихуаны не становятся зависимыми! ...Как же!

Но физически чувствуешь себя хуже, чем в смысле головы.

...Ну да, но я знаю и таких, которым гашиша уже недостаточно, и они теперь принимают Koks. Ну хорошо, что до меня, то мне на гашиш глубоко наплевать, по мне, пусть одурманиваются, если хочется, но если ко мне приходит кто-то из моих друзей и говорит: вот, не хочешь ли понюхать или затянуться вместе со мной или не хочешь ли Koks'a, я отвечаю: ну нет, оставь меня в покое!

Запад считает, что на востоке больше проблем с алкоголем...

ж/В: А что значит «больше проблем с алкоголем»?

ж/В: Ну-ка, скажите честно!

ж/З: ...Потому что я знаю многих, ну да, например, моих соседей (смущенно смеется), они тоже с востока приехали, или, во всяком случае, откуда-то оттуда, так вот они пьют, и еще как!

ж/В: Что же они пьют? Пиво или что-нибудь покрепче?

ж/З: Пиво.

ж/В: Так пиво – это алкоголь?

– Смех –

ж/З: Ну да, но они же пьют утром, днем и вечером.

м/В: Это же здорово!

ж/З: Ну да, и многие начинают тогда считать, весь дом начинает тогда думать: «Ну, конечно, «осси», они не могут «держаться в руках», и я тоже так думала, поскольку я это видела, я не думаю так о каждом, но (раздумывая), у некоторых именно такое мнение.

...а Восток считает, что на западе больше употребляют наркотики:

ж/З: ...Что, значит, «весси» имеют героиновую зависимость?

ж/В: Ну да, многие, я сейчас не имею в виду вас, но многие «весси» приземляются прямо на улице и...

– Ее многие перебивают непонятными возгласами –

СП: Дайте же ей выговориться!

...ну, они приземляются на улице и превращаются в неполноценных людей или что-то в этом роде...

ж/З: Давай-ка разберемся. «Техно» же популярен на востоке, а те, кто его слушает там, всегда накачиваются наркотиками и своим дерьмовым экстази и т. д., а на вокзале «Зоопарк» в основном ошиваются детки из Восточного Берлина, я имею в виду, из Потсдама и т.п. ...

ж/В: Ну, себя я к ним тоже не отношу, т. е. я не считаю себя героинозависимой и т. д.

...Конечно, я же не говорила, что я имею в виду вас.

– Полная неразбериха –

м/В: Я считаю, что это не только «весси» героинозависимы, это вообще иностранцы, это поляки, русские и турки.

– Возмущенное покашливание –

ж/др/З: Спасибо!

ж/З: Что?? Как можно такое говорить?

СП: Итак, вы считаете, что наркомания уже давно перекинулась на Восток?

– Одобрение –

м/З: Героинозависимые имеются не только в Германии ...наркотики есть в любой стране.

СП (обращаясь к тем, кто высказал мнение о том, что «весси» героинозависимы): *Значит, ты находишь, что быть героинозависимым нехорошо, ты считаешь, что это отрицательно?*

– Общий смех –

м/В: Да, если ты думаешь, что только «весси» героинозависимы. Я считаю, что наркотики употребляет каждый.

СП: Но ты скорее склонен думать, что это касается другой части города?

ж/В идет на уступки: Нет, не только, я думаю, что на востоке наверняка это тоже есть. Во-первых, это перемещается и на Восток, и, во-вторых, я думаю, что на западе с этим дело обстоит хуже.

Но многие в восточном районе уже более реалистично смотрят на вещи:

ж/В: Разумеется, у нас с этим почти так же, как и на западе, я думаю, что то на то и приходится. Если сопоставить число людей, которые на востоке принимают наркотические «таблетки», с теми, которые делают это на западе. Разве что здесь это делают не так открыто, как у вас в школе, так что теперь это выросло в проблему, и учителя тоже получили кое-что из этого впридачу. Короче говоря, я думаю, что и у нас некоторые делают это...

ж/В: Они это делают, в основном, не в школе, а перед школой и в таком виде приходят затем на уроки.

Редко, когда проблема заключается только в одной таблетке, чаще – в микстуре. Зачастую именно юношеское любопытство толкает их на то, чтобы попробовать все. Обстановка диспута быстро меняется:

м/В: Как обстоят дела с «таблеткам» у вас?

ж/З: Раньше были проблемы с алкоголем. Два года назад - с гашишем, а сейчас – с сигаретами.

СП: А как обстоят дела у вас?

У нас это в настоящее время стало резко бросаться в глаза. Очень многие употребляют наркотики.

«Еще не все учителя понимают это», – так считают, к примеру, учащиеся гимназии из Нойкельна:

СП: Как у вас в школе обстоят дела с «таблетками»?

ж/З: Ну разумеется, все употребляют наркотики... Нет, конечно, не каждый из класса, не каждый из школы, но я думаю, что каждый хоть один раз их попробовал.

СП: А дальше? Продолжают их потом принимать? ...Ну да, я думаю, что, скорее всего, так. А еще я думаю, что учителя из нашей

школы просто не понимают, что проблема «таблеток» в нашей школе сильно выросла, и дела на этот счет обстоят очень плохо. Например, учитель биологии из нашей школы, когда мы однажды обратили его внимание на то, что одна девочка бледная и плохо выглядит, посоветовал ей пойти к врачу и сделать анализ крови, а на самом деле малышка из тех, кто употребляет наркотики.

СП: Сообщает ли вам кто-нибудь простую, но трезвую информацию, какая таблетка какое оказывает действие?

ж/З: Мы как-то раз затронули эту тему на уроке биологии, но нам не удалось из нашего учителя выжать слишком много. Но он в первый раз хотя бы затронул эту тему. Но и каждый из нас располагает кое-какими личными сведениями на этот счет.

СП: Ну да, проблема, скорее, заключается в том, что во внутрь принимается все без разбора, пока не знаешь, чем это может кончиться. Как раз, у более юных подростков. Вы уже в том возрасте, когда об этом, пожалуй, начинают задумываться.

У молодежи вызывает довольно сильное удивление тот факт, что ее внимание обращают на легальный наркотик «алкоголь» и его последствия. Общественное просвещение в этом вопросе оставляет желать много лучшего, несмотря на то, что проблемы, которые возникают в результате алкоголя, оказываются более серьезными: число людей, затронутых им, неизмеримо больше.

ж/З: Я должна сказать, что я сама не употребляю наркотики. Я должна сказать, что мне приятнее прикладываться к пиву, мне это доставляет больше удовольствия, чем если...

ж/З перебивает: Но это же еще хуже! Послушай! От алкоголя становишься еще быстрее зависимым!

СП: Алкоголь же – это тоже наркотик. Конечно!

Но, другой!

м/З: Алкоголь – самый распространенный наркотик.

СП: Меня интересует, почему он тебе нужен?

...Мне он не нужен.

Может быть из-за неприязни или чего-то в этом роде?

...Нет.

ж/В: Из-за проблем?

...Нет, если у меня есть проблемы, так было раньше, когда я пару раз попадал в истории и приходил тогда домой сильно под градусом, потому что у меня были, действительно, довольно большие проблемы в связи с родителями и друзьями, да, так вот из-за этого я пришел домой сильно пьяным, а мой отец не нашел в этом ничего смешного (смех), а я его тогда просто поднял на смех, а он тогда заплакал.

После этого я уже больше не пил светлого пива и тьфу (акцентировано). Я считаю, что мне алкоголь не нужен!

СП: Итак, ты уже прошел эту фазу, я имею в виду алкоголь. Ты можешь с этим справиться.

...Да, про себя я мог бы это сказать! Я знаю свои границы, что касается меня, то я могу обходиться и без алкоголя: я употребляю его только лишь шутки ради. Я знаю свои границы, я эти границы установил для себя сам. В общем, нужно уметь с этим справляться.

...Да, если уж пить или употреблять наркотики, то тогда нужно уметь с этим справляться. Я все же считаю, что алкоголь – это наркотик.

...Да, алкоголь является наркотикам!

Отношение к насилию

Дискуссии молодежи при осуществлении проектов в конце сильнее, чем в середине 90-х гг., показывают, что насилие стало рядовым явлением повседневности. Оно в немалой степени накладывает отпечаток на будни молодежи, оно нервирует и расстраивает, но к нему относятся как к обстоятельству, в котором ничего нельзя изменить. Как есть, так и есть, чему здесь следует удивляться? Молодежь относится к этому прагматически. Сегодняшние пятнадцатилетние и шестнадцатилетние изо дня в день сталкиваются с обществом, где нормы и ценности могут смещаться, сталкиваются со структурным насилием при возможности или невозможности их родителей получить работу, в ухудшившихся школьных условиях, в закрытии центров молодежного досуга, в увеличивающихся «ножницах» между доходами и потребностями. Они отмечают бездействие и бессилие взрослого мира – вплоть до правительственной верхушки – по отношению к данным угрозам. И они на себе ощущают, сильнее, чем взрослые, каждодневную физическую угрозу, чаще всего со стороны сверстников. Так почему же не признавать кулачное право? Почему не отвечать ударом на удар, если это обещает успех? Почему не воспользоваться собственными, присущими молодости аргументами на эти, сбивающие с толку события будней?

В обоих районах города они ежедневно могут подвергнуться насилию – это самые сильные переживания в отношении насилия. Намного слабее эмоции в отношении своих собственных жестоких грубых насильственных действий. Но уже после 1996 г., когда социальный демонтаж стал более явно различим, тема «насилия» заняла в дебатах больший объем. С помощью собственного вооружения молодежь предполагала сдерживать насилие.

Почти так же, как и в случае правоэкстремистских образцов поведения, «насилие» очень быстро переходит в сферу повседневной культуры и, пожалуй, уже перешло в нее. А это является и повседневной культурой всего общества в целом – у молодежи лишь более отчетливая артикуляция, они сильнее заостряют переживаемые проблемы. Данная тенденция вызывает опасения: она показывает проблемы, которые достигают общественных масштабов и, превратившись в составную часть общественной среды, только с большим трудом смогут быть разрешены. Молодежное насилие – не сам по себе существующий феномен. Оно является выражением общественных процессов, изменившихся норм и ценностей. Молодежь не может быть лучше, не может быть другой, нежели ее окружение.

«С насилием можно столкнуться везде...»

СП: Становится ли насилие все сильнее в вашей жизни?

– Всеобщее согласие –

СП: В чем это выражается?

м/др/З: С насилием можно столкнуться везде! Достаточно стоять у входа в дом, мимо могут проходить какие-то недоумки, которые приехали откуда-то из другого места, и ни с того, ни с сего накостылят тебе по шее. Это может случиться везде и всегда: по дороге к врачу или в школу или при возвращении домой.

ж/В: У нас все то же самое, когда ты, к примеру, возвращаешься из школы или когда мы толчемся в подъезде дома. В первую очередь старики, они спускаются вниз с зонтам и...

СП: Даже от взрослых может исходить насилие?

– Всеобщее согласие –

ж/В: Насилие исходит прежде всего от взрослых. Во всяком случае, они пытаются.

м/В: У нас молодежь очень испорчена, я имею в виду жестокость и магазинные кражи.

СП: О чем же вы разговариваете тогда между собой? Эти же проблемы являются вашим повседневным опытом: растущее насилие, магазинные кражи. Если вы с этим вступаете в конфронтацию, что вы тогда делаете? То есть с тем, кто в отношении вас применит насилие. Как вы ведете себя по отношению к нему? Вы пытаетесь его переубедить?

м/З: В общем-то, это зависит от того, как тот выглядит. Если он покажется слишком большим, то я лучше быстренько слиню.

ж/З: Зависит и от того, полезет ли он первым.

м/З: Это, пожалуй, связано с понятием чести.

ж/З: Вопрос всегда в том, кто первый ударит. Или же остальные, как правило, говорят, что они вступят в драку только тогда, когда те кого-то ударят.

ж/З: Да, разумеется, если кто-то мне угрожает ножом или оружием, неужели мне тогда разыгрывать благородство?

СП: Так что вы тогда делаете? Какие ваши действия? Ждете, бьете, убегаете прочь, но не разговариваете?

м/З: Все зависит от ситуации. Если мимо идет группа хулиганов, их клуб проиграл, они ростом на голову выше тебя, у них желание заехать тебе в морду, разве мне будет до разговоров?

ж/З: Редко бывает так, что ты будешь с ними разговаривать, если они хотят тебя побить. Разговоры ничего не изменяют. Если уж они взяли себе в голову кого-то избить, то не успокоятся, пока не сделают этого.

СП: И говорят: «Вернись-ка на землю...»

м/З: Нет.

—Смех...—

м/З: Почему? Допустим, меня кто-то хватает и хочет врезать в морду, ну а я что? Должен ему сначала сказать, обожди-ка, давай поговорим...? Тогда он успеет мне первому врезать.

СП: Итак, вы вообще не слишком настроены разговаривать.

м/З: Нет.

м/В: Я бы сказал, что с людьми, которых знаешь, можно поговорить.

...Что можно для этого сделать?

м/В: Можно побороть насилие. Как он говорит, организовывать побольше клубов, где можно было бы поговорить. Где у вас было бы что-то свое, где вы могли бы проводить время.

м/В: Есть районы, там любому можно показаться, а есть районы, где тебе сразу же дадут в морду, потому что ты чем-то отличаешься.

Общая дискуссия о том, где это бывает.

СП: Вам нравится такое положение дел, когда человек, в сущности, очень сильно ограничен в свободе своего передвижения?

Дискуссия о том, что к тебе везде могут придрататься, как и к турчанке в Кройцберге.

СП: Значит, насилие – это не проблема востока-запада, а проблема всех городских районов?

Обе стороны выражают согласие.

СП: Не считаете ли вы, что в последние годы эта проблема обострилась?

Представители обоих полов и сторон выражают свое согласие.

СП: Если я тебя правильно понимаю, то ты имеешь дело с насилием и в собственном «кице» – значит, дело не в «осси», от которых исходит насилие, а в, скажем так, молодежной ситуации, которая на данный момент существует в твоём «кице»?

ж/др/З: Да, это означает, что внутри нашей «клики» друг другу ничего не сделают. Но мы отделились сейчас от нашей «клики», так как я считаю, что то, как они себя ведут, просто некорректно, когда без всякой причины пристают к безобидным людям, это глупо, это просто глупо. Мы стоим компанией где-то в 30 человек, кто-то проходит мимо, а мы к нему начинаем цепляться.

ж/В: Теперь в одиночку не решаешься даже на улицу выйти.

СП: Итак, можно сказать, что насилие не является больше спецификой востока-запада, а... что город сам по себе стал более жестоким?

Все согласны.

Лишь меньшинство высказалось во время дебатов в том смысле, что нужно быть жестоким, чтобы тебя уважали. Но тот факт, что те, кто действует с позиции силы, добиваются уважения, стал уже застывшей, едва ли подвергающейся сомнению нормой. Желание иметь при себе оружие «на все случаи жизни» тесно связано с указанным выше фактом: это оружие обеспечивает почтительное к тебе отношение, даже если владелец не собирается пускать его в ход.

ж/З: Носите ли вы при себе оружие? Я вам скажу, что у нас много таких, которые его носят.

м/В: Да, оружие у нас тоже имеется.

СП: А в какой ситуации?

ж/З: С ним чувствуешь себя как-то увереннее, сильнее.

СП: Пускаете ли вы его в ход? Если да, то когда?

м/З: Собственно говоря, это случается в больших группах, если тебя начинают задирать. Некоторые тогда сразу же достают оружие.

ж/В: А разве нельзя все уладить с помощью слов?

м/З: Если кто-то подходит, то я говорю: «Пожалуйста, не сейчас», – или как...

ж/З: А у нас нужно показать силу, чтобы тебя уважали. Я знаю многих, которые силой завоевали себе авторитет.

ж/З: Это дерьмо!

м/В: Если возникает спор, то в разговоры не пускаются, а сразу же...

м/З: Ну да, сначала пытаемся уйти с дороги, но если не получается, то мы вынуждены применять силу, иначе побьют самих. Мы не такие, чтобы идти и специально выискивать кого-то, чтобы сразу на него наброситься и избить. Только если кто-то начинает задираться.

СП: Молодежь вооружается?

м/З: Да.

м/В: Есть определенные люди, для которых нормально всегда иметь при себе оружие.

СП: Как далеко вы заходите в отношении насилия? Я имею в виду, что насилие существует со времен Каина и Авеля. Насилие является составной частью истории человечества, но ведь с применением оружия насилие приобретает иные масштабы?

м/В: Только лучшие из лучших умирают молодыми.

Если насилие и входит в повседневную культуру, то это не означает, что оно единообразно. Растущая региональная групповая «идентичность» проявляется отчасти и в специфически восточной и западной культуре насилия.

м/др/З: Мне бы хотелось узнать: вот, например, на западе, здесь часто бывают побоища, а как дело обстоит на востоке? Там также часто случаются побоища, или же там относительно спокойно?

Хихиканье, большинство с востока: Ну, все зависит от того...

м/В: Ну да, в связи с правыми и левыми взглядами. Если, к примеру, устраиваются какие-то политические демонстрации, то, как правило, они подвергаются нападению с противоположной стороны.

ж/др/З: А по другим причинам этого не случается, нет?

м/В: Ну, бывает от случая к случаю, если какие-то люди...

ж/З: Вот у нас то и дело на каждом углу какие-то люди избивают друг друга...

м/В: Это можно объяснить тем, что клики/группировки пробуют силы перед очередным побоищем.

СП (к нойкельнцам): По вашим замечаниям можно предположить, что вас всех очень беспокоит положение дел на сегодняшний день...

Большинство из нойкельнцев выражают согласие.

СП: Ты перед этим говорил о насилии между представителями разных национальностей, о каких национальностях шла речь? ...Ты не хотел бы поподробнее остановиться на этом?

м/др/З: Как же, например, между турками и курдами. Это не значит, что все курды плохие. Мой лучший друг – курд, я ничего не имею против курдов. Винаваты политики, которые заинтересованы в межнациональной розни.

СП: ...раньше кто-то утверждал, что между турками и арабами существует неприязнь? Все это еще сохраняется или же успокоилось?

м/др/З: Все успокоилось.

Все больше составной частью молодежных будней становится, пожалуй, преступность, связанная с приобретением наркотиков.

ж/В: Мне было бы очень интересно узнать, как эти люди могут позволить себе покупать наркотики?

ж/З: За счет экономии.

– Смех –

м/З: Раздевают.

ж/З: Я имею в виду не обязательно нас с вами, скорее, иностранцев и тех, кто якобы раздевает.

ж/З: Если есть потребность, то всегда найдется и способ заполучить наркотики.

ж/З: У некоторых очень много родительских денег, а другие промышляют раздеванием или воровством.

м/В: Раздевают, в основном, немцы!

ж/З: Нет, все занимаются этим.

СП: Короче, преступность, связанная с приобретением наркотиков?

ж/З: Нет, я считаю, что это тоже дерьмо. То есть я имею в виду, что никому нельзя запрещать приобретать наркотики.

м/В: Пока их не схватят и не дадут по морде.

ж/З: У нас нет никого, кто бы съездил по морде тому, кто раздевает.

ж/В: У вас это в порядке вещей, вы находите это относительно нормальным?

ж/З: Нет, это возрастное.

ж/В: Девочек у вас тоже раздевают?

ж/З: Нет, девочек никогда не раздевают. С девочками это случается крайне редко.

ж/З: У меня есть подружка, ее тоже раздели, здесь, на площади Германа. Что делать, это может случиться со всяким.

Вопрос СП, раздевают ли в Лихтенберге тоже, снимают ли у них куртки – за исключением разве что политических «дискуссий».

Большинство: Да, тоже бывает.

ж/З: Или раздевают, если есть портативный магнитофон, ну или там еще золото и все такое, по классу «люкс», одним словом.

ж/З: Они просто у тебя отбирают, если тебе эти люди незнакомы. Что ты можешь поделаться, если тебя обступят 20 черноголовых, а ты на них снизу вверх смотришь, а у тебя портативный магнитофон и золотая цепочка – ты ничего не можешь поделаться. Ч считаю, что это ничего общего не имеет с храбростью или нехрабростью, ты в данной ситуации ничего не можешь поделаться...

СП: *Какие у вас на этот счет соображения?*

ж/В: *Собственно говоря, если тебя кто-то раздел, то тебе по страховке все деньги назад вернут; лучше отдать, пока тебе не причинят вреда, ну там, под глазам фонарь поставят или руку сломают, это еще в лучшем случае, ...следовательно, я не стала бы цепляться за материальные вещи, потому, что их можно почти наверняка получить обратно.*

ж/З: *Но я не могу поверить, что тебе доставляет удовольствие, каждый раз, когда ты идешь через Кройцберг, быть раздетым, чтобы у тебя отнимали твой портативный магнитофон, твою кожаную куртку, и тебе приходилось мчаться в полицию...*

ж/В: *Да, это так или иначе... Но меня, во всяком случае, еще ни разу не раздевали, я не знаю, но думаю, что никто не застрахован от этого.*

ж/др/З: *А эти задирьы, я полагаю, они не будут меня раздевать и дадут мне пройти мимо, но в голове все-таки вертится мысль, что они все же что-то сделают, так или иначе!*

«...здесь, в основном, правые, они могут объясняться только с помощью кулаков...»

Случаи правоэкстремистского насилия были отмечены крайне редко, в открытую молодежь почти не выражала своего отношения к этому. Если и случалось, то это было достаточно заметно. Никто не отважился в открытом кругу общения, где все были на виду, лично в этом признаться. И возраст участников наверняка сыграл свою роль.

ж/В: *У нас в основном правые, они могут объясняться только с помощью кулаков. На них сапоги, стальные каски, так что нам достается.*

СП: *Вступаете ли вы с этими правыми силами в конфликт?*
м/В: *Нет.*

ж/В: *Они мне ничего не делают.*

СП: *Как вы относитесь к правым? Что вы, в сущности, понимаете под правыми?*

м/В: *Я высказываю только свое мнение. И я не одеваюсь так, как остальные лысоголовые...*

ж/В: *Я, собственно говоря, только тогда имею что-либо против, если меня считают за дуручку или ласково похлопывают по плечу. ...и слабый пол тоже?*

Выяснилось, что девочки также применяют силу, и всем об этом известно. Это стало обычным делом во всех районах города, и больше не ограничивается лишь кройцбергскими группировками.

ж/З: Недавно идет мне навстречу одна такая и говорит: «Ну, не хочешь ли со мной подраться?»

СП: Значит, нежные девочки могут быть жестокими?

...да!

ж/др/З: Если ты не так давно поселился в Кройцберге или Нойкельне, то у тебя еще нет достаточного числа контактов, тогда обязательно найдется кто-то, кто будет тебя задираТЬ, а ты не отважишься что-то возразить... Не каждая немецкая девочка хрупкого телосложения решится в одиночку гулять по Кройцбергу, так как не ровен час, подойдет к тебе такая деваха и будет задираТЬ, разденет или еще что-либо...

СП: Значит, насилие – это проблема не только для мальчиков, но и для девочек? Женское насилие?

ж/др/З: Да, у меня с этим нет проблем, потому что я многих знаю и не позволяю себе ничего такого говорить, это ясно, но кто-то другой, кто только что с востока...

Особенно трудно разрушить агрессивные образцы поведения, если уже имеется отрицательный опыт. Так, впервые за годы осуществления проекта дело чуть ли не дошло до драки между двумя девочками, которые экстремальные личные переживания с представителями, соответственно, противоположной стороны связывали с достаточно устоявшимся образом врага. Девочка, судя по внешнему виду, прибывшая из Лихтенберга, ранее подвергшаяся насилию со стороны мальчишек-иностранцев, наступала на девочку-гурчанку, которая, в свою очередь, во время экскурсии с классом подверглась насилию со стороны восточных немцев.

Интересно отметить, что остальные участники дебатов не усиливали эту агрессию, а, наоборот, пытались выступить в качестве посредников.

(Обе девочки кричали друг на друга, угрожающе жестикулируя).

ж/В: Не хочешь ли парочку..

ж/др/З: Пошли выйдем на улицу!

СП вызывает еще раз к подобающим формам поведения и к отказу от угроз и оскорблений.

ж/В: Я теперь понимаю, почему «осси» вас отколошматили во время экскурсии, если вы и тогда заблевали так же, как...

– Неразбериха, выкрики –

ж/др/З: Ты же и меня обозвала «черноголовое дерьмо», и «дерьмовые иностранцы».

ж/В: Разве я тебя хоть раз оскорбила? А ты меня оскорбила, назвав ублюдком и ...[не разобрать], но если ты хочешь...

ж/др/З: Ах, ах – выходи-ка... (с угрожающим жестом).

ж/В: Это единственное, что вы можете.

ж/др/З: Да, это все, что мы можем.

ж/В: Это же прискорбно.

ж/др/З: Это вовсе не прискорбно. Я горжусь...

СП повторно призывает к умеренности и к уважительным, неоскорбительным формам дискуссии.

ж/др/З: Вы еще говорите, что мы жестокие, а вот вы, именно, асоциальны, таково наше мнение...

ж/В: Мы бы хотели об этом поспорить, и не откладывая

ж/В: Вы про нас не сказали ничего хорошего, не назвали ни одной положительной черты, или? Вот это, в сущности, прискорбно.

ж/В: Вы хотите, чтобы к вам относились как к нормальным людям, а мы тоже хотим, чтобы к нам относились как к нормальным людям.

СП: *Жасмин, ты же не можешь об «асоциальности» судить по внешнему виду, который у «осси», как мне кажется, и так уже не отличается от вашего («весси»).*

ж/др/З: Они и без этого асоциальны, они для меня асоциальны, это мое мнение.

ж/В: Тогда ты для меня тоже асоциальна.

ж/др/З: Ты можешь не волноваться, я все равно останусь при своем мнении. И вообще я имею в виду не тебя лично, а вообще «осси».

ж/В: Но я тоже «осси». Я считаю, что это затрагивает и меня (крича): моя мать не асоциальна, мой брат не асоциален, моя тетя не асоциальна, моя бабушка не асоциальна, мой дедушка не асоциален. Мои друзья тоже не асоциальны и мои одноклассники тоже не асоциальны!

ж/др/З: Мы же пытаемся здесь выяснить, а она так нервничает. И я не позволю мне запретить...

СП: *Никто тебе здесь не собирается ничего запрещать, но ты должна обосновать то, что говоришь, а не обзывать.*

ж/др/З: Но она же сама обзывает «весси».

ж/В: Есть очень милые «весси», есть глупые «весси», о'кей. Я знаю исключительно приятных «весси», это очень хорошо. Но, разумеется, есть и такие, кто о себе много воображает. Среди «осси» также есть много с придурью в голове. Но нельзя же из-за этого говорить, что они все асоциальны, о'кей?

ж/В: Теперь мне бы хотелось узнать, почему мы «задолизы».

ж/др/З: Я имела дело с несколькими «осси», сейчас я не имею в виду тебя, твоих родных, друзей и т. д., так вот, эти «осси» были задолизами.

ж/З: Давно, когда я еще только переехала на Запад, мы жили в ин-тернате для переселенцев. Мне там пришлось многое пережить.

Так вот, они смотрели на меня только как на «осси», и больше никак. Они все что-то имели против «осси», я себе самой казалась настоящим дерьмом. Все показывали на меня пальцем и спрашивали: «Что ты здесь на западе ищешь?» – и все в этом духе. Стало быть, я могу понять вас [обращаясь к лихтенбержцам], но я также могу понять и вас [обращаясь к нойкельнцам]. Так или иначе, мне очень жаль, что вы, нойкельнцы, во время своей поездки – а первое впечатление всегда самое важное – имели такой печальный опыт с «осси». Но я уверена, что если бы вы на экскурсии встретились с другими, более мирными и дружески настроенными, то вы, может быть, не стали так плохо думать о всех «осси».

ж/др/З: Мы уже и раньше, во время поездок с классом, имели неприятные переживания, связанные с «осси», даже тогда, когда мы хотели завязать с ними дружеские отношения. В ответ на это они только глупо задирали нас. Мы испробовали все, мы были исключительно приветливы. Едем, например, в метро, а они нас разглядывают в упор, с головы до пят. Почему? Зачем это? Разве мы звери или что-то в этом роде?

ж/В: Это тоже неплохо!

ж/др/З: Я без причины никого не оскорбляю, но у меня есть собственный опыт. Поэтому я имею зуб на «осси».

ж/В: Знаешь, у меня тоже имеется отрицательный опыт в отношении иностранцев, ну, конечно, не все же кругом иностранцы, значит, те, кто здесь родился, не являются в моих глазах иностранцами. Но я не осуждаю и вас.

ж/др/З: О'кей. Я хочу тебе кое-что рассказать. Наши знакомые были на востоке, они только вышли прогуляться, и за ними увязалась погоня, им пришлось уносить ноги домой, они порядочно страху натерпелись. Ну, и что мне после этого остается думать? Скажи-ка...

ж/В: Ну, тогда понятно, почему ты обижаешься на «осси». Мне кажется, если у меня будут когда-либо неприятные переживания из-за какого-нибудь турка, то и я вначале скажу, что «все турки – дерьмо».

ж/др/З: Но у вас нам неоднократно приходилось иметь неприятные переживания.

ж/В: Но и каждый из нас уже имел печальный опыт, или?

ж/др/З: Может быть вы что-то имеете против тех, у кого черные волосы или карие глаза?

ж/В: Это совсем не так. У всех моих друзей черные волосы, карие глаза. Или вот Марсель, у него каштановые, хорошо, черные волосы. У Франка тоже каштановые волосы и карие глаза. Не знаю, мне лично очень нравятся каштановые волосы.

Агрессивные нормы и примеры поведения все же быстро сдают свои позиции, если им противостоит другой (положительный) опыт. Совместная учеба в классе, совместные приятные впечатления при проведении свободного времени, без стресса и огорчений, положительный повседневный опыт общения вообще с «другими» адаптируют лучше, чем много слов, ослабляют воздействие клише и делают возможным совместное проживание без предубеждений. Тот факт, что восточноберлинские школьники в связи с возрастающей иммиграцией не немецкой молодежи вообще могут иметь с последними опыт общения, следует расценивать положительно. В этом случае появляется шанс разрушить насилие с помощью знания предполагаемой угрозы. Кажется, что в отношении многочисленных «русских» немцев, живущих в Лихтенберге, понемногу начинает пробивать себе дорогу их признание. Во всяком случае, данный процесс интеграции должен быть с пониманием и чуткостью поддерживаем, но не предписываем, со стороны учителей, родителей и других общественных сил. Все больше турецких и арабских семей оседает в рабочих районах Восточного Берлина – это заставляет настраиваться на взаимные культурные различия, воспринимать многообразие культуры.

***«Я бы проголосовал за него уже потому,
что он за смертную казнь...»***

Маленькое, но очень яркое свидетельство изменения ценностей в общественном сознании в пользу разрушения демократических норм – это исходящий от мира взрослых и воспринятый молодежью призыв к смертной казни: государству необходимо взять чью-то жизнь, чтобы противостоять насилию. Око за око, зуб за зуб – такого рода представления становятся все более популярными. Демократическое общество пробуксовывает.

м/З перебивает: Да, я бы еще также рекомендовал введение смертной казни.

м/В: Да, для насильников!

...и таких, которые используют маленьких девочек!

Как же!

...войдите в Интернет, там вы увидите, как они используют пятилетних. И как их используют взрослые.

СП: А почему ты ввел бы смертную казнь?

м/З: Потому – они попадают в тюрьму, а потом получают условный срок.

м/В: Да, а потом они снова идут на улицу

...и снова принимаются за старое...

...а так они, по крайней мере, больше уже ничего не натворят!

СП: А если они получают пожизненный срок?

...тогда я бы посадил их в темноте, а затем снова выпустил бы на свет, чтобы они совершенно ослепли...

СП: В США провели исследование, которое доказывает, что смертные казни ничего не меняют в криминогенной ситуации, т.е. они не могут напугать преступников.

Позже, отвечая на вопрос, кого бы они выбрали в качестве правящего бургомистра:

м/З: Я бы проголосовал за него уже потому, что он за смертную казнь.

(Мужчины согласны, дискуссия о смертной казни продолжается).

Проблемы взаимоотношений с переселенцами

Враждебность к приезжим, в особенности враждебность по отношению к иностранцам, как в установках, так и в конфликтных и силовых ситуациях берлинской молодежи, играла и продолжает играть большую роль. Как и прежде, дискуссии о враждебности к иностранцам занимают значительное место. Западноберлинская молодежь (в данном случае молодежь Нойкельна) в качестве главного качества восточноберлинской молодежи называет враждебность к иностранцам. В большей степени, чем раньше, восточноберлинская молодежь из Лихтенберга признает справедливым это мнение. Хотя многие и отклоняют от себя обвинение во враждебности к иностранцам, число тех, кто с ним согласен, возрастает. Имели место явления враждебности к приезжим или же иностранцам также и среди западноберлинской молодежи, в данном случае – из Нойкельна. Явления враждебности к приезжим со стороны нойкельнской молодежи не немецкого происхождения направлены против восточногерманской молодежи, однако отчетливо видно, что это – реакция на враждебное отношение к иностранцам со стороны восточных немцев. Доля молодежи не немецкого происхождения во встречах между молодежью из Нойкельна и Лихтенберга была очень высокой в связи с тем, что Нойкельн, как район города Берлина, имеет высокий процент жителей-иностранцев. Так, почти половина юных участников из Нойкельна была не немецкого происхождения. Доля молодежи не немецкого происхождения в классах из Лихтенберга,

хотя и выросла по сравнению с предыдущими годами, но при 3 % ее можно считать незначительной¹.

Приток семей переселенцев из государств СНГ наложил специфический отпечаток на будни лихтенбергской молодежи и на дискуссии. При этом следует отметить, что с переселенческой молодежью местная лихтенбергская молодежь обходится как с иностранцами и что все участники выступали за бесконфликтное обращение с приезжими.

Молодежь не немецкого происхождения, принимавшая участие в проектах, составила 27 % от общего числа участников. Большая часть молодежи не немецкого происхождения, как и раньше, прибыла из западноберлинских школ. Так, почти половина – 47,7 % – участниц проектов из Нойкельна имеют не немецкое происхождение. Только 3 % из них посещают школы Лихтенберга.

Если исходить из типа школ, то получаем следующие пропорции: 39,4 % посещают класс гимназии, 31 % – реальную школу, 21,1 % – общую школу, и 8,5 % участниц проекта не немецкого происхождения являются ученицами основной школы. Из дискуссий стало ясно, что многие молодые люди принадлежали семьям, где кто-то из родителей был не немецкого происхождения.

Что касается частоты контактов молодежи не немецкого происхождения с восточноберлинскими сверстниками, то различия между ними и молодежью немецкого происхождения нет. Стоит отметить, что у школьников не немецкого происхождения ярче выражен интерес к контактам с восточноберлинской молодежью, чем у их нойкельнских соучениц немецкого происхождения. $\frac{3}{4}$ иностранной молодежи хотели бы контактировать с восточноберлинской молодежью, это на 21 % больше, чем у нойкельнских одноклассниц немецкого происхождения. Это означает, что хотя западноберлинскую молодежь не немецкого происхождения сильнее всего затронули негативные последствия процесса воссоединения, они существенно более открыты контактам с восточноберлинской молодежью.

Данный интерес обосновывается ими точно так же, как и остальными участниками, желанием лучше узнать других. Однако, это высказывание противоречит, как, например, у западноберлинских одноклассниц, действительному числу посещений ими другой части города. Только $\frac{1}{10}$ часть от их числа ездит в восточную часть города,

¹ По данным на 30 июня 1997 г., в Нойкельне проживало 62 205, а в районе Лихтенберг – 15 269 зарегистрированных в соответствии с Законом о проживании иностранцев. Самый высокий процент иностранцев в Нойкельне приходится на турок (27 077), а в Лихтенберге – на поляков (3053). Доля иностранных учащихся в школах Нойкельна составляет в целом 29 %, а в школах Лихтенберга – 5 %.

одна треть – от случая к случаю. 60 % молодежи не немецкого происхождения указали, что вряд ли туда поедут.

Опрошенные на предмет того, отличается ли еще и насколько западноберлинская молодежь от восточноберлинской, участники диалогов немецкого и не немецкого происхождения, высказали различные мнения. Так, 57,7 % молодежи не немецкого происхождения, это на 17,7 % больше, чем у западноберлинских соучениц, придерживаются мнения, что молодежь с востока и запада еще очень сильно или же сильно отличается друг от друга. И только 42,3 % молодежи не немецкого происхождения считают, что различия слабые либо их совсем нет.

По содержанию оценки западноберлинской молодежи немецкого и не немецкого происхождения не отличаются друг от друга. К положительным качествам они относят любезность и дружелюбие своих восточноберлинских сверстников, а отрицательным качеством считают их враждебность к иностранцам. Здесь уместен приведенный в ранее и относящийся вообще к данной проблематике вывод о том, что явно незначительный реальный опыт в общении друг с другом заставляет усомниться в достоверности этих высказываний и что данные суждения следует оценивать, скорее, как стереотипы.

Данные установки дополняются суждением, которое имеется у молодежи о том, как обстоят дела с воссоединением Германии на примере Берлина. Едва ли одна десятая часть (9,9 %) молодежи рассматривает Берлин как единый город; 40,7 % из них придерживаются того мнения, что город все еще поделен на две части, но оптимистичны в отношении быстрого сращения города. Почти половина молодежи настроена более пессимистически относительно состояния, в котором пребывает город: 35,2 % из них считают, что Берлин производит впечатление города, все еще состоящего из двух частей, а 14,1 % оценивают сращение обеих частей как несостоявшееся, им кажется, что Берлин все еще как бы состоит из двух частей.

Примечательно, что молодежь не немецкого происхождения оценивает процесс сращения Берлина положительнее, чем их западноберлинские одноклассники немецкого происхождения.

Эти мнения о восточнозападных различиях города и его жителей в немалой степени определяют реальное отношение и жизненные установки молодежи не немецкого происхождения. Так, только немногие (19,7 %) могут представить себе постоянное проживание в другой части города. Стоит, однако, подчеркнуть, что эта готовность у них выражена сильнее, чем у их западноберлинских одноклассниц немецкого происхождения, из которых только каждая десятая могла бы себе представить постоянное проживание в Восточном Берлине.

Что касается восприятия последствий объединения, то выясняется, что сильнее всего пострадали от негативных последствий процесса воссоединения сограждане не немецкого происхождения и их семьи. В то время как на вопрос, что улучшилось после падения стены, мало кому что-либо приходит на ум, то на вопрос о негативных последствиях падения стены спектр ответов был гораздо более обширным. Чаще всего в качестве самых отрицательных последствий процесса воссоединения называются возросшая безработица, растущая враждебность к иностранцам и увеличение преступности в городе. В этом аспекте западноберлинская молодежь не немецкого происхождения не отличается от своих западноберлинских соотечественников, которые в том же порядке по степени значимости называют отрицательные последствия воссоединения.

На вопрос, как они представляют себе дальнейшее развитие Германии, 13 % молодежи не немецкого происхождения ответили, что считают развитие процессов воссоединения, имевшее место до сих пор, хорошим, а 23,3 % – что востоку следовало бы больше содействовать. Но значительно большее число из них (43,3 %), напротив, видят необходимость в еще более активном содействии западной части города. Одна пятая часть молодежи хотела бы повернуть объединение вспять. В этом вопросе продолжается уже упоминавшаяся выше и новая появившаяся к концу 90-х гг. тенденция, выражающаяся в более положительном отношении к процессу объединения со стороны нойкельнской молодежи не немецкого происхождения, чем со стороны их одноклассников немецкого происхождения. Возросло число тех, кто высказывается за увеличение помощи востоку. В то время как в первые годы проведения проектов среди иностранной молодежи была самая большая доля тех, кто хотел бы повернуть вспять воссоединение Германии, то в последние стало больше (на 7 %) нойкельнской молодежи немецкого происхождения, высказывающейся за то, чтобы воссоединение повернуть назад. Это является косвенным подтверждением того, что тяжелая социальная ситуация в городе уже затронула и западноберлинское население, и многие возлагают ответственность за это на процесс объединения.

Нойкельнская молодежь исходит из того, что в Восточной Германии и, в особенности, среди молодежи, проживающей в Восточном Берлине, якобы имеет место высокий уровень враждебности к иностранцам, и именно более выраженный, чем в Западном Берлине. Эта оценка является как результатом опроса, где оценка «враждебность к иностранцам со стороны восточноберлинской молодежи» стоит во главе негативных оценок. Данные оценки вызывали у лихтенбергских участниц проекта в основном два вида реакции. С одной стороны, это высказывание отвергается как неправильное.

ж/В: Большая враждебность к иностранцам на востоке? Это же неправда!

С другой стороны, упрек во враждебном отношении к иностранцам в их собственном районе подкрепляется и подтверждается самими лихтенбержцами. По их мнению, в школе и в свободное время на улице или в молодежных клубах досуга и отдыха имеют место случаи враждебного отношения к иностранцам.

СП, обращаясь к восточноберлинской девочке: Итак, с чем ты можешь согласиться? С враждебностью по отношению к иностранцам?

ж/В: Конечно, я могу с этим согласиться. ...Насколько согласиться? Ты против враждебного отношения к иностранцам или у тебя самой есть проблемы с иностранцами?

(Смеется) Да, именно так, у нас очень распространена враждебность к иностранцам!

ж/В: Да, на западе именно так, я только что разговаривала с ней (указывает на одну из нойкельнских школьниц) в перерыве, со всеми иностранцами в классе и вообще. У нас вообще все не так [имеется в виду, что на востоке почти нет одноклассников-иностранцев]. ...В общем, у нас довольно много враждебности к иностранцам.

Враждебные по отношению к иностранцам установки и действия, другими словами, конфликты между молодежью, которая настроена против иностранцев, и молодежью не немецкого происхождения, а также молодежью, которая не настроена против молодежи не немецкого происхождения, затрудняют для молодежи использование и без того не слишком богатых возможностей проведения досуга тем, что некоторые клубы досуга и отдыха оккупированы враждебными по отношению к иностранцам группировками правой ориентации, которые с жесткими методами определяют возможность доступа в свой клуб.

СП, обращаясь к лихтенбержцам: А как обстоит у вас дело с клубами досуга и отдыха?

м/В: Наши клубы имеют, в основном, праворадикальную ориентацию.

ж/В: Это верно!

Такое положение вещей отрицательно оценивается теми, к кому это относится, и связывается с суждением о том, что в Западной Берлине дела обстоят не так, а клубы досуга там открыты для всех.

ж/В: В общем, если здесь у тебя нет друзей, которые могли бы тебя сюда как-то ввести, или если ты немножко отличаешься своим внешним видом. Я уже говорила до этого, что у нас не так уж много дискотек, поэтому у нас скорее стремятся к тому, чтобы к концу недели преобразовать клубы так, чтобы там можно было устраивать дискотеки. Ну, во всяком случае, они тогда получают не такими огромными, в результате этого они получают под стать клике/группировке. И если люди тебя не знают, то ты становишься именно аутсайдером, будешь держаться особняком, и можешь не ждать для себя никаких изменений. И если ты не пришел в «косухе» [кожаной куртке с молниями. – С. К.] и волосами, выкрашенными в соломенный цвет, то ты для этих людей уже не существуешь. Такого на западе мне никогда не приходилось пережить. Если там куда-то пойдешь, то люди к тебе всегда подойдут, не оставят одну.

В целом позиции враждебности к иностранцам все большее признание завоевывают и среди молодежи Лихтенберга, становясь, очевидно, стабильной составной частью повседневного сознания восточноберлинской молодежи. Это необязательно связано с проявлениями насилия. Если рассматривать эту проблему в аспекте половой принадлежности, то бросается в глаза, что агрессивная враждебность по отношению к иностранцам, в первую очередь, встречается у молодежи мужского пола.

Сейчас также можно констатировать враждебность по отношению к иностранцам среди западноберлинской молодежи, хотя эту враждебность и приближенно нельзя сравнивать с враждебностью к иностранцам со стороны восточноберлинской молодежи.

СП: Ты сказал, что «на западе также имеется расизм, а то всегда утверждают, что расизм имеется только на востоке».

м/З: Ну! У нас на западе также имеются такие закутки, где нет ни турок, ни поляков, там только немцы, которые в этом случае думают точно также: «Дерьмовые иностранцы, давайте побьем их!». В общем, у нас таких закутков предостаточно.

Корни конфликтов с восточноберлинской молодежью произрастают не на почве враждебности к иностранцам. Они имеют конкретные социальные причины, которые выражаются, например, в обделенности и дискриминации. Если молодежь признает себя враждебной по отношению к иностранцам, то тогда мы имеем дело с правыми, праворадикальными или националистическими убеждениями. Все больше выкристаллизовывается тот факт, что

молодежь связывает с правым радикализмом и нацизмом конкретное содержание, которое не имеет ничего общего с традиционным, научным и политическим толкованием данных понятий. Молодежь, как из Лихтенберга, так и из Нойкельна, идентифицирует эти понятия по содержанию как выступления против иностранцев. А быть «левым или же «клещом» – это то же самое, что быть за «иностранцев».

СП: Что значит для вас быть «правым»? Ты сказал, что ты «правый».

м/З: Ну, в первую очередь, враждебность к иностранцам. Я не имею что-то против всех, но я имею кое-что против большинства иностранцев, скажем так. Это связано, конечно, с тем, что я уже имел печальный опыт с ними.

В общем, можно сказать, что на суждения и повседневные формы совместного проживания среди молодежи немецкого и не немецкого происхождения, также и на примере встречи школьников из Лихтенберга и Нойкельна, накладываются отпечаток как предубеждения, так и негативные установки в отношении восточноберлинской молодежи. Встречи между нойкельнскими и лихтенбержскими школьницами также подтверждают высказывание, сделанное в исследовании Меркенса и Шмидта: «Общий климат в Восточном Берлине способствует обращению к националистическим и не очень дружественным по отношению к иностранцам установкам»¹.

Упреки в адрес одной стороны не достигают цели. Большая часть молодежи как немецкого, так и не немецкого происхождения полна предубеждений, которые подпитываются отчасти за счет конкретного взаимного отрицательного опыта, а отчасти за счет слухов. Эти предубеждения стимулируют молодежь к вербальным и физическим нападкам. Косвенным подтверждением этого является то, что во всех группах на вопрос, что они ожидали от встречи, отвечали, что рассчитывали на избиение или применение силы со стороны, соответственно, другой группы. Однако все встречи протекали без насилия, хотя молодежь зачастую и не стеснялась в выражениях.

Очень часто оценка восточноберлинской молодежи как враждебной по отношению к иностранцам соотносится с их внешним видом. Это видно из приведенного ниже диалога, имевшего место на диспуте.

¹ См.: Ханс Меркенс, Фолькер Шмидт. Стиль жизни и местоположение в ней молодежи в Восточном и Западном Берлине. Берлин, 1997. С. 51.

ж/В: Ну, к примеру, вы судите уж слишком внешне: «У «осси короткие волосы». Я этого не понимаю!

ж/З: Ну, короткие волосы у вас можно увидеть, к примеру, у наци. Да, но я этого все же не понимаю.

м/В: насмешливо: Значит, если волосы короткие, значит ты уже наци или что-то в этом роде.

ж/З: Да.

...ах, вот оно что!!

ж/В: И в отношении тряпок вы, наверное, считаете одинаково. Если сейчас на ком-нибудь надета, к примеру, «косуха», то того уже можно заклеить как бритоголового или наци.

ж/В: При этом же необязательно быть наци.

ж/В задумчиво: Ну да.

Немного позже еще раз в той же группе разгорелась дискуссия.

СП: Ты сказал «другие шмотки», и сразу же добавил, что у вас этого нет. Что ты имел в виду, сказав «другие шмотки»?

м/З: Ну, я и ожидал того, что они будут одеты по-другому, не так, как мы.

ж/В, смеясь: Мы так же думали про вас ...мы именно так и думали, что вы все придете сюда в «косухе».

– Громкий смех –

...и волосы сбрить.

– Смех –

ж/В: Ну, а у вас, я думаю, «косухи» и бритоголовые не так уж часто встречаются? Это так?

м/В: У нас в классе, собственно говоря, тоже есть такие, только сейчас, как раз, их нет среди присутствующих.

ж/В: Да, на западе именно так дело и обстоит. Я в перерыве разговаривала с ней, со всеми иностранцами и вообще со всем классом, и у нас все вообще не так... У нас не слишком блестяще обстоит дело с иностранцами и поэтому так все и получилось, т. е. бритоголовые и «косухи» добились успеха, как я думаю, а враждебности к иностранцам у нас довольно много. [Неразборчиво].

СП: Ну, а если на тебе «косуха», то ты хочешь этим что-то выразить или нет?

ж/В: Я не думаю.

ж/др/В: Я считаю, они этим хотят сказать, т. е. когда надевают «косухи», они этим хотят сказать [смущенно смеется], что они немцы и немцами хотят остаться.

другая ж/З: Там, где мы живем, в нашем микрорайоне, там, в сущности, очень резко заметно, если у кого-то нет такой «ко-

сухи», это уже готовое клеймо, тогда он уже называется «клец», а другие, у них тогда свое мнение, и мнение нужно тогда также отстаивать.

ж/З: *Что это такое «клец»?*

...ну, это те, кто считает себя «левым». Быть «правым» у нас считается хорошо. У нас много людей, которые довольно «правые». И они находят это хорошо, а других людей клеймят. Таким образом, если на тебе в данный момент нет «косухи», то тебя очень быстро заклемят. И поэтому очень многие скажут: «Я покупаю себе «косуху». Это просто для того, чтобы принадлежать к ним. А у вас, я думаю, сейчас не так.

м/В, *которому вместе со своими соседями было уже некоторое время не по себе: Ты же живешь в Хайнерсдорфе, а мы – в Лихтенберге, у нас все не так.*

м/В: *Там и иностранцев проживает больше.*

СП: *А как у вас с этим в гимназии, там уже тоже наметилась тенденция?*

м/В: *Я бы этого не сказал.*

м/др/В: *Так было вначале, где-то в седьмом-восьмом классе, тогда было хуже. Я думаю, что на мне тоже было кое-что из этого. Тогда у меня было больше развито чувство стадности, что ли, но сейчас это пошло на убыль.*

ж/З: *У нас тоже был один парень. Он состриг волосы и надел «косуху», но к нему все стали очень плохо относиться, говорили что-то вроде: «Дерьмовый наци, что тебе надо в нашей школе?».*

ж/В: *Вот, видишь, а у нас все с точностью до наоборот.*

Быть «правым», внешне показывать это своей одеждой стало неотъемлемой частью восточноберлинской молодежной культуры. Эта одежда, по всей вероятности, дает восточноберлинской молодежи возможность отграничиться от западноберлинской молодежи и способствует чувству солидарности среди восточноберлинской молодежи. Однако не каждый(ая), кто снабжает свою одежду «правой» символикой, является враждебным по отношению к иностранцам. Нередко молодежь пытается таким образом приспособиться к господствующему в их среде течению. Но это все же является сигналом, к которому следует относиться очень серьезно. Это сигнал того, что внешний облик «правого» стал модным среди восточноберлинской молодежи, стал присущ ей.

Как стало ясно из диалогов, семьи не немецкого происхождения сильнее всего пострадали от усложняющихся социальных условий жизни. К этому еще следует добавить настроения враждебности по отношению к иностранцам у достаточно большей части

населения, причем эти настроения усиливаются в результате отнюдь не мягких политических высказываний. Восточноберлинская и западноберлинская рабочая сила не немецкого происхождения попадают в специфическую конкурентную ситуацию на рынке рабочих мест и вакансий профессионального обучения. Все это сказывается на установках и позициях молодежи не немецкого происхождения и на ее отношении к своим восточноберлинским сверстникам. Они противятся тому, чтобы стать козлом отпущения за социальные проблемы, и обращают внимание на то, что их родители и близкие, в конце концов, были приглашены германским правительством, так как Германия нуждалась в рабочей силе, и считают нечестным, когда от них требуют, чтобы они теперь покинули страну, потому что они-де «отбирают работу у немцев».

ж/др/З: Еще 20 лет назад в Германии было достаточно рабочих мест. Винаваты не только иностранцы. У меня на родине было полно объявлений: «Кто хочет работать в Германии?» Сюда всех этих иностранцев привезли, а теперь хотят, чтобы все снова уехали, это нечестно! В конце концов, многие иностранцы нашли и здесь свою родину.

ж/В: Несмотря на это, поскольку ты «осси», то тебе будет казаться, что иностранцы отнимают у тебя рабочие места.

ж/З: Да, на биржах труда полно немцев, которым жаль себя утруждать известного рода работой. Ведь грязную работу делают только иностранцы!

м/З: И иностранцы, как правило, получают меньшее пособие по безработице, так что они заинтересованы в том, чтобы работать. А к немцам это не относится, поэтому они и не идут на такую работу.

м/В: Я хотел бы также отметить, что если бы я должен был работать за меньшие деньги, чем мое пособие по безработице, то я бы тоже не стал работать.

м/З: Тогда зачем же говорить, что иностранцы воруют у нас работу.

м/В: Я бы сказал, что враждебность к иностранцам вы должны приписывать скорее себе, а не нам. Только и слышишь от вас, что иностранцы нападают на немцев, отбирают у них рабочие места, отбирают вакансии для профессионального обучения, нелегально торгуют сигаретами, остается только удивляться.

ж/др/З: Что ты имеешь в виду, когда говоришь «забирают работу»?

м/В: Они скоро заберут себе все вакансии для профессионального обучения. И работа их стоит дешевле...

ж/др/З: ...вакансии для профессионального обучения? Немцы сами пригласили сюда иностранцев.

м/В: Их же труд стоит дешевле, и потому их берут на работу.

м/З: Если хочешь знать, то мы их привезли сюда, чтобы они делали самую грязную работу,, которую мы сами делать не хотим.

м/В: Но все равно они отбирают у нас рабочие места.

– Неразбериха –

ж/др/З: ...стена упала, вы рванули к нам и забрали у нас наши рабочие места.

м/др/З: А скажи-ка тогда, почему мы получаем работу, а вы – нет?

м/В: Потому что ваша работа стоит дешевле!

м/др/З: Нет, потому что многие немцы, именно немцы, а не только «осси», говорят: «Мне не подходит. Вот если будет место менеджера, то я его возьму». А скажи, разве у тебя есть какие-то предпосылки? Нету! А другие берут то, что им дают.

м/В: Здесь уже стало очень плохо, ты допустим, много учился, а вы забираете наши рабочие места, хотя сами всего-навсего закончили основную школу.

м/В: Вот вы, к примеру, думали о том, что, допустим, на стройке они там работают дешевле, но кто им там дает работу? Это, на самом деле, нелегальная работа!

м/др/З: Почему, они работают не нелегально.

м/В: Подрядчики, они же берут на работу. Рабочие – маленькие люди, от них ничего не зависит, они не виноваты.

м/др/З: Так при чем здесь иностранцы?

ж/др/З: Мы вам были нужны, вы нас сначала сюда привезли, а теперь вы хотите, чтобы мы убрались отсюда!

Понятно, что молодежь не немецкого происхождения очень чувствительно реагирует на аргументы такого рода, как «иностранцы ленивы и являются потенциальными преступниками».

м/др/З: Послушай-ка, иностранцы, они работают много больше, зарабатывают поэтому много больше денег и поэтому у нас намного больше теперь магазинов, которые принадлежат иностранцам, а не немцам, так как иностранцы работают намного больше немцев и вследствие этого зарабатывают намного больше денег и могут также поэтому открывать больше магазинов, чем немцы. Это не имеет ничего общего с проблемой востока и запада, это теперь везде так, иностранцы зарабатывают много больше денег и могут открыть больше магазинов. Более 50 % всех магазинов в Берлине принадлежит иностранцам или обслуживаются ими, понимаешь?

Отношения между восточноберлинской молодежью немецкого происхождения и западноберлинской не немецкого происхождения крайне взрывоопасны. Наряду с опасениями в связи с конкуренцией на рынке вакансий профессионального обучения, многие молодые люди не немецкого происхождения уже приобрели большой негативный опыт дискриминационного характера во время встреч с восточногерманской или восточноберлинской молодежью.

м/др/З: Здесь, собственно говоря, едва ли, но один раз, когда мы были в Восточном Берлине, к нам подошли какие-то люди и спрашивают: «Вы, наверное, с запада?». – «Да», – сказали мы. «Ну, тогда давайте померяемся силой!» – сказали они.

ж/др/З: Когда мы были на школьной даче, нас стали задирать наци.

СП: Где вы были на школьной даче?

м/З: На востоке.

м/З: На Вербеллинзее.

СП: И что же там произошло?

м/др/З: Ну, я там проходил мимо одной такой группы, а один тип говорит: «Ну, ты, вонючка». А я им ничего не сказал.

м/З: И тогда мы их в первый раз отколотили.

ж/др/З: Ну, а у нас есть свой дом в Бранденбурге, его купила моя бабушка, и я там уже давно хожу гулять, с ярким макияжем, а выгляжу я не совсем как настоящая немка, да я и не немка вовсе, так вот, иду я как-то раз, и ко мне пристают такие же люди. Там были все девочки в «косухах», в белых джинсах и с крашеными волосами, которые наполовину были, кажется, выбриты. Они тоже стали меня задирать, как будто я невеста что. Я совсем не могу в одиночку гулять в этой местности!

ж/др/З: Мы и раньше во время поездок с классом имели неприязности с «осси», несмотря на то, что были к ним дружески расположены. Все равно они стали нас по-жуткому задирать. Мы испробовали все, мы были приветливы, мы ехали в метро, а они осматривали нас с головы до пят. Почему? Зачем? Мы звери или кто?

Многие молодые люди не немецкого происхождения обескуражены враждебным отношением к ним жителей Восточного Берлина. Они чувствуют себя больше немцами, чем иностранцами, и упрекают восточноберлинскую молодежь в том, что после падения стены они встретили их с распростертыми объятиями, хотя те – жители Восточного Берлина – были тогда для них иностранцами/чужаками.

ж/З: Я только считаю, что пока стена еще не рухнула, вы же были для нас тоже иностранцами.

– Смешок –

м/В иронически: Ясно, мы с востока, значит иностранцы!

ж/З: Когда пала стена, вы себя тоже странно чувствовали. Мы же вас тогда признали.

м/В: Ну, тогда это было как-то не так, ошибочно, что-ли.

ж/З: Вначале у нас тоже было такое чувство, что «осси» нам не нужны. Но мы к этому не можем ничего добавить, так как мы были тогда еще совсем маленькими.

ж/В: Сначала надо поднабраться опыта.

ж/З: Да, для тех, кто был старше, тоже было омерзительно слышать, что мы не хотим «осси»... И мы не хотим испытывать такое чувство по отношению к иностранцам.

м/В: В принципе, в противоположность Турции, ГДР принадлежала Великой Германской Империи... Было бы большой глупостью...

м/В: Теперь нам следует, что ли, благодарить вас за то, что вы нас признавали как восточных немцев?

ж/З: Нет. Мы хотим признавать каждого. Вас точно так же, как иностранцев. Мы хотим быть интернационалистами И не хотим, чтобы думали, что иностранцы здесь нежелательны. Каждый должен быть здесь желанным.

Очень дружно все присутствовавшие обрушились на предубеждения и связанные с ними недопустимые обобщения единичных случаев.

ж/др/З: Я не понимаю, почему она говорит, что иностранцы такие-то, такие-то и такие-то. Мы тоже не можем говорить, что все на востоке такие-то, такие-то и такие-то, но мы этого и не делаем, или? Или я когда-нибудь что-то сказала против немцев или что?

Как и в предыдущие годы, стало ясно, что и у молодежи не немецкого происхождения на основании имевшего место негативного опыта или слухов существует целый ряд предубеждений по отношению к восточноберлинской молодежи. И очень многие в результате дискуссии и встречи пережили и осознали тот факт, что не вся восточноберлинская молодежь враждебна по отношению к иностранцам.

м/В: Но даже, если я их не знаю, почему я должен что-то иметь против турок? Я же не знаю всех поголовно немцев..., но я же не должен их из-за этого ненавидеть.

м/В: Я не понимаю, почему нужно что-то иметь против иностранцев, это же ведь точно такие же люди, как и мы.

ж/др/З: Я без причины никого не оскорбляю, у меня есть свой опыт. Поэтому я и обижена на «осси».

ж/В: Знаешь, у меня тоже уже был негативный опыт с иностранцами. Ну, конечно, не все они иностранцы, те, кто здесь родился, те для меня не иностранцы. Но я и не осуждаю же вас.

ж/др/З: О'кей! Я тебе кое-что скажу. Наши знакомые были на востоке, они там всего-навсего пошли прогуляться, и их стали там преследовать. Им пришлось мчаться домой, они такого страхи натерпелись. Что мне прикажешь об этом думать?

Скажи-ка...

ж/В: Ну, тогда понятно, что ты обижена на «осси», и я думаю, что если у меня произойдет что-то плохое с каким-то турком, то я тоже вначале скажу: «Все турки – дерьмо».

ж/др/З: Ноу нас уже не раз были неприятности с вами.

ж/В: А каждый из нас уже имел печальный опыт, или?

ж/др/З: Может быть, вы что-то имеете против тех, у кого черные волосы или карие глаза?

ж/В: Это не так. У всех моих друзей черные волосы, карие глаза. Или вот Марсель, у него каштановые волосы, хорошо, черные. У Франка тоже каштановые волосы и карие глаза. Не знаю, лично мне нравятся каштановые волосы.

ж/др/З: Значит, 30 % из вас такие же милые люди, как и ты, или даже...

ж/В: Я не хочу сказать, что я люблю иностранцев, я только говорю, что я их...

ж/др/З: Я считаю, что ты их уважаешь.

ж/В: Да, я уважаю всех людей, и каждого следует каким-то образом уважать. Я не знаю, я думаю, что вы тоже интеллигентные люди и ваши интересы иногда совпадают с нашими, может быть одни и те же направления в музыке или что-то еще, и на этой почве можно, наверное, как-то общаться друг с другом, обмениваться мнениями и т. д. И это ничего общего не имеет с тем, каштановые у тебя волосы, а у меня светлые или нет. Или ты думаешь, что если у меня светлые волосы, то я придурковатая, как сейчас любят выражаться. Это здесь ни при чем.

Появились следующие причины враждебности по отношению к иностранцам:

– агрессивное поведение прежде всего молодежи, особенно молодежи мужского пола не немецкого происхождения в отношении девочек;

- что слишком много иностранцев, которые живут в Берлине;
- приезжие с трудом приспосабливаются к германским условиям;
- они, якобы, отнимают у них работу и жилье;
- они являются криминальными элементами;
- незнание чужой культуры со стороны восточных немцев.

Несмотря на просветительскую работу и усилия как педагогов в школах, так и сотрудниц в центрах досуга и отдыха, а также проектов, направленных против враждебности к иностранцам и приезжим, неизменным остаются такие мнения, как «слишком много иностранцев в Берлине», что иностранцы будто бы поголовно криминальные элементы и будут вести себя асоциально. Другим направлением в их аргументации все еще, хотя семьи не немецкого происхождения уже живут и в городском районе Лихтенберг и их дети ходят в районные школы, остается утверждение, что они, будто бы, не привыкли жить вместе с «иностранцами», что те им чужие и поэтому дело доходит до антипатии и конфликтов.

СП: *Были ли, собственно говоря, в бывшей ГДР иностранцы?*
м/В: *Мало.*

ж/В: *Но раньше здесь были русские. Моя мама рассказывала мне, что тогда уже были проблемы с русскими. Прежде всего между лицами мужского пола и женщинами, во всяком случае так я слышала от своих родителей. Но иностранцев, как таковых, было очень мало, поэтому, с моей стороны, проблема заключается в том, что мы не знаем друг друга.*

ж/др/В: *Я, к примеру, не знала никаких турок в своем окружении, а тут вдруг сразу стало так много турок, и они задирали меня, ну и я не нахожу, что это так здорово.*

ж/др/З: *Я думаю, что вы там у себя на востоке, вы просто еще не привыкли жить вместе с другими культурами. Я считаю Берлин интернациональным, здесь есть все, не только немцы, мне кажется, что мы уже просто привыкли обходиться друг с другом.*

В этой связи стоит отметить, что унаследованная от ГДР социализация как фактор, благоприятствующий враждебным по отношению к иностранцам установкам восточноберлинской молодежи, пожалуй, все больше идет на убыль. Взаимосвязи такого рода, скорее, относятся к поколению родителей. Детерминирующим является в «кице» актуальная социальная ситуация и все еще недостаточно выраженная нормализация повседневного совместного проживания людей различного национального происхождения. Специфическим очагом конфликтов и по настоящее время все еще является обхождение с девочками большей части молодежи

мужского пола арабской культуры. Хотя и становится очевидным, что уже имеются случаи дружбы между турецкими мальчиками и немецкими девочками, но все же девочки из Лихтенберга и Нойкельна считают, что с ними обходятся недостаточно уважительно.

СП: Я хочу сейчас спросить у девочек. Первая ваша встреча с турками – это приставание с их стороны, да?

ж/В: Да, они говорят обидные слова, это больно, а я не хочу, чтобы ко мне приставали таким образом!

ж/В к присутствующим турецким мальчикам: Вы предпочитаете немецких девочек, так как можете их трахать, а с турецкими девочками это будет труднее.

Другая причина, которая называлась молодежью, – это то, что молодежь сознательно идет на споры и разногласия, сама разжигает страсти как от скуки, так и от желания померяться силой.

м/В: Точно так же бывает и с наци, от нечего делать они идут к другим молодежным клубам, хотя те им ничего не сделали, ну а затем начинается заварушка. Все зависит от того, как у них со свободным временем и какой у них интерес.

СП: Значит, все дело в удовольствии?

...да, и если потом подойдет еще парочка переселенцев, тогда они снова сойдутся все вместе и будут их задирать, а иначе как?

И в другом месте:

СП: Это вам доставляет еще и удовольствие или только досаду?

м/В: Доставляет удовольствие.

м/др/В: Ну да, и то, и другое.

Данная причина споров и разногласий среди молодежи типична для клик/группировок, при этом неважно, будут ли члены этих группировок немецкого или не немецкого происхождения.

Такого рода разборки с применением силы, если их рассматривать в аспекте враждебности по отношению к иностранцам, являются взрывоопасными, так как они приводят в действие пружину насилия, которая на долгое время определит климат среди молодежи в городе и отрицательное мнение общественности о молодежи.

Хотя, с одной стороны, наметившаяся, как нам кажется, уже в 1996 г. тенденция роста враждебности к иностранцам в Восточном Берлине продолжается, но теперь она отмечается, на примере и

нойкельнской молодежи, уже и в Западном Берлине. С другой стороны, нельзя не отметить, что многие молодые люди не приемлют враждебности к иностранцам и ищут решения этой проблемы.

Вариант решения: избегать определенных мест

м/В: *Нужно, как раз, знать, куда можно ходить и где лучше не бывать.*

ж/В: *Да!*

м/др/З: *Но если так вести себя, то можно к этому привыкнуть, я имею ввиду, если избегать определенных мест, то там же останутся наци, и в этом случае они не изменятся, т. е. будут всегда оставаться враждебными к иностранцам... [неразборчиво], но если теперь не бывать в этих местах, то они [наци. – С. К.] к нам не привыкнут, а мы – к ним, тогда же никогда ничего не изменится.*

м/В: *Значит, если ты теперь будешь посещать тот самый квартал, где ошибаются какие-то подозрительные типы, и ты с ними сможешь договориться, то кругом пойдет молва, что многие из них просто о'кей, и тем самым...*

СП: *Ты считаешь, что если встретиться друг с другом, то отношения улучшаются?*

ж/В: *Да!*

м/В: *Да, пожалуй!*

Вариант решения: смешанные классы

На примере смешанных по национальному признаку классов из Нойкельна было убедительно показано, что интеграция среди молодежи немецкого и не немецкого происхождения эффективнее всего в смешанных классах. Этого мнения придерживалась и молодежь, что видно из следующего фрагмента дискуссии.

СП: *У вас в классе появились первые не-немцы?*

м/В: *Да!*

...и как это происходило?

ж/В: *Ну, вначале, когда [имя неразборчиво] еще не учился в нашем классе, то тогда до нас доходили потрясающие слухи, а когда он пришел в класс, то его, собственно говоря, очень хорошо у нас встретили.*

...Теперь он вписался в класс, да?

ж/В: *Да!*

м/В: *Да!*

...а стали бы вы его защищать и вне стен класса, да?

ж/В: Да!

м/В: Да!

м/В: Он может сам себя защитить!

– Смех –

ж/В: Да, несмотря на это!

СП: Вы не считаете, что было бы лучше, если бы все националь-ности были в одном классе?

м/В: Нет.

ж/В: Да.

м/др/В: Но это же скучно!

ж/В: Да, я тоже нахожу это скучным.

– Общее согласие –

Но выяснилось также, что интеграции не способствует то обстоя-тельство, когда доля немемецких учащихся в классах слишком вы-сока.

м/З: У вас в школе 70 % иностранцев.

СП: Как вы с ними ладите?

м/З: Не особенно хорошо.

СП: Какие у вас проблемы?

м/З: По большей части они задирают нас и вообще.

Или другой пример, который указывает еще одну причину чув-ства неловкости – проблемы коммуникаций.

ж/З: В основной школе у нас был один класс, где учились только турки.

СП: Это было плохо?

...они говорили между собой только по-турецки, когда были во дво-ре, и держались разве что только друг дружки, а мы – своей группы.

м/З: Это создает для них еще больше проблем с немецким языком.

Очень хорошо объясняет один из учащихся общей школы из Лихтенберга, чего он опасается, если классы будут разделены по на-циональной принадлежности.

м/В: Пройдет еще пару лет, мы станем евро-школой, тогда все русские пойдут в один класс, и все поляки, и все немцы, тогда полу-чатся одни лишь побоища.

Средняя школа им. Александра Пушкина в Лихтенберге явля-ется убедительным примером интегрирующего, ликвидирующего

конфликты воздействия смешанных классов. Во время дискуссий в группах, где принимали участие ученики этой школы, можно было отметить значительно более высокий уровень терпимости по отношению к людям не немецкого происхождения и признания их прав.

СП: В общем, когда я побывал в школе им. А. Пушкина, я был просто ошеломлен, я подумал, что нахожусь в Нойкельне, так как встретил у вас там много иностранцев.

– Общее согласие со стороны лихтенбержских школьников –
...поэтому мне кажется, вы даже совсем другие. Есть ли у вас чувство, что это что-то значит?

м/В: 27 стран учатся у нас.

м/В: Да, мы стали более открытыми. Теперь у нас больше понимания к другим религиям.

м/В: Я не понимаю также ваших аргументов относительно того, что мы не открыты в смысле культуры. Думаю, что мы можем быть не менее открытыми и в смысле культуры.

ж/др/З: Да-а, но...

ж/З: Эти аргументы не относились к вашей группе. ...Сы это знаем, я сейчас уже имею в виду и «осси» вообще.

ж/др/З: Так вот, те, которые не знают, которые не знакомы, которые еще никогда ничего не имели общего с турками или поляками, и вот они видят: появляется другой человек, с другой культурой, другой религией, а они этак [беспомощно]: «Я не знаю»?

м/В: Но даже, если я их не знаю, почему я должен иметь что-то против турок или еще кого?

ж/др/З: Послушай! Я же имею в виду других! ...я же не знаю и всех остальных людей немецкой национальности, они не имеют со мной ничего общего, а я – с ними, но я же не должен из-за этого сразу же ненавидеть?

Вариант решения: завязать дружбу

м/др/З: Что мне еще хотелось спросить, у вас наверняка есть друзья, которые только немцы и совершенно точно не иностранцы?

м/В: Разумеется, нет!

...Да?

м/В: Ну, у меня лично нет, но я знаю одного такого.

ж/В: У меня был [друг из иностранцев. – С. К.], но все кончилось не так хорошо.

м/З: Ваши родители были против?

ж/В: Нет, мне, разумеется, никто не запрещает!

ж/др/З: А твой отец, он, наверное, бывает построже?

...мои родители в разводе!

ж/З: Мои тоже.

ж/З: Мои родители против.

СП: А почему?

...им больше нравится, когда я дружу с немцами, но у меня есть дружок-турок. И они мне не могут этого запретить. Если они мне это запретят, то им же будет хуже, я просто сбегу.

–Хо-хо –

СП: В турецких семьях девочки тоже могут вот так сами решать?

м/др/З: Нет, в сущности, не могут.

ж/В: А вы можете сами решать, взять вам немецкую подружку или нет?

м/др/З: Ну, разумеется!

ж/В тихо: Они берут только немецких подружек, им с ними легче.

СП: А жениться тоже?

м/др/З: Естественно!

СП: А что было бы, если бы девочки 16 лет пришли домой и сказали, что они беременны?

<...>

ж/др/З: У нас, у моей сестры, например, это было бы без проблем.

СП: Ваша семья является, наверное, исключением?

ж/З: Есть довольно много турецких семей, в которых такие же порядки.

м/др/З: Моя семья, в этом смысле, относится к меньшинству.

Новым по сравнению с предыдущими годами является то, что лихтенбергская молодежь сводит понятие «иностранцев» в основном к немецким переселенцам из России, а конфликты с «иностранцами» приравнивают к разногласиям с этой молодежью.

СП: Как вы думаете, почему так усилилась «правая» ориентация на востоке?

м/В: Ну, там, где я живу, там сейчас так много русских, что если тебя не защищает твоя группировка, то тебе будет несладко, тогда придется удирать без оглядки, а это совсем тебя не украшает,

– Смах –

...Ну да, тогда тебе ничего другого не остается, как удирать.

СП: Только русские, как ты говоришь, находятся здесь еще не так давно.

...Нет, ноу них здесь теперь свой район, свой участок, и если они появляются, то нужно удирать, скажем, на велосипеде.

ж/З: Такое в каждой стране бывает, между местной и вновь прибывшей молодежью такое всегда бывает.

Особенностью враждебного отношения к чужим в Лихтенберге являются, следовательно, конфликты и разногласия с переселенческой молодежью. Многие в Лихтенберге, в основном молодежь мужского пола немецкого происхождения, приравнивают понятие «иностранец» и связанные с этим понятием неприятные для них оценки теперь уже не к какому-то турку или вьетнамцу, а к «русскому». В действительности, видно что большое число семей переселенцев из государств СНГ поселились в городском районе Лихтенберг. Что касается численности молодых переселенцев, встречающихся в классах, принимавших участие в проектах, то она была ничтожно малой, а враждебность во взаимоотношениях не бросалась в глаза. Ареной для разногласий между соперничающими группировками служит, как кажется, сфера проведения досуга.

СП: Ты до этого упомянул, что имеются проблемы с русскими, что же у вас там происходит?

м/В: Ну, они приходят к нам целой группой, и дело доходит до разборки. А потом случается, что несколько человек из наших появляются у них, и снова стычка, а потом те нам снова хотят отомстить, и этому нет конца.

...Так что у вас в «кице» вы все время находитесь в состоянии стресса?

м/В: Да.

м/др/В: Да, всегда.

Хотя конфликты преимущественно выносятся в сферу досуга, но они переносятся и на школьную почву. Ситуация между тем, на наш взгляд, уже настолько накалилась и настолько отягощена предубеждениями, что уже достаточно слухов, чтобы вызвать панику, как это явствует из следующего примера:

ж/В: Ну, у нас как-то распространился слух о русских, как будто они хотят на нас напасть, и когда на школьном дворе появился какой-то незнакомец, то сразу же началась паника!

Часть лихтенбергской молодежи мужского пола чувствует шаткость своей позиции из-за противостояния переселенческой молодежи мужского пола. Отчасти эти разногласия имеют форму типичного возрастного соперничества, как это видно из следующего примера.

СП: Вы в Лихтенберге имеете, значит, дело с русской молодежью? Если у вас возникают проблемы и если вы говорите об иностранцах, значит, вы имеете в виду русских? Как появляется эта молодежь в Лихтенберге? Они учатся в вашей школе?

м/В: Еще бы!

м/др/В: Да!

СП: В чем выражается это задирачество?

м/В: Со мной однажды случилось так, что какой-то русский бросил чем-то в велосипед моего приятеля, и я хотел с ним после этого разобраться. Сначала я просто решил мимо него проехать, а он: «Чего тебе надо?». Подходит так ко мне и (презрительно): Э-э!

– Девочки смеются –

СП: Так было? И ты почувствовал себя настолько спровоцированным что...

[перебивает]: Ну конечно же!

...и тут началась драка?

не-а, я уехал, а он остался с головной болью.

...значит, вы взаимно задираете друг дружку?

...ну да, они, вообще то говоря, задирают нас больше, я пытаюсь все-таки сдерживать себя, вот, например, вчера в школе один из таких толкнул моего дружка и сразу же: «У тебя что, какие-то проблемы с этим или что?!», а я: «Нет – нет!». А какие могут быть проблемы, если он не один, а с кампанией?

Готовность принять молодежь из переселенцев в свои классы выражена, на наш взгляд, недостаточно. Свидетельство того, что местные школьники недостаточно подготовлены учителями и родителями к принятию этой молодежи. Уже сам по себе тот факт, что с переселенцами немецкого происхождения обращаются как с иностранцами и «русскими», способствует росту в них раздражения и потенциала агрессии.

м/В: В качестве иностранцев у нас присутствуют только русские, русские сограждане, хорваты, в целом не так много.

Часто формируются клики/группировки взаимоисключающего характера, которые поначалу не допускают никакого взаимного знакомства.

ж/В: К тому же иностранцы держатся особняком. Собственно говоря, нет такого, чтобы кто-то из немцев по-настоящему подружился с кем-то из иностранцев. Все иностранцы, как правило, «кучкуются» в одном углу, а немцы – в другом.

м/В: В седьмом классе у нас было двое русских, для нас было как «конец света» то, что они с нами учились.

Очевидно, что лихтенбергская молодежь недостаточно подготовлена к общению с переселенческой молодежью. Они ничего не смогли сказать о причинах, почему переселенцы возвращаются в Германию, и о том, что те имеют немецкие корни. Таково положение вещей, осознать которое им, наверняка, мешает также и большая русская, чем немецкая социализация переселенческой молодежи.

Резюмируя, можно констатировать, что конфликтная ситуация между восточноберлинской молодежью немецкого происхождения и западноберлинской молодежью не немецкого происхождения не ослабла. Как видно на примере дискуссий между лихтенбергской и нойкельнской молодежью, аргументы и установки враждебного отношения к приезжим/иностранцам стабилизировались на фоне социальных проблем и недостаточно эффективной работы по политическому воспитанию и стали неотъемлемой составной частью повседневного сознания молодежи. Подтвердились тенденции к распространению и среди западноберлинской молодежи немецкого происхождения враждебности к иностранцам.

Следует отметить специфические черты враждебности к иностранцам у лихтенбергских школьников. Их антипатии направлены, прежде всего, против живущей в районе переселенческой молодежи. Споры между обоими группировками разыгрываются в основном в сфере досуга. Очевидно, что молодежь была недостаточно ознакомлена со спецификой переселенческой молодежи.

Еще одна тенденция: если ранее наиболее скептически к процессу объединения Германии относилась молодежь не немецкого происхождения и, к примеру, наибольшую ценность находила в идее «поворота вспять процесса воссоединения», то в конце 90-х гг. их перегнали свои же западноберлинские сверстники немецкого происхождения. В целом, однако, несмотря на все проблемы, молодые люди не немецкого происхождения также более открыты контактам с восточноберлинской молодежью, чем их западноберлинские сверстники немецкого происхождения. Это означает, что груз социальных проблем в Западном Берлине увеличился и что предубеждения и конфликты между восточноберлинской и западноберлинской молодежью не ослабевают.

3.4. Юг Германии: те же проблемы сближения молодежи?

Ранее уже упоминалась книга немецкого публициста Ландольфа Шерцера «Der Grenzger (Идущий по границе)». Автор провел опрос школьников из двух немецких школ по обе стороны границы в баварском городе Нойштадте и в тюрингском городе Зоннеберге. Это происходило уже через 15 лет немецкого единства.

Приведем результаты этого опроса так, как они изложены автором¹.

«Незадолго до Рождества я получил два толстых письма формата А4. В одном находились двадцать четыре ответа учеников 10-го класса реальной школы из баварского города Нойштадт, в другом – двадцать пять ответов их ровесников из основной школы тюрингского города Зоннеберг-Кёппельсдорф. В своем сопроводительном письме директор школы в Нойштадте Рональд Бениш пишет: „Посылаем Вам для ознакомления ответы на проведенный нами опрос. Желаем Вам счастливого Рождества...“.

Директор школы города Зоннеберг пишет: „Если говорить честно, мне было интересно, и я с нетерпением ждал результатов... А теперь я сижу в растерянности!...“. И осторожно спрашиваю сам себя: можно ли предложить это „внешнему миру“? Обдумав свои сомнения я решил на „всю“ правду, то есть решил представить Вам все работы без предварительного отбора... Однако „опасный“ настрой явного большинства меня более чем напугал... Это потрясает меня тем более потому, что я знаю, что школа, а наша школа особенно, очень серьезно относится к задаче гуманистического и гражданского воспитания в рамках учебного процесса (к гуманистической и гражданско-патриотической стороне обучения). И тут такое! Попытки объяснить? Но что можно противопоставить примеру родительского дома и упадочническому влиянию общества? Это „типично для востока“?».

Восемь вопросов, которые Ландольф Шерцер задавал в Нойштадте и Зоннеберге:

- 1) кем бы ты хотел работать?;
- 2) если бы у тебя была возможность работать по твоей выбранной профессии в Нойштадте или в Зоннеберге, какой город ты бы выбрал? И почему?;
- 3) если бы тебе предложили исполнить три твоих желания, какие желания ты бы загадал?;
- 4) как должна была бы выглядеть твоя подруга/твой друг? Какие их качества были бы для тебя важны?;
- 5) замечаешь ли ты на дискотеке, какие девочки или юноши из Зоннеберга, а какие из Нойштадта? Почему ты это замечаешь?;
- 6) хотела бы ты лучше иметь подругу или друга из Нойштадта или из Зоннеберга? Почему оттуда?;
- 7) что тебе приходит в голову, если ты думаешь о Нойштадте и что, если думаешь о Зоннеберге?;
- 8) хотел бы ты, чтоб Зоннеберг и Нойштадт объединились в один город?

1 См.: Scherzer L. Der Grenzgenge. Berlin: Aufbau-Verlag GmbH, 2005. S. 132–142.

Желаемая профессия – эрготерапевт (Зоннеберг): «Я бы хотела, чтобы у меня всегда была работа, дающая высокий заработок, чтобы обеспечить себе пенсию... Я всегда отличу жителей Нойштадта, потому что они заносчивые и надменные... Не хотелось бы сходить с ними, потому что мы совершенно разные народы, „осси“ – это „осси“, а „весси“ – „весси“. Нам не сойтись. Достаточно того, что я должна терпеть этих людей на дискотеке или еще где-нибудь».

Желаемая профессия – оптик (Нойштадт): «Я бы осталась работать в Нойштадте, потому что меня нервирует диалект, на котором говорят очень многие в Зоннеберге. Кроме того, я бы не стала ...искать работу „на востоке“, потому что там у меня все равно нет шансов, ведь и сейчас, через пятнадцать лет после открытия границы, мы, т. е. „весси“, должны брать „осси“ на работу, потому что они там были такие бедные, когда стена еще стояла. Но на востоке вряд ли найдется хоть одно предприятие, которое возьмет к себе „весси“... Я не хотела бы иметь друга из Зоннеберга, потому что у меня однажды уже был друг „с востока“, и когда я с ним говорила, я почти ничего не понимала. Кроме того, он был совершенно тупой, потому что „на востоке“ ученики реальных школ знают не больше, чем „на западе“ знают ученики основной школы... Я не хотела бы, чтобы города объединились, потому что я не согласна, чтобы „восток“ получал от „нас“ еще больше денег».

Желаемая профессия – Бундесвер/Люфтваффе (Зоннеберг): «Я бы предпочел остаться в Зоннеберге и никогда бы не уехал в Нойштадт. В Нойштадте вокруг меня слишком много иноверцев (иностранцев)... Мои три желания: подняться по карьерной лестнице, иметь собственный хороший дом и хорошую спортивную машину. Разница между молодежью действительно заметна. Жители Зоннеберга веселые и открытые и особенно сердечные. В Нойштадте люди недружелюбные и лезут на ссоры... Когда я думаю о Нойштадте, мне только одно приходит в голову: они делают хорошую шаверму!.. Объединение – никогда в жизни. Потому что тогда в Зоннеберге станет полно турок, а дети в Зоннеберге не должны в будущем жить вместе с иностранцами. Иначе взорвется бомба! (Иностранцы с одной стороны и большое число нацистов – с другой!). Зоннеберг должен оставаться немецким!».

Желаемая профессия – автомеханик (Зоннеберг): «Я бы предпочел работать в Нойштадте, потому что Нойштадт относился к бывшей ФРГ, и зарплаты там все еще выше и трудовые отношения все еще лучше, например, меньше рабочих часов в неделю... „Весси“ и „осси“ должны наконец исчезнуть из голов людей, а это будет только, если работать вместе... В сущности я не всегда замечаю, кто из Нойштадта, а кто из Зоннеберга, потому что через пятнадцать лет

после воссоединения различий между молодыми людьми практически не осталось. А различия в воспитании по внешнему виду не заметишь... Объединение в любом случае пошло бы Зоннебергу на пользу, например, чтобы улучшить инфраструктуру, отремонтировать разрушающиеся здания. И торговля бы, наконец, оживилась. И появилось бы много новых рабочих мест».

Желаемая профессия – игрок бундеслиги, звезда футбола (Нойштадт): «Этим городам не надо объединяться, это было бы то же самое, как если бы объединились Германия и Голландия».

Желаемая профессия – врач (Зоннеберг): «Я бы предпочла иметь друга из Зоннеберга, а не из Нойштадта. Потому что в Нойштадте много турок, а иметь своим другом турка я не хочу. Потому что они очень наглые и морды у них большие. И, кроме того, однажды потом они должны будут жениться на турчанках. Так что это не могут быть отношения навсегда. Нойштадт и Зоннеберг вместе? Нет, лучше не надо. А то это будут только скандалы между иностранцами из Нойштадта и правыми из Зоннеберга».

Желаемая профессия – сотрудница банка (Нойштадт): «Я сразу вижу кто откуда. Потому что девушки из Зоннеберга ведут себя повсюду как потаскухи. А парни думают, что они такие классные... Я хочу, чтобы мой Нойштадт был для меня, а те, что из Зоннеберга, пусть остаются у себя. Их и так уже достаточно здесь».

Желаемая профессия – сотрудница страховой компании (Зоннеберг): «Я предпочла бы работать в Нойштадте, потому что там больше выходных и длиннее отпуск и зарплата значительно выше... Молодежь с запада заносчивая, высокомерная и нахальная... В Зоннеберге все всех знают, это один народ. А что касается Нойштадта, в голову приходят только толстосумы и турки. Конечно, я не расистка. Но нойштадские турки часто хулиганят и лезут на ссору... Зоннеберг и Нойштадт как единый город? Избави бог! Пусть остаются у себя! Нельзя, чтобы в Зоннеберг приехали еще и турки из Нойштадта. Здешних турок ни в коем случае нельзя сравнивать с теми, которые все еще живут в своей стране. В Турции я встретила с очень большим гостеприимством. Но здесь они позволяют себе все».

Клаус Леммерхирт преподает биологию уже 32 года, раньше преподавал еще и физкультуру. До 1990 г. Клаус Леммерхирт работал учителем в Заксенбрунне и Эффелдере, потом был руководителем школы в Эффелдере. Когда год спустя школа там закрылась, его позвали сюда в качестве директора.

«Воссоединение было для меня тогда самым большим событием в жизни. Не из-за моей карьеры, и не потому, что приграничная зона теперь стала охотничьими угодьями, а потому что мы здесь откры-

ли для себя не только закрытую зону, но и людей <...>. Конфликты „запад – восток“ между Нойштадтом и Зоннебергом действительно есть. Но если их попробовать точно определить [надолго задумывается], – это предрассудки, которые, так сказать, висят в воздухе, их невозможно ухватить, может быть это различные взгляды на мир».

Конкретнее он может говорить о «своей» школе и о школьной политике в Зоннеберге. Школьные здания очень старые, построены в 1836, 1906 г. и во времена ГДР. В некоторых помещениях на стенах все еще висят обои времен ГДР. «Денег мало еще и из-за строительства в Зоннеберге роскошного представительского здания Центра профессионального обучения, – говорит директор. Здесь даже с небольшими деньгами много можно было бы сделать, если бы районная администрация дала школам хоть небольшую сумму для самостоятельного распоряжения, а не проводила бы на все бюрократические процедуры одобрения или отклонения по долгосрочным заявкам. Шесть лет назад, когда обвалилась фасадная лепнина, хватило бы 500 DM, чтобы самим исправить повреждения. Но нам не дали ни пфеннига. Теперь надо, наверное, 10 000 евро, чтобы заново оштукатурить всю стену. <...> Контакты между администрацией и школой стали редкими, обезличенными. Речь редко идет о планах и проектах, нас не слушают. Зато рассылаются туда-сюда электронные письма. Эти новые бюрократические, обезличенные структуры ввел один такой... один веси... один из этих „весси, у которых все лучше“, которые все еще твердят: „Вам еще надо учиться...“. Даже нам, охотникам, они хотят объяснять, как надо...»

Сначала я ухмыляюсь.

16-летние ребята из Зоннеберга и Нойштадта выбирают похожие профессии. Однако в Зоннеберге профессию называет каждый, а в Нойштадте каждый пятый пишет, что еще не знает. В Зоннеберге десять человек хотят стать автомеханиками, девять – медицинскими сестрами или сиделками, четверо хотят работать в торговле, трое хотят стать профессиональными военными, двое – эрготерапевтами.

В Нойштадте – восемь человек собираются работать в торговле, трое хотят стать медицинскими сестрами, двое – футболистами бундеслиги, двое – работниками отелей. Один ученик „вообще не хочет работать, хочет сразу стать миллионером“ и одна школьница хочет „что-нибудь делать на телевидении, потому что там много зарабатывают и все замуж выходят“».

Из 54 опрошенных школьников в Нойштадте только четверо хотят работать в Зоннеберге. Из 55 школьников в Зоннеберге, хотя 38 из них отклоняют Нойштадт «из-за турок и иностранцев», 24 предпочли бы работать в Нойштадте, а не в Зоннеберге, потому что

«в Баварии получают больше денег», «больше выходных дней», «меньше надо работать» и «скорее найдешь учебное место». Три пожелания, которые должны были бы исполниться, тоже не сильно различаются. «Счастливая семья или любовь» (27 раз в Нойштадте, 25 раз в Зоннеберге), «достаточно денег» (22 раза в Нойштадте, 22 раза в Зоннеберге), «здоровье» (20 и 33), «работа» (19 и 25), «мир во всем мире» (9 и 12). Кроме того, в Нойштадте шесть человек пожелали себе никогда не умирать, один хотел бы иметь IQ 140... В Зоннеберге один школьник пожелал иметь недвижимость в Колумбии, Египте и Нидерландах, один – средство от рака и один – «ноутбук с бесплатным Интернетом».

Около 35 % опрошенных школьников в Зоннеберге и Нойштадте не интересуется, будет ли их подруга (или друг) из собственного или из соседнего города. И в отношении качеств партнера существует определенное единообразие: на первом месте чувство юмора (16 в Нойштадте, 13 в Зоннеберге), хорошая внешность/отличная фигура – «желательно плоский живот» (15 в Нойштадте и 10 в Зоннеберге), честность (14 и 12), верность (11 и 11). Также чтобы стервозными не были (в Зоннеберге – 8 раз). Блондины(ки) (в Нойштадте – 9 раз). И то, что «атеистические зоннебергцы» не называют, является конкретным условием для многих «католических нойштадцев»: «Хорош(а) в постели», «очень сексуален(на)», «чтобы удовлетворяла меня орально», «чтобы была побрита»...

Чтобы Нойштадт и Зоннеберг однажды объединились в один город, хотят только по два школьника с обеих сторон. В Нойштадте 34 против. В Зоннеберге – 46.

Директор Рональд Бениш, 51 года, выросший недалеко от города Хоф, ручается за баварскую школьную систему. За строгие требования к успеваемости. За жесткий принцип соревновательности. Мол, смысл школы не в том, чтобы все всегда и сразу добивались успеха. «Это было бы то же самое, как если бы всех футболистов определили в бундеслигу». И Эдмунд Штойбер тоже однажды оставался на второй год. Рональд Бениш, как и его брат и сестра, закончили гимназию без поддержки родителей – их мать была работницей на текстильной фабрике. После этого он изучал экономику и социологию и шаг за шагом поднимался по карьерной лестнице учителя. С 2001 г. он работает директором школы в Нойштадте.

По поводу конфликтов между востоком и западом он рассказывает, что когда еще преподавал в одной из школ отдаленного района Баварии, то устанавливал партнерские контакты с тюрингским городом Лауша. «Это получалось очень хорошо. Мы находились далеко друг от друга. Только посещения, как при „гостевом браке“.

Но чем больше будней, чем ближе восток и запад, и если ты ежедневно загружен проблемами: безработица здесь такая же высокая, как в Зоннеберге, предприятия здесь закрываются и уходят от нас „туда“, одни финансовую поддержку получают, а другие нет... Чем ближе друг к другу территориально восток и запад, тем дальше они от единства и гармонии».

Желаемая профессия – сотрудница банка (Нойштадт): «Я бы предпочла работать в Нойштадте..., потому что здесь все будут смеяться, если мне придется работать на востоке. Одно из моих трех желаний: кругосветное путешествие кроме Африки, Азии, России и других таких тупых стран... Я хочу, чтобы у меня был друг из Нойштадта, потому что мой „Daddy“ не особенно любит „осси“. Я не хочу, чтобы Нойштадт и Зоннеберг объединялись, потому что это означало бы объединение разных людей с разными привычками, а я не хотела бы принадлежать к „осси“».

Желаемая профессия – офисная служащая (Зоннеберг): «Я одинаково люблю Зоннеберг и Нойштадт, и поэтому мне было бы все равно, где учиться... Я с рождения и до одиннадцати лет жила в Нойштадте и училась там до пятого класса. С 2002 г. я хожу в школу в Зоннеберге и живу тоже здесь. Мальчики в Зоннеберге такие же приятные, как и в Нойштадте... Пожалуй, это была бы не плохая идея, „объединить“ Зоннеберг и Нойштадт. Но... в Нойштадте это все еще называется „чертовы осси“, а в Зоннеберге – „чертовы веси“. По-моему это глупо, что люди еще проводят такие различия. Нет больше ни востока, ни запада, но многие люди этого не понимают».

Желаемая профессия – сотрудница отеля (Зоннеберг): «Нойштадту и Зоннебергу не надо становиться одним городом, а то в Зоннеберге станет еще больше иностранцев, чем до того. PS. Я не расистка. По-моему, если иностранцы себе деньги зарабатывают, а не лентяйничают, то проблемы нет».

Желаемая профессия – психолог (Нойштадт): «Когда я думаю о Нойштадте, мне в голову приходит самое высокое число безработных в Верхней Франконии и невероятно высокая доля иностранцев... Объединение городов? Стена упала уже 15 лет назад, но в головах у многих она все еще реальна. Спорят, например, о двух разных плавательных или развлекательных бассейнах, о том, что каждый город хотел бы иметь свой собственный бассейн. Я думаю, вопрос следовало бы, прежде всего, задать политикам».

Желаемая профессия – помощница ветеринара (Зоннеберг): «Я хочу учиться в Нойштадте, потому что там работает ветеринар фрау доктор Хаузер, к которой я каждую пятницу езжу помогать».

Желаемая профессия – работник торговли, коммерция (Нойштадт): «Я хотел бы остаться в Нойштадте, потому что „осси“ дерьмо».

Я желаю себе иметь сейф с деньгами, который бы наполнялся сам собой. И сексуальную подружку, которая удовлетворяла бы меня орально. И бессмертие... Я замечаю разницу на дискотеках, те, что из Нойштадта, в основном турки. Те, что из Зоннеберга, в основном уродливые и косоглазые. Нойштадт для меня Турция, да и Зоннеберг тоже за граница».

Желаемая профессия – автомеханик (Зоннеберг): «Я бы гораздо охотнее работал в Зоннеберге. Из общего прошлого вырастает солидарность восточных немцев... Я бы хотел, чтобы исчезли все различия между людьми на всей земле... чтобы окрепли бедные страны и экономическое развитие было бы в мире равномерным... Когда я думаю о Нойштадте, мне всегда приходят в голову важные, вечно занятые люди, у которых ни для кого нет времени, кроме как для себя. Люди в Зоннеберге намного больше помогают друг другу, хотя солидарность все больше снижается и среди восточных немцев. Нет, я не хочу объединения между Нойштадтом и Зоннебергом... Люди не могут жить вместе, если у них в принципе разное мышление».

Желаемая профессия – помощница ветеринара (Нойштадт): «Я бы не хотела работать ни в Нойштадте, ни в Зоннеберге, потому что в Нойштадте живут сплошь смешные люди. А люди в Зоннеберге для меня еще более чужие... Если Зоннеберг и Нойштадт объединятся, то Нойштадт перестанет быть маленькой дырой, а станет большой дырой!».

Желаемая профессия – полицейский (Нойштадт): «Нойштадт маленький, скучный... Зоннеберг такой же. Только Нойштадт, кроме этого, еще и Бавария!».

Преподающие директора, которых разделяют около семи километров, еще не знакомы друг с другом. Они также не знают, какие ответы дали школьники из соседнего города. Я бы хотел послать эти ответы из Зоннеберга в Нойштадт и из Нойштадта в Зоннеберг. Чтобы можно было бы обменяться мнениями, и, может быть, чтобы ученики основной школы из Зоннеберга пригласили бы учеников реальной школы из Нойштадта к себе на Праздник хлеба, а нойштадцы пригласили бы к себе зоннебергцев на свою мультикультурную дискотеку».

3.5. Что достанется поколению Z

После падения берлинской стены и объединения Германии необходимость адаптации восточных земель к сложившейся на западе экономической системе легла тяжелым бременем на федеральный бюджет объединенной Германии. Как известно, в короткий период подготовки объединения рассматривались его различные концепции.

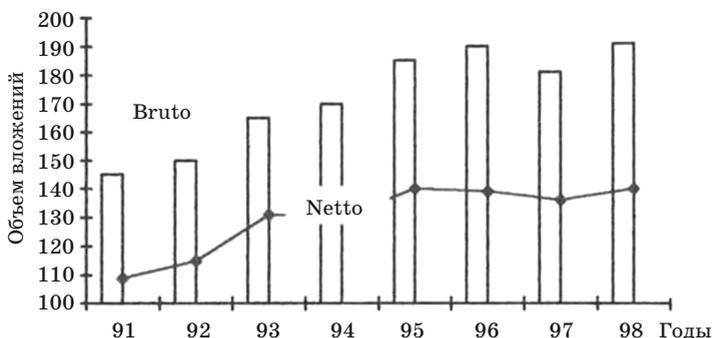

Рис. 31. Вложения в Восточную Германию, млрд марок

Предполагалось в принципе и «саморазвитие» бывшей ГДР, т. е. экономический рост без государственной помощи и вливания крупных денежных средств, изъятых «на западе». Только за первые десять лет единства в восточные земли было переведено более 900 млрд немецких марок (рис. 31)¹.

Помимо этого, задействованные в приватизации «западные» фирмы также имели государственные дотации на реструктуризацию приобретенной на востоке собственности.

Переход бывшего социалистического хозяйства ГДР на рыночные рельсы шел трудно. Закрывались нерентабельные предприятия, резко сокращались рабочие места в отстающих отраслях, происходил отток населения из слаборазвитых районов, росла социальная напряженность. Безработица в восточных землях была более чем в 2 раза выше, чем в западных, и составляла, соответственно, 17,6 и 8,5 % (рис. 32).

Сохранялась существенная разница в уровне средней заработной платы (рис. 33)².

По прошествии десяти лет единства, согласно опросам, 80 % граждан с запада и 68 % граждан с востока идентифицировали себя с объединенной Германией. В то же время лишь 29 % восточных немцев по сравнению с 70 % западных немцев были согласны с практикуемой в Германии демократией³. Восточные немцы считали равенство и социальную справедливость более важной, чем права

¹ См.: Rudolf Nickel. Die Wirtschaft. Der Aufschwung // Deutschland. 2000. № 4. S. 46–49.

² Там же.

³ Здесь и далее по: 10 Deutsche Jahre / R. de Weck, C. Singelstein, Loest E., M. Kaase // Deutschland. 2000. № 4. S. 40–45.

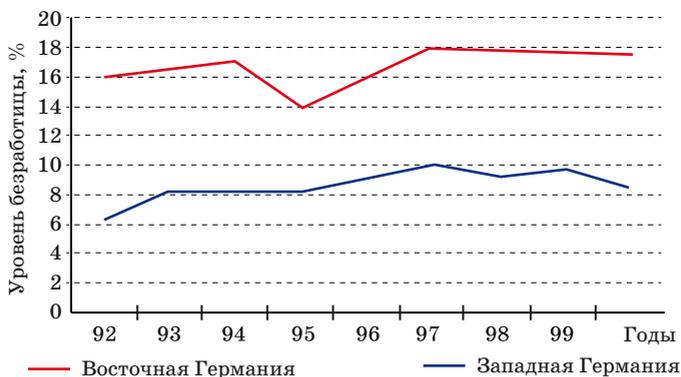

Рис. 32. Уровень безработицы в Восточной и Западной Германии, %

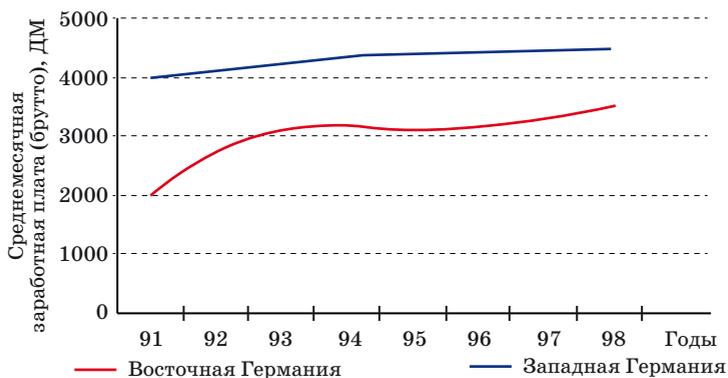

Рис. 33. Среднемесячная зарплата (брутто), DM

на индивидуальную свободу. 50 % восточных немцев чувствовали себя прежде всего восточными немцами, «гражданами второго сорта», вынужденными хвататься за любую подвернувшуюся работу и в первую очередь подвергались увольнению. Нельзя также сбрасывать со счетов еще проявляющийся устойчивый западногерманский антикоммунизм, поиск агентов восточногерманской разведки и сотрудников служб безопасности. В результате в восточных землях росла целая армия «лишних людей» – тех, кто в лучшем случае может рассчитывать на малооплачиваемую, низкоквалифицированную работу. Вследствие этого росло недовольство, чувство разъединения. Сильнее становилось ощущение неуверенности, незащищенности.

Недовольство результатами объединения среди западных немцев базировалось на отвлечении огромных средств для развития восточных земель и оценивалось как наступление на их социальные

завоевания. Нередки были обвинения с их стороны в адрес восточных немцев в иждивенчестве и неумении работать, что далеко не всегда объективно. За годы социализма восточные немцы не утратили квалификацию и не разучились работать. Подтверждением этому является то, что большинство изобретений и рацпредложений в Германии сейчас поступает именно из восточных земель. А, к примеру, восточногерманский филиал автоконцерна «Opel» вышел на второе место в мире по числу производимых автомобилей на одного рабочего, уступив лишь японцам.

По-прежнему сохраняется и своего рода психологическая несовместимость. Среди жителей восточных земель в гораздо большей степени, чем на западе, сохранились качества, приписываемые «национальному немецкому характеру», – педантичность, трудолюбие, бережливость и, в определенной мере, романтизм и сентиментальность. Имеется значительная разница и в сфере досуга: «осси» в свободное время предпочитают ходить в театр, слушать музыку и читать книги, в то время как «весси» – посещать теннисные корты или пивные. Прежние мнения политиков, стоявших у истоков объединения, о том, что две различные социализации, два различных образа политического и культурного воспитания, две различные общественные и мыслительные системы лишь в течение 10 лет срастутся вместе, оцениваются сейчас не более как мечты, основанные на недостаточном знании глубины проблем. Это резюмировала и президент Бундестага Рита Зюссмут, говоря о восточных немцах: «Мы на западе знали слишком мало об их прошлом, их чувствах, их отношениях к нам. Мы были фактически не подготовлены для объединения и были во многих отношениях незнайками»¹. Для здорового органического процесса объединения, как считают сейчас, потребуется, *минимум, два поколения*. Внутреннее единство не наступит еще долго и нынешние немецко-немецкие противоречия проявляются чаще всего как завышенные требования друг к другу.

В жизнь вступает новое поколение Z – зуммеры, молодые люди, родившиеся с 1995 по 2010 г. Это поколение полностью сформировалось под влиянием гаджетов и соцсетей, их главным преимуществом является технологичность. Им свойственно «клиповое мышление», неспособность концентрироваться на чем-то долго, они не хотят приобретать фундаментальные знания и «расширять кругозор», ведь практическая полезность этого не всегда очевидна. Поэтому зуммеры крайне критично относятся к школам и вузам. Главными образовательными ресурсами для нового поколения выступают видеуроки, онлайн-курсы и вебинары.

¹ См.: Deutschland. 2000. № 4. S. 40–45.

Привычка общаться через мессенджеры мешает зуммерам овладеть навыками живого общения, поэтому социологи называют их самым одиноким поколением. Дефицит навыков общения делает представителей поколения Z очень сложными сотрудниками. Осознавая свою некоммуникабельность, они предпочитают работать вне офиса – на фрилансе. Эксперты утверждают, что поколение Z кардинально изменит весь мир. Неприятие ими каких-либо иерархий и официальных авторитетов грозит потрясениями в политике, приверженность к «ответственному потреблению» создает проблемы для экономики, а особенности социального поведения гарантируют острый кризис рождаемости во всех развитых странах. Зуммеры постоянно стремятся к саморазвитию, высоко ценят разнообразие и справедливость, борются за сохранение экологии. Возможно, все это не так уж и плохо¹. И, возможно, этому поколению немцев в бóльшей степени удастся стать «единым народом».

¹ См.: Рубченко М. Они разрушат этот мир: пугающее поколение Z // РИА Новости. 2020. 7 янв.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я прибыл в Ленинградский обком КПСС на встречу с В. В. Яшиным вовремя, как и было оговорено, 1 июня 1990 г., но на мой вопрос: «Что за интересное предложение?» – был ответ: «Ты опоздал, предложение ушло». Судя по всему, его и не было. Попросил отпустить меня из обкома на хозяйственную работу в советско-немецкое совместное предприятие, куда меня звали директором с советской стороны. Реакция В. В. Яшина была предсказуема: ты обучался на партийные деньги, так что будь любезен – отрабатывай. Сначала мне предложили ту же должность, что у меня была и до ГДР, – инструктора, но после моих возражений предложили другой вариант – консультанта. Так я снова начал работать в Ленинградском ОК КПСС. Ситуация не радовала. Уже явно падал авторитет партии, снижалась дисциплина, исполнительность не только на низовом уровне, но и у партийных функционеров. Начались различные движения в самой партии, возникали новые платформы, течения. Мне известно, что среди партийных руководителей районов Ленинграда росло недовольство руководством обкома и обсуждались пути смены первых лиц. На этом фоне мне хотелось поделиться тем, как менялась СЕПГ-ПДС к первым свободным выборам, чтобы извлечь пользу из совершенных в ГДР ошибок. Конечно же, первые месяцы мне пришлось неоднократно выступать о ситуации в ГДР перед различными аудиториями – коллегами из обкома КПСС, слушателями и преподавателями Ленинградской высшей партийной школы, моими бывшими коллегами из партийно-хозяйственного актива Красносельского района и т. п.

Начал обрабатывать привезенные материалы архива. Статья «ГДР – первые свободные выборы» была с интересом воспринята главным редактором журнала «Социологические исследования» А. В. Дмитриевым и опубликована в 1991 г. Некоторые материалы о ситуации в ГДР в конце ее существования были изданы небольшими брошюрами. Одна из них – «Распад демократического блока партий ГДР: критический анализ» – была высоко оценена секретарем ОК КПСС по идеологии Юрием Павловичем Беловым.

Для поддержки немецкого языка по случаю удалось подписаться на журнал «Deutschland» и на дайджест немецкой прессы. Переводил некоторые статьи для газеты «Вести» Ленинградской области по самой широкой тематике. Через некоторое время мне предложили заняться парламентской деятельностью обкома в должности зам. заведующего организационным отделом ОК КПСС, которая заключалась в подготовке аналитических материалов, проектов решений сессий в качестве помощи фракции «Коммунисты Ленинграда» в Ленинградском совете народных депутатов. Приданная мне группа работников из пяти человек

не могла, конечно, охватить весь диапазон вопросов, выносимых на сессии, приходилось по-товарищески (других рычагов не было) просить руководителей других отделов помочь нам. Помощь была, но была и другая реакция. Однажды один из секретарей обкома, сам член этой депутатской фракции, встретив меня в коридоре Смольного, отчитал: «Ты кто, секретарь обкома? Так почему даешь поручения заведующим отделами? Возишься тут со своим парламентаризмом. Мы вот раздадим автоматы рабочим и решим все вопросы». И пошел. Но все же на следующий день при встрече он нашел в себе силы сказать: «Ты извини меня за вчерашний разговор. Наверное, у нас действительно глаз замылился. А ты недавно из ГДР, может тебе и видней».

Перед XXVIII съездом КПСС в газетах развернулась политическая дискуссия о формах и методах работы партийных организаций, о месте учета коммунистов и по другим вопросам внутрипартийной демократии. Казалось, что мне есть, что сказать на эту тему, и я подготовил статью с названием «Предприятие или микрорайон» в газету «Ленинградская правда» для раздела «Дискуссионная колонка». Статью не напечатали. Решил предложить этот материал в виде записки первому секретарю ОК КПСС Б. В. Гидаспову, а предварительно дал почитать В. В. Яшину. Его реакция была крайне негативной, причем он предупредил меня, что с очередной подобной запиской я могу вылететь из обкома. Привожу ее в варианте газетной статьи¹.

Предприятие или микрорайон

Продолжается работа XXVIII съезда КПСС. От него я, как и многие коммунисты и беспартийные, ждут решений, которые помогли бы вывести из кризиса партию и наше общество, ответа на многие вопросы, поставленные жизнью. Среди них, прежде всего, такие: какой будет партия, сохранится ли территориально-производственный принцип ее построения; где будет основное поле ее деятельности – на предприятиях или в микрорайоне?

К сожалению, четко аргументированного ответа на них я пока не получил ни в докладе М. С. Горбачёва на съезде, ни в проектах Программного заявления и Устава КПСС. По вопросу, – быть или не быть партийным организациям на производстве, в докладе заявлено однозначно – быть. Однако аргументируется это только историческими корнями, что, на мой взгляд, для понимания новой роли партии на производстве с учетом утраты партийными организациями права контроля деятельности администрации и за работой аппарата, а также в условиях политического плюрализма, совершенно недостаточно.

¹ Из личного архива автора.

Кроме того, доклад и проекты названных предсъездовских документов по-разному трактуют, где коммунист состоит на учете и ведет работу. Нет ответа и на вопрос как, через какие механизмы предполагается «улучшить работу партийных организаций по месту жительства». На этот счет хотелось бы высказать свою точку зрения.

За сохранение парторганизаций на предприятиях, без сомнения, говорит тот факт, что КПСС именно на производстве имеет свою основную социальную базу. Уверен, что и в будущем будет также необходимо, чтобы члены партии проводили здесь активную политическую работу.

Но в чем будут заключаться новые задачи парторганизаций на производстве и как они будут реализовываться?

Видимо, для обеспечения примерного отношения к труду каждого коммуниста для завоевания таким путем уважения к партии не требуется ее организации на предприятиях. Думается, что так же и для защиты интересов трудящихся партийные организации не являются благоприятной политической формой. Если намечаемый переход к регулируемому рынку реализуется, нужно будет в недалеком будущем рассчитывать, что возникнет совершенно нового измерения потребность в защите интересов трудящихся. Для решения этих проблем потребуются эффективные, в правовом отношении гарантированные и достаточно гибкие структуры и механизмы.

Прямое втягивание партийных организаций кажется здесь мало полезным. Эту роль могут играть только представительства трудящихся и общественные организации, наделенные законом соответствующими полномочиями – советы трудовых коллективов (или сами трудовые коллективы), профсоюзы, в которых, естественно, члены всех политических партий могут активно действовать – вносить свои предложения по вопросам жизни и деятельности коллективов.

Естественно, что нужно при этом иметь в виду новые формы действий и более широкие права профсоюзов при разрешении трудовых споров, включая право на забастовку как крайнее средство.

Смысл же сохранения организационных структур партии на производстве видится мне в потребности как для партии в целом в оперативных и согласованных действиях при проведении крупных политических акций, что намного трудней реализовать через территориальные организации, так и для коммунистов конкретного предприятия в выработке при необходимости общей позиции при решении важнейших вопросов жизни коллективов. Такой подход позволяет самим коммунистам определять формы действий и их периодичность и не требует большого штата освобожденных функционеров. Сегодня нельзя также не учитывать и реальное положение в партии.

Ликвидация ее организаций на производстве на нынешнем этапе была бы для нее губительной. Как показывает опыт партии демократического социализма в ГДР, перенос центра тяжести в ее работе с предприятий на территорию, расформирование большого числа партийных организаций на производстве не прошел для нее безболезненно и, наряду с другими факторами, явился причиной потери значительной части ее членов и утраты влияния в массах.

И все же, на мой взгляд, главный акцент в усилиях партии уже сегодня и, тем более, в будущем должен делаться на политической работе на территории. Думаю, что у КПСС нет альтернативы овладению методами работы партии парламентского типа, в том числе борьбы за голоса избирателей. Это показали прошедшие выборы. Чтобы не повторить прошлых ошибок, нам нужно не просто улучшить работу парторганизаций по месту жительства (такие попытки уже предпринимались не раз и без особого успеха), а сделать ее приоритетным направлением, учитывая при этом последствия такого шага и внимательно подходя к его осуществлению.

Мне представляется, что можно было бы реализовать модель, базирующуюся на ранее высказываемой идее двойного учета коммунистов, но изменив в ней акценты. Суть предложения в следующем. Сохранив учет коммунистов и упростив существующие структуры партии на производстве, считать обязанностью членов КПСС, принимая участие в политических акциях по линии производственной парторганизации, основной вклад, включая уплату членских партийных взносов, вносить в политическую работу по месту жительства в одной из территориальных парторганизаций. Постоянные партийные поручения могли бы выполняться коммунистами по их выбору, либо в микрорайоне, либо на производстве. Не думаю, что такой подход расколел бы силы партии (а такое мнение существует) и что это вредило бы концентрации ее усилий в избирательных округах. Конечно, такой шаг так или иначе повлечет за собой потерю определенного числа членов партии. Перерегистрацию членов КПСС можно было бы провести через вновь образованные территориальные парторганизации с одновременным обменом партийных документов. Естественно, что в данном варианте должно произойти и перераспределение партийных средств. В силу особой значимости и сложности работы на территории основные средства должны направляться именно на это – содержание помещений, изготовление различных пропагандистских материалов, оплаты освобожденных работников, не говоря уже о финансировании крупных политических кампаний, какими являются выборы.

Требуют серьезного обдумывания и формы деятельности КПСС в микрорайонах. Это могла бы быть и организация политических

центров, клубов, проведение политических акций; реализация инициатив, связанных с решением вопросов развития микрорайонов. Впрочем, такого рода опыт накоплен за рубежом как левыми, так и правыми партиями и пора было бы привлечь потенциал ученых, работающих в партийных учреждениях, чтобы сделать его достоянием всех коммунистов. Что приживется в наших условиях – решит жизнь.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее. КПСС как и другие партии, действует в рамках закона. Это значит, что не столько уставы партий, сколько закон, в конечном счете, должен определить, где могут создаваться политические организации. Каким он будет, допустит ли он их существование в трудовых коллективах, во многом зависит от позиции коммунистов – народных депутатов СССР и Российской Федерации.

Еще одна записка с моей стороны касалась изменения структуры ОК КПСС, обсуждение которой было инициировано самим руководством обкома. Мои предложения основывались на уже полученном опыте взаимодействия с фракцией «Коммунисты Ленинграда», анализе ситуации в стране и зарубежных практиках. На нее никакого отклика руководства не последовало, как не произошло и изменений в структуре областного комитета КПСС. Привожу эту записку полностью¹.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБКОМ КПСС

ЗАПИСКА

о структуре аппарата обкома КПСС

На фоне напряженной общественно-политической ситуации в Ленинграде в 1990–1991 годах, характеризующейся динамизмом и насыщенностью важными политическими событиями» проявились существенные недостатки в деятельности областного комитета КПСС, связанные с отсутствием четкой позиции и программы действий, запаздыванием или неадекватностью реакции на происходящее и вызывающие недовольство и острую критику со стороны партийных организаций.

В полной мере это касается и аппарата обкома партии.

Отделам комиссий обкома КПСС не достает гибкости, оперативности, согласованности действий, основанных на глубоком анализе ситуации и научно выверенном прогнозе возможных вариантов ее развития. В то же время складывающаяся обстановка все чаще требует всесторонней, комплексной оценки, гибкой, оперативной реакции, что предполагает слаженную работу отделов. События последнего

¹ Из личного архива автора.

времени, в том числе образование движения демократических реформ, учредительный съезд партии «Коммунисты за демократию», а также вступление в силу Закона РСФСР «О милиции», Указа Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» и некоторых других нормативных актов республиканских и местных органов государственной власти существенно усложняют условия работы парторганизаций, могут повлечь за собой массовый выход из КПСС, значительно сократить имеющиеся финансовые возможности Ленинградской партийной организации.

В связи с изложенным представляется необходимым наряду с поиском эффективных форм и разработкой тактики действий парторганизаций подумать о реформировании аппарата обкома КПСС.

Как вариант предлагается структура аппарата обкома, в основе которой лежит функциональный принцип. В соответствии с ней аппарат представляет собой систему, взаимодействующую (рис. 34) в основном с тремя другими системами (партийные комитеты – депутаты-коммунисты Советов различных уровней, средства массовой информации) .

Основными составными элементами аппарата становятся:

1) Группа анализа и прогнозирования (своего рода «мозговой центр»):

- по вопросам внутрипартийной жизни,
- по вопросам идеологической работы.
- по вопросам социально-экономической политики.

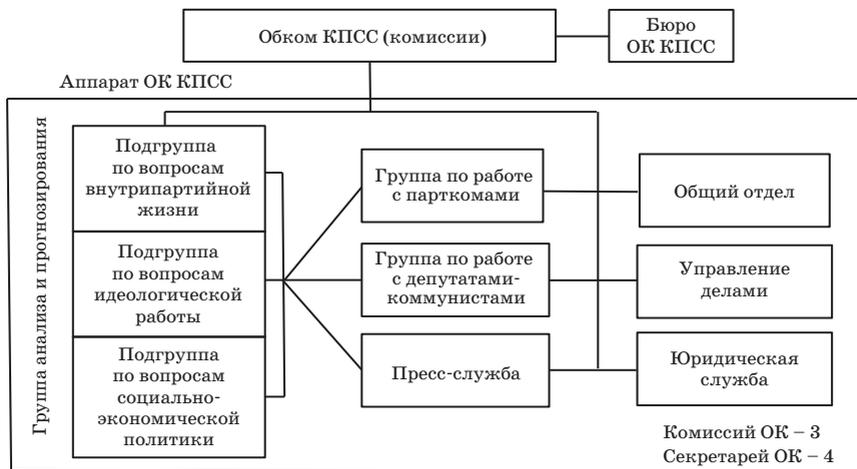

Рис. 34. Проект структуры Ленинградского объема КПСС

2) Группы работников, обеспечивающих постоянное взаимодействие с тремя названными системами (парткомы, депутаты-коммунисты, средства массовой информации).

3) Группы работников, занятых документальным финансовым, и материально-техническим обеспечением работы аппарата и партийных комитатов (общий отдел, управление делами, юридическая служба).

Образование группы анализа и прогнозирования, состоящей из специалистов различных профилей, при ликвидации деления аппарата на основные отделы представляется оправданным, исходя:

а) из необходимости комплексного прогнозирования и оценки происходящих событий и их политических и социально-экономических последствий;

б) из организационных форм взаимодействия при этом работников аппарата (создание временных рабочих групп под проблему).

В этом случае снимаются существующие ныне «ведомственные барьеры» между отделами и обеспечивается лучшее взаимодействие сотрудников различных профилей.

Содержание работы подгрупп кратко можно представить следующим образом:

Подгруппа по вопросам внутрипартийной жизни, – используя опыт КПСС, других партий (в том числе некоммунистических) на основе анализа положения дел в Ленинградской парторганизации вырабатывает предложения по вопросам партийного строительства, учета, кадровой политики, работы коммунистов в органах государственной власти и общественных организациях.

Включает в себя работников секторов партийного учета, кадров, специалистов в названной области.

Подгруппа по вопросам идеологической работы – объединяет сотрудников существующих отделов по вопросам идеологии, культуры и массово-политической работе (за исключением секторов: политики в области образования, науки и культуры, которые передаются в подгруппу по вопросам социально-экономической политики) и вопросам анализа, прогнозирования и взаимодействию с общественно-политическими организациями и движениями.

Содержанием ее работы должны стать анализ и прогнозирование политической ситуации в регионе, действий ее субъектов (общественно-политических и других организаций и движений), изучение общественного мнения» формирование направлений пропагандистской, агитационной, массово-политической работы, межпартийные связи, редакционно-издательская деятельность.

Подгруппа по вопросам социально-экономической политики анализирует ситуацию в регионе и вырабатывает предложения,

которые могут быть использованы партийными комитетами и реализовываться через депутатов-коммунистов различных уровней в органах государственной власти. Состав этой подгруппы должен, с точки зрения подготовленности сотрудников, максимально охватывать отрасли хозяйства региона, включая аграрный комплекс.

Разумеется, финансовые возможности партийной организации не позволяют иметь в подгруппах достаточно широкий спектр сотрудников разных профилей. В этой связи представляется целесообразным каждой подгруппе иметь банк данных на специалистов (научных работников и практиков) в своей сфере деятельности, в том числе и тех, кто ранее работал в партийных органах, которых можно было бы привлекать для сотрудничества на основе идейной общности или договорной.

Кроме группы анализа и прогнозирования, в предлагаемую структуру включены группы работников, обеспечивающих взаимодействие с парткомами (ныне существующие ответорганizationalторы), депутатами-коммунистами (подотдел в отделе оргпартработы) и средствами массовой информации (в настоящее время пресс-служба ОК). Число сотрудников, занимающихся обеспечением связи с парткомами, должно уменьшиться, и по своей подготовке они должны владеть вопросами организационно-партийной, идеологической работы, социально-экономической политики.

В структуре сохраняются управление делами и общий отдел, сокращенные по численности работников.

В случае принятия предлагаемой структуры аппарата она может быть разработана более детально.

Преобразования структуры аппарата можно проводить эволюционно. К примеру: в отделе оргпартработы постепенно до определенного минимума сократить число ответорганizationalторов, выделив за этот счет ставки для консультантов. С ныне существующими секторами единого партбилета и кадров они могли бы составить базу для будущей группы анализа по вопросам внутривнутрипартийной жизни.

Слияние отделов идеологического и анализа и прогнозирования с выделением из них в отдел социально-экономической политики работников, занимающихся образованием, наукой и культурой создает основу будущей группы анализа в вопросах идеологической работы.

Для отдела социально-экономической политики процесс эволюционного преобразования мог бы заключаться в объединении его с аграрным отделом, подборе и специализации работников по различным отраслям народного хозяйства, создании банка данных ученых и специалистов-практиков по различным отраслям и укреплении контактов с ними.

Кстати, последнее соображение одинаково важно для всех трех групп анализа.

Несколько слов следует сказать о проблемах интереса в работе аппарата.

Не секрет, что с изменением положения партии в обществе, ростом негативного отношения к ней в массовом сознании сильно упал престиж работников аппарата. Слово «аппаратчик» стало ругательным. В связи с этим возникают трудности в подборе квалифицированных и подготовленных кадров для работы в аппаратах партийных комитетов, в том числе и ОК КПСС.

Имеет место неудовлетворенность ныне работающих сотрудников, основывающаяся как на неуверенности в будущем, так и на характере и содержании труда. В особенности это касается работников, занятых деятельностью, имеющей мало или вообще не имеющей ничего общего с их базовой профессиональной подготовкой, и следовательно теряющих свою квалификацию.

В определенной мере с этим связан отток кадров из аппарата, тем более, что в условиях роста стоимости жизни оплата их труда уже не может полностью удовлетворять.

На наш взгляд, проблема кадрового обеспечения может решаться в нескольких направлениях.

1. Подбор кадров. На будущее следовало бы вести подбор кадров с учетом их профессиональной подготовки – политологов, социологов, экономистов, юристов, т. е. таким образом, чтоб характер деятельности в партийном аппарате не шел в разрез с их квалификацией и в период работы в аппарате способствовал их квалификационному росту.

2. Представленная структура аппарата позволяет сотрудникам, не состоящим непосредственно в составе аналитической группы участвовать в работе подгрупп, наиболее близких им по профессиональной подготовке.

3. Необходимо в определенных рамках допустить совместительство, позволяющее работникам не потерять свою квалификацию (например, работа в вузах). В то же время нежелательно допускать совместительство в коммерческой сфере, так как это может быть чревато политическими издержками.

4. Закрепление кадров через социальные гарантии со стороны партийного комитета (возможности переподготовки, повышение квалификации, приобретение новой специальности, помощь в трудоустройстве).

Зам. заведующего отделом комиссии
обкома КПСС по организационно-партийной
работе *С. В. Кузнецов*

Тем не менее работа нашей группы с фракцией «Коммунисты Ленинграда» продолжалась. Для меня это было и интересное, но и очень напряженное время: новые люди в Ленсовете, разные точки зрения, бурные дискуссии. Почти все дневное время приходилось быть в Мариинском дворце, чтобы «быть в теме», лишь к концу дня ехать в обком и пытаться что-то сделать для задач фракции. Говорили, что после 18.00 в обкоме были только мы и тюлькинцы (В. А. Тюлькин – лидер РКРП)¹. Но в целом эта работа уже не приносила удовлетворения, организация поддержки фракции хромала, так как в решении этих вопросов не чувствовалось заинтересованности руководства обкома. В это же время мне поступали разные предложения о работе в реальном секторе экономики, в коммерческих структурах. На одно из моих обращений к В. В. Яшину о желании уйти из обкома он неожиданно дал согласие.

Так, 19 августа 1991 г., в день ГКЧП, начался новый период в моей жизни. Некоторые личные вещи еще оставались в моем кабинете, когда в Смольный вошли другие люди. Трудовую книжку я смог забрать лишь через несколько месяцев.

¹ Виктор Аркадьевич Тюлькин – член Ленинградского обкома КПСС с 1990 г., на XXIII съезде КПСС выступил против курса М. С. Горбачёва по введению рыночных механизмов в экономике страны, после августа 1991 г. принял активное участие в создании РКРП, с 2001 г. – первый секретарь РКРП-РПК, был избран депутатом Государственной думы РФ IV созыва от КПРФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Почему происходят революции?

Заканчиваю книгу со смешанным чувством. Кажется, что я не погрешил против истины, изложив и события в ГДР в их последовательности, без прикрас, и последствия, которые не разрешаются даже за 30 лет единства Германии.

Почему же происходят революции? Классики марксизма уже давно дали ответ: когда низы не хотят, а верхи не могут. А когда низы не хотят? Когда терпению приходит конец, тогда, как крышку с котла паром, срывает преграды в виде установленных норм поведения, и начинается «бунт бессмысленный и беспощадный». В событиях в ГДР, а затем позже и в СССР было, несомненно, общее при всей несхожести обстоятельств. Советская однопартийная система, как и многопартийная система в ГДР с руководящей ролью СЕПГ, позволяли функционерам жить в условиях политического комфорта с более или менее жестким подавлением инакомыслия. Борьба шла внутри партии за должности и сферы влияния. Поэтому системы казались незыблемыми и прочно сохранявшими свои позиции в обществе. Функционеры не понимали, какие наступили времена и чем чревата ситуация, оценивали ее со старых позиций, искали решения старыми методами – «автоматы рабочим».

Касательно потери ГДР для СССР – советское руководство западывало постоянно с принятием решений, адекватных ситуации, запад использовал шанс, а мы упустили. Это в своих выступлениях в посольских стенах в Берлине не раз отмечал В. М. Фалин.

Не могу не отметить, на мой взгляд, важнейший аспект: недооценка политическим руководством роли потребностей в современном обществе. Слишком многим поколениям советских людей было обещано счастливое будущее. Поколения меняются: на смену терпеливым, прошедшим страшные испытания войной, репрессиями и т. п. приходят другие поколения, которые, перенимая усталость родителей от обещаний, уже не хотят ждать, хотят получить обещанные блага сегодня, в своей жизни. В ГДР эти потребности имели дополнительный катализатор – красивые картинки по телевизору, по информации родственников и знакомых о жизни на западе. На этом фоне сильным раздражителем была и несвобода передвижений через границу. Изначально события осенью 1989 г. не имели целью развал страны. Речь шла о корректировке политического режима, демократизации всех сфер общества.

«Остальгирующие» немцы... Что имеем не храним, потерявши плачем... А наши соотечественники, сожалеющие о распаде СССР? Уроки,

которые нам дает история, плохо воспринимаются не только на чужих примерах, но даже и на своих.

Когда-то Советский Союз, имея несметные природные богатства, не очень задумываясь, поддерживал любые намеки на социалистический путь развития государств по всему миру. Затем уже не так давно Россия списывала эти миллиардные долги. Тем не менее желание опять наступать на те же грабли у нашей элиты не угасает, мы стремимся влезть в ситуации в других странах, как будто забыв о проблемах своей. Нувориши от бизнеса и вороватые чиновники давно уже решили для себя и своих близких проблему удовлетворения потребностей, имея в качестве запасных парашютов недвижимость за границей в самых лакомых местах, двойное-тройное гражданство. Они не хотят ждать будущего. Что им Россия? – Место, где можно заработать деньги и затем вывезти их. Это безо всяких купюр показывает наше телевидение.

Если вдруг включил телевизор и, не зная, о чем речь, видишь косые заборы, ветхие лачуги периферии, разбитые дороги – не надо гадать – это Россия, это ее «визитная карточка». Как-то по телевидению показывали репортаж о бывшем губернаторе А. В. Хорошавине. На фоне рассказа о его авторучках за миллион рублей показали окраины Южно-Сахалинска – те же развалившиеся заборы, кучи невывезенного бытового мусора...

Руководство страны мечтает о национальной идее. Вот она: обустроить Россию. Не в будущем, не для грядущих поколений, а сегодня, здесь, в конкретном месте, где живет человек. О чем неоднократно говорилось. О чем писал А. И. Солженицын. Почему наш народ, даже не очень богатый, тянется на отдых за рубеж? Очень просто – потому, что там есть инфраструктура отдыха, можно хорошо отдохнуть за небольшие деньги. Что не сложилось в нашей стране.

Я много ездил по Европе на автомашине с того памятного возвращения из Берлина с К. М. Черновым. Как-то после очередного возвращения из поездки по Европе мы с семьей заехали в Выборг, который незадолго до этого был включен в туристский маршрут «Серебряное кольцо», и были удручены увиденным: в крепости у башни Олафа ветер носил скошенные сорняки как перекасти-поле, группе туристов предлагалось за небольшие деньги пострелять из лука и арбалета в щит из гнилых досок. На все пространство крепости работал один женский туалет в здании администрации, голубые туалеты-кабинки на входе, переполненные, были закрыты. Сцена во дворе замка прогнила. Подумалось, как же на ней устраивают мероприятия, в том числе с участием оркестра из Мариинки с В. А. Гергиевым и кинематографические встречи? Незадолго до этого администрация города показала нам реконструкцию поселения варягов, которую организовали инициативные

люди. Но это тоже было ниже допустимого. На мой вопрос: вы же ездите всюду, смотрите, как это все можно допускать? В ответ я услышал объяснение: замок – федеральная собственность, а на варягов у нас средств нет, спасибо, что нашлись люди, как понимали, так и сделали. Выборг – приграничный город. В 90-е гг. активно развивался приграничный так называемый «ностальгический» туризм. Затем он стал спадать, с падением интереса к необустроенному городу.

Проезжая вдоль Байкала, бывая во многих регионах страны, особенно много при подготовке закона «Об общих принципах местного самоуправления в РФ», всюду видел одну непривлекательную картину, из которой следовало: страна ждет хозяина.

К Олимпийским играм в Сочи создали прекрасную инфраструктуру. Не сужу об экономическом результате, но: стало куда поехать и хорошо отдохнуть.

Политические действия, как правило, не влекут за собою уголовной ответственности. Но может быть решения политиков о расходовании средств вопреки интересам государства и его народа, нуждающегося в улучшении качества жизни, должно получать строгую оценку, вплоть до уголовной ответственности?

Нельзя допускать, чтобы низы не хотели...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисов А.* «Остальгирующие» немцы // Санкт-Петербург. ведомости. 2010. 2 апр. С. 4.
2. ГДР – 40 лет / сост. отделами Центрального Комитета СЕПГ и Государственным центральным статист. управлением ГДР. 1989. Май. С. 128.
3. *Демьянов А.* Двадцать лет вместе // Lenta.ru: комментарии: URL: <https://lenta.ru/articles/2010/10/04/einheit/30.01.2012>; <https://lenta.ru/articles/2010/10/04/einheit/04.10.2010> (дата обращения: 10.10.2014)
4. *Крениц Эгон.* Осень 1989 года. М.: Москов. гуманит. ун-т, 2009. С. 444.
5. *Крениц Эгон.* Остаюсь оптимистом // Советская Россия. 2009. 8 окт. С. 8–9.
6. *Крениц Эгон.* Создание и распад ГДР как поворотные моменты в истории Европы: открытая лекция. 2016. 17 нояб. / СПбГУ. С. 20.
7. *Крениц Эгон.* Сороковая осень // Советская Россия. URL: <https://www.sovross.ru/modules.php?News&file=print&sid=56262> (дата обращения: 13.12.2009).
8. *Кузнецов С. В., Глодде К.* Актуальные проблемы молодежи в условиях рыночной экономики (на примере России и Германии) / ИРЭ РАН. СПб., 2002. С. 141.
9. *Кузнецов С. В.* ГДР: итоги свободных выборов // Социолог. исслед. 1991. № 5. С. 104–108.
10. *Кузнецов С. В.* Об экономической реформе в ГДР: тезисы докл. на семинаре руководящих работников сов. учреждений в ГДР и Западном Берлине. Берлин, 20 янв. 1990 г. / ЛГУ. Л.: Ривьера, 1990.
11. *Кузнецов С. В.* Распад демократического блока партий: критический анализ / ЛГУ. Л.: Ривьера, 1990. 36 с.
12. *Кузнецов С. В.* Экономическое и структурное развитие Саксонии / ИПРЭ РАН. СПб.: ГУАП, 2013. 140 с.
13. *Максимычев И. Ф.* Падение берлинской стены. Из записок советника-посланника Посольства СССР в Берлине. М.: Вече, 2011. 352 с.
14. *Рубченко М.* Они разрушат этот мир: пугающее поколение Z // РИА Новости. 2020. 7 янв.
15. Трудный путь стабилизации // Правда. 1990. 15 янв. С. 3.
16. *Фалин В.* Как и почему Горбачев простил Яковлеву сотрудничество со спецслужбами США: стенограмма заключительной части семинаров д-ра ист. наук В. М. Фалина. 4 дек. 2011 г. / Regnum. Институт динамического консерватизма.
17. *Ханна Арендт.* Что есть политика?. Мюнхен; Цюрих, 1993. С. 17–27.
18. *Ханс Меркенс, Фолькер Шмидт.* Стиль жизни и местоположение в ней молодежи в Восточном и Западном Берлине. Берлин, 1997. 51 с.
19. Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED: 1951–1981 // Herausgeber: Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED. 1981. 150 s.
20. Arbeitskreis. VGR der Länder. URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbls/tab.asp?rev=RV2011&tbl=tab20> http://www.vgrdl.de/Arbeitskreis_VGR/tbls/tab.asp#tab07 (дата обращения: 16.10.2015).
21. Arbeitslosigkeit im Zeitverlauf. Januar 2015. Tabelle 2.1.1. URL: https://statistik.arbeitsagentur.de/nn_31892/SiteGlobals/Forms/Rubriken

suche/Rubrikensuche_Form.html?view=processForm&resourceId=210368&input_=&pageLocale=de&topicId=17722&year_month=aktuell&year_month.GROUP=1&search=Suchen (дата обращения: 16.10.2015).

22. Arnold Karl-Heinz. Die ersten hundert Tage des Hans Modrow. Berlin: Dietz Verlag, 1990. S. 112.

23. Auswirkungen der Energiewende auf Ostdeutschland. S. 12. URL: http://www.beauftragte-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Publicationen/auswirkungen_energiewende_ostdeutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=6 (дата обращения: 12.11.2015).

24. Brandt Willy. Erinnerungen. Verlag Ullstein GmbH Berlin. Frankfurt an Main, Propyläen Verlag und Ferenczy Verlag AG, Zürich, 1989. S. 527.

25. Bremer Historiker: BRD schuldet DDR 727 Mrd. Mark // Neues Deutschland. 29.11.1989. S. 2.

26. Demokratie braucht Demoskopie // Neues Deutschland. 07.12.1989. S. 2.

27. Deutschland. 1990. № 12. S. 1–4.

28. Deutschland. 2000. № 4. S. 40–45.

29. Deutschland 2000: Acht Experten blicken nach vorn.' Deutschland. 1999. № 6. S. 38.

30. Deutsche Jahre / R. De Weck, C. Singelstein, E. Loest, M. Kaase // Deutschland. 2000. № 4. S. 40–45.

31. Ein Volk oder kein Volk. Berliner Zeitung. 1991. 28. may. S. 5.

32. Investitionen im Verarbeitenden Gewerbe 2015. URL: http://www.stmwi.bayern.de/fileadmin/user_upload/stmwivt/Themen/Wirtschaft/Dokumente_und_Cover/2015-01-15-Daten-Fakten-Argumente.pdf, http://www.sozialpolitik-aktuell.de/tl_files/sozialpolitik-aktuell/_Politikfelder/Arbeitsmarkt/Datensammlung/PDF-Dateien/tabIV31.pdf (дата обращения: 12.11.2015).

33. Jahresbericht der Bundes Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. 2014. URL: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/W/wf-wirtschaftsdaten-neue-laender,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 12.11.2015).

34. Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. 2014. URL: <http://www.bmwi.de/Dateien/BMWi/PDF/jahresbericht-zum-stand-der-deutschen-einheit-2014,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>

35. *Klaus von Dohnanyi*. Das deutsche Wagnis. Über die wirtschaftliche und soziale Folgen der Einheit. Berlin, 1991. S. 63.

36. *Kotschetmasov V.I.* Meine letzte Mission. Berlin: Dietz Verlag, 1994. 298 s.

37. *Kuznetsov S.* Zur sozialen Entwicklung von Arbeitskollektiven des Rationalisierungsmittelbaus im Prozeß der Intensivierung: autoreferat. Berlin. März 1990.

38. Lebenserwartung in West- und Ostdeutschland. Daten: Statistisches Reichsamt, Statistisches Bundesamt. URL: <http://www.lebenserwartung.info/index-Dateien/ledeu.htm> (дата обращения: 15.10.2015).

39. *Lehmann R., May M., Ragnitz J.* Bilanz – 20 Jahre Deutsche Einheit. S. 19. URL: https://www.statistik-bw.de/ProdGew/Indikatoren/VG_XpQuote.asp (дата обращения: 12.11.2015).

40. *Manfred Wenzel*. Rationalisierungsmittelbau-Zentrum Modernster Technologie. Berlin: Dietz Verlag, 1986. 122 s.

41. Mindestloehne in Deutschland. WSI Tarifarchiv. URL: http://www.boeckler.de/pdf/ta_mindestloehne_aentg.pdf (дата обращения: 20.11.2015).
42. Qualitative Stärkung der Reihen der SED fortgesetzt // Neues Deutschland. 11.01. 1989. S. 3.
43. *Rolf Reisig*. Systemzusammenbruch unausweichlich und vorhergesehen? // Berliner Zeitung, 20.05.1991. S. 5.
44. *Rudolf Nickel*. Die Wirtschaft. Der Aufschwung // Deutschland. 2000. № 4. S. 46–49.
45. *Scherzer L.* Am Sarg der Sojus. Suhler Verlag, 1993. 191 s.
46. *Scherzer L.* Auf Hoffnungssuche an der Wolga. K ln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1991. 262 s.
47. *Scherzer L.* Der Erste. Greifenverlag zu Rudolstadt, 1988. 224 s.
48. *Scherzer L.* Der Grenzger. Berlin: AufbauVerlag GmbH, 2005. 394 s.
49. *Spiegel N.* 28/12.07.1999. S. 96–99.
50. Umweltfreundliche Energien und Energiespeicherung» in Thüringen. S. 1. URL: http://www.thega.de/fileadmin/thega/pdf/projekte/2014/umweltfreundliche_energien/131209_endbericht_web.pdf (дата обращения: 12.11.2015)
51. VGR der Länder – Bruttoinlandsprodukt, Bruttowertschöpfung in den Ländern. Reihe 1 Band 1 – 1991 bis 2013. URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/VolkswirtschaftlicheGesamtrechnungen/VGRderLaender/VGR_LaenderergebnisseBand1.html (дата обращения: 10.11.2015).
52. VGRdL. Statistische Aemter des Bundes und der Laender. URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbbs/tab.asp?rev=RV2011&tbl=tab14&lang=de-DE> (дата обращения: 20.11.2015)
53. VGRdL. Statistische Aemter des Bundes und der Laender. URL: <http://www.vgrdl.de/VGRdL/tbbs/tab.asp?rev=RV2011&tbl=tab16> http://www.vgrdl.de/Arbeitskreis_VGR/tbbs/tab.asp#tab05 (дата обращения: 20.11.2015).
54. Wie war das mit den Reparationen? // Neues Deutschland. 06.12.1989. S. 3.
55. Wirtschaft. Aussenhandel. Statistisches Bundesamt. URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Aussenhandel/Gesamtentwicklung/Tabellen/AusfuhrNachBundeslaendernAb1970.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 15.10.2015).
56. Wirtschaftsdaten Neue Bundeslaender August 2015. URL: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/W/wf-wirtschaftsdaten-neue-laender,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf> (дата обращения: 15.10.2015).
57. Wirtschaftsdaten Neue Bundeslaender August 2015. URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Aussenhandel/Gesamtentwicklung/Tabellen/AusfuhrNachBundeslaendernAb1970.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 15.10.2015).
58. Zwei Drittel der Bevölkerung für souveräne DDR. Meinungsumfrage von Soziologen zum Jahreswechsel // Neues Deutschland. 30/31.12.1989. S. 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Работая над книгой и размышляя о движущих силах исторических событий осенью 1989 г. и позже, до объединения немецких государств, я не мог обойти вниманием роль личности. Кто и как, почему, на каком собственном опыте, приобретенных знаниях и идеологических позициях принимал те или иные решения в переломный момент для Европы и всего мира.

Так появился раздел «Политические портреты». В него включены девять политических портретов людей, влиявших на развитие событий и принимаемые решения от имени трех стран – ГДР (Э. Хонеккер, Э. Кренц, Г. Гизи, Х. Модров, Л. де Мезьер), ФРГ (Г. Коль, В. Брандт), СССР (В. И. Кочемасов, В. М. Фалин). Конечно, роль генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва в объединении двух немецких государств исключительно велика, но я сознательно не включил его в этот раздел, надеясь, что отечественный читатель знает это без подсказки. Может возникнуть вопрос, почему в этом разделе есть политический портрет Вилли Брандта, который был канцлером ФРГ с 1969 по 1974 г., а с 1976 по 1992 г. – председателем Социалистического интернационала, с 1987 г. – почетным председателем СДПГ. Авторитет великого социал-демократа Германии был очень высок: к нему прислушивались и на востоке, и на западе. Ему довелось открывать заседание Бундестага объединенной Германии.

Материалы этого раздела имеются в Интернете, здесь приводятся с некоторыми изменениями и дополнениями для ознакомления читателя с этими политиками.

Эрих Эрнст Па́уль Хо́неккер

Родился 25 августа 1912 г.

Место рождения: Нойнкирхен, Саар, Германия.

Гражданство: Германия, ГДР.

Образование: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, Москва.

Род деятельности: политический деятель.

Партия: КПГ (1930), СЕПГ (1946), КПГ (1992).

Основные идеи: коммунистические.

Эрих Хонеккер родился в саарском Нойнкирхене. Отец Вильгельм Хонеккер был шахтером, в 1905 г. женился на Каролине Катарине Вайденхоф. В семье родилось шестеро детей.

В десятилетнем возрасте Эрих Хонеккер вступил в детскую коммунистическую группу в Вибельскирхене, в 14 лет стал членом Коммунистического союза молодежи Германии. В 1930 г., в 17 лет, Хонеккер вступил в Коммунистическую партию Германии.

По окончании школы Эриху Хонеккеру не удалось сразу определиться с дальнейшим образованием, и он в течение двух лет работал в крестьянском хозяйстве в Померании. В 1928 г. вернулся в Вибельскирхен и учился у дяди на кровельщика, но прервал учебу, когда в 1930 г. по комсомольской путевке был направлен в СССР на учебу в Международной ленинской школе в Москве. Принимал участие в строительстве Магнитогорского металлургического комбината в составе интернациональных рабочих бригад.

Начало политической деятельности и участие в сопротивлении национал-социализму

Вернувшись из Москвы, Хонеккер был избран руководителем окружной комсомольской организации в Сааре. После прихода к власти национал-социалистов Коммунистическая партия Германии находилась на нелегальном положении, но Саар находился под мандатом Лиги Наций и не входил в состав Германской империи. Хонеккер некоторое время находился под арестом в Германии и был отпущен на свободу. В 1934 г. он вернулся в Саар и работал против вхождения Саара в состав Германии. В 1934–1935 гг. Хонеккер участвовал в антифашистской деятельности. По результатам плебисцита, проведенного 13 января 1935 г., Саар присоединился к Германии, и молодой партийный работник бежал во Францию.

28 августа 1935 г. Эрих Хонеккер нелегально прибыл в Берлин с печатным станком в багаже и вновь включился в антифашистскую борьбу. В декабре 1935 г. Хонеккер был арестован гестапо и помещен на предварительное заключение в берлинскую тюрьму Моабит. В июне 1937 г. Хонеккер был приговорен к десяти годам тюремного заключения и отбывал наказание в Бранденбургской тюрьме. Весной 1945 г. за хорошее поведение Хонеккер был отправлен на строительные работы в берлинской женской тюрьме. 6 марта 1945 г. во время авианалета Хонеккеру удалось бежать и спрятаться в квартире одной из тюремных надзирательниц. Через несколько дней по ее совету Хонеккер вернулся в тюрьму. Надзирательнице и начальнику строительной команды удалось скрыть факт побега перед гестапо, и Хонеккера вернули в Бранденбург. 27 апреля после освобождения тюрьмы Красной армией Хонеккер направился в Берлин. Побег Хонеккера, не согласованный с товарищами в тюрьме, его исчезновение в Берлине, возвращение и его отсутствие в сплоченных рядах освобожденных коммунистов, отправившихся сразу на Берлин, как и связь с тюремной надзирательницей, привели в будущем к сложностям в отношениях Хонеккера с товарищами по партии и по тюрьме. В своих воспоминаниях и интервью Хонеккер излагал иную версию произошедших событий, согласно которой он был освобожден советскими солдатами в апреле 1945 г.

Послевоенный период

По окончании войны Хонеккер был назначен секретарем по делам молодежи в КПП и председателем Центрального антифашистского молодежного комитета. В мае 1945 г. Ганс Мале, прибывший из СССР в составе первой группы Ульбрихта, случайно «открыл» Хонеккера и подключил его к работе группы. Вальдемар Шмидт познакомил Хонеккера с Вальтером Ульбрихтом. До начала лета решение в отношении дальнейшей работы Хонеккера не было принято, поскольку на него было наложено строгое взыскание

по партийной линии. Обсуждался и его побег из тюрьмы в начале 1945 г. В 1946 г. Хонеккер выступил одним из учредителей Союза свободной немецкой молодежи, был избран его председателем и занимал эту должность до 1955 г. После объединения СДПГ и КППГ Хонеккер являлся членом СЕПГ с апреля 1946 г.

В октябре 1949 г. была образована Германская Демократическая Республика, и политическая карьера Эриха Хонеккера резко устремилась вверх. Как председатель ССНМ, он с 1950 г. организовал три фестиваля молодежи в Берлине и спустя месяц после первого мероприятия был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК СЕПГ. Хонеккер являлся ярким противником церковного движения среди молодежи. После событий 17 июня 1953 г. Хонеккер открыто поддержал во внутривластной дискуссии сторону Вальтера Ульбрихта, в то время как большинство членов Политбюро пытались добиться его отставки. 27 мая 1955 г. Эрих Хонеккер передал свои полномочия лидера ССНМ Карлу Намокелю. В 1955–1957 гг. Эрих Хонеккер находился на учебе в Высшей партийной школе при ЦК КПСС в Москве, присутствовал на XX съезде КПСС и слышал доклад Н. С. Хрущёва, обличавший культ личности И. В. Сталина. По возвращении в ГДР Эрих Хонеккер в 1958 г. был принят в члены Политбюро ЦК СЕПГ и отвечал за вопросы безопасности. В 1960 г. Хонеккер вошел в состав Национального совета обороны. Как секретарь по безопасности ЦК СЕПГ, Хонеккер стал одним из основных организаторов строительства Берлинской стены в августе 1961 г.

Генеральный секретарь

Если Вальтер Ульбрихт считал приоритетной экономической политикой в новой экономической системе планирования и руководства, то Эрих Хонеккер провозгласил главной задачей «единство экономической и социальной политики». Заручившись поддержкой советского руководства во главе с Л. И. Брежневым, Хонеккер вынудил Ульбрихта выйти в отставку и 3 мая 1971 г. стал его преемником на посту первого секретаря (с 1976 г. – генерального секретаря) ЦК СЕПГ. В смене власти большую роль сыграли экономические проблемы и недовольство работников производственных предприятий. В 1971 г. Хонеккер сменил Ульбрихта также на посту председателя Национального совета обороны, а 29 октября 1976 г. Народная палата ГДР избрала Хонеккера председателем Государственного совета ГДР. Вилли Штоф, который занимал эту должность с 1973 г., вернулся к своей прежней должности председателя Совета Министров ГДР. Эрих Хонеккер тем самым оказался на вершине власти в ГДР. С этого момента Хонеккер вместе с секретарем ЦК по экономическим вопросам Гюнтером Миттагом и министром государственной безопасности Эрихом Мильке принимал все ключевые решения. До 1989 г. «малая стратегическая клика» в составе этих трех человек стояла на вершине правящего класса в ГДР, монополизировавшей власть элиты из 520 постепенно стареющих государственных и партийных чиновников. По оценке историка Мартина Заброва, Хонеккер, Миттаг и Мильке обрели «полноту власти, как ни один другой правитель в новейшей истории Германии, включая Людендорфа и Гитлера», в связи с чем Забров именует его «диктатором». Хонеккер всегда оперативно отвечал на обращения граждан, поэтому Забров по аналогии с просвещенным абсолютизмом называет его «верховным благодетелем своего государства».

Ближайшим соратником Хонеккера являлся секретарь ЦК СЕПГ по агитации и пропаганде Иоахим Герман. С ним Хонеккер проводил ежедневные совещания по вопросам работы партии со средствами массовой информации, на которых определялись макет выпуска «Neues Deutschland» и последовательность сообщений в новостной телевизионной программе «Aktuelle Kamera». На плохие новости о состоянии экономики Хонеккер, например, отреагировал в 1978 г. закрытием Института исследований общественного мнения. Большое значение Хонеккер также придавал сфере деятельности органов государственной безопасности и еженедельно после заседания Политбюро ЦК СЕПГ совещался с Эрихом Мильке.

Во время пребывания Хонеккера у власти был заключен основополагающий договор с ФРГ, ГДР приняла участие в работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и стала полноправным членом ООН. Эти дипломатические успехи считаются наиболее крупными внешнеполитическими достижениями Хонеккера.

Во время визита в Японию в мае 1981 г. Университет Нихон присвоил Хонеккеру звание почетного доктора. 31 декабря 1982 г. печник Пауль Эслинг попытался протаранить кортеж автомобилей Хонеккера, что было представлено в западных СМИ как покушение на убийство. В 1985 г. Международный олимпийский комитет наградил Эриха Хонеккера Олимпийским орденом в золоте.

Во внутриполитическом положении поначалу наметились тенденции к либерализации, прежде всего, в области культуры и искусства, которые в меньшей степени были обусловлены кадровыми переменами в руководстве, а, скорее, объяснялись пропагандистскими целями в рамках подготовки к проведению в ГДР X Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Хонеккер сделал ставку на оборудование внутригерманской границы автоматическими пружинными ружьями и беспощадное применение огнестрельного оружия при попытках несанкционированного перехода границы. В 1974 г. Хонеккер заявил по этому поводу, что «товарищей, успешно применивших огнестрельное оружие, следует поощрять». В экономике Хонеккер следовал курсу на государственную собственность и централизацию. Сложная экономическая ситуация вынуждала для поддержания жизненных стандартов брать в ФРГ миллиардные кредиты.

Несмотря на экономические проблемы в 1980-е гг., международные позиции Хонеккера укреплялись, о чем свидетельствовал прием у федерального канцлера Гельмута Коля в Бонне во время государственного визита Хонеккера в Федеративную Республику Германии 7 сентября 1987 г. Во время своей поездки по ФРГ Эрих Хонеккер 10 сентября посетил родной город в Сааре, где произнес эмоциональную речь о том, что наступит день, когда границы перестанут разделять людей в Германии. Эта поездка планировалась с 1983 г., но постоянно блокировалась советским руководством, не питавшим доверия к особым отношениям между двумя германскими государствами. В 1988 г. Хонеккер побывал с государственным визитом в Париже. Его заветной мечтой, которой так и не было суждено осуществиться, был официальный визит в США. В этой связи в последние годы существования ГДР Хонеккер стремился улучшить отношения со Всемирным социалистским конгрессом, который мог бы ему помочь открыть дверь в США.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1982 г. за личный вклад в дело борьбы с фашизмом в годы Второй мировой войны и в связи с 70-летием со дня рождения Хонеккеру Эриху было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». В 1983 г. под Берлином был построен бункер «Харнекоп», предназначавшийся для укрытия руководства ГДР и советских военных советников в случае ядерной угрозы. Большая часть конструктивных узлов была предварительно апробирована на Семипалатинском полигоне.

Болезнь и отставка

На встрече руководства Организации Варшавского договора в Бухаресте 7–8 июля 1989 г. в рамках Политико-консультационного комитета стран Совета экономической взаимопомощи СССР официально отказался от доктрины Брежнева об ограниченном суверенитете стран-участниц и провозгласил свободу выбора. Как указывалось в итоговом документе, взаимоотношения между странами впредь будут развиваться на основе равенства, независимости и права каждой отдельно взятой страны самостоятельно вырабатывать свой политический курс, стратегию и тактику без какого-либо вмешательства извне. Гарантии Советского Союза в отношении существования стран Варшавского договора тем самым были поставлены под сомнение. Хонеккер был вынужден прервать свое участие в совещании, вечером 7 июля 1989 г. его с желчными коликами положили в румынскую правительственную клинику, позднее он вылетел в Берлин. После предварительной стабилизации состояния здоровья 16 и 18 августа 1989 г. Хонеккеру были проведены операции по удалению воспалившегося желчного пузыря и на прободившейся части толстого кишечника. В ходе операции было обнаружено, но, ввиду плохого состояния пациента, не было удалено, предположительно, раковое образование в правой почке, о чем Хонеккеру не было сообщено. По другим данным, опухоль просто «просмотрели». В последующее время до сентября 1989 г. Хонеккер не исполнял свои должностные обязанности, его замещало Политбюро, информация к Хонеккеру поступала практически только через Гюнтера Миттага и Иоахима Германа. В августе 1989 г. Хонеккер появился лишь на нескольких запланированных встречах. Так, 14 августа 1989 г. по случаю сдачи первого рабочего образца 32-битного процессора на Эрфуртском комбинате микроэлектроники Хонеккер заявил: «Ни осёл, ни бык не могут остановить прогресс социализма».

Тем не менее волна протестных демонстраций в городах ГДР нарастала, а количество «беглецов из Республики» через посольства ГДР в Чехословакии и Венгрии и границы «братских социалистических стран» постоянно увеличивалось и составляло несколько десятков тысяч человек в месяц. 19 августа 1989 г. правительство ВНР открыло пропускной пункт на границе с Австрией, а с 11 сентября 1989 г. – границу с Австрией на всей ее протяженности. ЧССР заявила, что не в состоянии справиться с потоком беженцев из ГДР. 3 октября 1989 г. ГДР фактически закрыла границы со своими восточными соседями, отменив безвизовый режим пересечения государственной границы с ЧССР, а на следующий день эта мера была применена в отношении транзитного сообщения через Болгарию и Румынию. ГДР оказалась изолированной «железным занавесом» не только от стран запада,

но и от большинства стран Восточного блока. Как следствие, граждане ГДР вышли на акции протеста и угрожали забастовками в пограничных районах с ЧССР.

Напряженность в отношениях между Эрихом Хонеккером и генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачёвым продолжалась уже в течение нескольких лет. Хонеккер считал горбачевскую перестройку и сотрудничество СССР с Западом ошибкой, а себя – обманутым. Он пытался предотвратить публикацию и распространение официальной информации, поступавшей из СССР, в особенности касательно перестройки. 6–7 октября 1989 г. в ГДР состоялись праздничные мероприятия по случаю 40-й годовщины образования ГДР, присутствовавшего на них М. С. Горбачёва в ГДР приветствовали возгласами: «Горби, Горби, помоги нам!». В конфиденциальной беседе, состоявшейся между двумя генеральными секретарями, Хонеккер рассказывал об успехах своей страны, но Горбачёв знал, что в действительности ГДР угрожало банкротство.

По итогам кризисного заседания Политбюро ЦК СЕПГ, состоявшегося 10–11 октября 1989 г., Хонеккеру было поручено до конца недели составить доклад о текущем положении дел, вопреки сопротивлению Хонеккера Эгону Кренцу удалось настоять на публикации официального сообщения. По инициативе Кренца в последующие дни проходили встречи, на которых зондировалась почва для отставки Хонеккера. Кренц заручился поддержкой армии и МГБ ГДР и организовал встречу между Горбачёвым и членом Политбюро Гарри Тишем, который в ходе своего визита в Москву накануне заседания Политбюро ЦК СЕПГ проинформировал Горбачёва о готовящемся смещении Хонеккера. Горбачёв пожелал ему удачи, что стало нужным сигналом для Кренца и людей в его окружении. Главный идеолог СЕПГ Курт Хагер также вылетел в Москву и 12 октября 1989 г. обсуждал с Горбачёвым условия отставки Хонеккера.

Заседание Политбюро ЦК СЕПГ, запланированное на конец ноября 1989 г., было перенесено на конец недели, в повестку дня был включен пункт о составе Политбюро. Вечером 16 октября Кренц и Мильке по телефону пытались добиться поддержки по вопросу смещения Хонеккера у остальных членов Политбюро. В начале заседания Политбюро 17 октября 1989 г. Хонеккер по установленному порядку спросил о наличии предложений по повестке дня. Вилли Штоф предложил первым пунктом повестки дня вопрос об освобождении товарища Хонеккера от полномочий генерального секретаря и избрании генеральным секретарем Эгона Кренца. После секундного замешательства Хонеккер открыл прения. Все присутствовавшие на заседании по очереди высказались, но никто не заступился за Хонеккера. Гюнтер Шабовски даже предложил снять Хонеккера с постов председателя в Государственном совете и Национальном совете обороны. От Хонеккера отвернулся даже его друг юности Гюнтер Миттаг. Альфред Нойман предложил также освободить от должности Миттага и Иохима Германа. Эрих Мильке обвинил Хонеккера во всех бедах, свалившихся на ГДР, и угрожал ему имевшейся у него компрометирующей информацией в случае, если Хонеккер не согласится уйти в отставку.

Единогласное решение Политбюро было принято спустя три часа. По установленному порядку, Хонеккер проголосовал за свою собственную

отставку. ЦК СЕПГ было предложено освободить от должностей Хонеккера, Миттага и Германа. На следующем заседании ЦК СЕПГ присутствовало 106 членов и кандидатов в ЦК СЕПГ, среди 16 отсутствовавших была и Маргот Хонеккер. ЦК СЕПГ выполнил рекомендацию Политбюро. Единственный голос против подала бывший ректор Высшей партийной школы имени Карла Маркса 81-летняя Ханна Вольф. В официальном заявлении говорилось, что ЦК СЕПГ выполнил просьбу Эриха Хонеккера об освобождении его от должности генерального секретаря, председателя Государственного совета ГДР и председателя Национального совета обороны ГДР по состоянию здоровья. Эгон Кренц был единогласно избран новым генеральным секретарем. 20 октября 1989 г. в отставку со всех постов ушла Маргот Хонеккер.

Уголовное преследование и выезд в Москву

В середине ноября 1989 г. в Народной палате ГДР был сформирован комитет по расследованию случаев коррупции и злоупотребления должностными полномочиями. 1 декабря 1989 г. председатель комитета выступил с докладом, в котором обвинил бывшее руководство СЕПГ в серьезных злоупотреблениях властью в личных целях. С 1978 г. Эрих Хонеккер получал ежегодно 20 тысяч марок через Архитектурную академию ГДР. Прокуратура ГДР начала следственные действия против 30 бывших руководителей СЕПГ высшего звена, из которых десять являлись членами Политбюро ЦК СЕПГ. Большинство подозреваемых оказались в заключении, 3 декабря 1989 г. были арестованы соседи Хонеккера по Вандлицу Гюнтер Миттаг и Гарри Тиш, которым вменялось личное обогащение и хищение народного имущества. В тот же день Эриха Хонеккера исключили из состава ЦК СЕПГ. В 1992 г. он вступил в новую Коммунистическую партию Германии, в которой состоял до своей смерти.

5 декабря 1989 г. начались следственные действия в отношении Хонеккера, обвинявшегося в государственной измене, в злоупотреблениях политической и экономической властью в интересах личного обогащения и обогащения других лиц на посту председателя Государственного совета ГДР и Национального совета обороны ГДР и генерального секретаря ЦК СЕПГ. Следствие было поручено Ведомству по национальной безопасности ГДР, преемнику Министерства государственной безопасности ГДР. Затем дело Хонеккера вел отдел по экономическим преступлениям генеральной прокуратуры ГДР. Во время обыска в доме Хонеккера у него была конфискована ценная коллекция служебного и охотничьего оружия, его личный банковский счет на 218 тысяч марок ГДР был заблокирован (присвоение 75 млн марок оказалось мифом). Народная палата ГДР приняла решение о переоборудовании лесного поселка в Вандлице, где проживало руководство ГДР, в санаторий. О срочном выселении из дома в Вандлице Хонеккерам было сообщено 22 декабря 1989 г., и уже 3 января 1990 г. они покинули свой дом.

После нового обследования врачебной комиссией 6 января 1990 г. Хонеккер узнал из сообщения в новостной программе телевидения ГДР о том, что у него рак почки, в связи с чем он не может быть помещен под арест. 10 января 1990 г. в клинике «Шарите» была проведена Хонеккеру операция по удалению раковой опухоли в почке. 29 января 1990 г. Хонеккер был

вновь арестован и помещен в следственный изолятор в берлинском Руммельсбурге, но уже 30 января был вновь отпущен на свободу по решению городского суда. У Хонеккеров в это время не было жилья.

Адвокат Фогель по поручению Хонеккера обратился за помощью в Евангелическую церковь Берлина-Бранденбурга. Пастор Уве Хольмер, руководивший монастырским лечебным учреждением в Лобетале, предложил чете Хонеккеров кров в своем пасторском доме, и в тот же день доктор отвез Хонеккеров туда. Уже на следующий день помощь пастора чете Хонеккеров вызвала возмущение общественности и привела к демонстрациям, на которых отмечалось, что именно Хонеккеры ущемляли в правах христиан, не вписывавшихся в рамки, установленные режимом СЕПГ. В марте 1990 г. Хонеккеры выехали в дом отдыха в Линдове, но из-за политических протестов вынужденно вернулись в дом Хольмеров уже на следующий день. Позднее Хонеккеры перебрались в советский военный госпиталь в Белице. В ходе следующего обследования для определения состояния здоровья Хонеккера с целью установления возможности его нахождения в тюрьме врачи обнаружили у Хонеккера злокачественную опухоль в печени. 2 октября 1990 г., накануне объединения Германии, дело Хонеккера было передано Генеральной прокуратурой ГДР в Генеральную прокуратуру ФРГ. 30 ноября 1990 г. участковый суд Тиргартена выдал новый ордер на арест Эриха Хонеккера, подозревавшегося в выдаче приказов о применении огнестрельного оружия на внутригерманской границе в 1961 г. и утверждении приказа в 1974 г. Хонеккер, находившегося под охраной в советском военном госпитале в Белице, не арестовали. 13 марта 1991 г. супруги Хонеккеры вылетели на советском военном самолете в Москву, где Эрих Хонеккер стал «личным гостем» президента М. С. Горбачёва.

Экстрадиция в Германию

Ведомство федерального канцлера было проинформировано советскими дипломатами о предстоящем выезде Хонеккеров в Москву. Официально Федеральное правительство ограничило протестом, ссылаясь на наличие ордера на арест и, соответственно, на нарушение Советским Союзом суверенитета ФРГ и норм международного права. На этот момент времени Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, закреплявший полный суверенитет Германии, еще не был ратифицирован Верховным Советом СССР. Договор официально вступил в силу только 15 марта 1991 г. после того, как он вместе с ратификационной грамотой был получен министром иностранных дел ФРГ. С этого момента давление на Москву по делу Хонеккера усилилось.

Отношения между Горбачёвым и Хонеккером ухудшались уже в течение нескольких предшествующих лет. СССР, как и другие страны Восточного блока, находился в процессе распада. Августовский пучк ослабил позиции Горбачёва. Президент РСФСР Б. Н. Ельцин запретил КПСС, генеральным секретарем которой являлся М. С. Горбачёв. 25 декабря 1991 г. Горбачёв ушел в отставку с поста президента СССР. В декабре 1991 г. правительство РСФСР потребовало от Хонеккеров покинуть страну, пригрозив экстрадицией. 11 декабря 1991 г. Хонеккеры укрылись в посольстве Чили в Москве. По воспоминаниям Маргот Хонеккер, убежище Хонеккерам также были готовы предоставить Северная Корея и Сирия, но Чили вызывала

больше доверия. После военного путча 1973 г. ГДР приютила у себя многих чилийцев, в том числе посла Клодомиро Альмейду, а дочь Хонеккеров Соня была замужем за чилийцем. В это время у власти в Чили находилась левобуржуазная коалиция, федеральное правительство ФРГ заявило, что если Россия и Чили хотят претендовать на звание правовых государств, то Хонеккер, в соответствии с ордером на арест, должен быть выдан в ФРГ.

Ультразвуковое обследование Хонеккера в феврале 1992 г. показало очаговое поражение печени с метастазами. Данные этого обследования опровергла компьютерная томограмма, проведенная спустя три недели, в связи с чем распространились слухи о симулянтстве Хонеккера. Министр юстиции России спустя три дня заявил для немецкого телевидения, что Хонеккер будет выдан в Германию сразу после того, как покинет посольство Чили. 7 марта 1992 г. стало известно о том, что правительство Чили скорректировало свою позицию по делу Хонеккера, посол Альмейда был вызван для консультаций в Сантьяго, где были возмущены его попытками манипулирования информацией о смертельной болезни Хонеккера для того, чтобы добиться для него разрешения на въезд в Чили. Альмейда был снят с должности. 18 марта 1992 г. группа врачей из российского парламента провела акцию протеста и заявила о фальсификации результатов обследования Хонеккера в марте, но в глазах общественности для пожилого онкологического больного Хонеккер неплохо выглядел. В июне 1992 г. президент Чили Патрисио Эйлвин заверил федерального канцлера Гельмута Коля в том, что Хонеккер покинет посольство Чили в Москве. Российская сторона также не видела оснований для отмены своего решения о возвращении Хонеккера в Германию, принятого в декабре 1991 г. 29 июля 1992 г. Эрих Хонеккер вылетел в Берлин, где в аэропорту Тегель был арестован и препровожден в тюрьму Моабит. Маргот Хонеккер прямым рейсом «Аэрофлота» вылетела из Москвы в Чили, где ее приняла дочь Соня.

Уголовное преследование и выезд в Чили

29 июля 1992 г. Хонеккер был помещен в больницу берлинской тюрьмы Моабит. 12 мая 1992 г. против него было выдвинуто обвинение в преднамеренном убийстве в общей сложности 68 человек, совершенном в период с 1961 по 1989 г. на должности председателя Государственного совета ГДР и Национального совета обороны ГДР вместе с несколькими другими обвиняемыми, в частности, с Эрихом Мильке, Вилли Штофом и др. Эрих Хонеккер как председатель Национального совета обороны ГДР лично отдавал приказ об инженерно-техническом усовершенствовании пограничных сооружений вокруг Западного Берлина и заградительных сооружений на границе с ФРГ с целью предотвращения их перехода. 12 ноября 1992 г. Хонеккеру было предъявлено обвинение в злоупотреблении доверием и нанесении ущерба социалистической собственности. Речь шла об элитном поселке Вандлиц.

По мнению многих юристов, исход ожидавшегося процесса оставался неопределенным ввиду того, что оставалось неясным, по какому законодательству выносить приговор бывшему главе уже не существующей ГДР. В своем заявлении в суде 3 декабря 1992 г. Эрих Хонеккер признал за собой политическую ответственность за смерти у Берлинской стены и на внутригерманской границе, но не юридическую и не моральную вину.

В отношении строительства Берлинской стены Хонеккер заявил о том, что в условиях ужесточившейся «холодной войны» руководство СЕПГ в 1961 г. пришло к выводу о том, что иной возможности предотвратить начало Третьей мировой войны, которая бы принесла миллионы жертв, не было, и напомнил об единогласной поддержке этого совместно принятого решения руководствами всех стран социалистического лагеря. Он также отметил чисто политические мотивы судебного процесса и предложил сравнить 49 жертв Берлинской стены, убийство которых ему вменялось, с числом жертв войны во Вьетнаме, которую вели США, или показателями самоубийств в западных странах. ГДР, по его мнению, доказала, что социализм возможен и может быть лучше капитализма. Критику за преследования, которым граждане ГДР подвергались со стороны МГБ ГДР, Хонеккер сравнил с журналистскими сенсациями и разоблачениями на западе.

К этому времени Хонеккер уже был тяжело болен. Компьютерная томография, проведенная 4 августа 1992 г., подтвердила результаты ультразвукового обследования в Москве: в правой доле печени шел объемный процесс размером в 5 см, который предположительно являлся метастазами от раковой опухоли почки, которая была удалена Хонеккеру в январе 1990 г. в клинике Шарите. Адвокаты Хонеккера подали ходатайство о выделении и прекращении рассмотрения дела Хонеккера и его освобождении из-под ареста. Хонеккер страдал от неизлечимой болезни, которая приведет его к смерти в результате отказа печени или метастазирования других органов. Хонеккеру оставалось жить не более двух лет, которые, по оценкам, мог продлить судебный процесс. После нескольких отклоненных ходатайств и обращения Хонеккера в Конституционный суд Германии о защите его достоинства Суд земли Берлин прекратил производство в отношении Эриха Хонеккера 13 января 1993 г. Хонеккер был освобожден из заключения, продлившегося 169 дней, что вызвало протесты жертв режима в ГДР. Хонеккер сразу вылетел к семье в Сантьяго. 29 мая 1994 г. Хонеккер умер в возрасте 81 года и был похоронен в Сантьяго.

Эрих Хонеккер был женат трижды. После своего освобождения в 1945 г. Хонеккер женился на тюремной надзирательнице Шарлотте Шануэль, которая умерла в 1947 г. В 1947–1953 гг. Хонеккер был женат на активистке ССНМ Эдит Бауман, у них родилась дочь Эрика (род. в 1950 г., дочь Анке). Хонеккер развелся с Эдит Бауман в 1953 г., после того, как в декабре 1952 г. у депутата Народной палаты ГДР Маргот Файст родилась их общая дочь Соня. В том же году Маргот стала третьей женой Эриха Хонеккера. В браке дочери Сони с Леонардо Яньесом Бетанкуром в 1974 г. родился внук Эриха Хонеккера Роберто Яньес Бетанкур. Дочь Хонеккера Соня и Леонардо Яньес Бетанкур, которые развелись в 1993 г., а также внук Роберто в настоящее время проживают в чилийской столице. Еще одна внучка Мариана умерла в 1988 г. в двухлетнем возрасте. Маргот Хонеккер умерла 6 мая 2016 г.

Хонеккер был страстным охотником, он увлекся охотой еще в бытность председателем ССНМ, когда Клемент Готвальд подарил ему охотничье ружье.

Эрик Хонеккер – дважды Герой ГДР (1982, 1987), Герой Труда ГДР (1962), Герой Советского Союза (1982).

Эгон Руди Эрнст Кренц

Родился: 19 марта 1937 г.

Место рождения: Кольберг, Померания, Германия.

Гражданство: Германия, ГДР.

Образование: Педагогический институт, Высшая партийная школа при ЦК КПСС.

Род деятельности: политический деятель.

Партия: СЕПГ (1973–1989), Партия демократического социализма (ПДС) (1989–1990).

Основные идеи: коммунистические.

Эгон Кренц родился в Померании в семье портного. В 1944 г. семья Кренцев эвакуировалась в Дамгартен. Кренц окончил педагогический вуз. В институте заинтересовался политикой и руководил местной организацией Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ). В 1955 г. вступил в Социалистическую единую партию Германии. В 1960 г. возглавил в Ростоке местную организацию ССНМ. Учился в Высшей партийной школе в Москве.

Председатель Пионерской организации имени Эрнста Тельмана в 1971–1974 гг., руководитель Союза свободной немецкой молодежи в 1974–1983 гг.

С 1973 г. – член ЦК СЕПГ, с 1983 г. – секретарь ЦК и член Политбюро. Председатель СЕПГ (18 октября – 3 декабря 1989 г.).

Председатель Государственного совета ГДР (24 октября 1989 г. – 6 декабря 1989 г.). Член Народной палаты в 1971–1990 гг., член Президиума Народной палаты в 1971–1981 гг. Председатель фракции Союза свободной немецкой молодежи в Народной палате в 1971–1976 гг.

Кренц сменил на посту руководителя СЕПГ своего предшественника Эриха Хонеккера в октябре 1989 г., когда во многих социалистических странах, в том числе Германии, развернулись антикоммунистические выступления. После утверждения на посту лидера партии Кренц отправился на переговоры в Москву, где генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачёв заверил коллегу в дружбе и поддержке, а также сообщил, что объединение Германии на повестке дня не стоит.

Через неделю после этого визита, 9 ноября 1989 гю, Берлинская стена была открыта непреднамеренно без ведома Э. Кренца для свободного перехода. Кренц: «9 ноября стена не пала. Тогда были открыты переходы границ, и не с запада на Восток, а с востока на Запад. А сама стена через год рухнула» (Последний глава ГДР Эгон Кренц: Горбачёв решил продвигать ГДР в объёты ФРГ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7084805>).

В декабре 1989 г. СЕПГ прекратила существование, и Кренц сложил все свои полномочия, а в 1990 г. исключен из Партии демократического социализма (преемницы СЕПГ). С 1991 г. неоднократно задерживался прокуратурой, был взят на полицейский контроль, много лет не имел паспорта и не имел права покидать Берлин, в его квартире проводились обыски.

Политическое преследование

25 августа 1997 г. в результате так называемого «процесса Политбюро», начавшегося в 1995 г., приговорен к 6,5 годам тюрьмы за причастность к «гибели людей у Берлинской стены». Отбывал наказание в тюрьмах Моа-

бит и Плётцензее, в заключении написал книгу «Тюремные записки». Жалоба, поданная Кренцем в Европейский суд по правам человека, дошла до самого высокого возможного уровня рассмотрения – Большой палаты, но была отклонена. После четырех лет пребывания в тюрьме 18 декабря 2003 г. освобожден из берлинской тюрьмы «ввиду малой вероятности повторения преступления». В отличие от осужденного вместе с ним Гюнтера Шабовски, Кренц не изменил свое мировоззрение. Он продолжает считать себя коммунистом и призывает «не представлять ГДР хуже, чем она была, а Федеративную Республику – лучше, чем она есть».

Проживает в восточногерманском местечке Дирхагене (Мекленбург – Передняя Померания). Был женат с 1961 г. Жена Эрика Кренц (1939 г. – 4 марта 2017 г.), по профессии – педагог, доцент по педагогическому образованию (с 1990 г. на нее распространился запрет на профессию). Есть двое сыновей (работают в технической области), одна внучка и два внука.

Грегор Флориан Гизи

Родился: 16 января 1948 г.

Место рождения: Берлин.

Гражданство: Германия, ГДР.

Образование: Берлинский университет.

Род деятельности: юрист, адвокат.

Партия: СЕПП (1967–1989).

Партия демократического социализма (ПДС) (1989–2007).

«Левая» (2007 – наст. вр.).

Основные идеи: демократический социализм.

Грегор Гизи – немецкий левый политический деятель. На протяжении 20 лет с небольшими перерывами избирается депутатом Бундестага от левых партий. Известен публичными выступлениями с критикой политики стран запада, в первую очередь, США.

Начав политическую карьеру в конце 1960-х гг. в качестве ортодоксального члена правящей в ГДР партии СЕПП, юрист и адвокат Гизи в конце 1980-х гг. примкнул к демократическому протестному движению, а в 1990 г., уже в составе объединенной Германии, стал лидером Партии демократического социализма, на протяжении 10 лет возглавлял ее парламентскую фракцию в Бундестаге. С 2007 г. является одним из лидеров партии и парламентской фракции «Левой». За всю карьеру ни разу не проигрывал выборов в Бундестаг. «Deutsche Welle» характеризует Гизи как непотопляемого харизматичного политика и публициста, обладающего ораторским даром, к которому даже критики относятся с симпатией.

Отец Грегора Клаус Гизи родился в еврейской семье и был известным общественным и политическим деятелем ГДР, в частности, занимал посты министра культуры и председателя совета по церковным делам при Совете министров ГДР, был послом в Ватикане. Мать Грегора Гизи – Ирене Гизи (урожден. Лессинг) – родилась в Санкт-Петербурге в семье коммерсанта и переселилась с родителями в Германию после окончания Первой мировой войны. Родной брат матери Грегора Гизи Готфрид Лессинг в 1945–1949 гг. состоял в браке с известной британской писательницей, лауреатом Нобелевской премии

по литературе Дорис Лессинг, поэтому Грегор Гизи приходится писателем-племянником.

Сестра Габриэла бежала из ГДР в 1985 г., в настоящее время – главный режиссер театра Фольксбюне в Берлине.

Политическая карьера в ГДР

Грегор Гизи являлся членом СЕПГ с 1967 г. В конце 1980-х гг. присоединился к протестному движению в ГДР, требовавшему либерализации режима по примеру перестройки, происходившей в СССР.

В 1990 г. Гизи с поста председателя коллегии немецких адвокатов (избран в 1988 г.) был избран председателем реформированной СЕПГ, названной сначала «Социалистическая единая партия Германии – Партия демократического социализма», а позже переименованной в «Партию демократического социализма». С марта 1990 г. был членом Народной палаты ГДР.

В качестве лидера СЕПГ – ПДС Гизи неоднократно встречался и вел переговоры с Михаилом Горбачёвым. Впоследствии Гизи вспоминал, что Горбачёв настаивал на общеевропейском доме, одновременном роспуске НАТО и Организации Варшавского договора, европейской концепции совместной безопасности с СССР, однако все это было отклонено со стороны НАТО. При объединении Германии, вспоминал Гизи, госсекретарь США Бейкер и министр иностранных дел ФРГ Геншер, а также другие министры иностранных дел стран запада заверили Горбачёва в том, что НАТО не будет расширяться на Восток. Однако это обещание, констатировал Гизи, было нарушено, и «НАТО осуществило резкий рывок в сторону России».

Политическая карьера в объединенной Германии

На всеобщих парламентских выборах в первый Бундестаг объединенной Германии, прошедших 16 октября 1994 г., был избран в состав парламента в числе 30 избранных от ПДС депутатов. В 1998 г. Гизи покинул пост председателя партии, оставаясь в 1998–2000 гг. лидером ее парламентской фракции, будучи вновь избранным в парламент и на выборах 27 сентября 1998 г.

В мае 2005 г. после объявления Герхардом Шрёдером досрочных выборов Гизи, оправившись от болезни, вернулся в большую политику и стал одним из фронтменов предвыборной кампании Партии демократического социализма и участником объединения части левого спектра германской политики в единую партию, названную «Левая партия. ПДС». Партия достигла немалого успеха на федеральном уровне и позже, на земельных выборах.

После того, как 16 июля 2007 г. состоялось объединение левых сил Германии в партию «Левые», Гизи стал одним из ее лидеров и сопредседателем ее парламентской фракции.

В феврале 2013 г. Гизи в очередной раз напрямую от Берлинского избирательного округа № 84 Трептов-Кёпеник успешно избрался в Бундестаг, где является одним из лидеров левой фракции, имеющей 10 % мест в Бундестаге.

Политические взгляды

Грегор Гизи известен как сторонник социального государства, скептически воспринимает либеральную экономическую модель, блоковое мышление и евроатлантизм. Гизи с симпатией относится к России. Выступает

за тесные политические, экономические и общественные связи с Россией, предостерегает правительство Меркель от следования в американском фарватере, а страны запада – от санкций, поскольку изоляция России, по мнению Гизи, приведет к потере влияния на нее со стороны западного мира. Вместе с тем Гизи с трибуны Бундестага критиковал Владимира Путина за желание решить кризис на Украине военным путем.

Ряд масс-медиа указывают на его талант «блистательного оратора и полемиста, способного одним острым словом „срезать“ любого оппонента», связывают ораторский дар Гизи с регулярными успехами левых на выборах в Германии, а попытки его преследований – с политическими, а не правовыми моментами. Неоднократные попытки обвинить его со Штати или в участии в махинациях с деньгами СЕПГ Гизи категорически отвергает.

В сентябре 2011 г., во время визита Папы римского Бенедикта XVI в Бундестаг, Гизи удерживал парламентских левых, которых в Германии из поколения в поколение отличают антиклерикальные настроения, от бурных проявлений протеста, убедил половину членов своей фракции отсутствовать во время выступления первоиерарха, а позднее даже использовал пассажи из речи понтифика в интересах своей партии.

18 ноября 2013 г. Гизи в Бундестаге критиковал американские и британские спецслужбы, использующие Интернет-технологии для шпионской деятельности по всему миру, требовал за прослушку телефона канцлера и граждан Германии объявить сотрудников американского и британского посольств в Берлине персонами нон грата, а Эдварду Сноудену за его разоблачения предложил вручить Нобелевскую премию мира.

Гизи не устраивает пребывание воинских соединений НАТО в Германии, «особые интересы» США на немецкой земле, строительство в ФРГ гигантского разведывательного центра ЦРУ. Вместо НАТО в тесном сотрудничестве с Россией он предлагает создать новую систему общеевропейской безопасности. Гизи возлагает всю ответственность за ухудшение отношений с Россией на Запад, считая их политиков очень однобокими и тенденциозными. Страны запада оторвались от реальности и впали в самодовольную эйфорию из-за того, что Советский Союз распался и таким образом Запад оказался победителем «холодной войны». В течение многих лет они упиваются этой победой.

13 марта 2014 г., в ходе дебатов в Бундестаге по крымскому конфликту, Гизи, единственный из ораторов, критиковал страны запада за создание прецедента территориального отделения Косово и осудил власти США за поддержку ультраправых активистов на Украине. Ранее Гизи предлагал на роль посредника по крымскому кризису бывшего канцлера ФРГ и друга В. Путина Герхарда Шрёдера.

20 марта 2014 г. с трибуны Бундестага Гизи указал на двойные стандарты запада в крымском кризисе и вопросе о санкциях, а также выразил уверенность, что рано или поздно все правительства признают, что Крым принадлежит России.

11–13 мая 2014 г. Гизи посетил Москву и провел переговоры в МИД РФ и со спикером Госдумы Сергеем Нарышкиным, в ходе которых подчеркнул, что конфликт на Украине невозможно разрешить путем конфронтации, без России никакой безопасности в Европе не может быть, осудил

расширение НАТО на Восток, однако назвал присоединение Крыма к России «аннексией», нарушающей международное право и стоящей в одном ряду с Кипром и Косово. Его прогнозировавшаяся встреча и знакомство с Путиным не состоялись.

Ханс Модров

Родился: 27 января 1928 г.

Место рождения: Язениц, Пруссия, Германия.

Гражданство: Германия, ГДР.

Образование: обучение на машиниста, Московская комсомольская школа, Высшая партийная школа при ЦК СЕПГ, Берлинская Высшая экономическая школа, Университет им. Гумбольдтов в Берлине.

Род деятельности: политический деятель.

Партия: СЕПГ (1949), ПДС (1989).

Основные идеи: коммунистические.

Ханс Модров родился в прусской Померании (сейчас территория Польши). После окончания школы, во время Второй мировой войны, прошел обучение на машиниста и в 17 лет убыл на фронт. В 1945 г. служил в фольксштурме, попал в плен и до 1949 г. находился в плену в СССР. После возвращения из плена работал в депо машинистом, начал быстро делать карьеру партийного функционера.

В 1952 г. был отправлен на учебу в Москву в комсомольскую школу, которую закончил в 1953 г. Окончил Высшую партийную школу при ЦК СЕПГ (1957), Высшую экономическую школу (1961). С 1957 г. – депутат Народной палаты ГДР. Работал в Союзе свободной немецкой молодежи, районных и окружных комитетах СЕПГ, руководил отделом агитации и пропаганды ЦК СЕПГ; в ноябре-декабре 1989 г. – член Политбюро ЦК СЕПГ. В 1987 г. вошел в число возможных преемников лидера СЕПГ, будучи секретарем Дрезденского окружного комитета СЕПГ.

С ноября 1989 г. по апрель 1990 г. Модров занимал должность председателя Совета министров ГДР. При его утверждении в Народной Палате был лишь один голос против, который подала Маргот Хонеккер, супруга ранее смещенного главы ГДР Эриха Хонеккера. Позже Модров был депутатом Бундестага и Европейского парламента. Почетный председатель Партии демократического социализма с февраля 1990 г. Он был одним из реформаторов в руководстве ГДР, с пониманием относился к политике гласности Горбачёва.

Был женат на Анне-Марии Штраубинг, которая скончалась в 2003 г. Имеет двух дочерей, с которыми живет в Берлине.

Награды: орден Карла Маркса; орден «За заслуги перед Отечеством» в золоте; орден Дружбы (27 ноября 2017 г., Россия).

Лётар де Мезьёр

Родился: 2 марта 1940 г.

Место рождения: Нордхаузен, Тюрингия, Германия.

Гражданство: ГДР.

Образование: Берлинская Высшая школа музыки им. Эйлера (1965), Берлинский университет им. Гумбольдта.

Род деятельности: музыкант, юрист.

Партия: ХДС (ГДР).

Основные идеи: христианско-демократические.

Де Мезьер имеет гугенотское происхождение. Он принадлежит к благой родной семье родом из Мезьер-де-Мец, бежавших из Франции в предоставлении убежища гугенотов в Пруссии в конце XVII в. Дядя Лотара де Мезьера Ульрих де Мезьер был штабным генералом Вермахта и Бундесвера, а его двоюродный брат Томас де Мезьер – действующий политик ХДС, министр обороны ФРГ (2011–2013), министр внутренних дел (с 2013 г.).

Политическая карьера Лотара де Мезьера была очень непродолжительной. Де Мезьер окончил Берлинскую высшую школу музыки имени Эйслера по классу альты (1965) и в последующие 10 лет играл в симфоническом оркестре, затем по медицинским причинам отказался от музыкальной карьеры, окончил юридический факультет Берлинского университета имени Гумбольдта и работал юристом.

В 1956 г. вступил в восточногерманский ХДС. В ноябре 1989 г. стал председателем ХДС ГДР. С 18 ноября 1989 г. по 12 апреля 1990 г. – заместитель председателя Совета министров. Де Мезьер был избран в Народную палату ГДР 18 марта 1990 г. Вошел в историю как последний председатель Совета министров ГДР, этот пост он занимал с 12 апреля по 2 октября 1990 г., сменив на этом посту Ханса Модрова.

Как премьер де Мезьер подписал Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (так называемый «Договор два плюс четыре»), завершивший права и обязанности четырех союзных держав в Берлине и Германии, который предшествовал объединению Германии. Договор предусматривал, что он будет подписан четырьмя союзниками и двумя Германиями, но ратифицирован только объединенной Германией и союзниками. В соответствии с этим договором ГДР прекратила свое существование 3 октября, а его территория была добавлена в ФРГ.

После объединения Германии главой правительства объединенной Германии стал Гельмут Коль. 3 октября 1990 г. Лотар де Мезьер был назначен федеральным министром по специальным поручениям. 1–2 октября 1990 г. состоялся объединительный 38-й съезд ХДС – в его состав вошел восточногерманский ХДС. Лотар де Мезьер занял пост заместителя председателя объединенного ХДС. Сотрудницей премьер-министра Л. де Мезьера и его пресс-секретарем в 1990 г. была Ангела Меркель.

Вскоре популярный журнал «Der Spiegel» опубликовал данные собственного расследования, в котором сообщалось, что Лотар де Мезьер был «неофициальным сотрудником» (агентом) министерства безопасности ГДР (Штази) под кодовой кличкой «Черни» («Czerni»). Де Мезьер сначала пытался отрицать это утверждение, но вследствие разоблачительных публикаций 17 декабря 1990 г. ушел в отставку.

Является почетным председателем Форума «Петербургский диалог» с германской стороны, почетным профессором Российской академии музыки им. Гнесиных.

Лотар де Мезьер – Дельфийский посол Международного Дельфийского совета, учрежденного в 1994 г. для проведения Международных Дельфийских игр.

Награды: орден Дружбы (Россия, 24 февраля 2010 г.).

Кочемасов Вячеслав Иванович

Родился: 18 сентября 1918 г.

Место рождения: село Гагино, Сергачский уезд, Нижегородская губерния.

Гражданство: Россия, СССР, Россия.

Образование: Горьковский институт инженеров водного транспорта (1941).

Род деятельности: советский государственный и партийный деятель, дипломат.

Партия: ВКП(б) (1942), КПСС (1944).

Основные идеи: коммунистические.

Родился в селе Гагино Нижегородской губернии, в 1941 г. окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта, с 1941–1942 гг. – секретарь комитета ВЛКСМ этого института, с 1942–1943 гг. – 1-й секретарь Свердловского районного комитета ВЛКСМ в г. Горький). С 1943–1946 гг. – 2-й секретарь, а с 1946–1948 гг. – 1-й секретарь Горьковского областного комитета ВЛКСМ. С 1948–1949 гг. – являлся заместителем, а с 1949–1954 гг. – председателем Антифашистского комитета советской молодежи. С 1949–1955 гг. занимал должность секретаря ЦК ВЛКСМ. С 1955–1958 гг. на дипломатической работе сначала советником, а с 1958 г. – Советником Посланником посольства СССР в ГДР. В 1960–1961 гг. занимал должность заместителя заведующего Отделом МИД СССР.

В 1961–1962 гг. – заместитель, а с 1962 г. – 1-й заместитель председателя Государственного комитета СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами. В 1962–1983 гг. – заместитель председателя СМ РСФСР, в 1966–1983 гг. – председатель Президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). С 12 июня 1983 г. по 1 июня 1990 г. – Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ГДР.

В начале июня 1990 г. В. И. Кочемасов был отозван с поста посла и отправлен на пенсию. Его последователем в качестве советского посла в ГДР был назначен Геннадий Шикин.

Умер 25 августа 1998 г. в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Награды: два ордена Ленина (1966, 1978); два ордена Трудового Красного Знамени (1948, 1968); медали.

В 1994 г. в издательстве «Dietz Verlag Berlin» вышла книга В. И. Кочемасова на немецком языке «Meineletzte Mission» («Моя последняя миссия»), где он описывает события в ГДР в бытность его Послом СССР в ГДР. В его воспоминаниях утверждается, что ему принадлежит инициатива решения отдать приказ советскому военному командованию о невмешательстве в события в Лейпциге в октябре 1980 г., где многочисленная демонстрация положила начало мирной революции в ГДР (*Kotschemasov V. Meineletzte Mission. Berlin: Dietz Verlag. 1994. 298 s.*). В вечер падения стены Кочемасов ничего не предпринял (в 22 часа лег спать). В процессе объединения обоих немецких государств, представляя интересы СССР, Кочемасов передал назначенному 16 апреля 1990 г. новым премьер-министром Лотару де Мезьеру non-paper, в которой СССР представлял основные поло-

жения процесса объединения, состоявшие из 11 пунктов. В этом неофициальном документе было, кроме всего прочего, сформулировано отклонение объединения двух немецких государств на основе ст. 23 Основного закона ФРГ, а также отклонение членства в НАТО будущей объединенной Германии.

Статья 23 Конституции ФРГ предусматривала присоединение к ней частей рейха в границах 1937 г. без каких-либо переговоров и создании нового объединенного Германского государства.

Именно таким образом и состоялось объединение Германии 3 октября 1990 г.

Фалин Валентин Михайлович

Родился: 3 апреля 1926 г.

Место рождения: Ленинград.

Гражданство: СССР, России.

Образование: МГИМО (1945–1950).

Род деятельности: дипломат, политический и общественный деятель.

Партия: КПСС (1953).

Основные цели: коммунистические.

Валентин Михайлович Фалин родился в семье служащих. В 1930 г. семья переехала в Москву, по месту работы отца Михаила Михайловича Фалина (1899–1970) – советского профсоюзного работника, мать – Вера Васильевна Фалина (1904–1992).

В 1940 г. по окончании семи классов средней школы В. Фалин поступил в Московскую специальную артиллерийскую школу № 5. С 1941 г. находился вместе с родителями в эвакуации в Пермской области. В 1942 г. семья возвращается в Москву, В. Фалин оформляется учеником токаря на заводе «Красный пролетарий», работает слесарем и токарем до августа 1945 г.

Закончил МГИМО (учился в 1945–1950 гг.), затем работал сотрудником Советской Контрольной Комиссии в Германии (ГДР).

В 1952–1958 гг. работал в Комитете информации при МИД СССР: старший референт, помощник, старший помощник, заместитель начальника отдела. В аналитическом центре Комитета изучались в совокупности материалы, поступающие по линии МИД, разведки и по открытым каналам, готовились аналитические записки по разнообразной тематике для руководства страны и, в первую очередь, для секретариата И. В. Сталина.

В 1953 г. после смерти И. Сталина Валентин Фалин вступил в КПСС, некоторое время работал в группе молодых экспертов-аналитиков, созданной по заданию Л. П. Берия.

С 1958 г. после расформирования Комитета информации переходит на должность референта в новосозданный Отдел информации ЦК КПСС.

В 1959 г. перешел на работу в систему МИД СССР: советник, заместитель заведующего отделом, с 1961 г. – заведующий третьим европейским Отделом, член коллегии министерства.

До 1963 г. включительно готовит тексты речей и выступлений Н. С. Хрущёва. В 1964 г. возглавляет группу советников министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. В 1966–1968 гг. возглавляет 2-й Европейский (британский) отдел, с осени 1968 г. – 3-й Европейский (германский) отдел МИДа.

По характеристике Юлия Квицинского, «В. М. Фалин – один из наиболее талантливых наших дипломатов того периода» (офиц. сайт газеты «Советская Россия» – «Политик из великой истории». Архивировано 9 марта 2016 г.).

В 1971–1978 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Федеративной Республике Германия; в 1978–1982 гг. – первый заместитель заведующего Отделом международной информации ЦК КПСС; в 1983–1986 гг. – политический обозреватель газеты «Известия», в эти годы он, по собственным словам, «пребывал в опале».

Доктор исторических наук, подготовил и защитил докторскую диссертацию «Конфликты интересов в антигитлеровской коалиции». С 1986 по 1988 г. – председатель правления агентства печати «Новости» (АПН) и один из организаторов мероприятий, посвященных празднованию 1000-летия крещения Руси.

В 1988–1991 гг. – заведующий Международным отделом ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. – секретарь ЦК КПСС. Народный депутат СССР (1989–1991).

В 1992 г. переехал в Германию, где по приглашению известного немецкого политика Эгона Бара работал профессором истории в Институте изучения проблем мира и безопасности при Гамбургском университете. В 2000 г. вернулся в Россию, продолжил читать лекции в МГИМО. Жил в Москве. В 2010 г. ему была объявлена благодарность Президента Российской Федерации. 15 октября 2011 г. возглавил экспертный совет международного комитета движения «Интернациональная Россия» ОНФ.

Скончался 22 февраля 2018 г. в Москве на 92-м году жизни. Похоронен на Троекуровском кладбище.

Супруга – Нина Анатольевна Фалина (1955 г. р.).

Награды: орден Октябрьской Революции (1971); орден Трудового Красного Знамени (1966, 1976, 1981); орден Дружбы народов (1986). Лауреат Государственной премии СССР (1982).

Гельмут Йозеф Михаэль Коль

Родился: 3 апреля 1930 г.

Место рождения: г. Людвигсхафен, Германия.

Гражданство: Германия, ФРГ.

Образование: Франкфуртский университет, Гейдельбергский университет (история и общественно-политические науки).

В 1958 г. защитил диссертацию доктора философии.

Партия: ХДС (1949).

Основные идеи: в своей политической философии опирается на три христианские традиции – идея социальной справедливости, либерально-свободолюбивые убеждения, включая гражданские права и свободы, консерватизм в отношении ценностей.

Гельмут Коль – немецкий христианско-демократический политический деятель.

Отец Ганс Коль был чиновником финансового управления родом из Баварии, мать – Цицилия. Он был третьим ребенком в семье, придерживавшейся консервативно-буржуазных взглядов и католического вероис-

споведания. Старший брат погиб во Второй мировой войне. В конце войны Гельмут был также мобилизован в ПВО помощником на зенитке, но в военных действиях ему участвовать не пришлось. По окончании университета в 1956 г. Коль работал научным сотрудником в Институте имени Альфреда Вебера при Гейдельбергском университете. В 1958 г. защитил кандидатскую (доктора философии) диссертацию на тему «Политическое развитие Пфальца и возрождение партий после 1945 г.» (PDF). Вслед за этим он получил должность ассистента директората на литейном заводе в Людвигсхафене, а в 1959 г. перешел референтом в Союз химической промышленности в Людвигсхафене. В 1960 г. женился на переводчице Ханнелоре Реннер, с которой был знаком с 1948 г. В браке родились два сына. 5 июля 2001 г. в возрасте 68 лет Ханнелоре Коль, тяжело страдавшая от аллергии на дневной свет, покончила жизнь самоубийством. 4 марта 2004 г., спустя пять с лишним лет после завершения своей политической карьеры, Гельмут Коль выпустил первую часть своих мемуаров, озаглавленных «Воспоминания, 1930–1982» и посвященных памяти своей супруги Ханнелоре Коль. «Без нее, без моей Ханнелоре, все мои успехи и достижения были бы невозможны», – пишет Гельмут Коль.

8 мая 2008 г. 78-летний Гельмут Коль женился во второй раз. Его избранницей стала 43-летняя Майке Рихтер – дипломированный экономист, работавшая с 1994 по 1998 г. в экономическом отделе ведомства федерального канцлера.

Политическая карьера

Коль вступил в Христианско-демократический союз еще в школе, в 1946 г. стал соучредителем «Молодежного союза» в Людвигсхафене. Во время учебы в университете Коль продолжал заниматься политикой. В 1953 г. он стал членом правления ХДС в Рейнланд-Пфальце, в 1954 г. был избран заместителем председателя отделения «Молодежного союза» в Рейнланд-Пфальце, а в 1955 г. вошел в состав правления ХДС в Рейнланд-Пфальце. В 1959 г. Гельмут Коль занял пост председателя районного отделения ХДС в Людвигсхафене, в 1960–1969 гг. руководил фракцией ХДС в городском совете Людвигсхафена. В 1963 г. Коль назначается председателем фракции в ландтаге Рейнланд-Пфальца, а с марта 1966 г. по сентябрь 1974 г. находится на посту председателя отделения ХДС в Рейнланд-Пфальце. С 1966 г. Гельмут Коль – член федерального правления ХДС, в 1968 г. получил пост заместителя председателя партии ХДС.

В 1966 г. Коль был избран председателем партии ХДС в Рейнланд-Пфальце. В 1969–1976 гг. занимал пост премьер-министра земли.

В 1971 г. Гельмут Коль проиграл на выборах председателя ХДС Райнеру Барцелю. В 1973 г., спустя год после неудавшейся попытки Барцеля вынести вотум недоверия федеральному канцлеру Вилли Брандту, Коль сменил Барцеля на посту председателя ХДС и сохранил этот пост за собой до 7 ноября 1998 г.

На выборах в Бундестаг 1976 г. Гельмут Коль впервые выдвигался на пост канцлера от своей партии. Блок ХДС/ХСС получил на выборах 48,6 % голосов (лучших результатов блок добивался до этого лишь однажды), но тем не менее проиграл выборы, и к власти пришла социально-либеральная коалиция. После выборов Коль ушел в отставку с поста премьер-министра

и возглавил фракцию ХДС/ХСС в Бундестаге. После неудачных выборов Христианско-социальный союз принял решение о роспуске объединенной фракции, однако Коль сумел сохранить фракционное единство, согласившись на кандидатуру председателя ХСС Франца Йозефа Штрауса на пост канцлера на выборах в Бундестаг 1980 г. После поражения на этих выборах Штраус вернулся в Баварию, а Коль продолжил руководство оппозиционной фракцией Бундестага. Коль был депутатом Бундестага с 1976 по 2002 г.

Федеральный канцлер

После распада 17 сентября 1982 г. социально-либеральной коалиции федерального канцлера Гельмута Шмидта, вызванного серьезными разногласиями по вопросам экономической политики ФРГ, 20 сентября 1982 г. начались переговоры о создании коалиции между Свободной демократической партией и Христианско-демократическим союзом. Поводом для разрыва послужил стратегический документ СвДП, разработанный графом Отто Ламбсдорфом, придерживавшимся неолиберальных позиций в отношении реформы рынка труда.

Гельмут Коль был избран федеральным канцлером ФРГ 1 октября 1982 г. в ходе первого в истории Бундестага удавшегося конструктивного вотума недоверия действующему федеральному канцлеру Гельмуту Шмидту. Федеральным министром иностранных дел, как и в социал-либеральной коалиции, стал Ганс-Дитрих Геншер. Смена коалиции вызвала дебаты внутри Свободной демократической партии. Гельмут Коль пришел к власти не в ходе обычных выборов в Бундестаг, и для обретения легитимности Коль решился на рискованный шаг: он поставил перед Бундестагом вопрос о доверии себе. Большая часть депутатов правительственной коалиции согласованно воздержалась при голосовании, за счет чего был получен желаемый результат, при котором президент ФРГ получает возможность предложить роспуск парламента. Президент ФРГ Карл Карстенс в январе 1983 г. принял решение о роспуске Бундестага и назначении новых выборов на 6 марта 1983 г. На этих выборах коалиция ХДС/ХСС и СвДП победила. Гельмут Коль, чья кандидатура в период с 1976 по 1998 г. выдвигалась на пост федерального канцлера шесть раз, добился лучших для себя результатов на выборах.

22 сентября 1984 г. состоялась знаменательная встреча Гельмута Коля и президента Франции Франсуа Миттерана, прибывших на поле битвы при Вердене, чтобы вместе вспомнить павших в сражении. Фотография их рукопожатия стала символом примирения немцев и французов. В последующие годы у Коля и Миттерана сложились особо доверительные отношения. Такие шаги в продвижении к европейскому единству, как Маастрихтский договор, а затем ввод единой европейской валюты, стали результатом, в том числе, этого тесного франко-германского сотрудничества.

На выборах в Бундестаг 1987 г. Гельмуту Колю проиграл премьер-министр Северного Рейна – Вестфалии Йоханнес Рау.

После наметившихся демократических изменений в ГДР и падения Берлинской стены 9 ноября 1989 г. Гельмут Коль без предварительного согласования с партнерами по коалиции выступил в Бундестаге с программой по преодолению раздела Германии и Европы, состоявшей из десяти

пунктов. Уже 18 мая 1990 г. был подписан Государственный договор о валютном, экономическом и социальном союзе между ФРГ и ГДР. Несмотря на сопротивление президента Бундесбанка Карла Отто Пёля, Коль добился, чтобы в нем был зафиксирован курс обмена один к одному марки ГДР на немецкую марку для зарплат, арендной платы и пенсий. Это легло впоследствии тяжелым бременем на предприятия в Новых федеральных землях. На переговорах в формате «два плюс четыре» вместе с министром иностранных дел Гансом-Дитрихом Геншером Гельмут Коль добился согласия держав – победительниц во Второй мировой войне на объединение Германии, выраженного в Договоре «Два плюс четыре» и включением объединенной Германии в блок НАТО.

Объединение Германии весьма положительно отразилось на дальнейшей карьере Коля на посту федерального канцлера, которая, возможно, без этого не продлилась бы столь долго. В 1989 г. на партийном съезде в Бремене Колю с большим трудом удалось предотвратить «попытку путча» со стороны своей внутривнутрипартийной оппозиции в лице Хайнера Гайслера, Риты Зюсмут и Лотара Шпета.

17 января 1991 г. Коль в третий раз был избран федеральным канцлером Германии после победы над своим соперником из СДПГ премьер-министром Саара Оскаром Лафонтемом и стал первым федеральным канцлером объединенной Германии.

После сложной победы на выборах в Бундестаг 1994 г. Коль вновь становится федеральным канцлером. В этот раз на выборах от СДПГ ему противостоял премьер-министр Рейнланд-Пфальца Рудольф Шарпинг. Следующие годы ознаменовались, скорее, внешнеполитическими успехами: во Франкфурте-на-Майне разместился созданный Европейский центральный банк, ввод евро. Во внутривнутриполитической жизни в деятельности правительства Коля наступил период затишья, вызванный ограниченными возможностями федерального правительства из-за преобладания в Бундесрате социал-демократов, что закончилось, в конечном итоге, поражением ХДС на выборах в Бундестаг 1998 г.

На этих выборах победила Социал-демократическая партия во главе с премьер-министром федеральной земли Нижняя Саксония Герхардом Шрёдером. Христианско-либеральная коалиция сменилась красно-зеленой. 26 октября президент ФРГ Роман Герцог освободил Гельмута Коля от должности федерального канцлера. На выборах в Бундестаг 2002 г. Гельмут Коль не баллотировался.

Скандал с незаконным финансированием ХДС

Скандал разразился после парламентских выборов 1998 г., когда стало известно, что Гельмут Коль, несмотря на свои обязательства, прописанные в подписанном им в его бытность федеральным канцлером Законе о политических партиях, утаил полученные партией финансовые средства в размере от полутора до двух миллионов немецких марок. Коль никогда не давал никаких комментариев по этому вопросу, кроме объяснения, что он получил денежные средства от спонсоров, которым он дал свое слово не разглашать их имен, что противоречит закону и в свое время подверглось резкой критике со стороны общественности. Специальная комиссия Бундестага занималась расследованием

произошедшего с декабря 1999 г. по июнь 2002 г., что сопровождалось бурными изменениями внутри ХДС. 18 января 2000 г. в связи со своим участием в афере с финансовыми средствами ХДС, Гельмут Коль был вынужден уйти с поста почетного председателя партии.

В сентябре 2003 г. Административный суд Берлина постановил, что запрет на публикацию досье на Коля, собранного восточногерманской разведкой Штази, следует отменить. По апелляции Коля в июне 2004 г. Федеральный административный суд решил разрешить доступ к досье Штази на известных немецких политиков и открыть доступ к архивам, но только для исследователей, занимающихся историей Штази. При этом исследователи, получившие такой доступ, обязаны гарантировать, что полученная ими информация о личной жизни не будет опубликована или передана третьим лицам; запрещается обнародовать информацию о частной жизни публичных персон, полученную из аудиозаписей (стенограмм аудиозаписей) незаконной «прослушки» в частных или официальных помещениях, а также из основанных на этих аудиозаписях (стенограммах аудиозаписей) внутренних отчетов Штази; ограничен доступ ко всей информации, собранной путем шпионажа; запрещено без письменного согласия пострадавшего физического лица публиковать личную информацию о нем или передавать ее в образовательных целях.

Гельмут Коль скончался 16 июня 2017 г. на 88-м году жизни.

Официальная церемония прощания с Г. Кодем прошла 1 июля в здании Европейского парламента в Страсбурге (Франция). На ней выступили канцлер Германии Ангела Меркель, бывший Президент США Билл Клинтон, а также Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев. Владимир Путин выразил соболезнование и отметил, что во многом на его политические взгляды оказывал влияние Коль. Согласно завещанию, Гельмут Коль был похоронен в Шпайере (Германия).

В 2017 г. в «Piper Verlag» Мюнхен вышла книга известного немецкого историка и журналиста Ральфа Георга Ройта (Ralf Georg Reuth), много лет сопровождавшего канцлера в его поездках и встречах «Сближение с Кодем» («Annäherung an Helmut Kohl»), в которой он открывает много нового, неожиданного и противоречивого в характере канцлера единства Германии и великого европейца.

Награды: пять орденов «За заслуги перед Федеративной Республикой Германией», ордены земель Баварии и Баден-Вюртемберг, а также многочисленные ордена и медали иностранных государств.

Вилли Брандт (Герберт Эрнст Карл Фрам)

Родился: 18 декабря 1913 г.

Место рождения: г. Любек (Германская империя).

Образование: Университет г. Осло.

Род деятельности: политический деятель.

Партия: Социал-демократическая партия Германии (с 1930 г.).

Основные идеи: социал-демократические.

Вилли Брандт – немецкий социал-демократический политик, председатель СДПГ в 1964–1987 гг., четвертый федеральный канцлер ФРГ (1969–1974), лауреат Нобелевской премии мира (1971).

Герберт Эрнст Карл Фрам, будущий Вилли Брандт, родился в вольном городе Любеке (Германская империя); своего отца Йона Меллера Вилли Брандт не знал, воспитывался матерью – Мартой Фрам, работавшей продавщицей в кооперативном магазине, и дедом, водителем грузовика и ветераном социалистического движения.

Свою первую политическую статью он написал еще в тринадцать лет. В 1932 г. окончил гимназию; еще гимназистом в 1929 г. вступил в организацию социалистической молодежи («Красные соколы»), годом позже стал членом Социал-демократической партии Германии (СДПГ). В 1931 г. перешел в более левую Социалистическую рабочую партию (СРП).

В 1933 г. после прихода Гитлера к власти СРП была запрещена. Перейдя на нелегальное положение, партия продолжала бороться с нацистами, и Фраму, ставшему подпольщиком, было поручено создать филиал подпольной организации в Осло. В апреле 1933 г. через Данию он эмигрировал в Норвегию, где изучал историю в Университете Осло. Тогда же взял себе псевдоним Вилли Брандт, под которым стал официально работать с 1947 г. В 1934 г. принял участие в создании Международного бюро революционных молодежных организаций и был избран в его секретариат от СРП.

В сентябре-декабре 1936 г. Брандт по заданию руководителя подполья СРПГ в Париже Якоба Вальхера, выдавая себя за норвежского студента по имени Гуннар Гаасланд, курсировал между Норвегией и Германией для налаживания связей антифашистского подполья. В январе 1937 г. от имени Социалистической рабочей партии вместе с лидерами КППГ и СДПГ, а также известными деятелями культуры подписал антифашистское воззвание к немецкому народу. В 1937 г. в течение пяти месяцев в качестве военного корреспондента норвежских газет освещал события Гражданской войны в Испании.

В 1938 г. Брандт был лишен гражданства немецким нацистским правительством, просил о предоставлении норвежского гражданства. Во время немецкой оккупации Норвегии в 1940 г. попал в плен, но поскольку носил норвежскую военную форму, не был разоблачен и после кратковременного задержания в лагере для военнопленных смог бежать в Швецию в июне 1940 г. В августе 1940 г. посольство в Стокгольме предоставило ему норвежское гражданство.

В Стокгольме Брандт оставался до конца войны, активно участвовал в организациях социал-демократополитэмигрантов из европейских стран. Кроме того, он создал там «Шведско-норвежское бюро прессы», передававшее в международные СМИ информацию о положении дел в Германии и оккупированных странах, а также поддерживал связи со спецслужбами союзников. Брандт знал о покушении на Гитлера 20 июля 1944 г. от немецкого дипломата, тайно участвовавшего в Сопрогивлении, и одним из первых написал книгу об этом событии. В 1944 г. вновь вступил в СДПГ.

После окончания Второй мировой войны Брандт вернулся в 1945 г. в Германию в качестве корреспондента скандинавских газет, поселившись в западном секторе Берлина; в 1946 г. занял должность пресс-атташе

норвежской военной миссии в Германии. Лишь в 1948 г. он вновь принял немецкое гражданство. В 1949 г. полицейский президиум в Берлине утвердил его псевдоним Вилли Брандт в качестве официального имени.

В 1941–1948 гг. Вилли Брандт состоял в браке с Шарлоттой Торкильдсен, в котором родилась дочь Нинья. В 1948 г. он женился на вдове Рут Бергауст, девичья фамилия Хансен; стал отцом троих сыновей. После 32 лет совместной жизни развелся и 9 декабря 1983 г. женился на историке и публицистке Бригитте Зеебахер.

Политическая карьера

Свою политическую деятельность Вилли Брандт начал в 1948 г. в качестве представителя правления партии СДПГ в Западном Берлине. В 1949 г. становится берлинским депутатом СДПГ в первом немецком Бундестаге. До своего избрания на пост правящего бургомистра Берлина работал в органах массовой информации.

В 50–60-е годы занимал различные должности в западноберлинской организации СДПГ (в 1950 г. – член правления, в 1954–1958 гг. – заместитель председателя правления, в 1958–1963 гг. – председатель правления СДПГ Западного Берлина). Выдвигался кандидатом СДПГ на пост федерального канцлера на парламентских выборах 1961 и 1965 г. Являлся депутатом Бундестага с 1949 по 1957 г., с 1961 г. по 27 декабря 1961 г., а также – с 1969 по 1992 г., что в общей сложности составляет 31 год. Председателем Социал-демократической партии Германии был на протяжении 23 лет – дольше, чем кто-либо, кроме Августа Бебеля.

Занимаемые посты

В 1957–1966 гг. – правящий бургомистр Берлина. В это время он приобрел особую популярность своими решительными действиями во время Берлинского кризиса. На выборах в Берлине 1963 г. СДПГ набрала 61,9 % голосов, что стало вторым лучшим результатом за всю историю существования партии. Кроме того, Вилли Брандт нашел международную поддержку в лице Джона Кеннеди, принимавшего его в Белом доме в качестве лидера западногерманской оппозиции за месяц до встречи с канцлером Конрадом Аденауэром. В июне 1963 г. Брандт сопровождал американского президента во время его официального визита в Берлин.

В 1966–1969 гг. – министр иностранных дел и вице-канцлер в правительстве большой коалиции ХДС/ХСС и СДПГ под руководством Курта Георга Кизингера. В этой роли продвигал отход от предшествовавшего курса на конфронтацию со странами восточного блока в пользу политики «изменения через сближение» («Wandel durch Annäherung»), установил дипломатические отношения ФРГ с Югославией и Румынией.

В 1969–1974 гг. – федеральный канцлер ФРГ, возглавил коалиционное правительство СДПГ и СвДП (правительство Брандта-Шееля).

В ноябре 1976 г. – сентябре 1992 г. – председатель Социалистического интернационала.

С 1979 г. – член Европейского парламента.

Брандт привел СДПГ к победе на выборах 1969 г. и досрочных выборах 1972 г.

Его политика была направлена на смягчение напряжения между странами Восточной и Западной Европы и известна под названием «новая вос-

точная политика», положила начало сближению двух германских государств. В 1972 г. ГДР и ФРГ признали друг друга, после чего началось признание ГДР со стороны остальных государств, а в 1973 г. она была принята в ООН.

7 декабря 1970 г., будучи канцлером ФРГ, преклонил колени перед монументом жертвам нацизма в Варшавском гетто. За вклад в улучшение международных отношений удостоен Нобелевской премии мира 10 декабря 1971 г. (с формулировкой «В знак признания конкретных инициатив, повлекших ослабление напряженности между Востоком и Западом»), Третьей мировой премии (Нью-Йорк, 1985 г.), а также Премии мира Альберта Эйнштейна в 1987 г.

Во внутренней сфере активная социальная политика правительства Брандта нашла отражение в ряде законов, улучшивших положение отдельных категорий населения, прежде всего, со средними и низкими доходами. В частности вводилось обязательное страхование от несчастного случая для детсадовцев, школьников и студентов. Вместо обязательного выхода на пенсию в 65 лет вводилась подвижная возрастная шкала, улучшались условия пенсионного обеспечения для лиц с невысокими заработками. Изменения в системе медицинского страхования были направлены на проведение превентивных мер и раннее выявление заболеваний, что позволило повысить качество медицинских услуг.

24 апреля 1974 г. в Бонне был арестован личный референт Брандта Гюнтер Гийом, являвшийся разведчиком ГДР. Это привело к серьезному внутриполитическому кризису в ФРГ, окончившемуся 7 мая 1974 г. отставкой Вилли Брандта с поста федерального канцлера.

В 1977–1983 гг. был председателем Независимой комиссии «Север – Юг». Возглавлял фонд «Мир и развитие». В 1987 г. после ухода в отставку с поста председателя СДПГ избран почетным председателем партии.

Известна цитата экс-канцлера Вилли Брандта по случаю падения Берлинской стены: «С падением позорной стены те части, которые должны быть вместе, будут расти вместе».

Одним из его последних появлений на публике был полет в Ирак 9 ноября 1990 г. с целью освобождения 174 западных заложников Саддама Хусейна. С августа 1992 г. состояние здоровья Брандта стало сильно ухудшаться. Умер 8 октября 1992 г. в г. Ункель, Рейланд-Пфальц, похоронен на Целендорфском лесном кладбище (Берлин, Германия).

Награжден многими орденами Германии и иностранных государств.

В феврале 1990 г. вышло в свет специальное для ГДР издание его книги «Воспоминания» («Erinnerungen», Verlag Ullstein GmbH Berlin», Frankfurt an Main Propyl en Verlag und Ferenczy Verlag AG, Z rich, 1989. 527 s.), последняя глава которой написана после ноября 1989 г. и называется «Ничего не будет так, как было» («Nichts wird, wie es war»). В ней он говорит о необходимости тщательно взвешивать все шансы для будущего, которые дают события ноября 1989 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДОКУМЕНТЫ ПО НЕМЕЦКОМУ ЕДИНСТВУ И GERMAHO-COBECKOMY ДОГОВОРУ

ДОГОВОР ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ В ОТНОШЕНИИ ГЕРМАНИИ

Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Французская Республика,

сознавая, что их народы с 1945 года живут в мире друг с другом;

принимая во внимание исторические изменения последнего времени в Европе, которые дают возможность преодолеть ее раскол;

учитывая права и ответственность четырех держав в отношении Берлина и Германии в целом, а также соответствующие соглашения и решения че-

тырех держав военного и послевоенного времени;

преисполненные решимости в соответствии со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самосопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

ссылаясь на принципы хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

признавая, что эти принципы заложили прочную основу для создания справедливого и надежного мирного устройства в Европе;

ДОКУМЕНТЫ ПО НЕМЕЦКОМУ ЕДИНСТВУ И ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРУ

преисполненные решимости учитывать интересы безопасности каждого;

убежденные в необходимости окончательно преодолеть антагонизм и развивать сотрудничество в Европе;

подтверждая свою готовность укреплять безопасность, в особенности путем принятия эффективных мер по контролю над вооружениями, разоружению и укреплению доверия, свою готовность не рассматривать друг друга как противников, а работать над установлением отношений доверия и сотрудничества, и соответственно с этим свою готовность позитивно рассмотреть возможность принятия подходящих мер по институционализации в рамках Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

отмечая, что немецкий народ, свободно осуществляя право на самоопределение, изъявил волю к строительству государственного единства Германии, с тем чтобы служить делу мира во всем мире в качестве равноправного и суверенного члена идущей по пути объединения Европы;

убежденные в том, что объединение Германии в государство с окончательными границами является значительным вкладом в дело мира и стабильности в Европе;

имея целью достижение окончательного урегулирования в отношении Германии;

признавая, что тем самым и с объединением Германии в демократическое и мирное государство теряют свое значение права и ответственность четырех держав в отношении Берлина и Германии в целом;

представленные своими министрами иностранных дел, которые в соответствии с заявлением от 13 февраля 1990 года, принятым в Оттаве, встречались 5 мая 1990 года в Бонне, 22 июня 1990 года в Берлине, 17 июля 1990 года в Париже с участием министра иностранных дел Республики Польша, 12 сентября 1990 года в Москве, **договорились** о нижеследующем:

Статья 1

1. Объединенная Германия будет включать территории Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии и всего

Берлина Ее внешними границами окончательно станут границы Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии со дня вступления в силу настоящего Договора Подтверждение окончательного характера границ объединенной Германии является существенной составной частью мирного порядка в Европе.

2. Объединенная Германия и Республика Польша подтверждают существующую между ними границу в договоре, имеющем обязательный характер в соответствии с международным правом.

3. Объединенная Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий и в будущем.

4. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии обеспечивают, чтобы в конституции объединенной Германии не содержалось каких-либо положений, противоречащих этим принципам. Соответственно это относится к положениям, изложенным в преамбуле, во второй фразе статьи 23 и в статье 146 Основного закона Федеративной Республики Германии.

5. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики официально принимают к сведению соответствующие обязательства и заявления правительств Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии и заявляют, что с их осуществлением будет подтвержден окончательный характер границ объединенной Германии.

Статья 2

Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии подтверждают свои заявления о том, что с немецкой земли будет исходить только мир. Согласно конституции объединенной Германии действия, могущие и преследующие цель нарушить мир между народами, в особенности подготовка к ведению наступательной

войны, являются антиконституционными и наказуемыми. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии заявляют, что объединенная Германия никогда не применит оружие, которым она располагает, иначе как в соответствии с ее конституцией и Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 3

1. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии подтверждают свой отказ от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием. Они заявляют, что объединенная Германия также будет придерживаться этих обязательств. В частности, права и обязательства, вытекающие из Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, продолжают действовать в отношении объединенной Германии.

2. Правительство Федеративной Республики Германии в полном согласии с правительством Германской Демократической Республики сделало 30 августа 1990 года в Вене на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе следующее заявление:

«Правительство Федеративной Республики Германии обязуется сократить вооруженные силы объединенной Германии в течение 3-4 лет до численности 370.000 человек (сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы). Это сокращение должно начаться с момента вступления в силу первого договора об обычных вооруженных силах в Европе. В рамках этого совокупного верхнего предела не более 345.000 человек будет входить в сухопутные войска и военно-воздушные силы, которые в соответствии с согласованным мандатом они являются предметом переговоров по обычным вооруженным силам в Европе. Правительство Федеративной Республики Германии видит в своем обязательстве о сокращении сухопутных и военно-воздушных сил значимый немецкий вклад в дело сокращения обычных вооруженных сил в Европе. Оно исходит из того, что в последующих переговорах другие их участ-

ники также внесут свой вклад в укрепление безопасности и стабильности в Европе, включая меры по ограничению численности войск."

Правительство Германской Демократической Республики полностью присоединилось к этому заявлению.

3. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики принимают эти заявления правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии к сведению.

Статья 4

1. Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии заявляют, что Союз Советских Социалистических Республик и объединенная Германия урегулируют в договорном порядке условия и сроки пребывания советских войск на территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина, а также осуществление вывода этих войск, который будет завершен к концу 1994 года, во взаимосвязи с реализацией обязательств Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, изложенных в пункте 2 статьи 3 настоящего Договора

2. Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики принимают это заявление к сведению.

Статья 5

1. Вплоть до завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в соответствии со статьей 4 настоящего Договора на данной территории будут размещаться в качестве вооруженных сил объединенной Германии исключительно немецкие формирования территориальной обороны, не интегрированные в союзническую структуры, которым немецкие вооруженные силы приданы на остальной германской территории. С учетом урегулирования, содержащегося

в пункте 2 настоящей статьи, войска других государств не будут в течение этого периода размещаться на этой территории или осуществлять там другую военную деятельность.

2. На срок пребывания советских войск на территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина войска Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики будут в соответствии с пожеланием немецкой стороны на основе соответствующего договорного урегулирования между правительством объединенной Германии и правительствами указанных государств по-прежнему размещаться в Берлине. Численность личного состава и количество вооружений всех немецких войск, размещенных в Берлине, не будут больше, чем на момент подписания настоящего Договора. Новые категории оружия не будут вводиться туда немецкими вооруженными силами. Правительство объединенной Германии заключит с правительствами государств, разместивших войска в Берлине, договоры на справедливых условиях с учетом отношений, существующих с указанными государствами.

3. После завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина в данной части Германии могут размещаться также формирования немецких вооруженных сил, приданные военным союзническим структурам таким же образом, как и формирования на остальной германской территории, но без носителей ядерного оружия. Это не распространяется на системы обычных вооружений, которые могут обладать другими способностями, помимо обычных, но которые в данной части Германии оснащены для обычной роли и предназначены только для таковой. Иностраные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной части Германии и разрешаться там.

Статья 6

Право объединенной Германии на участие в союзах со всеми вытекающим из этого правами и обязатель-

ствами настоящим Договором не затрагивается.

Статья 7

1. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Французская Республика настоящим прекращают действие своих прав и ответственности в отношении Берлина и Германии в целом. В результате прекращают свое действие соответствующие связанные с ними четырехсторонние соглашения, решения и практика и распускаются все соответствующие институты четырех держав.

2. В соответствии с этим объединенная Германия обретает полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами.

Статья 8

1. Настоящий Договор подлежит ратификации или принятию так скоро, как это возможно. Ратификация с немецкой стороны проводится объединенной Германией. Данный Договор тем самым имеет силу для объединенной Германии.

2. Ратификационные грамоты или документы о принятии сдаются на хранение правительству объединенной Германии. Оно информирует правительства других Договаривающихся Сторон о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о принятии.

Статья 9

Настоящий Договор вступает в силу для объединенной Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Французской Республики в день сдачи на хранение этими государствами последней ратификационной грамоты или документа о принятии.

Статья 10

Подлинник настоящего Договора, текст которого на английском, немецком, русском и французском языках имеют одинаковую силу, сдается на хранение правительству Федеративной Республики Германии, которое

ДОКУМЕНТЫ ПО НЕМЕЦКОМУ ЕДИНСТВУ И ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРУ

передаст правительствам других Договаривающихся Сторон заверенные копии.

В УДОСТОВЕРЕНИИ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, подписали настоящей Договор.

СОВЕРШЕНО в Москве, 12 сентября 1990 г.

За Федеративную Республику Германию
Ганс-Дитрих Геншер

За Германскую Демократическую Республику
Лотар де Мэзьер

За Французскую Республику
Ролан Дюма

За Союз Советских Социалистических Республик
Эдуард Шеварднадзе

За Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Дуглас Хэрд

За Соединенные Штаты Америки
Джеймс Бейкер

СОГЛАСОВАННАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ К ДОГОВОРУ ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ В ОТНОШЕНИИ ГЕРМАНИИ ОТ 12 СЕНТЯБРЯ 1990 ГОДА

Любые вопросы, связанные с применением слова „развертываться“, как оно используется в последнем предложении пункта 3 статьи 5, будут решаться Правительством объединенной Германии разумно и ответственно, с учетом интересов безопасности каждой из Договаривающихся Сторон, как об этом говорится в Преамбуле.

ется военных захоронений, которые будут сохраняться и за которыми будет осуществляться уход.

3. Сохранение основ свободного и демократического строя защищается конституцией и в объединенной Германии. Она представляет собой основу для того, что партии, добивающиеся, судя по их целям или по поведению их сторонников, ущемления или устранения основ свободного и демократического строя, а также организации, деятельность которых направлена против конституционного порядка или идеи взаимопонимания народов, могут быть запрещены. Это относится также к партиям и организациям с национал-социалистическими целями.

4. В отношении договоров, заключенных Германской Демократической Республикой, в пп. 1 и 2 ст. 12 Договора между Федеративной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой о строительстве германского единства от 31 августа 1990 г. согласовано следующее:

„Договаривающиеся Стороны согласны в том, что международно-правовые договоры, заключенные Германской Демократической Республикой, необходимо в ходе строительства германского единства рассматривать с партнерами Германской Демократической Республики по договорам с точки зрения защиты доверия, интересов участвующих государств и договорных обязательств Федеративной Республики Германия, а также в соответствии с принципами свободного, демократического и правового государственного устройства и с учетом компетенций Европейских Сообществ, с тем чтобы урегулировать или прекратить продолжение действия, адаптацию или прекращение действия указанных договоров.“

Объединенная Германия определит свою позицию по переходу международно-правовых договоров Германской Демократической Республики после консультации с соответствующими партнерами по договорам и с Европейскими Сообществами, поскольку затрагиваются их компетенции.“

Примите выражение нашего весьма высокого уважения,

Ганс-Дитрих Геншер
Лотар де Мэзьер

СОВМЕСТНОЕ ПИСЬМО

федерального министра иностранных дел Ганса-Дитриха Геншера и исполняющего обязанности министра иностранных дел ГДР, премьер-министра Лотара де Мэзьера министрам иностранных дел Советского Союза, Франции, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в связи с подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии.

Господин Министр!

В связи с сегодняшним подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии мы хотели бы сообщить Вам, что Правительство Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики в ходе переговоров констатировали следующие:

1. Совместное заявление Правительства Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики от 15 июня 1990 года об урегулировании нерешенных имущественных вопросов содержит среди прочих следующие положения:

„Меры по изъятию имущества, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей (за 1945-1949 гг.), являются необратимыми. Прави-

тельства Советского Союза и Германской Демократической Республики не видят никакой возможности пересмотреть принятые тогда меры. Правительство Федеративной Республики Германия, учитывая историческое развитие, принимает это к сведению. Оно считает, что за будущим общегерманским парламентом должно быть оставлено принятие окончательного решения о возможных государственных мерах компенсации.“

В соответствии с положениями п. 1 ст. 41 Договора между Федеративной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой о строительстве германского единства от 31 августа 1990 г. (Договор об объединении) упомянутое Совместное заявление является составной частью данного Договора. В соответствии с п. 3 ст. 41 Договора об объединении Федеративная Республика Германия не будет издавать нормативных актов, которые противоречили бы процитированной выше части Совместного заявления.

2. Сооруженные на немецкой земле памятники жертвам войны и тирании будут уважаться и находиться под защитой немецких законов. То же каса-

ЗАЯВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В МОСКВЕ

Федеральный министр иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер на заключительной встрече министров иностранных дел по формуле „2+4“ 12 сентября 1990 года сделал следующее заявление:

Это — исторический час для всей Европы, и момент счастья для нас, немцев. Совместно мы проделали большой путь за короткое время. Цель, которую мы поставили себе в Оттаве, достигнута: внешние аспекты строительства единства Германии урегулированы. Сегодня мы подписали договор об окончательном урегулировании в отношении Германии.

С 3 октября мы, немцы, снова будем жить в одном демократическом государстве. Впервые после 57 лет. 30 января 1933 года ночь фашизма наступила в Германии. Сначала мы утратили свою свободу, затем мир и, наконец, свое государственное единство. Развязанная Гитлером война воспламенила всю Европу. В своем выступлении 8 мая 1985 года Федеральный президент Рихард фон Вайцзекер признал нашу ответственность. В этот час мы вспоминаем все жертвы войны и насилия. Мы вспоминаем бесконечное горе народов, и не только тех, представители которых собрались вокруг этого стола. В особой мере мы отдаем дань памяти еврейскому народу. Мы хотим, чтобы такое никогда не повторилось.

Когда 5 мая 1990 года мы начинали наши переговоры в Бонне, демократически избранные парламенты и правительства двух германских государств только что приступили к подготовке нашего государственного объединения. Менее чем за 12 месяцев после мирной революции свободы в ГДР со-

вершится объединение Германии в условиях мира и свободы, в Европе, вновь обретающей свое единство.

Окончательное урегулирование сочетается строительство единства Германии с прекращением прав и ответственности четырех держав в отношении Берлина и Германии в целом. Тем самым объединенная Германия обретает полный суверенитет в своих внутренних и внешних делах.

Мы будем пользоваться этим суверенитетом, сознавая свою ответственность за европейский мир.

Окончательное урегулирование является документом стремления всех участников к миру. Оно указывает путь в лучшее европейское будущее. Благодарю вас, моих коллег, за то, что этот договор состоялся. Благодарю президента Горбачева, президента Буша, президента Миттерана и премьер-министра Тэтчер за их вклад. Так совершается то, что закреплено в преамбуле нашего Основного закона. Воплощается в жизнь то, что Франция, Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии обещали в договоре о Германии от 1954 года. Выполняется то, что мы подтвердили в своем письме о германском единстве при заключении Московского договора в качестве цели нашей европейской мирной политики.

Мы отдаем себе отчет в том, что только определение основных эле-

ментов европейского мирного устройства позволило осуществить то сбалансирование интересов, которое отражено в заключительном урегулировании. В понимании шанса на преодоление теперь раскола нашего континента нам удалось большими совместными усилиями в течение нескольких месяцев создать условия для установления рамок новой стабильности в Европе.

15 лет тому назад в Хельсинки был подписан Заключительный акт. В нем все государства-участники СБСЕ подтверждают „свою цель... обеспечения условий, в которых их народы могут жить в условиях подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность“.

Заключаемым нами сегодня договором мы приближаемся крупным шагом к реализации этого видения.

Мы, немцы, своим вновь обретенным национальным единством хотим служить делу мира, хотим способствовать единению Европы. Об этом говорится в преамбуле нашего Основного закона. Договор об объединении, заключенный между Федеративной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой, провозглашает также наше стремление „посредством германского единства содействовать делу единения Европы и построения европейского мирного устройства“.

В договоре, заключаемом нами теперь, мы, немцы, подтверждаем, что с немецкой земли будет исходить только мир. Политика объединенной Германии будет определяться заложенным в нашем Основном законе и в договоре об объединении обязательством к сохранению мира. В этом духе мы будем вносить нашу лепту в дело поддержания мира и стабильности в Европе. Государственное единство Германии означает для нас большую меру ответственности, но не стремление к большей власти.

Мы подтверждаем наш отказ от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием.

Мы ограничим численность вооруженных сил объединенной Германии уровнем в 370.000 человек.

V

ДОКУМЕНТЫ ПО НЕМЕЦКОМУ ЕДИНСТВУ И ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРУ

Теперь необходимо создать структуру новой Европы. Сюда относятся углубление и институализация процесса СБСЕ, о чем примет решение встреча государств-участников СБСЕ на высшем уровне, которая состоится в ноябре в Париже.

Изменившаяся таким образом обстановка в Европе уже на сегодняшний день создала предпосылки установления новых взаимоотношений государств-членов обоих союзов между собой. Они больше не рассматривают друг друга как противников и угроз, они усматривают друг в друге партнера по строительству прочного европейского мирного устройства.

Президент Горбачев заявил после встречи с федеральным канцлером Колеом 10 февраля 1990 года в Москве, что объединение Германии „может и должно проходить так, чтобы оно содействовало конструктивному общеевропейскому развитию“. Встреча между президентом Горбачевым и федеральным канцлером Колеом, состоявшаяся 16 июля 1990 года, позволила достигнуть этой цели. Оказывается, что строительство государственного единства Германии не создает новых проблем в Европе, оно, скорее, способствует разрешению существующих проблем.

Теперь все мы должны решительно продолжать построение европейского мирного устройства.

Мы, немцы, будем вносить свой вклад в дело создания политического союза 12 государств-членов ЕС. Вся Германия будет неразрывно связана с Европейским Сообществом. На данном обнадеживающем этапе европейского развития оно выступает надежным гарантом внутренней и внешней стабильности своих членов, как и якорем стабильности для всей Европы.

Объединенная Германия остается членом Атлантического союза как важного фундамента европейского мирного устройства.

Мы считаем углубление и институализацию процесса СБСЕ великой перспективной задачей Европы, имеющей своей целью создание общеевропейского мирного устройства. Центральное значение имеет для нас развитие отношений с нашими соседями в Центральной и Восточной Европе, в осо-

бенности, с Советским Союзом. Всеобъемлющий договор, который мы завтра будем парафировать, подчеркивает тот высокий ранг, который придается нами германо-советским отношениям.

Нерушимость границ является стержневым элементом мирного устройства в Европе. Договор подтверждает окончательный характер границ объединенной Германии. Объединенная Германия подтвердит существующую германо-польскую границу договором, имеющим международно-правовую силу, который будет заключен как можно скорее после установления германского единства. Это отвечает желанию обоих германских парламентов, нашедшему свое отражение в идентичных резолюциях, принятых 21 июня этого года Германским Бундестагом и Народной палатой ГДР, которыми руководствуются оба германских правительства.

Кроме того, мы твердо намерены заключить всеобъемлющий договор с Польшей/Таким договором мы хотим заложить основы общезижития поляков и немцев, которое откроет нашим народам совместное будущее и будет служить таким образом делу мира в

Европе. Итоги переговоров в рамках „2+4“ мы представим 1 и 2 октября конференции министров иностранных дел государств-участников СБСЕ в Нью-Йорке, а затем встрече СБСЕ на высшем уровне в Париже. С самого начала для нас было важно, чтобы процесс объединения проходил в европейских рамках. Каждое государство-участник процесса СБСЕ поймет, что окончательное урегулирование полностью созвучно принципам СБСЕ.

Нам, немцам, этот подписываемый сегодня договор дает повод для радости, самоосмысления и благодарности. Он накладывает на нас обязанность признать нашу ответственность перед лицом больших задач нашей эпохи, ответственность за сохранение мира, за экономическое развитие третьего мира и за утверждение повсюду социальной справедливости, за охрану природных основ жизни. Мы не уклонимся от этой нашей ответственности, мы будем руководствоваться ею в наших действиях. Наше послание к народам планеты таково: Мы не хотим ничего иного, как жить вместе со всеми другими народами в условиях свободы, демократии и мира.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ПО СЛУЧАЮ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА

Оглашено на заседании федерального кабинета

В связи с успешным завершением переговоров „два плюс четыре“ и дальнейшим развитием германо-советских отношений федеральный канцлер д-р Гельмут Коль сделал на состоявшемся 12 сентября 1990 года заседании федерального кабинета следующе заявление:

После подписания три недели назад договора об объединении сегодняшний день — 12 сентября 1990 года — новая ключевая дата на пути к немецкому единству.

В этот момент собравшиеся в Москве министры иностранных дел стран-участник переговоров „два плюс четыре“ — Федеративной Республики Германия, Германской Демократической Республики, Польши, Чехословакии и СССР — выразили свое удовлетворение и поддержку этому историческому событию.

кратической Республики, Французской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, СССР и США — ставят свои подписи под Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии.

Хочется сказать слова благодарности всем, чьими усилиями удалось прийти к этому итогу и, прежде всего, главам делегаций на переговорах.

Документ, касающийся внешних аспектов объединения Германии, всецело отражает поставленные нами на этих переговорах цели:

— обретение нашей страной полностью суверенитета;

— включая предоставление нам свободы выбора в отношении принадлежности к союзам;

— установление жесткого графика вывода советских войск с территории современной Германии, а именно до 31 декабря 1994 года.

Вместе с тем итоговый документ переговоров в рамках механизма «два плюс четыре» служит убедительным свидетельством того, что развернувшийся в 1990 году процесс образования единой Германии происходит в добром согласии со всеми нашими друзьями, союзниками, соседями, можно сказать, со всеми европейцами.

Говоря об этом, я особо имею в виду Польшу и параллельные резолюции, принятые Германским Бундестагом и Народной палатой относительно вопроса о границах. Речь идет о первом в современной истории случае объединения страны, происходящем без войны, без страданий и без конфликтов, служащих источником новых огорчений.

Помимо этого, европейский характер нашего пути к объединению подкрепляется

— превращением процесса СБСЕ в справедливое и прочное европейское мирное устройство, включающее формирование надежных институтов, о создании которых мы договорились в ходе предстоящего в ноябре совещания стран-участниц СБСЕ на высшем уровне;

— преодолением конфронтации сверхвооруженных блоков благодаря значительному прогрессу в деле разоружения и контроля над вооружения-

ми, а также созданию новых отношений партнерства между странами-членами НАТО и Варшавского Договора, как это было предложено участникам лондонской встречи НАТО на высшем уровне.

Федеральное правительство и, соответственно, правительство ГДР проявили в этом деле важную инициативу,

— подтвердив свое обязательство на отказ от ядерного, биологического и химического оружия и

— приняв на себя обязательство в отношении совокупной численности будущих немецких вооруженных сил.

Вместе взятые с ГДР мы сокращаем наши вооруженные силы на 45 процентов. Если в мире найдутся подражатели такого примера, то это явится колоссальным шагом в области разоружения.

В эти дни в Москве будут заложены и краеугольные камни в будущее развитие германо-советских отношений.

Федеральный министр Геншер парафрует *Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве*.

После объединения Германии этот договор будет подписан на самом высоком политическом уровне.

Заключение такого договора продиктовано стремлением окончательно подвести черту под прошлым и внести посредством взаимопонимания и примирения весомый вклад в преодоление раскола Европы. Договор придаст германо-советским отношениям новое качество.

В нем содержатся принципы всестороннего развития сотрудничества во всех областях, в том числе в политической, экономической, научно-технической, культурной, экологической и, не в последнюю очередь, — гуманитарной. Договор способствует широким контактам между людьми и обеспечивает для немцев в Советском Союзе раскрытие их национальной, языковой и культурной самобытности; нам же он дает возможность помогать им в этом.

В дополнение к этому договору уже готов к подписанию *Договор о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники*.

Этот договор подводит международно-правовую основу под тот факт,

что единая Германия, как член Европейского Сообщества, станет крупнейшим экономическим партнером Советского Союза. Он открывает заманчивые перспективы для обеих сторон.

Завершена также и подготовка *Договора о некоторых переходных мерах*, необходимость которого вызвана состоявшимся 1 июля с.г. в ГДР переходом на новую валюту.

Главный упор в нем делается на урегулирование вопросов финансирования пребывания советских войск на территории современной ГДР. При этом речь идет о

— расходах на пребывание, которые в целом несет советская сторона и в которых мы принимаем участие;

— расходах, связанных с выводом войск;

— расходах на реинтеграцию, прежде всего, на строительство жилья на территории СССР и на мероприятия по подготовке и переподготовке кадров.

Общая сумма наших расходов за четыре года составит 12 миллиардов немецких марок.

Что же касается самого вывода войск, то в ближайшие дни будет согласован *Договор об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск*.

Помимо уже упомянутых графика и даты завершения вывода, речь в нем идет о правовом статусе советских военнослужащих на период их пребывания, о вопросах проведения учений, о правах пользования недвижимостью и, в конечном итоге, о ее обратной передаче, а также о многом другом.

Все упомянутые договоры будут подписаны общегерманским правительством после 3 октября 1990 года и переданы в общегерманский парламент для ратификации.

С точки зрения единой Германии уже сегодня ясно, что эти договорные соглашения придадут мощный импульс германо-советским отношениям.

На фоне развернувшегося в Советском Союзе процесса глубоких реформ двери в будущее, характеризующееся добрососедством, отношениями нового партнерства и всеохватывающего сотрудничества, широко раскрываются.

ДОКУМЕНТЫ ПО НЕМЕЦКОМУ ЕДИНСТВУ И ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРУ

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ГДР ЛОТАРА ДЕ МЭЗЬЕРА В МОСКВЕ

*Премьер-министр ГДР Лотар де
Мэзьер на заключительной встрече министров
иностраннных дел по формуле „2+4“
12 сентября 1990
года сделал следующее заявление:*

1. Правительство ГДР считало правильным и неизменно рассчитывало на то, что внешнеполитические условия германского единства и его аспекты, касающиеся политики безопасности, будут урегулированы в добром согласии еще до вхождения Германской Демократической Республики в состав Федеративной Республики Германии. С принятием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии эта цель достигнута. Мы испытываем глубокое удовлетворение от того, что удалось прийти к приемлемому для всех сторон результату. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии несомненно является историческим документом. Он принадлежит к числу выдающихся европейских договоров послевоенного периода. Этим договором подведена черта под послевоенной эпохой, заложен краеугольный камень эры мира, свободы и сотрудничества. Вместе с тем он прокладывает путь к обретению немецким народом вновь своего единства на основе свободного самоопределения.

2. Хотелось бы выразить сердечную признательность всем, кто участвовал в этой работе. Вы с большим пониманием отнеслись к тому, что в последние месяцы политические и экономические реалии, а также воля людей к единству придали процессу достижения немецкого единства дополнительное ускорение.

В ходе непростого процесса сбалансированных решений учтены законные интересы всех партнеров по переговорам. Весь он проходил под знаком взаимного доверия и готовности идти навстречу друг другу. Достигнутое в ходе этого процесса должно и впредь служить путеводной нитью в деле

дальнейшего сращения Европы.

Пряно сознавать, что в складывающейся на нашем континенте новой политической обстановке находятся решения даже для самых сложных и чувствительных проблем. Это вселяет в нас веру в возможность выхода на качественно новый уровень добрососедских отношений в Европе. Решающую роль при этом сыграло стремление всех сторон воспользоваться предоставившимися шансами для создания общеевропейской системы свободы, мира и сотрудничества.

3. Тот факт, что переговоры „два плюс четыре“ находят теперь успешное завершение в Москве, можно считать символическим. Ведь только благодаря смелому курсу Михаила Горбачева на **перестройку** и **новое мышление** стало возможным мирное переустройство в Центральной и Восточной Европе. Это еще одно подтверждение тому, что безопасность и стабильность в Европе включают и Советский Союз. Ближится день, когда видение общеевропейского дома станет реальностью. В мышлении европейцев преодолеваются прежние установки на раскол, вновь обретают зримые черты идеи Большой Европы от Атлантики до Урала.

4. При этом наши европейские соседи придадут центральное значение окончательному и безусловному признанию и объединенной Германией ее послевоенных границ и отказу от каких-либо территориальных претензий к ее соседям. Надежными гарантиями этого служат соответствующие заявления Народной палаты и Бундестага, „Принципы урегулирования вопроса о границах“, а также предусмотренные германо-германским договором об объединении положения об внесении

соответствующих изменений в Основной закон. Окончательное признание границ служит предпосылкой разумного, проникнутого духом примирения сотрудничества в Европе.

Доверие может и должно прийти на смену настороженности, открытость — на смену подозрительности и скепсису. Польский министр иностранных дел Кшыштоф Скубишевский охарактеризовал на прошлой неделе современные территориальные реалии в Европе как основу для примирения, для нового начала. Это соответствует и нашим представлениям о перспективах развития Европы.

5. В связи с объединением Германии пришлось решать сложные проблемы в области безопасности. Достигнутый при этом консенсус учитывает интересы всех сторон. Это относится и к особому военному статусу территории нынешней ГДР. Отказ объединенной Германии от оружия массового уничтожения и венское заявление об ограничении численности общегерманских вооруженных сил уровнем в 370.000 человек означают возможность существенного снижения военного потенциала в центре Европы. К этому следует добавить договоренность о выводе советских войск с территории современной ГДР в течение 4 лет. Немецкие территориальные вооруженные силы в пределах сегодняшней ГДР не будут иметь ядерного оружия и по своей численности, структуре и вооружению будут неспособны вести наступательные действия.

Трудный путь к достижению баланса интересов увенчался успехом благодаря тому, что все участники проявили готовность к отказу от мышления в категориях военных блоков. В ее основе лежало стремление к приведению структур безопасности в Европе в соответствие с новой обстановкой. На смену конфронтации и высочайшей концентрации военных средств приходят сотрудничество и разоружение. В отношениях Восток-Запад мы можем переходить от системы поддержания мира к системе его созидания. Одной из причин развития новых процессов в отношениях Восток-Запад и в Европе явился и всеобщий скепсис относительно отживших военных доктрин, а также понимание того, что постоянное

наращивание военных расходов и безостановочное раскручивание спирали гонки вооружений в конечном итоге не дают никакого эффекта ни в плане укрепления безопасности, ни с точки зрения служения интересам людей. Далеко идущие шаги в области разоружения дают сегодня все основания надеяться, что высвобождающиеся средства удастся направить на экономические, социальные и экологические нужды. Надо поставить себе целью, чтобы сокращение вооруженных сил сопровождалось дальнейшей работой по укреплению взаимного доверия, проникнутой духом всевозрастающей общности.

Нынешний кризис в районе Персидского залива — свидетельство тому, как хрупок мир на планете. Но вместе с тем это и свидетельство силы современного мирового сообщества в ситуациях, требующих решительного коллективного отпора агрессору. Это первый случай, когда великие державы перестали быть противниками в такого рода конфликте. Это можно расценивать как успешный итог многолетнего процесса укрепления доверия.

6. Итоги переговоров по формуле «два плюс четыре» послужат хорошей основой для принятия на предстоящем совещании на высшем уровне стран-участниц СБСЕ назревших решений, подводящих окончательную черту под эпохой «холодной войны» и угнетения. Железный занавес пал; вместо него наводятся новые мосты, утверждается атмосфера добрососедства и конструктивного сотрудничества.

Подписываемый сегодня документ позволит объединенной Германии снова обрести полный суверенитет. Важной предпосылкой этого является уверенность в том, что с немецкой земли никогда больше не начнется война и что на немецкой земле никогда больше не возникнет диктатуры. Будущая единая Германия будет хранить память о прошлом и усматривать в его уроках свой вечный долг.

Свидетельством тому, в частности, служит письмо министров иностранных дел обоих немецких государств, в котором содержится обязательство перед четырьмя державами обеспечить сохранность могил и памятников

жертвам войны. Ставятся под запрет партии и объединения, выступающие против конституционного строя единой Германии или против идеи взаимопонимания между народами. Также безоговорочно признаются и результаты земельной реформы 1945-1949 гг.

7. Предметом особой заботы нашего правительства было закрепление в объединенной Германии в качестве непреложного принципа защиты доверия в отношении международно-правовых договоров ГДР. Этот принцип в обязательном порядке закреплен в письме обоих немецких министров иностранных дел и в договоре об объединении между двумя германскими государствами. Он распространяется и на договорные обязательства, касающиеся стран Совета Экономической Взаимопомощи. Они будут и впредь пользоваться защитой доверия в общегерманском государстве.

8. Позвольте в заключение выразить чувство радости по поводу того, что настал час, когда весь немецкий народ в согласии со своими соседями и другими народами Европы объединяется в рамках единой суверенной

Германии. По опыту прошедших сорока лет люди в ГДР особенно хорошо знают, что означает нелепое отгораживание друг от друга это — изоляция, отстраненность от мирового развития. Мы никогда не считали объединение немцев исключительно немецким делом. Наоборот, оно неизменно представлялось нам как элемент преодоления раскола Европы. Вот почему я разделяю предложение об официальной информации участников встречи министров иностранных дел стран-участниц СБСЕ в Нью-Йорке об итогах переговоров по формуле «два плюс четыре».

Объединенная Германия, через которую до сих пор проходила линия водораздела между Востоком и Западом, отныне берет на себя роль связующего звена в Европе. Великий Старый Свет может теперь вместе с североамериканскими демократиями браться за новые дела. Он может повянуть себя решению коренных проблем человечества, а именно: поддержанию мира в условиях свободы, выравниванию различий между Севером и Югом и сохранению наших естественных жизненных основ.

ДОГОВОР О ДОБРОСОСЕДСТВЕ, ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ГЕРМАНИЯ И СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик,

сознавая свою ответственность за сохранение мира в Европе и во всем мире,

желая окончательно подвести черту под прошлым и внести посредством взаимопонимания и примирения весомый вклад в преодоление раздела Европы,

убежденные в необходимости строительства новой, объединенной

общими ценностями Европы и создания прочного и справедливого европейского мирного устройства, включая стабильные структуры безопасности,

убежденные в том, что права человека и основные свободы как часть общеевропейского наследия имеют важное значение и что их уважение является существенной предпосылкой прогресса в деле строительства такого мирного устройства,

подтверждая приверженность целям и принципам Устава Организации

ДОКУМЕНТЫ ПО НЕМЕЦКОМУ ЕДИНСТВУ И ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРУ

Объединенных Наций и положениям хельсинкского Заключительного акта от 1 августа 1975 года, а также последующих документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

исполненные решимости продолжать добрые традиции своей многовековой истории, положить в основу своих отношений добрососедство, партнерство и сотрудничество и справиться с историческими вызовами на пороге третьего тысячелетия,

опираясь на фундамент, созданный в предыдущие годы развитием сотрудничества между Федеративной Республикой Германия, а также Германской Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик,

исполненные желания развивать и далее углублять плодотворное взаимовыгодное сотрудничество между обоими государствами во всех областях и придать своим отношениям в интересах их народов и мира в Европе новое качество,

принимая во внимание подписание Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии от 1990 года, в котором были урегулированы внешние аспекты строительства немецкого единства,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик при развитии своих отношений руководствуются следующими принципами:

Они взаимно уважают суверенное равенство, территориальную целостность и политическую независимость друг друга

Они выдвигают в центр своей политики человека с его достоинством и его правами, заботу о выживании человечества и сохранении естественной среды обитания.

Они подтверждают право всех народов и государств свободно и без вмешательства извне определять свою судьбу и осуществлять по собственному желанию свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Они заявляют о своей привержен-

ности принципу надежного предотвращения любой войны, будь то ядерной или с применением обычного оружия, и необходимости сохранения и упрочения мира

Они обеспечивают приоритет общепринятых норм международного права во внутренней и международной политике и подтверждают свою решимость добросовестно выполнять свои договорные обязательства

Они заявляют о своей приверженности тому, чтобы творческой потенцией человека и современного общества использовался для укрепления мира и умножения благосостояния всех народов.

Статья 2

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик обязуются неукоснительно уважать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах.

Они заявляют, что не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать их и впредь.

Они рассматривают сейчас и в будущем как нерушимые границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания настоящего Договора.

Статья 3

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик подтверждают, что они будут воздерживаться от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости другой Стороны, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций или Заключительного акта СБСЕ.

Они будут разрешать свои споры исключительно мирными средствами, никогда не применяя оружие любых видов, кроме как для целей индивидуальной или коллективной самообороны. Они никогда и ни при каких обстоятельствах не используют первыми свои вооруженные силы друг против друга или против третьих государств. Они призывают все остальные госу-

дарства присоединиться к этому обязательству о ненападении.

В случае, если одна из Сторон станет объектом нападения, другая Сторона не будет оказывать нападающему какой-либо военной помощи или иного содействия и примет все меры к упаживанию конфликтам использованием принципов и процедур Организации Объединенных Наций и других структур коллективной безопасности.

Статья 4

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик прилагают усилия к тому, чтобы на основе обязывающих и поддающихся действительному контролю договоренностей были существенно сокращены вооруженные силы и вооружения, что наряду с осуществлением односторонних мер создавало бы, в частности в Европе, стабильное равновесие сил на более низком уровне, достаточном для обороны, но недостаточном для нападения.

Это относится также и к расширенному мер по укреплению доверия и стабильности на многосторонней и двусторонней основе.

Статья 5

Обе Стороны будут оказывать всемерное содействие развитию процесса безопасности и сотрудничества в Европе на основе Заключительного акта Хельсинки от 1 августа 1975 года, укреплять и далее развивать его совместно со всеми государствами-участниками, в особенности путем создания постоянных учреждений и органов. Целью этих усилий является упрочение мира, стабильности и безопасности и превращение Европы в единое пространство права, демократии и сотрудничества в области экономики, культуры и информации.

Статья 6

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик условились проводить регулярные консультации с целью обеспечения дальнейшего развития и углубления своих двусторонних отношений, а также согласования позиций по международным вопросам.

Консультации на высшем политическом уровне будут проводиться по мере необходимости, по меньшей мере один раз в год.

Министры иностранных дел проводят встречи не реже двух раз в год. Будут проводиться регулярные встречи министров обороны.

Между другими министрами обоих государств по мере необходимости будут проводиться встречи по тематике, представляющей взаимный интерес.

Существующие совместные комиссии изучат возможности интенсификации своей работы. Новые смешанные комиссии будут учреждаться по мере необходимости и по взаимному согласию.

Статья 7

В случае возникновения ситуации, создающей, по мнению одной Стороны, угрозу миру или нарушение мира или могущей вызвать опасные международные осложнения, обе Стороны незамедлительно будут вступать в контакт друг с другом и предпринимать усилия для того, чтобы согласовать свои позиции и услышать с их мер, которые позволили бы улучшить ситуацию или справиться с ней.

Статья 8

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик согласились существовать и углубить их двустороннее сотрудничество, в особенности в экономической, промышленной, научно-технической и экологической областях, с тем, чтобы развивать двусторонние отношения на стабильной и долговременной основе и укрепить доверие между обоими государствами и народами. С этой целью они заключат всеобъемлющий Договор о развитии сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники, а также, в случае необходимости, специальные соглашения по отдельным практическим направлениям.

Стороны придадут важное значение сотрудничеству в деле подготовки и повышения квалификации специалистов и руководящих кадров экономики для развития двусторонних отношений и готовы существенно расширить и углубить это сотрудничество.

Статья 9

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик будут и в дальнейшем развивать и углублять взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Они создадут для граждан, предприятий, государственных и негосударственных организаций другой Стороны самые благоприятные рамочные условия для предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, которые возможны в соответствии с их внутренним законодательством и их обязательствами по международным договорам. Это в особенности относится к капиталовложениям и инвесторам.

Стороны будут содействовать необходимым для экономического сотрудничества инициативам непосредственно заинтересованных участников, в особенности для того, чтобы в полной мере использовать возможности заключенных договоров и согласованных программ.

Статья 10

Стороны и дальше будут развивать на основе Соглашения о научно-техническом сотрудничестве от 22 июля 1986 года обмен в этой области и осуществлять совместные проекты. Они намерены использовать достижения современной науки и техники в интересах людей, их здоровья и благополучия. Они будут оказывать содействие и поддержку совместным инициативам ученых и научно-исследовательских учреждений в этой области.

Статья 11

Исходя из убеждения, что сохранение естественных жизненных основ является неотъемлемой предпосылкой для успешного экономического и общественного развития, Стороны подтверждают свою решимость продолжать и наращивать сотрудничество в этой сфере на основе Соглашения о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 25 октября 1988 года.

Они намерены совместно решать важные проблемы охраны окружающей среды, исследовать вредные воздействия на окружающую среду и выработать меры по их предотвращению. Они будут участвовать в выработке

ке согласованных стратегий и концепций трансграничной политики в области охраны окружающей среды в международном, в особенности, европейском, масштабе.

Статья 12

Стороны будут стремиться к расширению транспортных коммуникаций (воздушных, железнодорожных, речных и автомобильных сообщений) между Федеративной Республикой Германия и Союзом Советских Социалистических Республик с использованием наиболее современных технологий.

Статья 13

Стороны будут предпринимать усилия для того, чтобы в значительной мере упростить на основе взаимности визовый режим для поездок граждан обеих стран, в первую очередь с деловыми, экономическими и культурными целями и с целями научно-технического сотрудничества

Статья 14

Стороны окажут содействие проведению на широкой основе встреч людей из обеих стран и расширению сотрудничества партий, профсоюзов, фондов, школ, высших учебных заведений, спортивных организаций, церкви и социальных учреждений, женских, экологических и других общественных организаций и союзов.

Особое внимание будет уделено углублению контактов между парламентами обоих государств.

Они приветствуют партнерское сотрудничество на коммунальном и региональном уровнях, между союзными республиками и федеральными землями.

Существенная роль отводится германо-советскому форуму общественности, а также сотрудничеству средств массовой информации.

Стороны будут облегчать участие в обменах, встречах и совместных проектах для всех представителей молодежи и их организаций.

Статья 15

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик, учитывая многовековое взаимное обогащение культур их

ДОКУМЕНТЫ ПО НЕМЕЦКОМУ ЕДИНСТВУ И ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМУ ДОГОВОРУ

народов и их незаменимый вклад в общее культурное наследие Европы, а также значение культурного обмена для взаимопонимания народов, существенно расширят свое культурное сотрудничество.

Стороны будут наполнять жизнью соглашение о создании и деятельности культурных центров и в полной мере использовать заключенные в нем возможности.

Стороны подтверждают свою готовность обеспечивать всем заинтересованным лицам широкий доступ к языку и культуре другой Стороны и поддерживать соответствующие государственные, общественные и индивидуальные инициативы.

Стороны решительно выступают за то, чтобы расширить возможности изучения языка другой Стороны в школах, высших и других учебных заведениях и в этих целях помогать другой Стороне в деле обучения и повышения квалификации преподавателей и предоставлять учебные пособия, включая использование телевидения, радио, аудиовизуальной и компьютерной техники. Они будут поддерживать инициативы по созданию двуязычных школ.

Советским гражданам немецкой национальности и гражданам, выходящим из Союза Советских Социалистических Республик и постоянно проживающим в Федеративной Республике Германия, которые хотят сохранить свой язык, культуру или традиции, будет предоставлена возможность развивать их национальную, языковую и культурную самобытность. В соответствии с этим Стороны в рамках действующих законов будут обеспечивать возможность и облегчать другой Стороне оказание содействия таким лицам или их организациям.

Статья 16

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик будут прилагать усилия для сохранения находящихся на их территории предметов и памятников культуры другой Стороны.

Они согласны в том, что пропавшие или незаконно вывезенные культурные ценности, находящиеся на их территории, должны возвращаться владельцам или их наследникам.

Статья 17

Стороны подчеркивают особое значение гуманитарного сотрудничества в своих двусторонних отношениях. Они будут наращивать это сотрудничество, в том числе с привлечением благотворительных организаций обеих Сторон.

Статья 18

Правительство Федеративной Республики Германия заявляет, что соруженные на немецкой земле памятники советским жертвам войны и тирании будут уважаться и находиться под защитой немецких законов. Это относится и к советским военным кладбищам, которые будут сохраняться и за которыми будет осуществляться уход.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик обеспечивает доступ к могилам немцев на советской территории, их сохранение и уход за ними.

Соответствующие организации обеих Сторон расширяют свое сотрудничество в этих областях.

Статья 19

Федеративная Республика Германия и Союз Советских Социалистических Республик расширят правовую помощь по гражданским и семейным делам на основе действующей для обеих Сторон Гаагской конвенции о гражданском процессе. Стороны будут и дальше развивать правовую помощь по уголовным делам с учетом своего правопорядка и в соответствии с международным правом.

Компетентные органы Федеративной Республики Германия и Союза Советских Социалистических Республик будут взаимодействовать в деле борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, противоправными актами вмешательства в деятельность гражданской авиации и морского транспорта, изготовлением и распространением фальшивых денежных знаков, контрабандой, включая незаконное перемещение через границы культурных ценностей. Порядок и условия взаимодействия обеих Сторон будут предметом отдельных договоренностей.

Статья 20

Оба правительства будут наращивать сотрудничество в рамках международных организаций с учетом взаимных интересов и существующего у обеих Сторон сотрудничества с другими странами. Они будут оказывать содействие друг другу в развитии сотрудничества с международными, и в особенности европейскими, организациями и институтами, членами которых является одна Сторона, в случае проявления соответствующего интереса другой Стороной.

Статья 21

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств по действующим двусторонним и многосторонним договорам и соглашениям, заключенным Сторонами с другими государствами. Настоящий Договор не направлен против кого бы то ни было, обе Стороны рассматривают свое сотрудничество как составной и динамичный элемент дальнейшего развития процесса БСЕ.

Статья 22

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в самое ближайшее время в

Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Настоящий Договор заключается сроком на 20 лет. Его действие будет затем автоматически продлеваться на следующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не заявит о своем желании денонсировать его путем письменного уведомления за один год до истечения соответствующего срока.

Свершено в ..., в двух экземплярах, каждый на немецком и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Федеративную Республику Германия

(подпись)

За Союз Советских Социалистических Республик

(подпись)

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	4
От автора	6
«Немецкая бурса» (вместо предисловия)	7
Глава I. ГДР: от триумфа до трагедии.....	61
1.1. Политическая система ГДР: доктрина СЕПГ	61
1.2. Распад демократического блока партий: критический анализ	68
1.3. События октября 1989 г. – октября 1990 г. (странички из дневника)	82
1.4. Сложный период правительства Ханса Модрова	98
1.5. Последние выборы в ГДР и первые общегерманские выборы в зеркале социологического анализа	103
1.6. Финишная прямая Лотара де Мезьера.....	119
1.7. Провал системы – неотвратим и предсказуем?.....	121
Глава II. Социально-экономическое развитие Германии после объединения	136
2.1. Конкурентоспособность Новых земель	136
2.2. Региональное распределение экономического потенциала	142
2.3. Структурные изменения в экономике	143
2.4. Структура экономики Новых земель.....	150
2.5. Преобразования в социальной сфере	167
Глава III. Молодежь объединенной Германии: проблемы сближения.....	184
3.1. Поколение Y объединенной Германии	184
3.2. Молодежь о себе: жизненная ситуация и повседневный опыт	187
3.3. Диалоги между молодежью Восточного и Западного Берлина	200
3.4. Юг Германии: те же проблемы сближения молодежи?	263
3.5. Что достанется поколению Z	270
Ленинградское послесловие.....	275
Заключение	285
Литература	288
Приложение 1. Политические портреты.....	290
Приложение 2. Документы по немецкому единству и Германно-советскому договору	316

Научное издание

Кузнецов Сергей Валентинович

ОТ ГДР К ЕДИНОЙ ГЕРМАНИИ

Заметки социолога

Монография

ISBN: 978-5-8088-1498-1

9 785808 814981

Редактор *В. А. Черникова*
Компьютерная верстка *Н. Н. Караваевой*

Подписано к печати 17.08.20. Формат 60×90 1/16.
Усл. печ. л. 20,7. Уч.-изд. л. 23,4. Тираж 500 экз. Заказ № 221.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 67